

РЕФЕРАТЫ

ЗА СІЄДАНІЙ
засіданій

VI АРХЕОЛОГІЧЕСЬКОГО С"ЄЗДА
VI Археологического съѣзда

В ОДЕССІИ
ВЪ ОДЕССѢ.

(Изъ газеты „Новороссійскій Телеграфъ“).

ОДЕССА.

Тиво-литографія „Нов. Тел.“, Сабанскій переулкъ домъ № 2-й.

1884.

The University of Chicago Library

DK 30
A 8
1227a

Дозволено цензурою. Одесса, 23 Августа 1884 года.

Pal

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

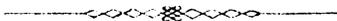
Издавая отдѣльной брошюрой рефераты о засѣданіяхъ VI археологическаго сѣзда, печатавшіеся во второй половинѣ августа въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, сказать нѣсколько словъ о нашемъ изданіи.

Прежде всего мы должны замѣтить, что рефераты наши никоимъ образомъ не претендуютъ на полноту, а, слѣдовательно, и на всестороннее изложеніе сообщеній гг. членовъ сѣзда. При всемъ нашемъ желаніи удѣлять имъ возможно больше мѣста, мы не были въ состояніи сдѣлать всего того, чего желали-бы: отчеты наши о засѣданіяхъ сѣзда въ теченіи полумѣсяца занимали почти половину газетнаго текста, а иногда и болѣе. Дальнѣйшее расширеніе ихъ объема было невозможно уже вслѣдствіе условій изданія ежедневной газеты. Что касается обстоятельности изложенія, вѣрной передачи всего слышаннаго нашими референтами въ засѣданіяхъ, то здѣсь, само собой, легко допустимы недосмотры, промахи и ошибки, особенно, если принять во вниманіе крайнюю спѣшность работы. Впрочемъ, тѣ ошибки и недосмотры, которые вкрадывались въ отчеты, печатавшіеся въ «Новороссійск. Телеграфѣ» и на которыя намъ были сдѣланы указанія членами сѣзда, исправлены въ этомъ изданіи.

Конечно, весьма важно, чтобы ученые труды сѣзда были реферированы съ тою полнотою и обстоятельностью, какою они заслуживаютъ; но, во-первыхъ, такіе рефераты могли-бы быть составлены только специалистами, а, во-вторыхъ, они были-бы, не смотря на всѣ свои научныя достоинства, недоступны обыкновенной читающей публикѣ. Имѣя послѣднюю, главнымъ образомъ, въ виду, мы должны были поставить себѣ задачей одно: дать ей

достаточно подробный и обстоятельный обзор всего того, что происходило на съѣздѣ. Достигли-ли мы своей цѣли, судить не намъ. Feci, quod potui; faciant meliora potentes.

Въ заключение считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю признательность гг. предсѣдателямъ распорядительнаго комитета: графу А. С. Уварову, Н. П. Кондакову, Ѳ. И. Леонтовичу, всѣмъ гг. членамъ съѣзда, читавшимъ свои рефераты, и секретарю распорядительнаго комитета Л. Ф. Бруну за то любезное содѣйствіе, которое было всегда оказываемо ими нашимъ референтамъ.

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

ПЕРВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

Въ среду, 15 августа, въ часъ дня, состоялось первое общее собраніе VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ г. Некрасовымъ, профессоромъ Новороссійскаго университета и, д. попечителя одесск. учебнаго округа, по случаю выѣзда г. попечителя и ректора университета, былъ открытъ и самый съѣздъ.

Торжество началось молебствіемъ въ университетской церкви, послѣ котораго, какъ члены съѣзда, такъ и присутствовавшая публика, перешла въ актовую залу университета. На кафедрѣ вышелъ г. Некрасовъ. Заявивъ о Высочайшемъ разрѣшеніи VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, г. профессоръ перешелъ къ характеристикѣ того интереса и тѣхъ выгодъ, которыя представляются какъ самому дѣлу съѣзда, такъ и гг. членамъ его въ научномъ отношеніи отъ выбора для VI съѣзда такого интереснаго въ историческомъ и археологическомъ смыслѣ мѣста, какъ Одесса. Какъ изъ факта существованія историко-археологическихъ учреждений доній въ Одессѣ, такъ и изъ перечня тѣхъ выдающихся ученыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, которые своимъ рожденіемъ, воспитаніемъ или дѣятельностью принадлежатъ Одессѣ, ораторъ заключилъ, что интересъ и любовь къ историко-археологической наукѣ живутъ въ Одессѣ и они живутъ не только

между людьми, посвятившими себя наукѣ, но и между самымъ обществомъ, самой публикой. Такія имена, какъ Надеждинъ, или Мурзакевичъ, котораго можно считать устройтеlemъ одного изъ древнѣйшихъ археологическихъ музеевъ въ Россіи (музей общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ), наглядно подтверждаютъ мысль оратора; къ этому еще можно прибавить, что Одессѣ же принадлежитъ свою дѣятельностью и извѣстнѣйшій русскій археологъ Брунъ, къ ученымъ трудамъ котораго принадлежитъ такое капитальное изслѣдованіе, какъ: «Черноморье». Трудъ этотъ посвященъ исключительно нашему южному краю и притомъ той части его, которая имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Одессѣ. Это сочиненіе въ честь памяти покойнаго историко-археолога издано университетомъ. Особенный интересъ въ трудахъ этого ученаго представляетъ полуостровъ Березань; интересъ этотъ не угасъ и до сихъ поръ, такъ какъ гг. члены VI археологическаго съѣзда тоже нашли лужнымъ устроить туда экскурсію. Наконецъ, Одессѣ принадлежитъ свою дѣятельностью и своими трудами и извѣстный одессытъ профессоръ Григоровичъ. Его трудамъ принадлежатъ историко-археологическія изслѣдованія по Днѣпру и въ Херсонесѣ. Эти мѣста также не лишены громаднаго

историко-археологическаго интереса и изслѣдованіе этихъ мѣстъ входитъ также въ программу теперешняго съѣзда. Туда даже назначается ученая экскурсія гг. членовъ.

Вотъ тѣ имена, которыя, въ связи съ историческимъ интересомъ самой мѣстности, привели оратора къ его мысли, — «теперь самое удобное время помянуть эти имена».

Затѣмъ ораторъ въ краткихъ словахъ далъ характеристику извѣстнаго направленія послѣдняго времени археологій въ западной Европѣ; онъ констатировалъ тотъ фактъ, что тамъ возникло стремленіе къ изслѣдованію чисто классическихъ (греческихъ) древностей; указалъ на плодотворность такого движенія и при этомъ прибавилъ, что наши изслѣдованія въ области археологій и наши теперешній съѣздъ «тоже какъ бы примыкаютъ туда», — у насъ тоже развивается интересъ къ изслѣдованіямъ греческихъ памятниковъ старины, разсыпанныхъ на югѣ нашего отечества, но у насъ есть и чисто національная особенность, т. е. помимо общей идеи мы еще руководимся интересами присущими и соприкасающимся къ исторіи нашего народа, нашей земли. А нашъ край въ этомъ отношеніи представляетъ громадныя богатства, богатства, которыя, быть можетъ, трудно и встрѣтить гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. «Много, очень много золота», золотыхъ монетъ, медалей и разныхъ другихъ остатковъ культуры древняго человѣка разсыпано въ нашемъ краю. Разсыпано все это въ землѣ, но случайныя и систематическія раскопки съ ученою цѣлью вывели эти историческіе документы на дневную поверхность — передали ихъ въ руки историка-археолога.

Чѣмъ-же объяснить это богатство памятниковъ въ нашемъ краю и при томъ такъ преимущественно въ нашемъ? Самый бѣглый взглядъ на исторію и отдаленнаго и недалекаго прошлаго дастъ полнѣйшій отвѣтъ на этотъ вопросъ. Отвѣтъ этотъ заключается вотъ въ чемъ: Всѣмъ извѣстно, что нашъ край есть какъ бы историческая арена, черезъ которую продефилировали почти всѣ безъ исключенія народы Европы, какъ западной, такъ и восточной Европы. Переселяясь изъ Азіи, они всѣ должны были пройти черезъ Восточную Европу и или остановиться тутъ на болѣе или менѣе продолжительное время, или пройти сейчасъ-же дальше. Такъ или иначе, но каждый изъ

этихъ народовъ, вольно или невольно, но долженъ былъ оставить въ нашихъ краяхъ тотъ или другой слѣдъ своего пребыванія тутъ. Эти-то слѣды, въ формѣ монетъ, кургановъ, кладбищъ, разной глиняной и каменной посуды, каменныхъ и металлическихъ орудій и составляютъ тѣ историческіе документы, которыми теперь такъ дорожить и интересуется историкъ. Эти документы, добываемые или добытые въ нашихъ краяхъ, представляютъ не только для насъ интересъ: они обогащаютъ и западную Европу и даже весь міръ, потому что поскольку они относятся къ намъ, постольку и ко всѣмъ остальнымъ историческимъ народамъ.

Таковъ смыслъ тѣхъ интересныхъ мѣстъ изъ рѣчи уважаемаго профессора, на которыя (мѣста) мы почли нужнымъ обратить вниманіе нашихъ читателей. Послѣ своей рѣчи г. профессоръ отъ имени г. попечителя одесскаго учебнаго округа (отсутствующаго) объявилъ *VI съѣздъ археологовъ въ Одессѣ открытымъ*.

Послѣ рѣчи профессора Некрасова была прочтена отвѣтная телеграмма почетнаго предсѣдателя VI археологическаго съѣзда Великаго Князя Сергія Александровича, полученная въ день открытія съѣзда, слѣдующаго содержанія: «Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, принимая предсѣдательство, благодарю васъ и членовъ VI археологическаго съѣзда за вниманіе; сердечно сожалѣя, что не могу присутствовать на съѣздѣ при моемъ глубокомъ сочувствіи къ его работамъ и къ изученію старины нашего отечества, увѣренный въ истинной пользѣ нынѣшняго съѣзда, желаю отъ души полнаго успѣха».

Городъ и съѣздъ на первомъ собраніи обмѣнялись взаимными привѣтствіями и со стороны города, пріютившаго въ своихъ стѣнахъ гг. членовъ съѣзда, былъ назначенъ представителемъ г. городской голова Маразли. Въ своей привѣтственной рѣчи онъ отъ имени города заявилъ, что Одесса рада и гордится, видя въ своихъ стѣнахъ столь многочисленныхъ и столь знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ представителей науки. Кромѣ того, городъ ждетъ отъ этого съѣзда очень много: онъ обогатитъ наши историческія познанія о южномъ краѣ, а это имѣетъ для Одессы, какъ представительницы южной Россіи, очень большое значеніе,

такъ какъ исторія южнаго края имѣеть много об-
 цого съ исторіей Одессы. Въ силу это-
 го, онъ, какъ городской голова, и шлетъ
 свое привѣтствіе гг. членамъ съѣзда, какъ
 труде никакъ науки, и желаетъ имъ отъ
 своего имени и имени уполномочившихъ его
 гражданъ полнѣйшаго успѣха въ ихъ науч-
 ныхъ работахъ.

Присутствовавшая въ залѣ собранія пуб-
 лика очень живо отнеслась къ словамъ сво-
 его представителя, и, какъ-бы въ доказа-
 тельство этого, покрыла его рѣчь громкими
 аплодисментами.

На ваведру взошелъ профессоръ нашего
 университета г. Кондаковъ. Въ качествѣ пред-
 седателя «предварительнаго комитета по дѣ-
 ламъ VI археологическаго съѣзда въ Одес-
 сѣ», онъ предложилъ вниманію публики и
 гг. членовъ отчетъ этого комитета, — отчетъ,
 захватывающій собою время дѣятельности
 комитета, начиная со дня закрытія 5-го
 съѣзда археологовъ въ Тифлисѣ и по настоя-
 щее время, т. е. по день открытія VI ар-
 хеологическаго съѣзда въ Одессѣ. Отчетъ
 этотъ касается предварительныхъ трудовъ
 комитета при устройствѣ VI съѣзда и мы о
 немъ упомянемъ только вскользь, такъ какъ
 разными своими частями и въ разное время
 въ такъ называемыхъ «Извѣстіяхъ о VI-мъ
 съѣздѣ археологовъ въ Одессѣ», онъ почти
 весь переданъ на столбцахъ нашей газеты.
 Мы отмѣтимъ только здѣсь тѣ выдающіяся
 и интересныя мѣста отчета, которыя отно-
 сятся къ исторіи возникновенія рассмат-
 ряемаго нами съѣзда.

Авторъ отчета заявилъ о томъ интересѣ,
 съ какимъ отнеслись разныя историко-архе-
 ологическія общества, учрежденія и даже
 отдѣльныя лица на приглашенія предвари-
 тельнаго комитета принять участіе въ тру-
 дахъ VI съѣзда и констатировалъ тотъ
 фактъ, что этотъ интересъ выразился и въ
 массѣ предложенныхъ вниманію съѣзда ра-
 ботъ, рефератовъ и научныхъ вопросовъ. И
 вотъ, рефератовъ и научныхъ вопросовъ. И
 то, и другое видно изъ того, что почти все
 общества и институты прислали своихъ де-
 путатовъ на съѣздъ и что насчитывается
 около 140 вопросовъ, которые предстоятъ
 разобрать на текущемъ съѣздѣ. Все эти ре-
 фераты и сообщенія имѣють громадное на-
 учное значеніе; но дѣятельность съѣзда
 только ими не исчерпывается: какъ до
 съѣзда, такъ и во время его, было

организовано и будетъ послано нѣсколько
 научныхъ экспедицій въ мѣстности, отно-
 сящіяся къ южнымъ краямъ Россіи. Изъ
 такихъ экспедицій нельзя не упомянуть о
 экспедиціяхъ на Березань, на Дѣпръ, въ
 Константинополь нашихъ профессоровъ г. Ва-
 сильевскаго и г. Кондакова. Эти экспедици
 дали богатые результаты и матеріалъ научный
 съѣзда, и его археологическая выставка обо-
 гатилась массою совершенно новыхъ фактовъ
 и новыхъ предметовъ. Эти факты были до-
 быты при изслѣдованіяхъ памятниковъ ста-
 рины въ упомянутыхъ мѣстностяхъ и при
 разрываніи кургановъ. Комитетъ распорядил-
 ся фотографировать мѣстности и предметы
 изслѣдованья (эти фотографіи выставлены въ
 залахъ выставки въ университетѣ). Перече-
 сля далѣе ученныя изслѣдованья, нельзя
 не упомянуть объ изслѣдованіяхъ Лучицкаго
 въ Полтавской губерніи, потомъ въ «Запо-
 рожской Сѣчи».

Докладчикъ изъяснилъ благодарность гг. из-
 слѣдователямъ и констатировалъ важность
 и интересъ ихъ работъ для науки, какъ
 этихъ (перечисленныхъ работъ, такъ и ра-
 ботъ, которыми теперь занимается археоло-
 гія, это изданіе древнихъ надписей припо-
 нтійскихъ колоній. Объ этомъ направленіи
 археологіи мы упоминали уже при переска-
 зѣ рѣчи г. Некрасова.

Далѣе авторъ выставилъ значеніе и со-
 держаніе археологической выставки при съѣз-
 дѣ и упомянулъ о томъ, что въ трудахъ
 съѣзда принимали и принимаютъ большое
 участіе какъ частныя лица, такъ (особенно)
 и духовенство.

Докладчикъ закончилъ свою рѣчь благо-
 дарностью одесской городской думѣ за то
 участіе, которое она приняла въ съѣздѣ ар-
 хеологовъ въ Одессѣ, и благодарностью «рус-
 скому обществу пароходства и торговли» за
 его помощь, которую оно оказало съѣзду ко-
 мандированіемъ особаго парохода въ распо-
 ряженіе гг. членовъ съѣзда для ихъ науч-
 ныхъ экскурсій. Такого содержанія доклада,
 въ которомъ докладчикъ перечислилъ также
 всѣхъ представителей и депутатовъ отъ раз-
 ныхъ археологическихъ обществъ, инсти-
 тутовъ и университетовъ и всѣхъ лицъ, по-
 лучившихъ то или другое назначеніе при съѣз-
 дѣ; но эта сторона доклада была уже также
 напечатана въ нашей газетѣ. Мы только не
 можемъ не отмѣтить еще слѣдующаго факта.

The National...

ческих орудий и оружій, человекъ по недостатку техническихъ знаний и неумѣнно обращаться съ металлами, долженъ былъ довольствоваться каменными. Вотъ въ эту-то отдаленную эпоху, слѣды отъ которой остались намъ въ видѣ каменныхъ орудій, открываемыхъ при разныхъ раскопкахъ, и глиняныхъ издѣлій въ видѣ кухонной и хозяйственной утвари, человекъ интересовалъ уже вопросъ объ украшеніи этой утвари и этихъ орудій. Понятно, что эти украшения были грубы и несовершенны, но они интересны для насъ въ томъ смыслѣ, что возстановляютъ передъ нами отчасти картину жизни первобытнаго человекъ и даютъ нѣкоторые намеки (какъ это будетъ выяснено ниже) на происхождение тѣхъ формъ и явленій человѣческой культуры, которыми мы пользуемся и теперь. Авторъ предупредилъ, что онъ будетъ разсматривать только коренныя формы орнаментовъ въ гончарномъ производствѣ, и объяснилъ, почему именно въ утвари первобытнаго человекъ почти всюду глина является первенствующимъ матеріаломъ при производствѣ. Это явленіе объяснить весьма легко, если взять только во вниманіе чисто техническія удобства глины, напримѣръ, сравнительно съ камнемъ, ея пластичность и то, что при несовершенствѣ техническихъ знаний и отсутствіи всякихъ инструментовъ, глина является едва ли не единственнымъ матеріаломъ, съ которымъ человекъ могъ свободно обходиться. Ее онъ могъ лѣпить; обжигая, онъ могъ придавать ей твердость и, наконецъ, глинянъ онъ могъ придавать разныя лѣпныя украшения. Разсматривая эти украшения и изучая ихъ, мы этимъ удовлетворяемъ не только простому, такъ сказать, желанію знать, что это были за украшения; тутъ вмѣстѣ съ этимъ мы изучаемъ эмбриональное состояніе такихъ отраслей человѣческаго искусства, какъ вапленіе, живопись, а быть можетъ эти украшения могутъ дать ключъ къ разпознанію первоначальной исторіи развитія счетоводства и даже алфавита и т. д. Что связь тутъ есть и быть можетъ даже связь очень близкая, это можно, напримѣръ, видѣть изъ того, что хотя-бы, какъ это доподлинно извѣстно, даже въ Египтѣ и Китаѣ первоначальное письмо производилось на камняхъ и глинян. Это письмо, которое въ Египтѣ называлось гіероглифами, т. е. образнымъ письмомъ, та-

кимъ, гдѣ фонетическій методъ буквъ не былъ еще приложенъ, имѣеть нѣкоторую связь съ тѣми нарѣзками и украшеніями, которыя мы находимъ на глиняныхъ сосудахъ первобытнаго человекъ. Фактъ этотъ говоритъ въ пользу только что высказаннаго мнѣнія; хотя и надо признаться, что точное происхождение письменныхъ (фонетическихъ) знаковъ для насъ точно не выяснено, но авторъ высказалъ надежду, что это только потому, что наши знанія въ археологіи еще несовершенны и молоды; съ развитіемъ науки намъ станетъ ясно и это, какъ стало уже ясно многое другое, что прежде казалось совершенно непонятнымъ и темнымъ. Существуетъ много теорій по этому вопросу; но мы ихъ касаться не будемъ; скажемъ только со словъ автора, что образное письмо первобытнаго человекъ представляло изъ себя, главнымъ образомъ, изображеніе окружающихъ предметовъ, разныхъ движеній, орудій и т. д. Такимъ образомъ, человекъ передавалъ свои мысли и желанія, комбинируя и разнообразно сопоставляя эти изображенія. Все это раскрыли намъ разныя находки въ пещерахъ, которыя нѣкогда населялъ первобытный человекъ, раскопки въ курганахъ, которые служили ему похоронными могилами и въ которые онъ вмѣстѣ съ покойниками имѣлъ обыкновеніе зарывать и разную утварь, разныя орудія и т. д.

Слѣдя далѣе за исторіей высказанной нами связи, можно сказать, что эта связь имѣеть широкое распространеніе какъ въ пространствѣ, такъ и въ формахъ. Мы упомянули раньше о Китаѣ и Египтѣ, теперь прибавимъ еще одинъ фактъ, относящійся къ жизни германскихъ народовъ. Оказывается, что этимологія теперешняго нѣмецкаго слова Buchstabe (книга) означаетъ ничто иное, какъ «полка съ нарѣзками». Это этимологическое толкованіе слова ясно говоритъ намъ, что письменность, книгу, можно пріемственно вывести изъ той первобытной формы человѣческаго письма, когда оно состояло въ разныхъ нарѣзкахъ, помѣткахъ и т. д. на деревѣ (палкѣ) или, быть можетъ, на камнѣ и глинян. Съ другой стороны, доподлинно извѣстно и твердо стоять въ наукѣ тотъ фактъ, что, напримѣръ, у скифовъ и у египтянъ орнаментация посуды появилась раньше даже всякой мысли и какой-бы то ни было письменности. Переходя теперь, слѣдовательно,

отъ одной формы къ другой. можно, быть
 може, ихъ вывести одну изъ другой.

Такова въ общихъ чертахъ постановка это-
 го вопроса, но авторъ перешелъ къ болѣе
 частному разбору и, между прочимъ, сооб-
 щилъ въ высшей степени интересный фактъ
 существованія этой эмбриональной, зачаточ-
 ной письменности у насъ въ Россіи даже и
 по сіе время. Такъ, автору приходилось на-
 блюдать въ некоторыхъ изъ нашихъ среднихъ
 губерній, какъ наприм., въ Псковской, Нов-
 городской, Тверской существованіе той фор-
 мы письменности, или, выражаясь точнѣе,
 она дѣлаетъ разныя численныя пометки
 по хозяйству и домашнему быту, которая
 носитъ названіе: «бирка». Эту форму пись-
 менности, форму первобытную, можно на-
 блюдать въ видѣ наприм., нарѣзокъ на амба-
 рахъ, дверяхъ, окнахъ и т. д., которыми
 отмѣчаютъ на память неграмотные хозяева
 разныя хозяйственныя статьи. Авторъ при-
 нель и некоторые символическіе знаки для
 обозначенія болѣею частію цифръ. Демь
 нѣкоторыя:

- 1) полукружокъ въ формѣ луны обозна-
 чаетъ 50.
- 2) кружокъ въ формѣ солнца обозна-
 чаетъ 100.
- 3) Фигура въ формѣ воротъ служитъ для
 выраженія 500.

Цифра 3 изображается въ видѣ 3-хъ вер-
 тикальных палочекъ и т. д.

Сравнивая и изучая это образное письмо
 въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, авторъ зая-
 вилъ, что оно носитъ разныя мѣстные осо-
 бенности, хотя въ общемъ можно прослѣдить
 сходство. Такъ, онъ указалъ на особенности
 новгородскаго письма или, вѣрнѣе, способа
 изображеній.

Этотъ памятникъ древней формы изобра-
 женія, памятникъ, которой живетъ и дѣй-
 ствуетъ среди крестьянства поименованныхъ
 губерній и теперь, указываетъ тоже на
 связь, существующую между теперешнею
 письменностью и первобытнымъ способомъ
 древняго (отчасти и теперашняго) человѣка
 дѣлать разныя пометки, необходимость ко-
 торыхъ была вызвана не только однимъ чув-
 ствомъ прекраснаго, т. е. желаніемъ украшать
 свою утварь, но обстоятельствами болѣе на-
 сущными. Укажемъ, со словъ автора, на
 необходимость *напрямѣръ пометать* ямочка-
 ми, черточками и т. д. *разную утварь* для

обозначенія принадлежности такой-то ве-
 щи такому-то лицу.

Далѣе авторъ упомянулъ о той теоріи,
 которая существуетъ для объясненія проис-
 хожденія цифровыхъ знаковъ, и высказалъ свое
 несогласіе съ нею. Пояснимъ примѣромъ.
 Говорятъ, что происхожденіе латинскихъ пер-
 воначальныхъ цифръ обусловливается анало-
 гіею съ употребленіемъ пальцевъ руки въ
 подобныхъ случаяхъ. Цифра *одна* изобра-
 жается одною вертикальною черточкою т. е.
 одинъ палець; два двумя и т. д. Цифра
 пять выражается двумя черточками сходящи-
 мися подъ угломъ внизъ; это объясняютъ
 тѣмъ, что тутъ вмѣсто писанья пяти верти-
 кальныхъ черточекъ (пять пальцевъ), со-
 кращенно пишутъ только двѣ черточки подъ
 угломъ, какъ-бы два крайнихъ пальца (боль-
 шой и мизинець) и т. д. Авторъ возстаетъ
 противъ этого предположенія...

Далѣе авторъ далъ перечень тѣхъ фи-
 гуръ, которыми выражается и выражалось
 то или другое понятіе (мы дадимъ какъ
 примѣръ изображеніе круга, который дол-
 женъ былъ представлять собою отверстіе и
 т. д.), указалъ на различныя методы этихъ
 украшеній и этихъ письменъ и упомянулъ
 о исторіи развитія ихъ. Отмѣтимъ такъ на-
 зываемый ямочный орнаментъ на гончар-
 ной утвари и орнаментъ, употреблявшійся
 приморскими жителями на своей глиняной
 посудѣ, такъ называемый веревочный орна-
 ментъ. Вѣроятно, веревками связывали ут-
 варь для приданія ей извѣстной крѣпости и,
 вѣроятно, это дѣлали передъ обжиганіемъ по
 суды. Такъ или иначе, но эти слѣды обя-
 зыванья сохранились на гончарныхъ произ-
 веденіяхъ; такъ веревки оставили по сѣбѣ от-
 четливыя изображенія на пластической гли-
 нѣ, — изображенія въ видѣ различныхъ узо-
 ровъ, цѣпочекъ, перекрещивающихся линий,
 форма которыхъ находится въ зависимости
 отъ того, какъ были сплетены и сучены
 веревки. Украшенія другихъ родовъ произ-
 водились или деревянными прутиками, или
 просто кондилусами человѣческихъ пальцевъ.
 Эти орнаменты поражаютъ тою общностью,
 которая въ нихъ наблюдается; общностью,
 настолько бросающеюся въ глаза, что мож-
 но подумать, будто они одного и того-же
 происхожденія.

Рефератъ свой авторъ закончилъ сообще-
 ніемъ о довольно интересной находкѣ, ко-

The National...

тору ему пришлось сдѣлать въ области занимающаго его вопроса. Онъ нашелъ камень на которомъ оказалось изображение «Большой медвѣдицы». Такія находки въ археологiи приходилось дѣлать не только ему: нѣмецкiй археологъ Шлимманъ нашелъ тоже изображение созвѣздія: «Плеяды и «Малой медвѣдицы», выбитое на камнѣ. Коснувшись этого вопроса, автора указавъ, что изображенія перечисленныхъ созвѣздія довольно часты у славянскихъ народовъ особенно созвѣздія «Плеяды» и Большой медвѣдицы».

Находки эти по мнѣнію автора имѣютъ важное значеніе и онъ высказавъ предположеніе что обычай употреблять эти созвѣздія проникъ изъ сѣвера.

Таковы тѣ стороны, на которыя мы нашли нужнымъ обратить вниманіе читателей. Авторъ закончилъ свой докладъ повтореніемъ того, что онъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ указать на ту связь, о которой мы говорили выше, и сожалѣніемъ, что, быть можетъ, мысли, высказанныя имъ, «покажутся очень смѣлыми».

Предсѣдатель предложилъ гг. членамъ сѣзда, не имѣютъ-ли они что-нибудь возразить противъ только что доложеннаго реферата. Такъ какъ не оказалось ни одного оппонента, то по предложенію предсѣдателя было приступлено къ чтенію втораго реферата, назначеннаго на засѣданіе 16 августа, «Историческiй очеркъ Одессы съ 1794 по 1803 годъ», къ которому мы теперь и переходимъ:

1. Постройка гавани и обращеніе бывшаго татарскаго селенія Гаджибея въ городъ Одессу. По заключеніи въ Яссахъ 29 декабря 1791 г. трактата вѣчнаго мира между Россіей, и Портою Оттоманскою императрица Екатерина II, указомъ 26 января 1792 г. екатеринславскому губернатору Каховскому, повелѣло: обозрѣть прибрѣтенную страну, раздѣлить оную на уѣзды и назначить «по способности» города. Въ томъ же 1792 г. февраля 23 послѣдовалъ манифестъ о заключеніи мира и положеніи границъ рѣки Днѣстра. 5 мая того же 1792 г. генералъ Каховскiй рапортомъ Императрицѣ между прочимъ доноситъ: «Аджибей ¹⁾ (нынѣ

¹⁾ Какъ въ документахъ московскаго архива министерства юстиціи, такъ и въ первомъ

Одесса), назначенный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для обитанія служившихъ въ Средиземномъ морѣ на флотиліи, лежить на возвышенномъ и пріятномъ мѣстѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошая. Изъ вершины одной долины можно провести фонтанъ до полувозвышенія, на комъ полагается быть городу». Въ маѣ 1794 г. въ послѣдовавшемъ именномъ указѣ екатеринславскому и таврическому генералъ-губернатору графу Зубову, между прочимъ сказано: «Желая распространить торговлю российскую на Черномъ морѣ и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань съ пристанью для купеческихъ судовъ». Устроеніе гавани возложено на вице-адмирала де-Рибаса, съ назначеніемъ его главнымъ начальникомъ оной; непосредственное же наблюденіе за производствомъ работъ поручено генералу графу Суворову-Рымникскому, съ назначеніемъ къ нему инженеръ-подполковника де-Волана, коего планъ города и Гаджибейской пристани утверждены ²⁾. Для строенія военной гавани избрано мѣсто на Черномъ морѣ, между устьями днѣпровскаго лимана и рѣки Днѣстра. Для завѣдыванія работами учреждена была въ г. Вознесенскѣ «коммисія строенія южныхъ крѣпостей и одесскаго порта». Изъ лицъ, входящихъ въ составъ коммисіи, упоминаются: инженер-полковникъ де-Воланъ, подполковникъ Харламовъ, майоръ Кайзеръ, цейхмейстеръ майоръ Шорой и инженерная команда. Съ преобразованіемъ въ 1797 г. Вознесенской губ. въ Новороссійскую, коммисія уничтожена, а бывшія въ ней дѣла поступили въ вѣдомство черноморскаго адмиралтейства.

Для усиленія начатыхъ въ 1795 г. работъ гавани присылались изъ разныхъ губерній назначенные въ ссылку преступники. Къ 1798 г. устройство гавани для небольшихъ военныхъ и коммерческихъ судовъ-бы-

подномъ собраніи законовъ, называется различно: Аджибей, Хаджибейскiй замокъ, Гаджибейская крѣпость и Гаджибейское татарское селеніе.

²⁾ Копія съ подлиннаго плана Гаджибейской пристани, по проекту де-Волана, подписанному по волѣ Государыни статсъ-секретаремъ Грабовскимъ 21 мая 1794 г., найдена г. Скальковскимъ въ Херсонскомъ губернскомъ архивѣ.

до исполнѣ окончено. Въ 1800 г. одесскіе граждане единогласно постановили отдѣлку гаянин по подряду въ стороннія руки не сдавать, а предоставлять оную особому избранному изъ ихъ среды комитету подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина. Именнымъ указомъ сенату 27 января 1795 г. повелѣно учредить Вознесенскую губернію, съ губернскимъ городомъ Вознесенскомъ, при рѣкѣ Бугѣ, а изъ вновь образуемыхъ городовъ, татарское селеніе Гаджибей въ приписной въ Тираспольскій округъ городъ Одессу³⁾. О перемѣнѣ Гаджибея въ Одессу, ни въ документахъ московскаго архива министерства юстиціи, ни въ полномъ собраніи законовъ, указаній не имѣется. Въ историческомъ атласѣ академика Делиля, изданномъ въ Амстердамѣ въ концѣ XVIII в. на одной картѣ на западномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Чернаго моря значатся два пункта, принадлежавшіе въ древнѣйшія времена грекамъ, а именно и тѣмъ же наименованіемъ «Odessos». При одномъ изъ нихъ, гдѣ нынѣ находится городъ Одесса, показана крѣпость, а другой стоитъ на рѣкѣ Варнѣ, гдѣ нынѣ г. Варна. На другой картѣ по берегу моря, близъ нынѣшней Одессы, стоитъ названіе «Aureum litis» (Золотой берегъ). На основааніи показаній этого атласа, не слѣдуетъ ли заключить, что въ половинѣ XV в. по паденіи Константинополя, въ числѣ прочихъ селеній и оба вышеозначенные пункта Odessos подпали подъ власть турокъ, причѣмъ крѣпость Odessos была названа Гаджибейской крѣпостью, а другое селеніе того же имени названо Варной. По ясному миру 1791 г., Гаджибей присоединенъ къ Россіи, а по указу 27 января 1795 г. онъ названъ Одессою, по всей вѣроятности, въ память прежняго греческаго именоваанія.

III. Заселеніе города и злоупотребленія греческаго попечителя подполковника Кесъ-Оглу. Именнымъ указомъ 19 апрѣля 1795

³⁾ Указомъ Императора Павла 1797 г. Вознесенская губернія преобразована въ Новороссійскую и Одесса причислена къ оной. Затѣмъ съ раздѣленіемъ въ 1802 г. — Новороссійской губерніи на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, Одесса отнесена къ Николаевской, а съ переименованіемъ въ 1803 г. Николаевской губерніи въ Херсонскую, причислена къ послѣдней.

г. графу Зубову поручено «устроеніе селенія единовѣрныхъ народовъ въ г. Одессѣ и окрестностяхъ онаго». Въ указѣ упоминалось какъ о поселеніи грековъ и албанцевъ, участвовавшихъ въ послѣднюю съ Турціею войну, такъ и о прочихъ единовѣрцахъ, вызванныхъ изъ Архипелага и изъ другихъ мѣстъ. При этомъ было отпущено изъ казны 22.000 руб. для построенія каменныхъ домовъ съ лавками двухъ родовъ: три—каждый по 1.500 руб. и пятьдесятъ—каждый по 350 руб. Въ этихъ домахъ было предоставлено иноземцамъ жить бесплатно не болѣе года со дня пріѣзда, съ тѣмъ, чтобы въ это время они построили свои собственные дома. Въ случаѣ же кто пожелаетъ занимать имъ казенный домъ оставить за собою, тому отдать его въ той цѣнѣ, во что обошелся казнѣ, со взысканіемъ денегъ втеченіи 5 лѣтъ. Для пособія немущимъ переселенцамъ къ подъему съ мѣста и на хозяйственное обзаведеніе при самомъ водвореніи ихъ ассигновывалось на каждую семью отъ 100 до 150 руб., которые они обязаны были возвратить по прошествіи 10 лѣтъ, въ 3 года, по равнымъ частямъ. Когда число переселенцевъ увеличится до 57, то велѣно построить православную церковь, на которую ассигновано 2.000 руб. Всѣмъ вообще пребывающимъ на поселеніе иностранцамъ предоставленъ беспошлинный ввозъ имѣнія ихъ, въ чемъ-бы оно ни состояло, и сверхъ того товаровъ на продажу по цѣнѣ до 300 руб. Кроме того, они освобождались отъ всѣхъ податей и всякой службы на 10 лѣтъ, а по прошествіи этой льготы сравнивались съ привидными російскими подданными, исключая постоевъ, отъ которыхъ иноземцы на всегда увольнялись: для управленія греками и другими иностранцами при ихъ водвореніи, для охраненія ихъ отъ притѣсненій и вообще для попеченія обо всемъ, что къ благу ихъ относиться можетъ, опредѣленъ попечитель—грекъ коллежскій ассесоръ Кесъ-Оглу, съ награжденіемъ за преемствіе его заслугой чиномъ подполковника и золотой медалью. Когда же число иностранцевъ значительно увеличилось, тогда рѣшено предоставить обществу самому избирать себѣ попечителя черезъ каждые три года. Изъ грековъ и албанцевъ велѣно было составить воинскій отрядъ подъ названіемъ «дивизіона», въ составѣ до 300 рядовыхъ, съ

потребнымъ числомъ офицеровъ и прочихъ чиновъ. При этомъ отведено для нихъ и впредь прибывающихъ изъ-за границы родственниковъ ихъ, въ окрестностяхъ Одессы, на берегу моря до 15,000 дес. удобной земли ⁴⁾, съ назначеніемъ въ собственность каждому нижнему чину по 25 дес., оберъ-офицерамъ по 50 и штабъ-офицерамъ по 120 дес., безъ платежа поземельныхъ денегъ. Кроме того назначено имъ къ отпуску безвозвратно на постройку домовъ 10,000 руб. и небольшой церкви 500 руб., а для хозяйственнаго обзаведенія 20,000 руб., съ возвращеніемъ послѣднихъ по прошествіи 10-ти лѣтъ, въ три года. Изъ Высочайшаго указа графу Зубову отъ 15 апрѣля 1795 г. видно, что Императрица особенно заботилась о водвореніи въ Одессѣ грековъ и албанцевъ, оказавшихъ большія услуги нашему отечеству въ начатую въ 1787 г. войну съ Турціей. По сформированному греческому «дивизиону» не суждено было воспользоваться вышеупомянутыми льготами и прежде чѣмъ они были введены во владѣніе землею, послѣдовалъ 20 мая 1797 г. указъ Императора Павла объ уничтоженіи дивизиона, вслѣдствіе чего и земля была отъ него отобрана. вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые уже обзавелись въ Одессѣ домами и хозяйствомъ, предоставлено остаться въ городѣ навсегда, съ исключеніемъ ихъ изъ войска; остальныхъ велѣно обратитъ въ то состояніе, въ какое кто добровольно вписаться пожелаеть. Затѣмъ указомъ Императора Александра I, 29 августа 1803 г., отобранная земля снова назначена въ собственность служившимъ въ дивизионѣ грекамъ и албанцамъ. Но такъ какъ офицеры и нижніе чины, несмотря на настоятельныя убѣжденія попечителя своего, не хотѣли приступать къ хозяйственному обзаведенію, то земля лежала необработанною, а офицеры и нижніе чины занялись мелкими промыслами ⁵⁾. Такимъ образомъ заселеніе вновь возникшаго города производилось преимущественно пребываю-

⁴⁾ Эти 15.000 десятинъ, находившихся въ 20 верстахъ отъ Одессы, при рѣчкѣ Боробоѣ, были отобраны отъ капитана Вукевича за неисполненіе принятыхъ имъ на себя условій.

⁵⁾ 9 ноября 1810 г. Высочайше повелено греческіе одесскій и балаклавскій баталіоны обратитъ въ военныхъ поселенъ съ передачей въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

щими изъ-за-границы иностранцами, а также и русскими подданными, стекавшимися изъ Крыма, окрестныхъ городовъ и разныхъ губерній. Для водворенія поселенцевъ, на постройку домовъ и на хозяйственныя обзаведенія отпущено было въ 1795 г. въ непосредственное распоряженіе вице-адмирала де-Рибаса 31.500 руб. Изъ нихъ 11,200 р. употреблено на сооруженіе казенныхъ зданій, а остальные 20,300 руб. выданы греческому попечителю Кесъ-Оглу для раздача займообразно, за поручительствомъ надежныхъ лицъ, единоверцамъ, прибывающимъ изъ-за-границы. Каждой семьѣ назначалось по 350 руб. на постройку дома и отъ 100 до 150 на хозяйственное обзаведеніе. Сверхъ того, на постройку греческой церкви отпущено 500 руб. и пекарни 1000 руб. Лица, получившія деньги на постройку домовъ, обязывались подписками выстроить ихъ на отведенномъ ихъ мѣстѣ къ концу октября 1795 г. и выплатить взятую ими сумму въ теченіи 5 лѣтъ, внося ежегодно по равнымъ частямъ. Въ исходѣ 1795 г. на южномъ концѣ вновь возникшаго города построено было 16 каменныхъ флигелей, длиною каждый въ 6, а шириною въ 3 сажени, — флигель состоялъ изъ двухъ помѣщений (домовъ) съ лавками. Означенные флигеля предназначались собственно для поселенія грековъ и прибывающихъ изъ-за-границы иностранцевъ, но греческій попечитель Кесъ-Оглу, вопреки ордера вице-адмирала де-Рибаса, помѣщалъ въ нихъ и другихъ всякаго званія лицъ, стекавшихся изъ Крыма и окрестныхъ городовъ. Такъ какъ къ концу 1796 г. не всѣ еще 16 флигелей были заняты, то изъ пустыхъ зданій, находившихся безъ всякаго охраненія, воровали рамы, двери, разламывали крыши и тѣмъ, приводили ихъ въ разрушеніе. Поселившіеся въ казенныхъ домахъ, за истеченіемъ льготнаго бесплатнаго годоваго срока, оставляли ихъ, и одни уѣзжали обратно за-границу, а другіе скитались по городу и окрестностямъ онаго, такъ что къ началу 1798 г. все греческое предмѣстье оставалось пустыемъ: изъ 32 казенныхъ помѣщений занято было только 4 дома, а 28 домовъ пришли въ полное разрушеніе. Что касается до раздачи греческимъ попечителямъ отпущенныхъ изъ казны 20,300 руб., то и тутъ онъ дѣйствовалъ произвольно: вмѣсто положенныхъ на домъ

Generated on 2017-01-04 14:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

350 руб. и на обзаведеніе отъ 100 до 150 руб., онъ показывалъ выданными по 500, по 1.000 руб. и болѣе, и при томъ не одними лишь греками и албанцами, но и другими всякаго званія людямъ. вмѣсто денегъ болшею частью онъ давалъ казенный лѣсъ, испрашиваемый имъ заимообразно изъ комисіи, завѣдывавшей матерьялами при одесскомъ портѣ, а также рабочіе казенныя инструменты, свой собственный матерьялъ и тонарь. Но всеѣмъ этимъ выдачамъ онъ бралъ съ поселенцевъ росписки въ полученіи ими не вещей, а сполна всей денежной суммы, чѣмъ и приводилъ ихъ въ бѣдственное состояніе и лишалъ возможности возратить деньги своевременно въ казну. По случаю дороговизны на хлѣбъ въ 1795 г. отпущено, какъ выше сказано, изъ казны Кесъ-Оглу 1.000 р. на постройку пекарни съ цѣлью удешевленія хлѣба. Но Кесъ-Оглу выстроилъ родъ сарая съ печью, гдѣ пекли хлѣбъ собственно для его рабочихъ, поставляемыхъ имъ къ гаванскимъ и крѣпостнымъ работамъ, но не на продажу, такъ что городскимъ жителямъ никакой пользы не было. Въ учрежденію въ 1795 г. при одесскомъ портѣ комиссію Кесъ-Оглу далъ обязательство выставить въ 1796 г. къ гаванскимъ и крѣпостнымъ работамъ 200 паръ воловъ, съ повозками и упряжью, на покупку которыхъ получилъ изъ комисіи 15.500 руб. Въ отчетѣ онъ показалъ израсходованными 8.900 р., а оставшіеся 6.600 р. обязался возратить въ маѣ 1796 г., но вмѣсто возврата показалъ израсходованными на наемъ рабочихъ 5.200 р., затѣмъ воловъ продалъ мясникамъ, а повозки оставилъ у себя, такъ что оставался въ долгу комисіи 10.300 р. Всѣ вышеозначенныя злоупотребленія Кесъ-Оглу обнаружили уже послѣ смерти его⁶⁾, изъ донесенія бывшаго при немъ секретаря Дементьева, который въ отчетѣ показалъ, что на Кесъ-Оглу насчитывалось казеннаго взыскація всего 19.300 р. Вслѣдствіе этого, 29 ноября 1799 г., послѣдовалъ указъ изъ Новороссійскаго губернскаго правленія о наложеніи запрещенія на имѣніе его, находившееся въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Изъ вѣдомостей видно, что число посе-

⁶⁾ Со смертію Кесъ-Оглу должность греческаго попечителя была уничтожена.

ленцевъ, прибывшихъ въ Одессу изъ-за-границы, Крыма, окрестныхъ городовъ и другихъ губерній, начиная съ 1795 г., ежегодно увеличивалось, такъ что къ январю 1800 г. достигло мужскаго пола 2.595 душъ, а женскаго 1.141 душа. Въ Одессу переселялись лица разныхъ націй, именно: русскіе, греки, албанцы, молдаване, болгары, поляки и евреи. По капиталамъ и роду занятій они записывались въ купечество, мѣщанство и земледѣльцы. При ревизіи въ 1797 г. поселившихся оказалось значительное число безпаспортныхъ крестьянъ, какъ казенныхъ, такъ равно и помещичьихъ. Нѣкоторые изъ нихъ записались по ревизіи въ граждане подъ чужими именами и фамиліями. При переписи людей, поселившихся на хуторахъ городской земли, оказалось 69 душъ, не записанныхъ ни въ какое званіе. По Высочайшимъ повелѣніямъ — первому 23 октября 1803 г., водворено въ Одессѣ 19 семей болгаръ и грековъ, составлявшихъ обоюго пола 148 душъ, прибывшихъ изъ Румелии, и второму — 17 октября 1803 г., поселены прибывшіе изъ Германіи колонисты. Изъ составленнаго въ 1799 г. именнаго списка горожанъ оказалось, что изъ числа 44 чел., получившихъ изъ казны деньги на постройку домовъ и обзаведеніе, нѣкоторыхъ не оказалось въ городѣ, а прочіе болшею частью не имѣли по себѣ попечителей и были несостоятельными въ уплатѣ долга казнѣ. Вслѣдствіе этого послѣдніе были заключены подъ стражу, а поручителей обязали подписками не отлучаться изъ города. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до манифеста Императора Александра I 2 апрѣля 1801 г. «объ облегченіи участи преступниковъ и о сложении казенныхъ взысканій», а 24 января 1804 г. послѣдовалъ именной указъ сенату «о продолженіи на 20 лѣтъ дарованныхъ г. Одессѣ льготъ, объ освобожденіи сего города навсегда отъ постоя и объ употребленіи 10-й части таможеннаго сбора для содержанія гавани въ Одессѣ». По вѣдомостямъ 1799 г. значатся выстроенными въ Одессѣ домовъ 506, фабрикъ и заводовъ 23, землянокъ 233, лавокъ 500 и погребовъ 111. Вокругъ города вырытъ ровъ. На городской землѣ заведено хуторовъ 117 и выстроено 17 мельницъ. На дорогахъ, ведущихъ въ городъ, учреждены шлагбаумы и рогатки, а

DK 30
A 8
1227a

Дозволено цензурою. Одесса, 23 Августа 1884 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Издавая отдѣльной брошюрой рефераты о засѣданіи какаго съѣзда, печатавшіеся во второй половинѣ августъ «Телеграфъ», считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе всякихъ затѣ нѣсколько словъ о нашемъ изданіи.

Прежде всего мы должны замѣтить, что рефераты зомъ не претендуютъ на полноту, а слѣдовательно изложеніе сообщеній гг. членовъ съѣзда. При всемъ намъ возможно больше мѣста, мы не были въ состояніи чего желали-бы: отчеты наши о засѣданіяхъ съѣзда вѣ занимали почти половину газетнаго текста, а иногда расширеніе ихъ объема было невозможно уже вслѣдствіе ежедневной газеты. Что касается обстоятельности изданія всего слышаннаго нашими референтами въ засѣданіи собой, легко допустимы недосмотры, промахи и они принять во вниманіе крайнюю спѣшность работы. Въ недосмотры, которые вкрадывались въ отчеты, печатавшіи «Телеграфъ» и на которыя намъ были сдѣланы указанія исправлены въ этомъ изданіи.

Конечно, весьма важно, чтобы ученые труды съѣзда съ тою полнотой и обстоятельностью, какою они засѣданій первыхъ, такіе рефераты могли-бы быть составлены та а, во-вторыхъ, они были-бы, не смотря на всѣ свои недостатки, доступны обыкновенной читающей публикѣ. Имѣя по образомъ, въ виду, мы должны были поставить себѣ за

достаточно подробный и обстоятельный обзор всего того, что происходи
съездъ. Достигли-ли мы своей цѣли, судить не намъ. *Feci, quod potui;*
faciant meliora potentes.

Въ заключение считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю призна-
тельность гг. предсѣдателямъ распорядительнаго комитета: графу А. С. Уварову,
Н. П. Кондакову, Ѳ. И. Леонтовичу, всѣмъ гг. членамъ съезда, читавшимъ
свои рефераты, и секретарю распорядительнаго комитета Л. Ф. Бруну за то
любезное содѣйствіе, которое было всегда оказываемо ими нашимъ ре-
ферентамъ.

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

ПЕРВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

Въ среду, 15 августа, въ часъ дня, состоялось первое общее собраніе VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ г. Некрасовымъ, профессоромъ Новороссійскаго университета и, д. попечителя одесск. учебнаго округа, по случаю выѣзда г. попечителя и ректора университета, былъ открытъ и самый съѣздъ.

Торжество началось молебствіемъ въ университетской церкви, послѣ котораго, какъ члены съѣзда, такъ и присутствовавшая публика, перешла въ актовую залу университета. На кафедру вышелъ г. Некрасовъ. Заявивъ о Высочайшемъ разрѣшеніи VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, г. профессоръ перешелъ къ характеристикѣ того интереса и тѣхъ выгодъ, которыя представляются какъ самому дѣлу съѣзда, такъ и гг. членамъ его въ научномъ отношеніи отъ выбора для VI съѣзда такого интереснаго въ историческомъ и археологическомъ смыслѣ мѣста, какъ Одесса. Какъ изъ факта существованія историко-археологическихъ учреждений въ Одессѣ, такъ и изъ перечня тѣхъ выдающихся ученыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, которые своимъ рожденіемъ, воспитаніемъ или дѣятельностью принадлежатъ Одессѣ, ораторъ заключилъ, что интересъ и любовь къ историко-археологической наукѣ живутъ въ Одессѣ и они живутъ не только

между людьми, посвятившими себя наукѣ, но и между самымъ обществомъ, самой публикой. Такія имена, какъ Надеждинъ, или Мурзакевичъ, котораго можно считать устройтеlemъ одного изъ древнѣйшихъ археологическихъ музеевъ въ Россіи (музей общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ), наглядно подтверждаютъ мысль оратора; къ этому еще можно прибавить, что Одессѣ же принадлежитъ своею дѣятельностью и извѣстнѣйшій русскій археологъ Брунъ, къ ученымъ трудамъ котораго принадлежитъ такое капитальное изслѣдованіе, какъ: «Чертежно нашему южному краю и притомъ той части его, которая имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Одессѣ. Это сочиненіе въ честь памяти покойнаго историка-археолога издано университетомъ. Особенный интересъ въ трудахъ этого ученаго представляетъ полуостровъ Березань; интересъ этотъ не угасъ и до сихъ поръ, такъ какъ гг. члены VI археологическаго съѣзда тоже нашли нужнымъ устроить туда экскурсію. Наконецъ, Одессѣ принадлежитъ своею дѣятельностью и своими трудами и извѣстный одессытамъ профессоръ Григоровичъ. Его трудамъ принадлежатъ историко-археологическія изслѣдованія по Днѣпру и въ Херсонесѣ. Эти мѣста также не лишены громаднаго

историко-археологического интереса и изслѣдованіе этихъ мѣстъ входитъ также въ программу теперешняго сѣзда. Туда даже назначается ученая экскурсія гг. членовъ.

Вотъ тѣ имена, которыя, въ связи съ историческимъ интересомъ самой мѣстности, привели оратора къ его мысли, — «теперь самое удобное время помянуть эти имена».

Затѣмъ ораторъ въ краткихъ словахъ далъ характеристику извѣстнаго направленія послѣдняго времени археологій въ западной Европѣ; онъ констатировалъ тотъ фактъ, что тамъ возникло стремленіе къ изслѣдованію чисто классическихъ (греческихъ) древностей; указалъ на плодотворность такого движенія и при этомъ прибавилъ, что наши изслѣдованія въ области археологій и нашъ теперешній сѣздъ «тоже какъ бы примыкаютъ туда», — у насъ тоже развивается интересъ къ изслѣдованіямъ греческихъ памятниковъ старины, разсыпанныхъ на югѣ нашего отечества, но у насъ есть и чисто національныя особенности, т. е. помимо общей идеи мы еще руководимся интересами присущими и соприкасающимся въ исторіи нашего народа, нашей земли. А нашъ край въ этомъ отношеніи представляетъ громадные богатства, богатства, которыя, быть можетъ, трудно и истрѣтить гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. «Много, очень много золота», золотыхъ монетъ, медалей и разныхъ другихъ остатковъ культуры древняго человѣка разсыпано въ нашемъ краю. Разсыпано все это въ землѣ, но случайныя и систематическія раскопки съ ученою цѣлью вывели эти историческіе документы на дневную поверхность — передали ихъ въ руки историка-археолога.

Чѣмъ-же объяснить это богатство памятниковъ въ нашемъ краю и при томъ такъ преимущественно въ нашемъ? Самый бѣглый взглядъ на исторію и отдаленнаго и недалекаго прошлаго дастъ полнѣйшій отвѣтъ на этотъ вопросъ. Отвѣтъ этотъ заключается вотъ въ чемъ: Всѣмъ извѣстно, что нашъ край есть какъ бы историческая арена, черезъ которую продефилировали почти всѣ безъ исключенія народы Европы, какъ западной, такъ и восточной Европы. Переселяясь изъ Азии, они всѣ должны были пройти черезъ Восточную Европу и или остановиться тутъ на болѣе или менѣе продолжительное время, или пройти сейчасъ-же дальше. Такъ или иначе, но каждый изъ

этихъ народовъ, вольно или невольн^{но} долженъ былъ оставить въ нашихъ краяхъ тотъ или другой слѣдъ своего пребыванія тутъ. Эти-то слѣды, въ формѣ монетъ, кургановъ, кладбищъ, разной глиняной и каменной посуды, каменныхъ и металлическихъ орудій и составляютъ тѣ историческіе документы, которыми теперь такъ дорожатъ и интересуется историкъ. Эти документы, добываемые или добытые въ нашихъ краяхъ, представляютъ не только для насъ интересъ: они обогащаютъ и западную Европу и даже весь міръ, потому что поскольку они относятся къ намъ, постольку и ко всѣмъ остальнымъ историческимъ народамъ.

Таковъ смыслъ тѣхъ интересныхъ мѣстъ изъ рѣчи уважаемаго профессора, на которыя (мѣста) мы почли нужнымъ обратить вниманіе нашихъ читателей. Послѣ своей рѣчи г. профессоръ отъ имени г. попечителя одесскаго учебнаго округа (отсутствующаго) объявилъ VI сѣзду археологовъ въ Одессѣ открытымъ.

Послѣ рѣчи профессора Некрасова была прочтена отвѣтная телеграмма почетнаго председателя VI археологическаго сѣзда Великаго Князя Сергія Александровича, полученная въ день открытія сѣзда, слѣдующаго содержанія: «Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, принимая председательство, благодарю васъ и членовъ VI археологическаго сѣзда за вниманіе; сердечно сожалѣя, что не могу присутствовать на сѣздѣ при моемъ глубокомъ сочувствіи къ его работамъ и къ изученію старины нашего отечества, увѣренный въ истинной пользѣ нынѣшняго сѣзда, желаю отъ души полного успѣха».

Городъ и сѣздъ на первомъ собраніи обмѣнялись взаимными привѣтствіями и со стороны города, пріютившаго въ своихъ стѣнахъ гг. членовъ сѣзда, былъ назначенъ представителемъ г. городской голова Маразли. Въ своей привѣтственной рѣчи онъ отъ имени города заявилъ, что Одесса рада и гордится, видя въ своихъ стѣнахъ столь многочисленныхъ и столь знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ представителей науки. Кромѣ того, городъ ждетъ отъ этого сѣзда очень много: онъ обогатитъ наши историческія познанія о южномъ краѣ, а это имѣетъ для Одессы, какъ представительницы южной Россіи, очень большое значеніе,

такъ какъ исторія южнаго края имѣетъ много общаго съ исторіей Одессы. Въ силу этого, онъ, какъ городской голова, и шлетъ свое привѣтствіе гг. членамъ съѣзда, какъ труженикамъ науки, и желаетъ имъ отъ своего имени и имени уполномочившихъ его гражданъ полнѣйшаго успѣха въ ихъ научныхъ работахъ.

Присутствовавшая въ залѣ собранія публика очень живо отнеслась къ словамъ своего представителя, и, какъ-бы въ доказательство этого, покрыла его рѣчь громкими аплодисментами.

На кафедре взошелъ профессоръ нашего университета г. Кондаковъ. Въ качествѣ председателя «предварительнаго комитета по дѣламъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ», онъ предложилъ вниманію публики и гг. членовъ отчетъ этого комитета, — отчетъ, захватывающій собою время дѣятельности комитета, начиная со дня закрытія 5-го съѣзда археологовъ въ Тифлисѣ и по настоящее время, т. е. по день открытія VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Отчетъ этотъ касается предварительныхъ трудовъ комитета при устройствѣ VI съѣзда и мы о немъ упомянемъ только вскользь, такъ какъ разными своими частями и въ разное время въ такъ называемыхъ «Извѣстіяхъ о VI-мъ съѣздѣ археологовъ въ Одессѣ», онъ почти весь переданъ на столбцахъ нашей газеты. Мы отмѣтимъ только здѣсь тѣ выдающіяся и интересныя мѣста отчета, которые относятся къ исторіи возникновенія разсматриваемаго нами съѣзда.

Авторъ отчета заявилъ о томъ интересѣ, съ какимъ отнеслись разныя историко-археологическія общества, учрежденія и даже отдѣльныя лица на приглашенія предварительнаго комитета принять участие въ трудахъ VI съѣзда и констатировалъ тотъ фактъ, что этотъ интересъ выразился и въ массѣ предложенныхъ вниманію съѣзда работъ, рефератовъ и научныхъ вопросовъ. И то, и другое видно изъ того, что почти всѣ общества и институты прислали своихъ депутатовъ на съѣздъ и что насчитывается около 140 вопросовъ, которые предстоитъ разобрать на текущемъ съѣздѣ. Всѣ эти рефераты и сообщенія имѣютъ громадное научное значеніе; но дѣятельность съѣзда только ими не исчерпывается: какъ до съѣзда, такъ и во время его, было

организовано и будетъ послано научныхъ экспедицій въ мѣстности къ южнымъ краямъ такихъ экспедицій нельзя не экспедицій на Березань, на Константинополь нашихъ профессоровъ сальевского и г. Кондакова. Эти дали богатые результаты и матеріалъ съѣзда, и его археологическая выставка массою совершенно новыхъ и новыхъ предметовъ. Эти факты быты при изслѣдованіяхъ памятники разрываніи кургановъ. Комитетъ раша фотографировать мѣстности разислѣдованья (эти фотографии выставки выставили въ университетѣ). не упомянуть объ изслѣдованьяхъ въ Полтавской губерніи, потомъ въ Луэрожской Сѣчи».

Докладчикъ изъявилъ благодарность слѣдователямъ и констатировалъ важность и интересъ ихъ работъ для науки, этихъ (перечисленныхъ работъ, такъ боть, которыми теперь занимается, такъ гія, это изданіе древнихъ надписей архтійскихъ колоній. Объ этомъ направлзѣ археологіи мы упоминали уже при пере зѣ рѣчи г. Некрасова.

Далѣе авторъ выставилъ значеніе и держаніе археологической выставки при съдѣ и упомянулъ о томъ, что въ трудахъ съѣзда принимали и принимаютъ больши участие какъ частныя лица, такъ (особенн и духовенство.

Докладчикъ закончилъ свою рѣчь благодарностью одесской городской думѣ за участие, которое она приняла въ съѣздѣ археологовъ въ Одессѣ, и благодарностью «русскому обществу пароходства и торговли» за его помощь, которую оно оказало съѣзду командированіемъ особаго парохода въ распоряженіе гг. членовъ съѣзда для ихъ научныхъ экскурсій. Таково содержаніе доклада, въ которомъ докладчикъ перечислялъ также всѣхъ представителей и депутатовъ отъ разныхъ археологическихъ обществъ, институтовъ и университетовъ и всѣхъ лицъ, получившихъ то или другое назначеніе при съѣздѣ; но эта сторона доклада была уже такъ же напечатана въ нашей газетѣ. Мы только не можемъ не отмѣтить еще слѣдующаго факта.

ламъ минувшихъ эпохъ и въ нѣдрахъ зем-
ли стали отыскивать ясныя слѣды когда-
то жившихъ здѣсь народовъ. Передъ на-
ми стала вскрываться цѣлая обширная об-
ласть вѣдѣнія, цѣлое замогильное царство
со множествомъ разнообразныхъ предметовъ
быта и почти со всею домашнею обстановкою
тѣхъ племенъ, къ которымъ принадлежали
покойники; изучая и сравнивая эти предме-
ты и разныя принадлежности погребенія, вмѣ-
стѣ съ антропологическими остатками, про-
вѣряя всѣ эти данныя по извѣстіямъ писа-
телей, наука получила возможность точнѣе
опредѣлять, какіе именно народы обитали въ
южной Россіи или двигались черезъ нее да-
лѣе на западъ и какія были степени ихъ
гражданственности; подобныя данныя кромѣ
того проливаютъ свѣтъ на ихъ физическій
типъ, религіозныя вѣрованія и даже на ихъ
соціалныя отношенія.

На этомъ приведенномъ мною примѣрѣ я
желаю только наглядно показать вамъ, мм.
гг., значеніе и современныя задачи археоло-
гической науки. Изъ круга ея занятій я вы-
бралъ данный примѣръ потому, что онъ бли-
же всего подходитъ къ Новороссійскому краю,
который имѣетъ своимъ умственнымъ, эконо-

номическимъ и администра-
ціемъ городъ Одессу. Не
массѣ эллиническихъ древност-
ями мѣстныхъ археологовъ
томъ городѣ со всего сѣвер-
наго побережья. По своему цѣл-
вию и сосредоточеннымъ зна-
нямъ, нашъ городъ въ нас
себѣ одномъ какъ-бы сово-
такихъ древнихъ культуры
понтійскаго сѣвернаго края
наиболѣе извѣстная эл-
Тироль, Ольвія, Херсонес
Вы видите, мм. гг., что
шная царица древняго Эвкс-
рога намъ не только какъ
новый рынокъ, какъ больша-
ропейски-благоустроенный
бенности какъ умственный
распространяющій свое об-
нѣ почти на цѣлый югъ

Приносимъ свой искрен-
привѣтъ всемъ мѣстнымъ
ламъ, а равно собравшимся
вителямъ и представител-
скаго населенія».

Первое засѣданіе отдѣленія «Общія вопросы»

Вчера, 16-го августа, состоялось пер-
вое частное засѣданіе членовъ съѣзда, въ
программу котораго входило два реферата:
1) о первобытной арнаментации гончарнаго
производства «древняго челоуѣка» князя Пу-
тятина и 2) Исторія Одессы, г. Орлова. За-
сѣданіе было открыто въ 11 час. дня пред-
сѣдателемъ отдѣленія г. Энгельманомъ.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, г. Эн-
гельманъ прочелъ имѣющіе на немъ чи-
таться рефераты и предоставилъ слово кн.
Путятину.

Давая краткій отчетъ объ этомъ засѣда-
ніи, мы въ виду того интереса, который по-
нятно возбужденъ въ публикѣ вторымъ ре-
фератомъ («Исторія Одессы на основаніи ар-
хивныхъ памятниковъ министерства мино-

странныхъ дѣлъ»), сообщ-
относительно же перваго (го-
гончарнаго производства») самый сжатый пересказъ,
смотря на тотъ интересъ,
являеть этотъ докладъ, оп-
ціаленъ и наученъ для е-

Авторъ началъ съ заяв-
краткости времени, предо-
спорядженіе каждаго рефера-
быть крайне кратко и п-
ворить обще, дать общій
Вопросъ, котораго коснулся
ся почти цѣликомъ къ
«каменному періоду» въ
человѣческой культурѣ, п-
ріоду, когда, вмѣсто тен-

ческих орудий и оружий, человек по недостатку технических знаний и неумѣнно обращаться съ металлами, долженъ былъ довольствоваться каменными. Вотъ въ эту-то отдаленную эпоху, слѣды отъ которой остались намъ въ видѣ каменныхъ орудій, открываемыхъ при разныхъ раскопкахъ, и глиняныхъ издѣлій въ видѣ кухонной и хозяйственной утвари, человека интересовалъ уже вопросъ объ украшеніи этой утвари и этихъ орудій. Понятно, что эти украшения были грубы и несовершенны, но они интересны для насъ въ томъ смыслѣ, что восстанавливаютъ передъ нами отчасти картину жизни первобытнаго человека и даютъ нѣкоторые намеки (какъ это будетъ выяснено ниже) на происхождение тѣхъ формъ и явленій человѣческой культуры, которыми мы пользуемся и теперь. Авторъ предупредилъ, что онъ будетъ разсматривать только коренныя формы орнаментовъ въ гончарномъ производствѣ, и объяснилъ, почему именно въ утвари первобытнаго человека почти всюду глина является первенствующимъ матеріаломъ при производствѣ. Это явленіе объяснить весьма легко, если взять только во вниманіе чисто техническія удобства глины, напримѣръ, сравнительно съ камнемъ, ея пластичность и то, что при несовершенствѣ техническихъ знаний и отсутствіи всякихъ инструментовъ, глина является едва ли не единственнымъ матеріаломъ, съ которымъ человекъ могъ свободно обходиться. Ее онъ могъ лѣпить; обжигая, онъ могъ придавать ей твердость и, наконецъ, глиня онъ могъ придавать разные лѣпныя украшения. Разсматривая эти украшения и изучая ихъ, мы этимъ удовлетворимъ не только простому, такъ сказать, желанію знать, что это были за украшения; тутъ вмѣстѣ съ этимъ мы изучаемъ эмбриональное состояніе такихъ отраслей человѣческаго искусства, какъ ваяніе, живопись, а быть можетъ эти украшения могутъ дать ключъ къ разпознаванію первоначальной исторіи развитія счетоводства и даже алфавита и т. д. Что связь тутъ есть и быть можетъ даже связь очень близкая, это можно, напримѣръ, видѣть изъ того, что хотя-бы, какъ это доподлинно извѣстно, даже въ Египтѣ и Китаѣ первоначальное письмо производилось на камняхъ и глиняхъ. Это письмо, которое въ Египтѣ называлось гіероглифами, т. е. образнымъ письмомъ, та-

кимъ, гдѣ фонетическій методъ буквъ ^{не} еще приложенъ, имѣеть нѣкоторую ^{связь} съ тѣми нарѣзками и украшениями, ^{которые} мы находимъ на глиняныхъ сосудахъ первобытнаго человека. Фактъ этотъ говоритъ въ пользу только что высказаннаго мнѣнія; хотя и надо признаться, что точное происхождение письменныхъ (фонетическихъ) знаковъ для насъ *точно* не выяснено, но авторъ высказалъ надежду, что это только потому, что наши знанія въ археологіи еще несовершенны и молоды; съ развитіемъ науки намъ станетъ ясно и это, какъ стало уже ясно многое другое, что прежде казалось ~~со~~ совершенно непонятнымъ и темнымъ. Сущ. ~~е~~ ствуетъ много теорій по этому вопросу; ~~но~~ мы ихъ касаться не будемъ; скажемъ только со словъ автора, что образное письмо первобытнаго человека представляло изъ себя, главнымъ образомъ, изображеніе окружающихъ предметовъ, разныхъ движеній, орудій и т. д. Такимъ образомъ, человекъ передавалъ свои мысли и желанія, комбинируя и разнообразно сопоставляя эти изображенія. Все это раскрыли намъ разныя находки въ пещерахъ, которыя нѣкогда населяла первобытный человекъ, раскопки въ курганахъ, которые служили ему похоронными могилами и въ которые онъ вмѣстѣ съ покойниками имѣлъ обыкновеніе зарывать и разную утварь, разныя орудія и т. д.

Слѣдя далѣе за исторіей высказанной нами связи, можно сказать, что эта связь имѣеть широкое распространеніе какъ въ пространствахъ, такъ и въ формахъ. Мы упомянули раньше о Китаѣ и Египтѣ, теперь прибавимъ еще одинъ фактъ, относящійся къ жизни германскихъ народовъ. Оказывается, что этимология теперешняго нѣмецкаго слова Buchstabe (книга) означаетъ ничто иное, какъ «полка съ нарѣзками». Это этимологическое толкованіе слова ясно говоритъ намъ, что письменность, книгу, можно приемственно вывести изъ той первобытной формы человѣческаго письма, когда оно состояло въ разныхъ нарѣзкахъ, помѣткахъ и т. д. на деревѣ (палкѣ) или, быть можетъ, на камнѣ и глиняхъ. Съ другой стороны, доподлинно извѣстно и твердо стоять въ наукѣ тотъ фактъ, что, напримѣръ, у скифовъ и у египтянъ орнаментация посуды появилась раньше даже всякой мысли и какой-бы то ни было письменности. Переходя теперь, слѣдовательно,

отъ одной формы къ другой. можно, быть можетъ, ихъ вывести одну изъ другой.

Такова въ общихъ чертахъ постановка этого вопроса, но авторъ перешелъ къ болѣе частному разбору и, между прочимъ, сообщилъ въ высшей степени интересный фактъ существованія этой эмбриональной, зачаточной письменности у насъ въ Россіи даже и по сіе время. Такъ, автору приходилось наблюдать въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ среднихъ губерній, какъ наприм., въ Псковской, Новгородской, Тверской существованіе той формы письменности, или, выражаясь точнѣе, способа дѣлать разныя численныя помѣтки по хозяйству и домашнему быту, которая носитъ названіе: «бирка». Эту форму письменности, форму первобытную, можно наблюдать въ видѣ наприм., нарѣзокъ на амбарахъ, дверяхъ, окнахъ и т. д., которыми отмѣчаютъ на память неграмотные хозяева разныя хозяйственныя статьи. Авторъ привелъ и нѣкоторые символическіе знаки для обозначенія болѣею частью цифръ. Даемъ нѣкоторыя:

- 1) полукружокъ въ формѣ луны обозначаетъ 50.
- 2) кружокъ въ формѣ солнца обозначаетъ 100.
- 3) Фигура въ формѣ воротъ служатъ для выраженія 500.

Цифра 3 изображается въ видѣ 3-хъ вертикальныхъ палочекъ и т. д.

Сравнивая и изучая это образное письмо въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, авторъ заявилъ, что оно носитъ разныя мѣстныя особенности, хотя въ общемъ можно прослѣдить сходство. Такъ, онъ указалъ на особенности новгородскаго письма или, вѣрнѣе, способа изображеній.

Этотъ памятникъ древней формы изображенія, памятникъ, которой живетъ и дѣйствуетъ среди крестьянства поименованныхъ губерній и теперь, указываетъ тоже на связь, существующую между тѣперешнею письменностью и первобытнымъ способомъ древняго (отчасти и теперяшняго) человѣка дѣлать разныя помѣтки, необходимость которыхъ была вызвана не только однимъ чувствомъ прекраснаго, т. е. желаніемъ украшать свою утварь, но обстоятельствами болѣе насущными. Укажемъ, со словъ автора, на необходимость напрямѣръ помѣчать ямочками, черточками и т. д. разную утварь для

обозначенія принадлежности тащца такому-то лицу.

Далѣе авторъ упомянулъ о той которая существуетъ для объясненія хожденія цифровыхъ знаковъ, и высказалъ несогласіе съ нею. Пояснимъ. Говорятъ, что происхожденіе латинскихъ вначальныхъ цифръ обуславливается подобнымъ употребленіемъ пальцевъ однихъ пальцевъ; два двумя и т. д. мися подъ угломъ внизъ; это тѣмъ, что тутъ вмѣсто писанья пальныхъ черточекъ (пять пальцевъ кращенно пишутъ только два пальца угломъ, какъ-бы два крайнихъ пальца шой и мизинецъ) и д. д. Авторъ въ противъ этого предположенія....

Далѣе авторъ далъ перечень вещей, которыми выражается то или другое понятіе (мы примѣръ изображеніе круга, жень былъ представлять собою т. д.), указалъ на различныя украшеній и этихъ письменъ о исторіи развитія ихъ. Отмѣтимъ зываемый ямочный орнаментъ на приморскими жителями на посудѣ, такъ называемый варъ для приданія ей извѣстной вѣроятно, это дѣлали передъ суды. Такъ или иначе, но эти зыванья сохранились на веденіяхъ; такъ веревки четливыя изображенія на иѣ,—изображенія въ видѣ ровъ, цѣпочекъ, перекрещивающихся форма которыхъ находится въ отъ того, какъ были сплетены веревки. Украшенія другихъ родовъ водились или деревянными прутками, просто кондилусами человеческихъ пальцъ. Эти орнаменты поражаютъ тою которая въ нихъ наблюдается; настолько бросающагося въ глаза, что но подумать, будто они одного происхождения.

Рефератъ свой авторъ закончилъ сообщеніемъ о довольно интересной находкѣ,

тору ему пришлось сдѣлать въ области занимающаго его вопроса. Онъ нашелъ камень на которомъ оказалось изображеніе «Большой медвѣдицы». Такія находки въ археологіи приходилось дѣлать не только ему: нѣмецкій археологъ Шлиманъ нашелъ тоже изображеніе созвѣздія: «Плеяды и «Малой медвѣдицы», выбитое на камнѣ. Коснувшись этого вопроса, автора указавъ, что изображенія перечисленныхъ созвѣздія довольно часты у славянскихъ народовъ особенно созвѣздія «Плеяды» и Большой медвѣдицы».

Находки эти по мнѣнію автора имѣютъ важное значеніе и онъ высказалъ предположеніе что обычаемъ употреблять эти созвѣздія проникъ изъ сѣвера.

Таковы тѣ стороны, на которыя мы нашли нужнымъ обратить вниманіе читателей. Авторъ закончилъ свой докладъ повтореніемъ того, что онъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ указать на ту связь, о которой мы говорили выше, и сожалѣніемъ, что, быть можетъ, мысли, высказанныя имъ, «покажутся очень смѣлыми».

Предсѣдатель предложилъ гг. членамъ съѣзда, не имѣютъ-ли они что-нибудь возразить противъ только что доложеннаго реферата. Такъ какъ не оказалось ни одного оппонента, то по предложенію предсѣдателя было приступлено къ чтенію втораго реферата, назначеннаго на засѣданіе 16 августа, «Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803 годъ», къ которому мы теперь и переходимъ:

1. Постройка гавани и обращеніе бывшаго татарскаго селенія Гаджибея въ городъ Одессы. По заключеніи въ Яссахъ 29 декабря 1791 г. трактата вѣчнаго мира между Россіей, и Портою Отоманскою императрица Екатерина II, указомъ 26 января 1792 г. екатеринославскому губернатору Каховскому, повелѣло: обозрѣть приобрѣтенную страну, раздѣлить оную на уѣзды и назначить «по способности» города. Въ томъ же 1792 г. февраля 23 последовалъ манифестъ о заключеніи мира и положеніи границъ рѣки Днѣстра. 5 мая того же 1792 г. генералъ Каховскій рапортомъ Императрицѣ между прочимъ доноситъ: «Аджибей ¹⁾ (нынѣ

¹⁾ Какъ въ документахъ московскаго архива министерства юстиціи, такъ и въ первомъ

Одесса), назначенный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для обитанія на служившихъ въ Средиземномъ морѣ на флотиліи, лежитъ на возвышенномъ и пріятномъ мѣстѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошая. Изъ вершины одной долины можно провести фонтанъ до полувозвышенія, на комъ полагается быть городу». Въ май 1794 г. въ послѣдовавшемъ именномъ указѣ екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору графу Зубову, между прочимъ сказано: «Желая распространить торговлю российскую на Черномъ морѣ и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань съ пристанью для купеческихъ судовъ». Устроеніе гавани возложено на вице-адмирала де-Рибаса, съ назначеніемъ его главнымъ начальникомъ оной; непосредственное же наблюденіе за производствомъ работъ поручено генералу графу Суворову-Рымникскому, съ назначеніемъ къ нему инженеръ-подполковника де-Волана, коего планъ города и Гаджибейской пристани утверждены ²⁾. Для строенія военной гавани избрано мѣсто на Черномъ морѣ, между устьями днѣпровскаго лимана и рѣки Днѣстра. Для завѣдыванія работами учреждена была въ г. Вознесенскѣ «комиссія строенія южныхъ крѣпостей и одесскаго порта». Изъ лицъ, входящихъ въ составъ комиссіи, упоминаются: инженер-полковникъ де-Воланъ, подполковникъ Харламовъ, маіоръ Кайзеръ, цейхмейстеръ маіоръ Шорой и инженерная команда. Съ преобразованиемъ въ 1797 г. Вознесенской губ. въ Новороссійскую, комиссія уничтожена, а бывшія въ ней дѣла поступили въ вѣдомство черноморскаго адмиралтейства.

Для усиленія начатыхъ въ 1795 г. работъ гавани присылались изъ разныхъ губерній назначенные въ ссылку преступники. Къ 1798 г. устройство гавани для небольшихъ военныхъ и коммерческихъ судовъ бы-

подномъ собраніи законовъ, называется различно: Аджибей, Хаджибейскій замокъ, Гаджибейская крѣпость и Гаджибейское татарское селеніе.

²⁾ Копія съ подлиннаго плана Гаджибейской пристани, по прозекту де-Волана, подписанному по волѣ Государыни статсъ-секретаремъ Грабовскимъ 21 мая 1794 г., найдена г. Скалковскимъ въ Херсонскомъ губернскомъ архивѣ.

до вполне окончено. Въ 1800 г. одесские граждане единогласно постановили отдѣлку гавани по подряду въ стороннія руки не сдавать, а предоставлять оную особому избранному изъ ихъ среды комитету подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина. Именнымъ указомъ сенату 27 января 1795 г. повелѣно учредить Вознесенскую губернію, съ губернскимъ городомъ Вознесенскомъ, при рѣкѣ Бугѣ, а изъ вновь образуемыхъ городовъ, татарское селеніе Гаджибей въ приписной въ Тираспольскій округъ городъ Одессу³⁾. О переименованіи Гаджибея въ Одессу, ни въ документахъ московскаго архива министерства юстиціи, ни въ полномъ собраніи законовъ, указаній не имѣется. Въ историческомъ атласѣ академика Делиля, изданномъ въ Амстердамѣ въ концѣ XVIII в. на одной картѣ на западномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Чернаго моря значатся два пункта, принадлежавшіе въ древнѣйшія времена грекамъ, подъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ «Odessos». При одномъ изъ нихъ, гдѣ нынѣ находится городъ Одесса, показана крѣпость, а другой стоитъ на рѣкѣ Варнѣ, гдѣ нынѣ г. Варна. На другой картѣ по берегу моря, близъ нынѣшней Одессы, стоитъ названіе «Aureum litis» (Золотой берегъ). На основааніи показаній этого атласа, не слѣдуетъ ли заключить, что въ половинѣ XV в. по паденіи Константинополя, въ числѣ прочихъ селеній и оба вышеозначенные пункта Odessos подпали подъ власть турокъ, причемъ крѣпость Odessos была названа Гаджибейской крѣпостью, а другое селеніе того же имени названо Варной. По ясскому миру 1791 г., Гаджибей присоединенъ къ Россіи, а по указу 27 января 1795 г. онъ названъ Одессою, по всей вѣроятности, въ память прежняго греческаго именованія.

II. Заселеніе города и злоупотребленія греческаго попечителя подполковника Кесъ-Оглу. Именнымъ указомъ 19 апрѣля 1795

³⁾ Указомъ Императора Павла 1797 г. Вознесенская губернія преобразована въ Новороссійскую и Одесса причислена къ оной. Затѣмъ съ раздѣленіемъ въ 1802 г. — Новороссійской губерніи на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, Одесса отнесена къ Николаевской, а съ переименованіемъ въ 1803 г. Николаевской губерніи въ Херсонскую, причислена къ послѣдней.

г. графу Зубову поручено «устроеніе селенія единовѣрныхъ народовъ въ г. Одессѣ и окрестностяхъ анаго». Въ указѣ упоминалось какъ о поселеніи грековъ и албанцевъ, Участвовавшихъ въ послѣднюю съ Турціею войну, такъ и о прочихъ единовѣрцахъ, вызываемыхъ изъ Архипелага и изъ другихъ мѣстъ. При этомъ было отпущено изъ казны 22.000 руб. для построенія каменныхъ домовъ съ лавками двухъ родовъ: первый по 1.500 руб. и пятьдесятъ три—каждый по 350 руб. Въ этихъ домахъ — каждому поставлено иноземцамъ жить бесплатно по болѣе года со дня приѣзда, безплатно же въ это время они построили свои собственные дома. Въ случаѣ же кто пожелаетъ за нимашимъ имъ казенный домъ, оставить за собою, тому отдать его въ той цѣнѣ, во что обошелся казѣ, со взъсканіемъ денегъ за ченіи 5 лѣтъ. Для пособія немущимъ втѣсненцамъ къ подъему съ мѣста и на зайственное обзаведеніе при самомъ переніи ихъ ассигновывалось на каждую семью по 100 до 150 руб., которые они обязаны были возратить по прошествіи 10 лѣтъ, въ переселенцевъ увеличится до 57, то велѣно построить православную церковь, на которую ассигновано 2.000 руб. Всѣмъ вообще предоставляется безплатный ввозъ и вывозъ ихъ, въ чемъ-бы оное ни состояло, и сверхъ того товаровъ на продажу по цѣнѣ до 300 руб. Кроме того, они освобождались отъ всѣхъ податей и всякой службы на 10 лѣтъ, а по прошествіи этой льготы сравнимыми съ природными русскими подданными, исключая постоевъ, отъ которыхъ иноземцы на всегда увольнялись: для управленія греками и другими иностранцами при ихъ водвореніи, для охраненія ихъ отъ притѣсеній и вообще для попеченія обо всемъ, что къ благу ихъ относиться можетъ, определенъ попечитель — грекъ коллежскій ассесоръ Кесъ-Оглу, съ награжденіемъ за прежнія его заслуги чиномъ подполковника и золотой медалью. Когда же число иностранцевъ значительно увеличилось, тогда рѣшено представить обществу самому избирать себѣ попечителя черезъ каждые три года.

Изъ грековъ и албанцевъ велѣно было составить воинскій отрядъ подъ названіемъ «дивизіона», въ составѣ до 300 рядовыхъ, съ

потребнымъ числомъ офицеровъ и прочихъ чиновъ. При этомъ отведено для нихъ и впредь прибывающихъ изъ-за границы родственниковъ ихъ, въ окрестностяхъ Одессы, на берегу моря до 15,000 дес. удобной земли⁴⁾, съ назначеніемъ въ собственность каждому нижнему чину по 25 дес., оберъ-офицерамъ по 50 и штабъ-офицерамъ по 120 дес., безъ платежа поземельныхъ денегъ. Кромѣ того назначено имъ къ отпуску безвозвратно на построение домовъ 10,000 руб. и небольшой церкви 500 руб., а для хозяйственного обзаведенія 20,000 руб., съ возвращеніемъ послѣднихъ по прошествіи 10-ти лѣтъ, въ три года. Изъ Высочайшаго указа графу Зубову отъ 15 апрѣля 1795 г. видно, что Императрица особенно заботилась о водвореніи въ Одессѣ грековъ и албанцевъ, оказавшихъ большія услуги нашему отечеству въ начатую въ 1787 г. войну съ Турціей. Но сформированному греческому «дивизиону» не суждено было воспользоваться вышеупомянутыми льготами и прежде чѣмъ они были введены во владѣніе землею, послѣдовалъ 20 мая 1797 г. указъ Императора Павла объ уничтоженіи дивизиона, вслѣдствіе чего и земля была отъ него отобрана. вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые уже обзавелись въ Одессѣ домами и хозяйствомъ, предоставлено остаться въ городѣ навсегда, съ исключеніемъ ихъ изъ войска; остальныхъ велѣно обратить въ то состояніе, въ какое кто добровольно вписаться пожелаетъ. Затѣмъ указомъ Императора Александра I, 29 августа 1803 г., отобранная земля снова назначена въ собственность служившимъ въ дивизионѣ грекамъ и албанцамъ. Но такъ какъ офицеры и нижніе чины, не смотря на настоятельные убѣжденія попечителя своего, не хотѣли приступать къ хозяйственному обзаведенію, то земля лежала необработанною, а офицеры и нижніе чины занялись мелкими промыслами⁵⁾. Такимъ образомъ заселеніе вновь возникшаго города производилось преимущественно пребываю-

⁴⁾ Эти 15,000 десятинъ, находившихся въ 20 верстахъ отъ Одессы, при рѣчкѣ Боробоѣ, были отобраны отъ капитана Вуковича за неисполненіе принятыхъ имъ на себя условий.

⁵⁾ 9 ноября 1810 г. Высочайше повелено греческіе одесскій и балаклавскій батальоны обратить въ военныя поселенія съ передачей въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

щими изъ-за границы иностранцами, а также и русскими подданными, стекавшимися изъ Крыма, окрестныхъ городовъ и разныхъ губерній. Для водворенія поселенцевъ, на постройку домовъ и на хозяйственный обзаведенія отпущено было въ 1795 г. въ непосредственное распоряженіе вице-адмирала де-Рибаса 31,500 руб. Изъ нихъ 11,200 р. употреблено на сооруженіе казенныхъ зданій, а остальные 20,300 руб. выданы греческому попечителю Кесъ-Оглу для раздачи заимообразно, за поручительствомъ надежныхъ лицъ, единоверцамъ, прибывающимъ изъ-за границы. Каждой семьѣ назначалось по 350 руб. на построение дома и отъ 100 до 150 на хозяйственное обзаведеніе. Сверхъ того, на постройку греческой церкви отпущено 500 руб. и пекарни 1000 руб. Лица, получившія деньги на постройку домовъ, обязывались подписками выстроить ихъ на отведенномъ имъ мѣстѣ къ концу октября 1795 г. и выплатить взятую ими сумму въ теченіи 5 лѣтъ, внося ежегодно по равнымъ частямъ. Въ исходѣ 1795 г. на южномъ концѣ вновь возникшаго города построено было 16 каменныхъ флигелей, длиною каждый въ 6, а шириною въ 3 сажени, — флигель состоялъ изъ двухъ помѣщений (домовъ) съ лавками. Означенные флигеля предназначались собственно для поселенія грековъ и прибывающихъ изъ-за границы иностранцевъ, но греческій попечитель Кесъ-Оглу, вопреки ордера вице-адмирала де-Рибаса, помѣщалъ въ нихъ и другихъ всякаго званія лицъ, стекавшихся изъ Крыма и окрестныхъ городовъ. Такъ какъ къ концу 1796 г. не всѣ еще 16 флигелей были заняты, то изъ пустыхъ зданій, находившихся безъ всякаго охраненія, воровали рамы, двери, разламывали крыши и тѣмъ, приводили ихъ въ разрушеніе. Поселившіеся въ казенныхъ домахъ, за истеченіемъ льготнаго бесплатнаго годоваго срока, оставляли ихъ, и одни уѣзжали обратно за-границу, а другіе скитались по городу и окрестностямъ онаго, такъ что къ началу 1798 г. все греческое предмѣстье оставалось пустыемъ: изъ 32 казенныхъ помѣщений занято было только 4 дома, а 28 домовъ принесли въ полное разрушеніе. Что касается до раздачи греческимъ попечителямъ отпущенныхъ изъ казны 20,300 руб., то и тутъ онъ дѣйствовалъ произвольно: вмѣсто положенныхъ на домъ

350 руб. и на обзаведеніе отъ 100 до 150 руб., онъ показывалъ выдачными по 500, по 1.000 руб. и болѣе, и при томъ не однимъ лишь грекамъ и албанцамъ, но и другимъ всякаго званія людямъ. Въмѣсто денегъ болѣею частью онъ давалъ казенный лѣсъ, испрашиваемый ими заимообразно изъ комисіи, завѣдывавшей матерьялами при одесскомъ портѣ, а также рабочіе казенные инструменты, свой собственный матерьялъ и товаръ. По всѣмъ этимъ выдачамъ онъ бралъ съ поселенцевъ росписки въ полученіи ими не вещей, а сполна всей денежной суммы, чѣмъ и приводилъ ихъ въ бѣдственное состояніе и лишалъ возможности возвратити деньги своевременно въ казну. По случаю дороговизны на хлѣбъ въ 1795 г. отпущено, какъ выше сказано, изъ казны Кесъ-Оглу 1.000 р. на постройку пекарни съ цѣлью удешевленія хлѣба. Но Кесъ-Оглу выстроилъ родъ сарая съ печью, гдѣ пекли хлѣбъ собственно для его рабочихъ, поставляемыхъ имъ въ гаваньскіе и крѣпостнымъ работамъ, но не на продажу, такъ что городскимъ жителямъ никакой пользы не было. Въ учрежденіи въ 1795 г. при одесскомъ портѣ комиссію Кесъ-Оглу далъ обязательство выставити въ 1796 г. къ гаваньскимъ и крѣпостнымъ работамъ 200 паръ воловъ, съ повозками и упряжью, на покупку которыхъ получилъ изъ комисіи 15.500 руб. Въ отчетѣ онъ показалъ израсходованными 8.900 р., а оставшіеся 6.600 р. обязался возвратити въ маѣ 1796 г., но вмѣсто возврата показалъ израсходованными на наемъ рабочихъ 5.200 р., затѣмъ воловъ продалъ мясникамъ, а повозки оставилъ у себя, такъ что оставался въ долгу комисіи 10.300 р. Всѣ вышеозначенныя злоупотребленія Кесъ-Оглу обнаружилась уже послѣ смерти его⁶⁾, изъ донесенія бывшаго при немъ секретаря Дементьева, который въ отчетѣ показалъ, что на Кесъ-Оглу насчитывалось казеннаго взыскація всего 19.300 р. Въслѣдствіе этого, 29 ноября 1799 г., послѣдовала указъ изъ Новороссійскаго губернскаго правленія о наложеніи запрещенія на имѣніе его, находившееся въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Изъ вѣдомостей видно, что число посе-

⁶⁾ Со смертію Кесъ-Оглу должность греческаго попечителя была уничтожена.

ленцевъ, прибывшихъ въ ницы, Крыма, окрестныхъ гихъ губерній, начиная съ годно увеличивалось, такъ 1800 г. достигло мужески душъ, а женскаго 1.141 переселялись лица разныхъ русскіе, греки, албанцы, ры, поляки и евреи. По занятій они записывали мѣщанство и земледѣльц въ 1797 г. поселившихся тельное число безопасн какъ казенныхъ, такъ щичьихъ. Нѣкоторые изъ по ревизіи въ граждане нами и фамиліями. При поселившихся на хуторахъ оказалось 69 душъ, не какое званіе. По Высоча —первому 23 октября рено въ Одессѣ 19 семекотъ, составлявшихъ душъ, прибывшихъ изъ рому — 17 октября 1 прибывшіе изъ Германіи ставленнаго въ 1799, горожанъ оказалось, что получившихъ изъ казны домовъ и обзаведеніе, ялось въ городѣ, а прочі имѣли по себѣ попечит стоятельными въ участ ствіе этого послѣдніе б; стражу, а поручителей не отлучаться изъ горо женіи находилось дѣло ратора Александра I 2 облегченія участи прес нія казенныхъ взыска 1804 г. послѣдовала 1 «о продолженіи на 20 Одессѣ льготъ, объ ос да навсегда отъ посто 10-й части таможенна нія гавани въ Одессѣ 1799 г. значатся выс домовъ 506, фабрикъ нокъ 233, лавокъ 50 Вокругъ города вырыт землѣ заведено хуторо 17 мельницъ. На доу городѣ, учреждены ш

внутри города караульные будки, сошки и плацъ-парадное мѣсто.

III *Ревизія*. 1794 г., іюня 23, именнымъ указомъ сенату повелѣно учинить въ государствѣ новую генеральную ревизію. Такъ какъ ревизія касалась и вновь возникшаго города Одессы, то отъ вице-адмирала де-Рибаса дано было предложеніе исправлявшему градоначальническую должность секундъ-маіору Киріакову произвести въ Одессѣ ревизію и окончить ее къ 1 іюня 1795 г. Хотя къ этому сроку и были составлены ревизскія сказки, но онѣ оказались неточными. Вслѣдствіе этого вице-адмиралъ де-Рибасъ, представляя генералъ-фельдцейхмейстеру графу Зубову вѣдомость о произведенной ревизіи, доносилъ, что въ ней стоятъ записанными въ купечество и мѣщанство такія лица, которыя ни капиталомъ, ни состояніемъ своимъ не соотвѣтствуютъ принятому званію. Крімъ того, многіе, уже записанные въ ревизскія сказки, выбываютъ изъ города, и дабы чрезъ убыль не произошло городскому обществу какихъ-либо затрудненій, де-Рибасъ просилъ разрѣшенія вновь учинить перепись. Между тѣмъ, 10 января 1796 г. послѣдовалъ именной указъ сенату о скорѣйшемъ окончаніи въ государствѣ ревизіи и о взысканіи за неподачу сказокъ, сверхъ обыкновеннаго подушнаго сбора по 5 к. съ души мужскаго пола. Для составленія новой ревизской сказки новороссійскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Бердяевымъ поручено было совѣтнику вознесенскаго намістническаго правленія Лореру собрать точныя свѣдѣнія: 1) о поселившихся въ Одессѣ купцахъ и мѣщанахъ; 2) о торговлѣ и товарахъ, какъ отправляемыхъ за границу, такъ и привозимыхъ оттуда; 3) о хлѣбонашествѣи, и 4) о выгодахъ, какими пользуются жители. По собраніи на мѣстѣ свѣдѣній и по проверкѣ ревизскихъ сказокъ, поданныхъ Кирьяковымъ только 23 февраля 1800 г., составлены въ магистратѣ точныя вѣдомости лицамъ, поселившимся въ городѣ. Изъ вѣдомостей видно, что въ Одессѣ, съ начала ревизіи, съ 1795 по 1800 г., состояло купцовъ россійскихъ, мѣщанъ, свреенъ, грековъ и болгаръ мужскаго пола 2595 и женскаго 1131 душъ.

IV. *Межеваніе*. Одновременно съ первоначальнымъ составленіемъ ревизскихъ са-

зокъ, въ май 1795 г. произведено генеральное межеваніе Одессы, съ выгонною землею. Хотя въ 1795 г. межи и были въ натурѣ положены и межевые знаки поставлены, но сочиненіе плана окончено лишь 12 сентября 1797 г. Всего намечено 5878 дес. 109 кв. саж., въ томъ числѣ подъ строенія самаго города назначено 901 дес. 1078 кв. саж. Земля, записанная во владѣніе городскихъ купцовъ и мѣщанъ, имѣетъ въ длину 10 верстъ, а въ ширину 6 верстъ. Въ 1802 г. статскій совѣтникъ Алтестій запродавъ одесскимъ купцамъ и мѣщанамъ смежную съ городской землею принадлежащую ему слободу Деловановку до 17.000 дес. за 25.000 р., но покупка эта бывшимъ въ то время градоначальникомъ Дюкъ-де-Ришелье не была утверждена, а разрѣшено было приобрести только 10.000 дес., а остальные 7000 дес. были проданы графинѣ Рудо-Марковской⁷⁾. 22 января 1802 года Высочайше повелѣно: изъ отмежеванной городу земли, отдѣлить на выгонъ, сколько по закону опредѣляется; остальную затѣмъ землю раздать городскимъ жителямъ на хозяйственное заведеніе, съ тѣмъ, чтобы въ одніи руки поступало не болѣе 50 дес. Въ 1803 г. разрѣшено приобрести землю по близости города, покупкою у графа Потоцкаго, для поселенія на оной колонистовъ, прибывшихъ изъ Германіи.

V. *Городская администрація*. Дарованная Императрицею льготы и денежныя пособія стали привлекать на поселеніе въ Одессу иностранцевъ и русскихъ. Въ допоселеніи екатеринославскаго и таврическаго генералъ-губернатора графа Зубова Императрица въ октябрѣ 1795 г. между прочимъ значится: «въ Одессу прибыло поселенцевъ 62 семейства, купечества 2-й гильдіи 5, а 3-й гильдіи 22, да разнаго званія людей 14 человекъ; поэтому не благоугодно ли будетъ учредить особый магистратъ. 14 ноября, того-же года, послѣдовалъ графу Зубову имен-

⁷⁾ Первоначально земля эта находилась въ обществѣ владѣній. Лишь 1868 г. она была окончательно размежевана, причемъ въ участю одесскихъ гражданъ вошли два хутора Гниляково и Фомина-балка. Отмежеванный участокъ прилегаетъ съ одной стороны къ городской землѣ, а съ другой къ Черному морю близъ лимановъ Кузальницкаго и Хаджибейскаго.

ной указъ учредить въ Одессѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ вице-адмирала де-Рибаса, «особый для російскихъ купцовъ и мѣщанъ магистратъ». Открытіе магистрата последовало въ началѣ 1796 года. Къ обязанностямъ магистрата принадлежали какъ вообще хозяйственныя распоряженія, такъ равно и дѣла, касающіяся до поселенцевъ иностранцевъ. По судебнымъ дѣламъ магистратъ зависѣлъ отъ вознесенскаго намѣстника екатеринославскаго правленія. Управление же дѣлами грековъ и иностранцевъ, за исключеніемъ судебного разбирательства, сохранено было за попечителемъ ихъ подполюковникомъ Кесью-Оглу, съ назначеніемъ ему секретаря и переводчика. Въ учрежденномъ магистратѣ состояли: городской голова, секретарь, два столоначальника, два бургомистра (одинъ изъ грековъ), четыре ратмана и двое старшинъ. Кромѣ того назначались: городской синоивъ, заседатель, словесные судьи и счетчики по городскому приходу-расходу. Лица на магистратскія должности назначались выборами всего городского общества, а въ званіяхъ своихъ утверждались вознесенскимъ намѣстническимъ правленіемъ. При магистратѣ состояла городская дума изъ слѣдующихъ лицъ: греческаго попечителя, городского головы, трехъ выборныхъ и приходо-расходчика. Занятія ея заключались собственно въ распоряженіяхъ по приходу и расходу городскихъ суммъ. Къ концу 1797 г. число поселенцевъ разныхъ націй достигло до 3 тыс. душъ обоаго пола, вслѣдствіе чего явилась необходимость расширить кругъ дѣйствій магистрата. 22 мая 1797 г. императоромъ Павломъ данъ именной указъ екатеринославскому губернатору Бердяеву, въ коемъ повелѣно: «грековъ, албанцевъ, молдаванъ, болгаръ и прочихъ иностранцевъ, причисливъ въ купцы и мѣщане, кто изъ нихъ въ какое состояніе пожелаетъ, промысламъ и ремесламъ своимъ записаться пожелаетъ, учредить для нихъ магистратъ на томъ самомъ основаніи, какъ оный существуетъ въ нѣмецкихъ городахъ Ригѣ, Ревелѣ и т. п., причежь греки должны состоять въ зависимости общаго городского магистрата. «Открытіе новаго магистрата произошло 23 сентября 1797 г. Вновь учрежденный магистратъ завѣдывалъ городской и судебною частью, а для разбора спорныхъ по торговлѣ дѣлъ»

ла при немъ «коммисія російской торговли». Такимъ образомъ, въ существованіи «особаго для російскихъ купцовъ и мѣщанъ магистрата» надобности уже не представлялось, вслѣдствіе чего 26 января 1798 г. Высочайше повелѣно оный упразднить. Новый магистратъ вскорѣ сталъ именоваться «иностраннымъ магистратомъ». Такое названіе произошло, по всей вѣроятности, по той причинѣ, что при выборахъ въ городскія должности участвовали одни лишь иностранцы. По многосложности занятій иностраннаго магистрата, вскорѣ представилась необходимость увеличить личный составъ его. Со смертію греческаго попечителя Кесью-Оглу въ 1799 г., всѣ находившіяся въ завѣдываніи его дѣла поступили въ иностранный магистратъ вслѣдствіе чего магистратъ ходатайствовалъ объ учрежденіи при немъ особой городской канцеляріи, къ обязанностямъ которой относились бы всѣ дѣла, касающіяся до сохраненія между гражданами Одессы «согласія, мира и тишины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюденіе надъ городскими зданіями, устройство площадей, пристаней, магазиновъ и проч. Въ октябрѣ того-же года магистратъ постановилъ ходатайствовать о дарованіи ему нѣкоторыхъ привиллегій, а до полученія оныхъ опредѣлилъ: 1) учредить при магистратѣ 7 департаментовъ, суды: консисторіальный, коммерческій, сиротскій и городской нижній и городское управление; 2) общее засѣданіе имѣть въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ, какъ это установлено въ римскомъ положеніи, гдѣ оно именуется магистратскою коллегіею, а потому и иностранный магистратъ именовать «городовою магистратскою коллегіею» и 3) учредить новый составъ служащихъ въ коллегіи на суммы изъ городскихъ доходовъ. Магистратъ, присвоивъ себѣ наименованіе коллегіи, требовалъ, чтобы полиція подчинилась его вѣдѣнію. По секундъ-маіоръ Киріаковъ, назначенный 1797 г. полицій-мейстеромъ Одессы, имѣвшій уже и прежде препирательство съ бывшимъ «особымъ для російскихъ купцовъ и мѣщанъ магистратомъ», нежелалъ подчиниться новому магистрату и дѣйствовалъ самостоятельно, вслѣдствіе чего стали поступать на него отъ разныхъ лицъ жалобы. По распоряженію новороссійскаго губернатора Селецкого произведено слѣдствіе надъ Киріаковымъ. Былъ-ли послѣдній удаленъ отъ должности,

взъ дѣлъ не видно, но уже въ 1798 г. должность полиціймейстера занималъ надворный совѣтникъ Леръ, а въ 1799 г. надворный совѣтникъ Лесли. Коммисія, желая, чтобы полиція стояла въ непосредственномъ ея вѣдѣніи 10 декабря 1799 г. постановила предупредить полиціймейстера Лесли, чтобы онъ не слѣдовалъ въ своихъ дѣйствіяхъ примѣру предшественника своего Кирьякова. Между тѣмъ, Лесли, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе, дѣйствовалъ самостоятельно. На дѣйствія его стали приноситься жалобы въ комиссію, вслѣдствіе чего въ 1800 г. новороссійскимъ губернаторомъ графомъ Каховскимъ предписано новороссійскому губернскому правленію учинить строгое разслѣдованіе. Съ своей стороны, Лесли донесъ новороссійскому военному губернатору, что какъ онъ не имѣетъ отъ высшаго начальства предписанія о переименованіи магистрата въ коллегію, то и не считаетъ себя ей подчиненнымъ, вслѣдствіе чего и происходятъ съ нею столкновенія. 23 января 1800 г. послѣдовалъ магистрату изъ новороссійскаго губернскаго правленія указъ, въ коемъ предписывалось, «чтобы магистратъ не отваживался присвоивать себѣ именованія коллегіи и до дѣлъ полиція отнюдь не касался-бы». Съ полученіемъ означеннаго указа, коллегія снова стала именоваться «иностраннымъ магистратомъ». Кромѣ магистрата состояли въ Одессѣ еще слѣдующія учрежденія: 1) таможня, 2) портовый гаджибейскій карантинъ, 3) ремесленная управа и при ней «цеховой расправочный судъ» и «цеховая сборная изба», 4) цензура изъ трехъ лицъ—одного духовнаго и двухъ свѣтскихъ, 5) биржа, 6) почтовая экспедиція, 7) больница, 8) богадѣльня, 9) аптека. Въ разсматриваемое время общественныхъ увеселительныхъ домовъ не существовало, а устраивались гражданами въ своихъ собственныхъ домахъ публичныя собранія подъ названіемъ «маскарадовъ» и «увеселительныхъ вечеринокъ». Приглашеніе производилось чрезъ разылку «безгласныхъ картъ» съ обозначеніемъ на нихъ однихъ лишь «куштыковъ» или картинныхъ изображеній.

VI. *Постройка церквей, молитвенный докъ и раскольники.* Одновременно съ возведеніемъ городскихъ зданій, приступлено было къ постройкѣ соборной церкви, во имя св. Николая. Закладка церкви произведена въ 1795 г.

новороссійскимъ митрополитомъ Гаврииломъ. Къ концу 1796 г. церковь была уже настолько отстроена, что въ ней исполнялось богослуженіе. Въ январѣ 1798 г. образованъ при ней приходъ изъ 250 дворовъ. Въ декабрѣ 1797 г. данъ именной указъ сенату о надѣленіи священно-церковнослужителей по положенной пропорціи землею. Въ 1796 г. заложена митрополитомъ Гаврииломъ на южномъ греческомъ предмѣстьѣ, греческая церковь, во имя св. Троицы. Съ выведеніемъ до половины каменныхъ стѣнъ, работы были приостановлены, а начата постройка новаго небольшого дома, который въ слѣдующемъ году былъ оконченъ и названъ «малою греческою церковью»; въ этой церкви и началось отправленіе богослуженія. Для продолженія-же начатыхъ работъ большой греческой церкви поручено греческому архимандриту Декала произвести добровольный сборъ, котораго и было собрано 2250 р. — Проживавшіе въ Одессѣ старообрядцы ходатайствовали объ учрежденіи своей церкви, вслѣдствіе чего въ 1798 г. изъ новороссійской духовной консисторіи данъ указъ посвященному въ старообрядческую церковь во священники Карасеву о разрѣшеніи предлѣзать въ имѣющейся въ городѣ часовнѣ алтарь и тѣмъ обратитъ ее во временную старообрядческую церковь, а затѣмъ предоставлялось выстроить старообрядческую церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы и часовню тогда упразднить. Къ исходу 1799 г., внутри города, выстроена каменная старообрядческая церковь, гдѣ и происходило богослуженіе. Съ постройкой церкви, бывшая до того часовня оставалась неупраздненною. Отдѣлившіеся отъ старообрядцевъ раскольники избрали себѣ изъ мѣщанъ поца и стали въ часовнѣ отправлять службу. Кромѣ вышеозначенныхъ церквей, близъ оныхъ, внутри города, находилась католическій молитвенный докъ.

VII. *Торговля и цѣны на главные продукты.* Главная торговля Одессы происходила съ Турціей, по заключенному контракту въ Константинополѣ, въ силу котораго изъ Турціи въ Одессу ежегодно въ февралѣ и Мартѣ доставлялись: апельсины, лимоны, померанцы, каштаны, орѣхи и винныя ягоды, а изъ Одессы отправлялось въ Турцію ежегодно около 2000 четвертей пшеницы. Россійскіе природные купцы и частію евреи производили торгъ больше россійскими

товарами: шелковыми, бумажными, шерстяными и сапожными, а также желѣзными, стальными и т. п. Небогатые мѣщане промышленяди мелочною торговлею и съѣстными припасами, а иностранцы большею частью торговали азіатскими товарами, какъ-то: турецкими шелковыми, шерстяными и бумажными, а также фруктами и напитками.

Привозимыя на судахъ товары покупались болѣею частью иностранцами, а также и купцами, прїѣзжими изъ Москвы, Тулы, Букова и др. городовъ. Эти товары отвозились для продажи во внутрь Россіи. Торговля въ Одессѣ производилась на двухъ рынкахъ: въ Россійскомъ и греческомъ. Цѣны на главные жизненные продукты въ 1798 и 99 г. были слѣдующія: лучшая говядина за фунтъ 3 к., средняя 2½ и послѣдняя 2 к., бакинина отъ 3 до 5 к., коровье масло пудъ 5 р. 50 к., пшеничная мука четверть 8 р., ржаная мука 5 р., пшено 6 р. 50 к., капуста сотня 3 р., горохъ четверть 5 руб. 50 к., овесъ 2 р. 60 к., сѣно пудъ 10 к., чай фунтъ отъ 3 р. 50 к. до 6 р., сахаръ фунтъ 70 и 80 к., кофе фунтъ 80 к., свѣчи: восковыя фунтъ 80 к., салныя—15 к.

По прочтеніи только что приведеннаго нами реферата г. предсѣдатель предложилъ высказаться желающимъ возражать что нибудь противъ доклада. Въ качествѣ перваго оппонента явился профессоръ нашего университета г. *Веводскій*. Онъ выразилъ сомнѣніе, чтобы мѣсто; на которомъ теперь стоитъ Одесса, было именно то мѣсто, гдѣ нѣкогда стояла греческая колонія этого-же имени. По картамъ и справкамъ ему извѣстно, что тутъ стояло другое мѣстечко, вѣроятно, Хаджибей, какъ это полагаютъ, а древнее поселеніе этого имени было на другомъ мѣстѣ.

Проф. *Кондаковъ* подтвердилъ возраженіе г. Воеводскаго и заявилъ, что, по Бруну, названіе Одесса не есть продолженіе названія существовавшаго на этомъ-же самомъ мѣстѣ поселенія, а оно просто произвольно. На мѣстѣ теперешней Одессы стояло поселеніе Хаджибей, а поселеніе съ именемъ

Адессъ или Одессосъ было, видимо, въ другомъ мѣстѣ. Ссылка автора доклада на карту не говоритъ ничего, потому что она не провѣрена. Быть можетъ, тутъ и было что-нибудь съ подобнымъ наименованіемъ, но это во всякомъ случаѣ было не то поселеніе, о которомъ идетъ теперь рѣчь, а, вѣроятно, или факторіальный складъ подобнаго имени, или просто приставъ, или, наконецъ, крѣпостца.

Г. *Яковлевъ* заявилъ, что онъ собственно не возражать желаетъ, а желаетъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія, такъ какъ ему пришлось прочитывать документы, которые, вѣроятно, не были въ рукахъ автора. Онъ, во 1-хъ, поправилъ годъ основанія Одессы, указанный у автора, и сказалъ, что таковымъ надо считать не 1794 г. Есть доказательства, что поселеніе основано тотчасъ же послѣ завоеванія мѣста. Въ архивахъ черноморскаго флота есть указанія, что послѣ завоеванія-же тамъ были оставлены батальоны и поселены военные люди. Потому есть другое показаніе священника, въ которомъ онъ говоритъ о населеніи мѣста, какъ о существующемъ. Потому онъ указалъ на то, что уже въ 92 году была заложена даже церковь на мѣстѣ теперешняго Николаевскаго бульвара, но имя святой Екатерины.

Второй пунктъ его возраженія касался греческой церкви. По мнѣнію оппонента, она переносилась съ мѣста на мѣсто три раза, а референтъ констатировалъ только два, такъ какъ одинъ разъ, по его мнѣнію, это была не церковь, а просто землянка, исполнявшая временно роль церкви.

Авторъ реферата отвѣтилъ на возраженіе г. Яковлева тѣмъ, что, собственно говоря, онъ пишетъ исторію Одессы только съ 1794 г., значить онъ и не разсматривалъ времени, предшествующаго этому году. Однако изъ императорскихъ указовъ видно, что 1794 г. и есть именно тотъ годъ, въ который Одесса стала именоваться своимъ теперешнимъ именемъ.

Засѣданіе отдѣленія классическихъ памятниковъ подь предсѣдательствомъ вице-президента одесскаго общества исторіи и древностей Юргевича.

Вечернее засѣданіе 16-го августа.

Рефератъ бывшаго профессора кіевскаго университета В. И. Модестова. «*О русскомъ произношеніи и правописаніи греческихъ словъ, особенно въ приложеніи къ собственнымъ и именамъ всякаго рода, относящимся къ древнегреческимъ колоніямъ на берегахъ Понта Евксинскаго*». «Съѣзды въ научномъ отношеніи имѣютъ громадное значеніе. Ученые, встрѣчаясь, вырабатываютъ и устанавливаютъ правильную точку зрѣнія на множество спорныхъ вопросовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и предложенный. Настоящій съѣздъ, на которомъ столько представителей, и весьма почтенныхъ, можетъ высказать свое авторитетное слово по данному вопросу. Необходимо, въ виду практическихъ работъ, разъ на всегда установить правильное чтеніе. Анархія, нигдѣ не терпящая, не можетъ быть допущена и здѣсь. Какъ напр., нужно читать: Пантикопея или Пантикопей, Херсонесъ или Херсонисъ и т. п. Въ Греціи не было однообразнаго произношенія, какъ нѣтъ его теперь въ Германіи, у насъ. Но какъ теперь есть литературный языкъ, такъ и въ Греціи былъ языкъ, на которомъ говорили люди образованные, грамматичны. Вотъ это-то чтеніе и должно быть нами принято». Референтъ предлагаетъ для собственныхъ именъ установить слѣдующую систему: нельзя переводить средній родъ на женскій, а слѣдуетъ удерживать мужской, такъ что нужно читать Пантикопей, а не Пантикопея; для образованія словъ необходимо брать основу, къ которой прибавить русское окончаніе. Впрочемъ, это послѣднее положеніе должно быть примѣнимо лишь къ словамъ малоизвѣстнымъ; слова-же, которыя приобрѣли, такъ сказать, право гражданства, должны остаться при теперешнемъ произношеніи. Поэтому слѣдуетъ оставить Хіосъ, а не Хій, Родосъ, а не Родъ и т. д. Нѣкоторое затрудненіе представляютъ: 1) разнообразіе окончаній въ греческомъ языкѣ и 2) долгота слоговъ. Здѣсь поэтому тоже нужно прибѣгать къ слѣдующей комбинаціи: слова малоизвѣстныхъ нужно передавать съ тѣми-же окончаніями, какъ по гречески, а слова

распространенныя оставить при теперешнемъ чтеніи.

Референтъ закончилъ чтеніе вторично пожеланіями установить соглашеніе.

Опоненты Мѣржинскій, гр. Толстой, Ивановъ (изъ Кіева) возражали противъ предлагаемыхъ референтовъ измѣненій.

По предложенію проф. Помяловскаго, съѣздъ предложилъ референту составить списокъ родовъ и иждностей на югѣ и способъ чтенія ихъ названій для соединенія usus'a съ теоретическими потребностями.

Второй рефератъ, проф. москов. ун-в. И. В. Цвѣтаева, посвященъ былъ памяти славнаго дѣятеля въ области филологіи Фридриха Готфрида Велькера, столѣтній юбилей для рожденія котораго будетъ праздноваться чрезъ два мѣсяца. Родился Велькеръ 22 октября 1784 г. въ Гессенскомъ герцогствѣ, родомъ былъ изъ духовнаго званія. Первоначальное образованіе получилъ подь руководствомъ своего отца. Въ Германіи уже въ концѣ прошлаго столѣтія можно было встрѣтить множество молодыхъ людей, съ университетскимъ образованіемъ, предлагающихъ свои услуги въ качествѣ домашнихъ учителей. Одинъ изъ такихъ молодыхъ людей, Христианъ Мюнхъ, былъ приглашенъ для занятій съ малолѣтнимъ Фридрихомъ. Занятія пошли такъ успѣшно, что въ 16 лѣтъ Молодой Велькеръ знакомъ былъ почти со всѣми классическими авторами (въ подлинникѣ); кромѣ того, онъ былъ знакомъ съ литературной, міеологіей, исторіей, древностями, математикой, также языками французскимъ, англійскимъ, еврейскимъ; зналъ также музыку, танцы и т. п. Когда его отправили въ диссенскую гимназію, директоръ, проэкзаменовавъ его, посоветовалъ отправить его въ диссенскій университетъ. Будучи въ университетѣ на богословскомъ языкѣ, онъ въ свободное время читалъ проповѣди съ церковной кафедрой. Въ 19-ть лѣтъ онъ получилъ докторство и приватъ-доцентуру по кафедрѣ богословія въ томъ же университетѣ. Занимаясь богословіемъ, онъ не оставлялъ занятій филологіей. Постоянной его мечтой было отправиться въ Италію, каковое стремленіе

онъ скоро получилъ возможность удовлетво-
рять. Отправился онъ въ Италию пѣшкомъ
и чрезъ 3 мѣсяца былъ на мѣстѣ своихъ
стремлений. Въ Римѣ онъ сразу очутился въ
вругу лучшихъ ученыхъ и художниковъ то-
го времени, собиравшемся въ домъ занимав-
шаго тогда мѣсто резидента прусскаго двора
для папѣ знаменитаго Вильгельма фонъ-
Гумбольдта, у котораго онъ скоро даже по-
лучилъ мѣсто домашняго учителя. Въ домѣ
В. Ф. Гумбольдта онъ особенно близко со-
шелся съ первымъ археологомъ своего вре-
мени И. Цедой, лучшая біографія котораго напи-
сана впоследствии Велькеромъ-же. Такъ про-
шло 1½ года, отпустить его кончился и ему
необходимо было вернуться къ своимъ обя-
занностямъ. По возвращеніи онъ получилъ
ординатуру по кафедрѣ классической археоло-
гической. Богословіе онъ оставилъ совершенно,
только «Плачъ Іереміи» интересовалъ его, и
въ 1810 г. онъ издалъ его переводъ.

Национальное движеніе 1812 г. въ Герма-
ніи не оставило его; на время оставилъ онъ
науку и съ отрядомъ волонтеровъ перешелъ
Рейнъ. По окончаніи похода, онъ не остался,
разумѣется, безучастнымъ къ національному
движенію, охватившему всю Германію. Сво-
имъ курсомъ нѣмецкой исторіи онъ нажилъ
себѣ массу враговъ въ университетской кол-
легіи. Дѣло дошло до того, что онъ дол-
женъ былъ оставить Диссенъ. Чрезъ 2 не-
дѣли онъ былъ приглашенъ въ Гейтингенъ,
откуда въ 1819 г. былъ приглашенъ въ
новооткрытый университетъ въ Боннѣ, гдѣ
и оставался до смерти (1868 г.). Посто-
янные занятія его были археологическія, фи-
лологическія, также занятія по составленію
каталога. Благодаря его заботамъ, при уни-
верситетѣ былъ основанъ первый въ Герма-
ніи музей.

Въ 1840 году онъ предпринялъ второе
путешествіе въ Италию. Путешествіе это бы-
ло настоящимъ триумфомъ. По дорогѣ онъ
заѣхалъ въ Парижъ. Одно время занимался
онъ въ общей бібліотекѣ. Бібліотечарь, за-
мѣтивъ его, подошелъ къ нему и, со слова-
ми: «князья не должны быть среди проста-
го народа», увелъ его въ свой кабинетъ.

Изъ Италиі онъ отправился въ Грецію и
Малую Азію (все путешествіе продолжалось
два съ половиною года).

6го мая 1843 года онъ возвратился въ
Боннѣ, гдѣ его ослѣдствіемъ была самая блестящая

встрѣча. Съ этого времени онъ безвыѣздно
жилъ въ Боннѣ. За это время онъ издалъ
множество работъ большихъ и малыхъ. Но
старость начала брать свое. Въ 1856 году
онъ принужденъ былъ сдать бібліотеку, а
въ скоромъ времени и кафедре достойному
преемнику своему, Оттону Яну. Начала сла-
бѣть память. Одному изъ своихъ друзей
онъ говорилъ тогда, что всякій ученый пе-
реживаетъ 3 періода: 1) періодъ приобрьте-
нія знаній, 2) употребленіе ихъ и 3) ут-
раты ихъ; въ этомъ послѣднемъ періодѣ я
и нахожусь.

Вскорѣ онъ потерялъ и зрѣніе, но про-
должалъ диктовать своему другу Людерсу.
Въ 1859 г. праздновался 50-лѣтній юбилей
его профессорской дѣятельности. Въ этому
юбилею прусское правительство повелѣло по-
ставить мраморный бюстъ его въ универси-
тетскомъ зданіи.

4 ноября 1868 г. послѣдній разъ празд-
новался день его рожденія, а 16 декабря
1868 г. онъ скончался.

Г. Кондаковъ сдѣлалъ нѣсколько замѣча-
ній, по поводу того, что Ф. Велькеръ былъ
больше филологъ; само имя археологіи ему
было ненавистно.

Послѣднее сообщеніе принадлежало г. Ла-
тышеву: «Сообщеніе о ходѣ работъ по
изданію общаго сборника греческихъ и ла-
тинскихъ надписей южной Россіи».

Занятіе надписями на югѣ развилось впер-
вые сначала нынѣшняго столѣтія. Первые
работники — Палласъ, потомъ Кеннень, Стен-
ковскій. Съ 50-хъ годовъ работы расшири-
лись, благодаря трудамъ Мурзакевича, Бру-
на, Юргевича, Леонтьева, гр. Уварова (при
именахъ Юргевича и гр. Уварова раздалось
оглушительные апплодисменты). Но, не смо-
тря на то, что сравнительно много сдѣлано,
все-таки трудно заниматься эпиграфикой по-
тому что съ одной стороны печатанія над-
писей производится очень плохо, съ другой
стороны матеріалъ разбросанъ.

Въ виду этого русское археологическое
общество и поручило въ концѣ 70-хъ годовъ
собраніе надписей проф. Помяловскому и Со-
колову, а съ 1882 г. референту. Для испол-
ненія работъ онъ получилъ командировку на
1 годъ на югъ. По плану изданія въ сборникъ
должны войти надписи до IV в., и притомъ
надписи, находящіяся на разстояніи отъ бере-
говъ Дуная до Кавказа (кавказскія надписи

изданы проф. Помяловскимъ къ V археологическому съѣзду), включая городъ Анапу. Все изданіе подраздѣлено на 3 части: 1) надписи тирскія и ольвійскія, 2) надписи босфорскія и 3) надписи херашпческія. Главное вниманіе обращается на точность копій; комментарий долженъ быть краткій. Съ 1883 г. начались работы по надписямъ, присланнымъ въ Петербургъ владѣтельницей древней Ольвіи графиней Мусинъ-Пушкинъ. Референтъ посѣтилъ Харьковъ, Керчь, Тамань, Феодосію, Одессу, с. Покровское (коллекція Куриса). Результаты самыя блестящія.

Печатаніе не могло быть кончено къ съѣзду по слѣдующимъ причинамъ: 1) изданіе

сдѣлано не на русскомъ языкѣ, какъ того требуетъ уставъ общества, а на латинскомъ, для чего нужно было ходатайствовать разрѣшеніе и 2) средства типографіи, — академія наукъ не имѣла въ запасѣ достаточно лигатуры, т. е. соединенія нѣсколькихъ буквъ. Появились въ печати только первые 6 корректурныхъ листовъ.

Предсѣдатель поблагодарилъ молодого ученаго за его трудъ, который принесетъ громадную пользу историку, археологу и филологу.

Засѣданіе было закрыто въ девять часовъ вечера.

Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе юридическихъ и общественныхъ памятниковъ.

Утреннее засѣданіе 17 августа.

Почетный предсѣдатель Рачко; постоянный предсѣдатель Леонтовичъ; секретари: А. Н. Евреинова и г. Багалъй. Объявивъ засѣданіе открытымъ, г. Рачко обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью: «Позвольте мнѣ, мм. гг., предъ открытіемъ настоящаго засѣданія, обратиться къ вамъ съ нѣсколькими словами на языкѣ, хотя и родственномъ для насъ, хорватовъ и сербовъ, но такомъ, на которомъ я еще мало говорилъ по недостатку къ тому случая. Вотъ уже болѣе 20 лѣтъ преслѣдую я русскую науку какъ-разъ съ той-же цѣлью, которая служить основной задачей для настоящаго почтеннаго собранія, именно для археологическаго съѣзда. Въ далекой странѣ, на берегу Саввы и Адриатическаго моря, я всегда былъ исполненъ радости, когда замѣчалъ малѣйшій успѣхъ въ русской наукѣ, такъ какъ въ этомъ успѣхѣ вижу я успѣхъ общеславянскаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что русской наукѣ предстоитъ еще высказать просвѣтительное слово для большей части всего міра. Поэтому весьма понятно, если я желалъ-бы познакомиться и лично съ тѣми представителями русской археологической науки, труды которыхъ я такъ тщательно изучалъ до сихъ поръ лишь вдали отсюда. Это мое горячее желаніе *никогда* можетъ исполнить-

ся, и я радъ, что нахожу въ васъ не только представителей археологической науки, но и искреннихъ друзей, принявшихъ такъ тепло и радушно меня и моего товарища Любича. Свое дружеское отношеніе ко мнѣ вы доказали еще и тѣмъ, что посадили меня сегодня на это предсѣдательское кресло. Пусть-же въ этихъ словахъ будетъ высказано вамъ, мои искренніе друзья, полная благодарность какъ отъ меня, такъ и отъ всей юго-славянской академіи наукъ». Рѣчь эта была встрѣчена продолжительными рукоплесканіями.

Затѣмъ профессоръ московскаго университета М. М. Ковалевскій изложилъ свой докладъ о «судахъ Божіихъ». Коснувшись въ нѣсколькихъ словахъ трудовъ ученыхъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу, и упомянувъ съ особымъ уваженіемъ имя С. А. Муромцева, которымъ еще недавно могъ гордиться московскій университетъ докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ «суда Божьяго», каковы судебный поединокъ, судебныя испытанія или ордалии, присяги и проч. Судебный поединокъ — это единоборство стонъ на судъ, къ которому привязывается каждый разъ представленіе о томъ, что виновный, въ силу божественнаго вмѣшательства, непременно будетъ пораженъ невиннымъ. Но такое понятіе соединяется съ по-

единкомъ лишь впоследствии; первоначально же онъ не имѣетъ вида доказательства, а служить лишь упрощеннымъ способомъ возмездія. Строгое примѣненіе у первобытныхъ народовъ теоріи кровавой мести требуетъ послѣдовательнаго убіенія родомъ обиженнаго кого-либо изъ рода обидчика, послѣ чего положеніе сторонъ измѣняется: обидчикъ становится обиженнымъ и вправѣ убить кого-либо изъ рода своего противника. Такъ какъ съ каждымъ новымъ убійствомъ открывается новый поводъ къ возмездію, то мсть могла-бы продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно истребленъ одинъ изъ спорящихъ родовъ. Такой исходъ всего болѣе угрожаетъ роду наименѣе численному. Какъ средство къ прекращенію дальнѣйшаго возмездія спорящихъ родовъ является поединкомъ. Почтенный докладчикъ доказывалъ свою мысль цѣлымъ рядомъ ссылокъ и указаній на этотъ институтъ у разныхъ народовъ. Весьма цѣнное указаніе на источникъ происхожденія поединка г. Ковалевскій видитъ въ описанномъ Гакстаузеномъ обыкновеніи осетинъ. Вотъ въ чемъ состояло это обыкновеніе: родственникъ обиженнаго требуетъ, чтобы убійца сталъ подѣ ихъ выстрѣлъ. Третейскій судъ въ этомъ случаѣ выдаетъ жребій, кто изъ рода обиженнаго долженъ будетъ выстрѣлять въ обидчика. Отъ вынутаго жребія не устраниются и мальчики и это дѣлается для того, чтобы выборъ не палъ на однихъ лишь хорошихъ стрѣлковъ. Дѣло рѣшается однимъ выстрѣломъ, — все равно будетъ-ли виновный убитъ, раненъ или останется невредимымъ. Этотъ примѣръ доказываетъ, что на первыхъ порахъ рѣшеніе кроваваго дѣла не только не является видомъ доказательства, но не имѣетъ даже въ себѣ ничего судебного. Это не болѣе, какъ продолжающееся возмездіе, отличающееся только тѣмъ, что стороны условливаются покончить споръ сразу, однимъ насильственнымъ дѣйствіемъ. Очевидно, что съ этимъ дѣйствіемъ лишь впоследствии начинаютъ связывать понятіе о какомъ-то непосредственномъ вмѣшательствѣ Бога, управляющаго одинаково и порядкомъ вынутаго жребія, и рукою вынутаго его стрѣлка. Судебныя испытанія или такъ-называемыя ордалии составляли въ древнемъ процессѣ такой видъ доказательства, съ которыми также связано понятіе о вмѣшательствѣ божества,

представленіе о томъ, что невѣдомая и независимая отъ человѣческой воли сила прійдетъ на помощь слабости человѣка и его духовной слѣпотѣ и раскроетъ истину, которую человѣкъ тщетно сталъ-бы искать тѣми средствами, какія имѣются въ его власти. При всемъ разнообразіи судебныхъ испытаній во всѣхъ ихъ можетъ быть раскрыта одна общая черта: обращеніе къ нимъ опредѣляется каждый разъ увѣренностью въ томъ, что для раскрытія истины божество совершитъ чудо надъ испытуемымъ. Этимъ чудомъ можетъ быть одно изъ двухъ: или то, что вредное при обыкновенныхъ условіяхъ средство въ примѣненіи къ нему окажется безвреднымъ, или, наоборотъ, самое безразличное по своимъ послѣдствіямъ дѣйствіе для него окажется губительнымъ. Какъ судебное доказательство, ордалія встрѣчается у самыхъ разноплеменныхъ народовъ. Наиболѣе употребительныя виды испытаній: кипящей водой, раскаленнымъ металломъ, холодной водой, огнемъ и жребіемъ. Почтенный докладчикъ коснулся главнымъ образомъ испытанія раскаленнымъ желѣзомъ и на цѣломъ рядѣ примѣровъ констатировалъ, что испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ у восточныхъ и западныхъ представителей арійской семьи даже въ мелочахъ представляетъ большое сходство. Это приводитъ къ заключенію, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о позаимствованіи этого института однимъ народомъ отъ другаго, такъ какъ онъ является общимъ для всѣхъ арійскихъ народовъ; общность этого института служить доказательствомъ древности его происхожденія, еще до расселенія арійцевъ по Азіи и Европѣ. Въ заключеніе г. Ковалевскій задался вопросомъ, какимъ образомъ опыты не могъ въ теченіи столѣтій убѣдить людей въ томъ, что дѣйствіе физическихъ элементовъ—огня, воды, яда и т. п. опредѣляется законами природы, измѣнить которые ничто не въ силахъ, и приведенными имъ многими примѣрами объяснилъ, что причину этого слѣдуетъ видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что исходъ даже наиболѣе опасныхъ ордалій не былъ по необходимости всегда неблагоприятнымъ для испытуемыхъ и что такимъ образомъ суевѣрному человѣку являлась возможность видѣть судъ Божій тамъ, гдѣ въ наше время легко было-бы констатировать дѣйствіе счастливыхъ или не-

счастнѣхъ для испытываемаго физическѣхъ условій.

Взвѣщая рѣчь г. Ковалевскаго была открыта рукоплесканіями, длившимися около 5 минутъ.

Г. Кочубинскій, по поводу той части рѣферата г. Ковалевскаго, въ которой говорится объ образованіи испытанія желѣзомъ до разселенія арійскихъ народовъ, возмѣтилъ, что ему кажется это невѣрнымъ. Давныя филологіи указываютъ на то, что арии народовъ арійской расы до разселенія было извѣстно желѣзо, такъ какъ коварство этого слова у народовъ этой расы не только не имѣло. Г. Ковалевскій отвѣтилъ, что высказанный г. Кочубинскомъ взглядъ нельзя считать вполнѣ установившимся въ филологіи, а потому едва-ли онъ можетъ пожелать выводы, сдѣланные на основаніи научныхъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ безразлично, употреблялось-ли при ордаляхъ испытаніе желѣзомъ или-же другимъ какимъ-либо раскаленнымъ металломъ.

Не меньшій интересъ представляло сообщеніе г. Кулишера о первобытныхъ способахъ взысканія долговъ. Во Флоренціи было въ обычаѣ, что несостоятельный должникъ долженъ былъ въ присутствіи народа удариться заднею частию о большой камень, посредствомъ чего онъ заглаживалъ объ уступкѣ своего имущества кредитору и тѣмъ избавлялся отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Въ Неаполѣ несостоятельный должникъ публично обнажалъ нижнюю часть тѣла и трижды повторялъ: кто имѣетъ взысканіе, пусть придетъ сюда и получить уплату. Подобный-же обычай существовалъ и въ Голландіи. Происхожденіе этихъ обычаевъ Либрехтъ объясняетъ нѣмецкимъ сказаніемъ, по которому трупъ несостоятельнаго должника подвергался оплеванію и оскорбленіямъ до тѣхъ поръ, пока кто-либо не уплатитъ его долговъ. Изъ этого Либрехтъ дѣлаетъ выводъ, что первоначально кредитору принадлежалъ даже трупъ должника, но съ теченіемъ времени это право было смягчено до символическаго выкупа посредствомъ приведенныхъ выше дѣйствій. Но объясненія этого символа нужно искать въ обычныхъ правилахъ и законахъ о взысканіи долговъ. Въ Римѣ кредиторъ былъ въправѣ убить должника и разрубить его на части. Тѣмъ болѣе онъ имѣлъ право истязать

зять его. То-же мы видимъ въ германскомъ правѣ и въ Россіи. Въ Италіи должникъ также первоначально подвергался истязаніямъ, и приведенныя символическія дѣйствія являются остаткомъ этихъ истязаній. Другіе остатки изъ области отношеній кредитора къ должнику заключаются въ обязанности кредитора томить себя голодомъ. По древнимъ ирландскимъ законамъ, если должникомъ являлось начальническое лицо, то кредиторъ шелъ къ дому должника и въ теченіи известнаго времени ожидалъ тамъ, не принимая пищи. Совершенно аналогичный обычай встрѣчается на востокѣ среди персовъ и индусовъ. Въ Персіи человекъ, желающій вынудить уплату долга посредствомъ голоданія, засѣваетъ извѣстное количество ячменя у дверей дома должника и садится въ срединѣ этого посѣва, желая показать этимъ, что онъ останется здѣсь безъ пищи до тѣхъ поръ, пока не получитъ уплаты или пока посѣянный имъ ячмень не дастъ ему хлѣба. У индійцевъ, браминъ, рѣшившійся прибѣгнуть къ такому способу взысканія долга, приходилъ къ дверямъ должника и сидѣлъ, не принимая пищи и имѣя въ рукахъ ядъ, кинжалъ или какое-либо другое орудіе смерти, угрожая употребить его въ дѣло при попыткѣ противника устранить его или пройти мимо. Этимъ способомъ всегда почти удавалось взыскать долгъ, такъ какъ причиненіе смерти брамина считалось тяжкимъ грѣхомъ. Символъ томленія голодомъ есть не болѣе, какъ остатокъ осады, производившейся въ болѣе раннія времена кредиторомъ надъ должникомъ. Въ средніе вѣка во многихъ городахъ допускалось забираше имущества должника впередъ до уплаты долга. Такія-же первобытныя отношенія кредиторовъ къ должникамъ мы встрѣчаемъ въ Малороссіи въ самое послѣднее время. У южно-русовъ существуетъ обычай «править» и «грабувать» до уплаты долга. Грабуетъ земская полиція, угоняя скотъ; грабуютъ сборщикъ податей и староста, уводя овцу и конфискуя одежду, грабуетъ и кредиторъ, унося къ себѣ вещи должника,—всѣ до получения удовлетворенія. Подобный способъ взысканія практиковался и въ распоряженіяхъ правительственныхъ. Въ настоящее время обычай этотъ исчезаетъ и въ южной Россіи. Въ болѣе первобытной формѣ этотъ способъ взысканія долговъ существовалъ на Кавказѣ, въ видѣ

Generated on 2017-01-04 14:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

такъ называемой «барамты», подъ которой разумѣлось насильственное заарестованіе имущества въ видѣ залога по неудовлетвореннымъ матеріальнымъ обидамъ. Каждый туземецъ, не получившій удовлетворенія отъ лица посторонняго общества, считалъ себя вправѣ, при содѣйствіи своего общества, отобрать у проѣзжаго того общества, къ которому принадлежалъ должникъ, что при немъ находилось. Этого то грабежъ и назывался «барамтой». Обобранный пріѣзжій обязанъ былъ служить орудіемъ къ удовлетворенію истца со стороны виновнаго его собрата. Онъ давалъ знать своей мѣстной власти о взятой съ него барамтѣ и просилъ заступничества. Виновнаго принуждало общество освободить барамту. Когда истецъ былъ удовлетворенъ, то барамта возвращалась хозяину. Этого обычай велъ ко многимъ злоупотребленіямъ; изъ-за него происходило много дракъ и убійствъ. Этого способъ взысканія долговъ является наиболѣе первобытнымъ, потому что при немъ отвѣтственнымъ за долги является общество, братство; съ другой стороны кредиторомъ является также общество. У предковъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ господствовалъ также институтъ взысканія долговъ, аналогичный съ барамтой, и принципъ солидарной отвѣтственности членовъ общества. Но между этимъ институтомъ и тѣмъ временемъ, когда стали практиковаться приведенные вначалѣ символы объявленія себя несостоятельными, лежитъ длинный путь. Съ тѣхъ поръ, какъ практиковался символъ обнаженія и до настоящаго времени пройденъ человѣчествомъ опять-таки длинный путь по пути индивидуализации за долги, причѣмъ исчезъ позорный обрядъ объявленія несостоятельности. Впрочемъ, и до настоящаго времени въ нашемъ торговомъ уставѣ о несостоятельности сохранились нѣкоторыя постановленія, имѣющія чисто архаическій характеръ, каковы присяга и подписка должника въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества.

Рефератъ г. Кулишера вызвалъ довольно оживленныя пренія. Г. Ковалевскій заявилъ, что авторъ реферата умалилъ значеніе своего доклада, приписавъ нѣкоторые выводы Мену, тогда какъ они принадлежатъ ему самому. Затѣмъ онъ указалъ на то, что голоданіе кредитора должно быть разсматриваемо какъ

слѣдствіе той осады, которую онъ предпринималъ противъ должника. Заставляя голодать должника, онъ въ то-же время подтвергалъ и себя той-же участи. Г. Леонтовичъ замѣтилъ, что докладчикъ не указалъ связи между барамтой и родовой мезьей и историка барамты, заключавшагося въ общинномъ самоуправствѣ и самосудѣ. Г. Брунъ задался вопросомъ, какимъ образомъ могли сохраниться указанные докладчикомъ способы удовлетворенія кредитора, когда гораздо раньше, въ римскомъ правѣ, были выработаны другіе институты, относящіеся къ этому предмету. Г. Ковалевскій возразилъ, что эти способы основаны на обычномъ правѣ, а не написанномъ законѣ.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ профессора кіевского университета Н. В. Лучицкаго о Румянцевской описи Малороссіи. Докладъ этотъ хотя и имѣетъ большое значеніе для исторіи экономического и историко-юридическаго быта лѣвобережной Украйны, но представляеть слишкомъ спеціальныи интересъ, такъ какъ въ немъ излагается содержаніе найденныхъ частей описи и другихъ сохранившихся источниковъ, а потому мы не будемъ передавать въ газетѣ содержаніе его.

Въ заключеніе г. Багадей сообщилъ рефератъ о дѣлахъ, найденныхъ имъ въ архивѣ полтавской казенной палаты.

До послѣдняго времени не было извѣстно, какіе историческіе документы заключаетъ въ себѣ архивъ полтавскаго губернскаго правленія... Чтобы ознакомиться съ содержаніемъ старыхъ дѣлъ этого архива г. Багалѣй въ концѣ іюня этого года отправился въ Полтаву и работалъ въ архивѣ. Здѣсь онъ нашелъ отъ 200 до 250 связокъ старыхъ дѣлъ. Одна часть ихъ была прислана изъ екатеринославскаго намѣстническаго и новороссійскаго губернскаго правленія, а другая изъ черниговскаго намѣстническаго правленія. И тѣ, и другія относятся къ территоріи вновь образованной Полтавской губ. Первая категорія обнимаетъ время съ 1706 по 1802 г., вторая съ 1782 по 1802 г. Первая категорія несравненно интереснѣе второй. Въ ней находится масса дѣлъ тяжбныхъ за землю, жалобы на притѣсненія старшины и воинскихъ командъ, на привлеченіе казаковъ въ подданство, вѣдомости о казакахъ, высланныхъ на форпостную службу и капальную работу, о посполитыхъ, ушедшихъ отъ своихъ

владѣльцевъ, о взаимныхъ отношеніяхъ казачихъ урядниковъ и городскихъ магистратскихъ, о колодникахъ, дѣла, относящіеся къ общественнымъ землямъ. Во второй категоріи интересны дѣла: объ учрежденіи въ полтавскомъ полку земскихъ, городскихъ и подкоморскихъ судовъ, о выгонныхъ земляхъ, объ отобраніи у дворянъ грамотъ и др. Всѣ эти документы, несомнѣнно, имѣютъ большой или меньшій интересъ для внутренней исторіи Малороссіи XVIII в., столь мало разработанной. Но кромѣ указанныхъ разговоровъ г. Багалъю удалось открыть въ румянцевской описи Малороссіи. Румянцевская опись Малороссіи была открыта

въ черниговской казенной палатѣ неутомимымъ изслѣдователемъ южно-русской старины А. М. Лазаревскимъ. Профессоръ кіевскаго университета И. В. Лучицкій открылъ также часть этой описи въ Полтавѣ. Найденная теперь г. Багалъемъ часть описи состоитъ изъ 18 связокъ и заключаетъ въ себѣ отрывочныя вѣдомости двухъ сотенъ Миргородскаго и четырехъ Полтавскаго полковъ. Сообщение свое г. Багалъй закончилъ желаніемъ, чтобы болѣе важные документы полтавскаго губернскаго архива были присоединены къ харьковскому архиву малороссійской коллегіи.

(Вечернее засѣданіе).

Предсѣдательствовали почетный предсѣдатель В. Б. Антоновичъ и постоянный М. М. Ковалевскій. Засѣданіе было открыто рефератомъ И. В. Лучицкаго «о нѣкоторыхъ архаическихъ чертахъ малорусскаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ, а именно въ мѣстностяхъ непосредственнаго наблюденія г. Лучицкаго: уѣздахъ Переяславскомъ, Золотоношскомъ, Лубенскомъ и Кременчугскомъ. Референтъ устанавливаетъ три формы общиннаго владѣнія, существующія здѣсь, и представилъ переходныя формы. Первая форма захватная, существующая теперь въ Лубенскомъ уѣздѣ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ въ Потонной волости и недавно еще существовавшая въ Процевѣ Переяславскаго уѣзда, Гельмятовѣ и Безпольчѣмъ Золотоношскаго уѣзда. Эта форма одна изъ самыхъ старинныхъ, нѣкогда преобладавшихъ въ Малороссіи, состояла въ правѣ каждаго члена общины захватывать общинную землю въ томъ количествѣ, какое онъ въ силахъ обработать или обкосить. Владѣніе обозначается каждымъ владѣльцемъ знаками: тычками или обкосомъ. При этой формѣ возникали частые споры за неравномѣрность пользования общинной землей. Переходъ отъ этой

формы составляетъ та форма пользования, по которой община опредѣляетъ время, когда начинается пользование всѣми одновременно и опредѣляется точный срокъ пользования, напр., скосятъ въ теченіе двухъ дней. Въ Гельмятовѣ и Безпольчѣ замѣчается переходъ отъ этой формы къ дѣлежу на хаты, помѣрки ровной величины, причемъ передѣлъ бываетъ повсюду почти ежегодно посредствомъ жребія, бирока. При этой формѣ не бываетъ полной равномерности, такъ какъ участки хотя въ количественномъ отношеніи равны, но по качеству разнятся между собою. Третья форма заключается въ качественномъ уравниеніи участковъ. Дѣленіе земли принято на сотни и десятки. Село раздѣляется на сотни по количеству ревизскихъ (душъ 2, 3 и болѣе сотенъ въ селѣ); выбирается сотникъ. Сообразно этому и земля дѣлится на сотни. Каждая сотня получаетъ землю по жребію и распоряжается ею по своему усмотрѣнію, т. е. дѣлитъ ее на десятки или участки, порѣзанные на 10 душъ, или же обрабатываетъ сканиваетъ ее сообща, артельно. Референтъ закончилъ свое сообщеніе указаніемъ на особую форму пользования землей, при которой участки ежегодно переходятъ отъ одного члена общины къ другому.

Сообщение г. Лучицкого было дополнено гг. Селивановымъ, Марквичемъ и Антоновичемъ.

Затѣмъ г. Погибко читалъ свой докладъ «Материалы къ исторіи землевладѣнія въ Прилукскомъ уѣздѣ».

Сообщение г. Погибко касается формъ землевладѣнія казаковъ и крестьянъ нѣкоторыхъ селъ Прилукскаго уѣзда. Казакъ или крестьянинъ въ настоящее время является полнымъ собственникомъ земли, тогда какъ лѣтъ 50 назадъ и даже передъ началомъ 70 г. право отчужденія земли зависѣло и отъ согласія другихъ членовъ семьи, причѣмъ это ограниченіе касалось не только наследственныхъ, но и благопріобрѣтенныхъ земель. Такое ограниченіе свободы собственника недвижимаго имѣнія вызвало изысканіе тѣхъ или иныхъ формъ обхода этого стѣсненія, въ видѣ увеличенія суммы выкупа, еслибы наследники захотѣли откупить свою «батьковщину», или вписанія въ купчую условія объ устраненіи притязаній на землю со стороны жены, близкихъ и дальнихъ родственниковъ. Борьба интереса частнаго лица съ требованіями обычнаго права продолжалась до середины 70 г., т. е. до размежеванія земель въ Прилукскомъ уѣздѣ съ цѣлью уничтоженія череположности ихъ, когда интересъ лица восторжествовалъ; земля была записана на имя не родственниковъ, какъ это было прежде, а фактическаго владѣльца ея. Со времени этого размежеванія претензіи на выкупъ предковыхъ земель сильно сократились и типъ полнаго личнаго землевладѣнія является уже установившимся. Теперь земля каждаго казака и крестьянина раздѣлена на три поля, «руки»: 1) «жито», 2) «ярина» и 3) «толока». Нѣкоторые участки земли находятся «въ общихъ смѣнахъ», т. е. пользованіе ими носитъ характеръ смѣшанный, *лично—общинный*, съ преобладаніемъ въ одномъ случаѣ интересовъ владѣльца земли, въ другомъ «громады». Такъ, во время вспашки земли до уборки хлѣбовъ, земля находится въ пользованіи отдѣльныхъ собственниковъ, но, лишь хлѣбъ снятъ съ полей, послѣднія находятся въ общинномъ пользованіи. Такое же общинное пользованіе распространено на земли, лежащія въ толокѣ, на которой каждый «громадянинъ» можетъ выпасать скота сколько имѣетъ и гдѣ захочетъ. Этотъ порядокъ поль-

зованія толокой оказывается въ экономическомъ отношеніи очень выгоднымъ для мелкоземельнаго и даже безземельнаго казака или крестьянина, но невыгоднымъ для зажиточныхъ собственниковъ. Поэтому послѣдніе стали стремиться къ ограниченію права пользованія толокой, и въ послѣдніе годы нѣкоторыя общества постановили мірскіе приговоры, совершенно воспрещающіе пользованіе паштовнемъ на толокѣ и на живнѣ безземельнымъ и ограничивающіе право выпаса малоземельнымъ. Но, помимо участковъ земли, составляющихъ частную собственность, въ Прилукскомъ уѣздѣ есть немало такихъ земель, которыя принадлежатъ цѣлой общинѣ,—это такъ называемыя «громадскія» земли, право отчужденія которыхъ и право пользованія принадлежитъ «всей громадѣ». Таковыми землями оказываются выгоны, пахотныя и сѣнокосныя земли, ставки и проч. Выгоны служатъ для сгона скота безъ различія кому-бы онъ ни принадлежалъ. Частныя постройки, за исключеніемъ колодезь и «вѣтряковъ», не допускаются. На выгонѣ отводятся мѣста для постройки общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, школы, церкви, шинки, а также для кладбища. Иногда часть выгона отдается въ наемъ, и въ такомъ случаѣ деньги идутъ въ «громадскую» казну. Пахотныя и сѣнокосныя земли, находясь въ общемъ владѣніи, раздѣлены болѣею частью на участки и въ такомъ видѣ отдаются въ наемъ отдѣльнымъ членамъ «громады» за плату, которая поступаетъ въ общую казну. Рыбныя ловли, обыкновенно, въ лѣтнее время свободно предоставляются всемъ членамъ общества; въ зимнее же время дѣлятся на участки и отдаются въ пользованіе отдѣльнымъ членамъ «громады».

Въ заключеніе долженъ рефератъ г. Блюменфельда о значеніи писцовыхъ книгъ въ древнемъ хозяйственномъ быту русскаго народа.

Въ своемъ сообщеніи г. Блюменфельдъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ имъ изъ писцовыхъ книгъ, коснулся вопроса о формахъ поземельныхъ отношеній въ древней Россіи. Онъ воспользовался 14 писцовыми книгами XVI столѣтія, касающимися трехъ покоевъ: сѣверной, куда вошли двѣ новгородскія пятны, центральной, куда вошли коренные уѣзды московскаго государства, Московскій и Тверской, и окраинной, юго-восточной, ко-

тория **составилась** изъ остальныхъ новозамочныхъ уѣздовъ. Данныя этихъ книгъ даютъ указанія на распредѣленіе поземельнаго владѣнія въ московскомъ государствѣ къ XVI ст. и въ тоже время представляютъ матеріалъ для исторіи поземельныхъ отношеній. Г. Блюменфельдъ въ своемъ очеркѣ довольно подробно изложилъ, какъ постепенно произошла преобладаніе та или другая форма владѣнія, каковы: вотчины, помѣстья, дворянскія земли, черныя и бѣлыя земли, монастырскія, «государевы оброчныя земли». Да и онъ коснулся вопроса о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество, указавъ, между прочимъ, на тотъ любопытный фактъ, что уже въ XVI ст. земля тяжело была обременена непосильнымъ долгомъ, такъ какъ изъ всей

земли, перешедшей изъ однихъ рукъ въ другія, около 10% перешло вслѣдствіе просрочки въ платежъ долга, влекшей за собою обращеніе заложеннаго имущества въ собственность залогодавца; вообще же въ это время замѣтна громадная и быстрая мобилизація поземельной собственности. Указавъ затѣмъ на почерпнутыя имъ изъ писцовыхъ книгъ свѣдѣнія о типѣ крестьянъ-собственниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ своеземцевъ, г. Блюменфельдъ закончилъ свой докладъ очеркомъ быблыства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Докладъ г. Блюменфельда имѣетъ чисто спеціальныи интересъ, а потому мы ограничимся самымъ краткимъ и сжатымъ изложеніемъ содержанія его.

Отдѣленіе первобытныхъ памятниковъ.

Засѣданіе 17 августа.

Засѣданіе было открыто въ 1 1/2 ч. дня; предсѣдательствовалъ почтительный предсѣдатель д-ръ Ванкель.

Графъ А. С. Уваровъ представилъ рефератъ о *нѣкоторыхъ особенностяхъ въ костюмѣ русской женщины въ древнѣйшую эпоху*, заключающій въ себѣ приблизительно слѣдующее: арабскій историкъ Ибнъ-Фоцланъ говоритъ въ описаніи посольства своего, что у русскихъ женщинъ на груди привязывается коробочка изъ желѣза, мѣди, серебра, золота, смотря по состоянію и богатству; къ этой коробочкѣ придѣлывается кольцо, а въ немъ виситъ ножъ; все это помещается на груди. Гр. Уваровъ нашелъ вещественное объясненіе или иллюстрацію того, о чемъ здѣсь говорится. А именно: фибулы находятся въ минусинскихъ курганахъ, круглыя отрываются и играютъ роль коробочки. Подобныя фибулы и той же самой конструкции были найдены въ курганахъ Муромъ съ монетами IX и X стол., одна мѣдная, одна серебряная. И въ наше время въ Псковской и сѣверной части Вл-

тебской губ. живущее тамъ племя (остатки Чуди), извѣстное подъ названіемъ полувѣрцевъ, представляетъ ту же самую особенность въ костюмѣ женщины; женщины здѣсь носятъ тѣ же серебряныя фибулы. Съ перваго взгляда всѣ эти особенности кажутся мелочью. Но разъ мы допустимъ, а, кажется, можно считать это даже доказаннымъ, что Ибнъ-Фоцланъ подъ Русью разумѣлъ ии собирательное, т. е. всѣ тѣ племена, что спускались по Волгѣ, стало бытъ, и псковская Чудь и Меря, то, сопоставляя всѣ данныя, получаемъ свѣтъ, бросаемый извѣстіемъ арабскаго историка.

Въ возникшихъ затѣмъ преніяхъ по поводу реферата гр. Уварова было обращено вниманіе на то, что остается неразъясненнымъ, соответствуютъ-ли гипотетъ гр. Уварова остальныя части костюма. Быть можетъ, Ибнъ-Фоцланъ «подъ Русью не подразумѣвалъ ничего русскаго». Пока разъяснена только одна деталь. Но этого, очевидно, мало. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фибулы были находимы вмѣ-

ствъ съ скелетами, не существуетъ оснований предполагать въ этихъ скелетахъ тюркскаго происхожденія. Затѣмъ, нѣкоторыми членами былъ заявленъ тотъ фактъ, что фибулы находятся въ употребленіи и понынѣ. Онѣ встрѣчаются возлѣ озера Пейпусъ и носятъ рыбачками, которыя прячутъ въ нихъ шолки, нитки и проч. Проф. Самовасовъ пахотилъ ихъ возлѣ Пятигорска; въ послѣднемъ случаѣ въ фибулахъ хранились румяна.

В. Б. Антоновичъ прочелъ рефератъ о скальныхъ пещерахъ по бассейну р. Днѣстра. Охарактеризовавъ мѣстность, въ которой встрѣчаются пещеры, г. Антоновичъ разъяснилъ, какимъ образомъ онѣ построены. Всѣхъ пещеръ изслѣдовано имъ 14. Попадавшіеся въ пещерахъ предметы найдены не внутри ихъ, а лишь возлѣ въ окрестности — выше или ниже, что зависѣло отъ характера почвы пещеръ. Самое изслѣдованіе пещеръ представляло большія трудности: 1) известковыя скалы легко крошатся и вывѣтриваются; 2) весьма часто входъ въ пещеры затрудняется, вслѣдствіе хозяйственныхъ сооруженій окрестныхъ жителей; такъ, напримѣръ, жители одного селенія заложили входъ въ ближайшую въ ихъ селенію пещеру только потому, что ихъ овцы часто забѣгали въ нее и тамъ пропадали. Г. Антоновичъ принимаетъ два типа пещеръ: естественныя и искусственныя. Къ первому относятся тѣ, которыя служили жилищемъ первобытному человѣку; ко второму пещеры, возникшія уже въ вѣка средніе. Представляя събѣду результаты своихъ послѣднихъ работъ (онѣ выставлены на выставкѣ), г. Антоновичъ вкратцѣ коснулся лишь наиболѣе важнѣйшихъ изъ нихъ. Насколько мы поняли рефератъ г. Антоновича, онъ имѣлъ задачей доказать (или, по крайней мѣрѣ, указать), что пещеры, осмотрѣнныя имъ по бассейну р. Днѣстра, относятся къ палеолитическому періоду каменнаго вѣка; къ этому же періоду относятся и найденныя въ этихъ пещерахъ человѣческія кости. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Антоновичъ описалъ нѣсколько типическихъ пещеръ. 1) Пещера между селами Нѣгинымъ и Заручнымъ представляетъ рядъ извилистыхъ корридоровъ; корридоры эти вѣтвятся и заканчиваются корридорами глухими. Изрѣдка попадаются отдѣльныя камеры. Корридоры идутъ не на одномъ уровнѣ, по то возвышаются, то по-

нижаются. Есть корридоры высокіе, но падаются и столь низкіе, что черезъ нихъ приходится проползать. Дно пещеры завалено кучей человѣческихъ костей, достигающей пол-аршина вышины. Особеннаго интереса для археологій кости эти не представляютъ, да ихъ уже и немного. 20 лѣтъ тому назадъ мѣстный католическій священникъ распорядился забрать ихъ и похоронить, а 2 года тому назадъ примѣру патера послѣдовало какое-то, власть имѣющее, лицо. Преданіе говоритъ, что кости, найденныя въ этой пещерѣ, древняго происхожденія. Еще во времена татарскаго ига въ ней спасались и находили пріютъ преслѣдуемые татарами обыватели этой мѣстности. Какъ ни мало склоненъ г. Антоновичъ вѣрять преданіямъ, если они не подтверждаются научными и безспорными фактами, онъ думаетъ, что въ данномъ случаѣ вышеупомянутое преданіе заслуживаетъ вѣроятія; немалое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторые старинныя документы кіевскаго губ. правленія, извѣстныя г. Антоновичу. Весьма возможно, слѣдовательно, что кости принадлежатъ мѣстнымъ жителямъ, перебитымъ татарами или задушеннымъ дымомъ. Тѣмъ не менѣе, кости эти — останки различныхъ поколѣній. Въ верхнемъ слоѣ найдена монета чекана 1620 года, въ нижнемъ скелетъ со всеми признаками первобытнаго человѣка. У подножія скалы, въ нижнемъ слоѣ пещеры, въ черноземѣ, найдены 2 каменныхъ топорика. 2) Пещера у м. Студениць значительно отличается отъ преждеописанной. Въ ней нѣтъ такихъ извилистыхъ корридоровъ, какъ въ первой, а есть рядъ залъ, соединенныхъ короткими переходами. Около пещеры найдена масса кремневыхъ «отбивныхъ орудій». Въ одномъ изъ овраговъ, въ промоинѣ, найдены зубъ и нѣсколько костей мамонта рядомъ съ кремневыми «отбивными» орудіями. По мнѣнію г. Антоновича, такое совмѣстное присутствіе остатковъ мамонта съ первобытными орудіями должно служить доказательствомъ принадлежности человѣческихъ костей и самой пещеры къ древнѣйшему періоду каменнаго вѣка. 3) Религіозныя пещеры возлѣ с. Латаки принадлежатъ къ типу искусственныхъ. Здѣсь замѣчательны скальный монастырь, ризница, келья и погребъ, высѣченныя въ скалѣ. 4) Пещера въ с. Бакоти весьма интересна уже

въ томъ отношеніи, что несомнѣнно свидѣ-
тельствуетъ о существованіи пустыножитель-
ства въ южной Россіи, о которомъ наши лѣ-
тописи едва упоминаютъ. Скальный мона-
стырь существовалъ здѣсь уже въ началѣ
XI вѣка. Стѣны украшены рисунками; на
нихъ замѣчаются рисунки и на камняхъ у
входа; особенно типичны они въ пещерахъ у
с. Негорнякъ. Здѣсь всѣ стѣны испещрены нарѣ-
зкамъ, знаками и фигурами, представляющими
фигуры крылатыхъ людей—весьма неискусной
работы. 5) Пещеры у с. Буши, Подольской
губерніи, подверглись вліянію болѣе новыхъ
временъ. Стѣны одной изъ пещеръ носятъ
надписи позднѣйшаго происхожденія (XVI
вѣка) на польскомъ и латинскомъ языкахъ.
Фигуры на стѣнахъ и вообще рисунки,
съ данными барельефами, — весьма древняго
происхожденія. Одинъ барельефъ былъ де-
монстрированъ г. Антоновичемъ. Этотъ ба-
рельефъ изображаетъ фигуру—нѣчто вродѣ
каменной бабы, — стоящую на колѣняхъ
передъ деревомъ, на которомъ сидитъ пѣтухъ,
и держащую въ рукахъ чашу. Сзади фи-
гуры стоятъ огромный олень. По мнѣнію
г. Антоновича, барельефъ этотъ принадле-
житъ къ до-христіанской эпохѣ. Г. Антоно-
вичъ окончилъ свое сообщеніе при долго
неумолкавшихъ рукоплесканіяхъ всей пуб-
лики.

Г. Кондаковъ высказалъ мнѣніе о важ-
ности открытаго въ пещерѣ у с. Буши ба-
рельефа для монументальной археологіи. Для
разъясненія вопроса о древности его весьма
важно принять во вниманіе стиль этого па-
мятника. Сравнивая его особенности съ осо-
бенностями стиля другихъ произведеній
этого рода, г. Кондаковъ пришелъ къ за-
ключенію, что барельефъ (особенно та часть
его, на которой изображена каменная ба-
ба) носить на себѣ всѣ слѣды примитив-
ности «иконографическаго представленія». Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго стилямъ клас-
сическому, христіанскому, византійскому, сред-
невѣковому и т. д. Г. Кондаковъ, въ виду
всего этого, вполне присоединился къ мнѣ-
нію г. Антоновича о принадлежности выше-
означеннаго барельефа къ палеологической эпо-
хѣ каменнаго вѣка.

По мнѣнію г. Анучина, послѣдніе раскоп-
ки г. Антоновича, не смотря на огромный
научный интересъ, ими возбуждаемый, не
доказали, что человекъ жилъ въ пещерахъ

въ палеологическій періодъ каменнаго вѣка.
Если-бы это были дѣйствительно пещерныя
поселенія, то, во-первыхъ, кости и различ-
ные предметы были бы находимы не во-
кругъ пещеръ, а въ самыхъ пещерахъ. Во-
вторыхъ, должны быть отстатки трапезы и
болѣе неправильно выдѣланныя орудія, ха-
рактеризующія эту эпоху. Кости, найденныя
г. Антоновичемъ, попадаютъ и въ ныхъ,
болѣе позднихъ, поселеніяхъ. Наконецъ, на-
до было-бы констатировать присутствіе въ
пещерахъ «органическихъ представителей»
эпохи. Г. Антоновичъ указалъ на то мѣ-
сто своего реферата, въ которомъ говорится
о совмѣстномъ нахожденіи костей человека
и мамонта.

Послѣ разъясненія г. Антоновича г. Ану-
чина согласился съ нимъ, что первобытный
человекъ жилъ въ пещерахъ бассейна Днѣ-
стра въ каменномъ вѣкѣ, но настаивалъ на
томъ, что никоимъ образомъ это не можетъ
относиться къ древнѣйшему періоду этого
вѣка. Ни данныя современной науки вообще,
ни изслѣдованія г. Антоновича, изложенныя
въ его рефератѣ въ частности, не даютъ ос-
нованій утверждать достовѣрность послѣдняго
предположенія. Оно, пожалуй, вѣроятно, но
и только. Вѣрность этого замѣчанія при-
зналъ и г. Антоновичъ.

Г. Прендель представилъ съѣзду краткій
предварительный отчетъ (съ картой) объ из-
слѣдованіи острова Березани съ цѣлью отыс-
канія на немъ слѣдовъ первобытной дре-
вности. Островъ Березань лежитъ при входѣ
въ Днѣпровскій лиманъ. Въ сѣверной части
его находится 6 кургановъ, повидимому, уже
разрытыхъ; на юго-восточномъ берегу замѣ-
тны развалины крѣпостныхъ стѣнъ. Очертивъ
вкратцѣ топографію и географическое поло-
женіе острова, докладчикъ привелъ нѣсколь-
ко данныхъ о его геологическомъ строеніи.
Съ самаго сѣвера (считая отъ горизонта мо-
ря) тянутся третичныя раковинныя извест-
няки (одесскій известнякъ), покрытые жел-
товатымъ пескомъ; въ почвѣ встрѣчаются
кости быка, свиньи, овцы, разныхъ рыбъ и
птицъ. Породы покрыты рыхлой сѣровой
землей, перемѣшанной съ золою, углемъ, че-
репками глиняной посуды и перегруженны-
ми раковинами съѣдобныхъ моллюсковъ—
Mutilus laxus и *Cardium edule*. Толщи-
на этого слоя земли достигаетъ толщины
1—2 сажня. Къ югу отложеніе утопчается

и наконецъ совершенно исчезаетъ. Въ южной части острова на желтоватомъ пескѣ лежатъ красная глина, а выше лёсъ. Раскопки были произведены г. Пренделемъ совместно съ лаборантомъ Новороссійскаго университета г. Видгальмомъ. Изслѣдованію подверглись преимущественно слои скопленій кухонныхъ остатковъ. Уже на глубинѣ одного метра были находимы неотбесанные камни, расположенные по направленію остатковъ траншеи, слѣды которой сохранились съ 1855 года. Нѣсколько глубже залегалъ темный слой земли, заключавшій въ себѣ массу золы, обугленныхъ костей и кусковъ древеснаго угля. Въ этомъ слое, отчасти же по сосѣдству съ нимъ, во множествѣ попадались или цѣльныя кувшинчики, слезницы, или большіе черепки и отдѣльныя части изломанныхъ кувшиновъ и урнъ. Кувшины и урны были наполнены (конечно, не всё) золою и обугленными частями животныхъ. Въ одномъ глиняномъ сосудѣ, имѣвшемъ подобіе большаго чана, похожаго на малороссійскую «макотру», найдены сильно вывѣтрившіяся дѣтскія кости. Подъ слоемъ золы были замѣчены человѣческія кости во всевозможныхъ положеніяхъ, подъ черепомъ од-

ного изъ такихъ скелетовъ найдена монета (obolus), а въ ногахъ—урна съ золою. Надписей на кувшинахъ и урнахъ не оказалось. Нѣкоторые черепки покрыты глазурью и разрисованы. Металлическихъ украшеній не найдено. Немного влѣво отъ траншеи выкопаны кости ребенка и янтарныя бусы, составлявшія, вѣроятно, когда-либо ожерелье.

На восточномъ берегу найдены въ нижнихъ слояхъ кусочки мѣди и много маленькихъ монетъ, имѣющихъ форму дельфиновъ. На западномъ берегу, на поверхности земли—нѣсколько камней, обрисовывавшихъ, въ общихъ чертахъ, контуры могилъ. Изслѣдованія г. Пренделя привели его къ заключенію, что слои кухонныхъ остатковъ не могутъ быть относимы къ эпохѣ до-историческаго человѣка, но ко времени древне-греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря. Издѣлій изъ кремня не найдено. Прибавимъ, что, по мнѣнію г. Пренделя, основанному на геологическихъ данныхъ, островъ Березанъ въ новѣйшія геологическія эпохи былъ соединенъ съ материкомъ.

По прочтеніи реферата г. Пренделя заведеніе было закрыто въ 2^{3/4} ч. дня.

1891 University of Chicago Library

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

ПОУЧЕНІЕ

на молебствіи въ день открытія археологическаго съѣзда (15 августа)
при Новороссійскомъ университетѣ въ Одессѣ, сказанное преосвященнымъ
Никаноромъ, епископомъ херсонскимъ и одесскимъ.

*И буди свѣтлость Господа
Бога нашего на насъ, и дѣла
рукъ нашихъ исправи.*

Прочитанъ молебствія.

Позвольте поблагодарить васъ и похва-
лить, по крайней мѣрѣ, выразить вамъ на-
шу радость, и, конечно, призвать на васъ
и честное дѣло ваше благословеніе Господ-
не. Открывая ваше археологическое собра-
ніе, вы, по исконному русскому обычаю,
собрались предварительно во святой храмъ
сей соединить ваши частную молитву съ
общественною молитвою церкви. Оградно это
потому, что увы! въ послѣдніе сѣи, во мно-
гомъ печальные, дни не всегда и не вездѣ
такъ бываетъ. Бываетъ и такъ, на нашихъ
глазахъ было, что открывалось въ цѣломъ
краѣ важное новое учрежденіе, примѣрно
новыхъ судовъ, а заправители открытія,
предъ лицомъ цѣлаго города и края и предъ
сознаніемъ всего русскаго народа, не хотятъ,
по извѣчному русскому обычаю, призвать
на свое новое дѣло, общее великое дѣло,
благословеніе Господне соединенною мо-
литвою своею и церковною, и общенарод-
ною. Мои же очи видѣли и то, что при
открытіи въ другомъ краѣ того же новаго
и весьма важнаго для общенародной жиз-
ни учрежденія заправителя открытія со-
изволили сдѣлать снисходительную уступку
народному обычаю торжественнаго предна-

чальнаго молебствія; за то за совершеніемъ
молебствія изволили показать ясно предъ
всеми, имѣющими очи видѣти, что сами со-
всеми уже освободились отъ народныхъ предъ-
убѣжденій, почему при общественномъ свя-
щеннодѣйствіи совсѣмъ же и не крестились,
и не кланялись, и не молились, а только,
когда священнодѣйствующій архіерей обра-
щался къ предстоящимъ съ уставнымъ бла-
гословеніемъ и преподаніемъ мира всеми,
они, хозяева дѣла, всѣ до единого русскіе
православные люди, стоя рядомъ, отдѣльно
отъ прочихъ, предъ лицомъ всѣхъ предсто-
ящихъ дѣлали только вѣжливость чуть-чуть
склонять, по крайней мѣрѣ, показывать
видъ, что думаютъ склонить свои высоко-
думныя головы. Такія явленія могутъ на-
водить на разныя невеселыя размышленія,
на аналогіи и заключенія въ родѣ того, что
и мы мало-по-малу тихими стопами тщимся за-
взечь къ себѣ и водворить среди русской земли
третью, да и вторую, да чего добраго, въ при-
дачу къ третьей и второй, и первую фран-
цузскую республику, по крайней мѣрѣ, по
части вѣры. Потому-то мы и позволили се-
бѣ выразить вамъ и нашу радость, и бла-
годарность, и похвалу. Не смущайтесь. Ни-

кто не выше чьей-бы то ни было похвалы, особенно же искренней отъ чистаго сердца. Богъ выше всякой похвалы, выше всякаго благодаренія. Однако же мы и хвалимъ Бога, и благодаримъ Его, и радуемъ Богу, помощнику нашему. Такъ мы радуемъ и вамъ, помощникамъ нашимъ, въ нашемъ святомъ дѣланіи. Въ наши во многомъ печальныя дни торжественное моленіе, въ нѣкоторыхъ кругахъ, дѣло далеко не совѣмъ обычное, наоборотъ, дѣло, равняющееся по движу, равняющееся проявленію гражданскаго мужества. Искреннее же моленіе при этомъ равняется исповѣданію имени Христа предъ людьми, котораго многие начинаютъ дѣйствительно стыдиться,—исповѣданію, которое напоминаетъ собою чуть не исповѣдничество первыхъ вѣковъ христіанства.

Вѣруемъ, по нѣкоторымъ же добрымъ признакамъ и судимъ, что вы выполняете не только внѣшность обряда, не только общественную церемонію, но причащаетесь и духу ея, искренно призывая небесное благословеніе Отца свѣтомъ на ваше высокое дѣло науки и просвѣщенія. И будетъ свѣтлость Господа Бога нашего на васъ, и дѣло рукъ вашихъ, самъ же Онъ на путь правый направить.

Обратите ваше вниманіе. Я хочу указать вамъ яснѣйшее, очевиднѣйшее, поразительнѣйшее доказательство бытія Божія, доказательство, котораго преподаетъ намъ въ убѣдительнѣйшемъ видѣ опытъ именно нашего послѣдняго времени.

Кто ходитъ во свѣтѣ лица Божія, на томъ свѣтлость Господа Бога нашего пребываетъ и дѣла рукъ его самъ Господь на правый путь свой направляетъ. Это говорилъ для своего времени св. псалмопѣвецъ Давидъ. Но это истина ощутительная и для всякаго, какъ и для нашего времени. Если же мы не ощущаемъ ее, то только потому, что не слѣдимъ за духовными опытами въ себѣ и въ другихъ. Ходить во свѣтѣ лица Божія значитъ ежечасно, ежеминутно поставлять себя предъ лицомъ Божиимъ. Значитъ, видѣть болѣе или менѣе ясно, что выражается на лицѣ Божіемъ, чего Богъ хочетъ, чему сочувствуетъ, отъ чего отвращается, на что гнѣвается; значитъ, слѣдя за этимъ въ нашей душѣ, принимая къ образу Божію, начертанному въ нашемъ сердцѣ, прислушиваясь къ голосу совѣсти, гласу Божію внут-

ри насъ, приглядываясь къ свѣту воли Божіей, самимъ Богомъ возженному и ярко горящему для насъ въ божественномъ откровеніи,—значитъ согласно съ этимъ и направлять свои духовныя стопы. Тогда человекъ и идетъ прямою дорогою, не колеблясь въ совѣсти. Предъ очами его ясно горитъ свѣточъ слова Божія, какъ маякъ среди мрачнаго тревоженія житейской бури. Тогда голосъ совѣсти всегда подскажетъ ему, куда и какъ дорога жизни ведетъ прямо къ истинѣ и высшей правотѣ. Тогда при постоянномъ приниканіи къ свѣту Евангелія и голосу совѣсти, при самоуглубленіи и пристальномъ созерцаніи образа Божія, человекъ можетъ созерцать въ каждую данную минуту выраженіе лица Божія, когда оно бываетъ свѣтло и когда омрачается, и, созерцая это, восходить вѣрно и умомъ къ невысказанному убѣжденію въ истинѣ, и волею къ правотѣ, и сердцемъ къ высшей и высшей евангельской чистотѣ. Ходя же во свѣтѣ лица Божія, человекъ тогда привлекаетъ отблескъ этого божественнаго свѣта и въ свою собственную душу, и свѣтлость Господа Бога нашего отражается въ душѣ постояннымъ душевнымъ миромъ, отражается въ лучшія минуты жизни глубочайшими ощущеніями радости о Дусѣ Святѣ,—ощущеніями, которыя, испытавъ разъ, христіанинъ, подобно апостоламъ, восторженно узрѣвшимъ божественный свѣтъ преображенія на Фаворѣ, на-долго остается подъ радужнымъ озареніемъ этого свѣтлаго руководящаго ощущенія. Тогда онъ мирно шествуетъ и къ концѣ жизни своего и умираетъ съ ощущеніемъ глубочайшаго мира, въ которомъ предвкушаетъ радость и вѣчно блаженнаго безсмертія.

Для насъ это почти общія мѣста, потому что мы далеки отъ опытно духовной жизни. Но есть и теперь чистыя христіанскія души, которыя такъ именно живутъ и то чувствуютъ, какъ это мы сейчасъ изображали. Изъ частныхъ лицъ, которыя не живутъ чистою духовною жизнью, ни одна душа сама въ себѣ этого не чувствуетъ. Однако же даже между свѣтскими мыслителями мы имѣли глубокихъ психологовъ, по крайней мѣрѣ—одного*), которые въ своихъ твореніяхъ такое высокое духовное состояніе изобразили. Значитъ, идея таковаго

*) Достоевскаго.

что будетъ! Пусть будетъ пустыня, въ которой скитается нѣсколько дикихъ звѣрей, готовыхъ пожрать другъ-друга.

Это будущее, близкое-ли, далекое-ли. Дай Богъ, чтобъ оно никогда не было настоящимъ. *Не введи насъ Господи во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.* Но я хочу выяснить то, достигаютъ-ли эти люди душевнаго мира теперь? Достигаютъ-ли себѣ? Даютъ-ли миръ другимъ? Облагодѣтельствована-ли ими русская земля? Уширотворилась-ли наша жизнь къ послѣднимъ днямъ? Увы! Смятеніе внесено въ умы, которое идетъ дальше и дальше. Омраченіе видѣруется въ сердца, которое разливается глубже и глубже. Гдѣ теперь поэзія старо-русской жизни, не та поэзія, что вылилась въ стихахъ и записана на бумагу, а та поэзія мирнаго и радостнаго ощущенія жизни, которая до послѣднихъ дней витала въ нашихъ сердцахъ, въ сердцахъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ на нашей памяти! Увы! Одними она опозорена, другими припрятана, всѣхъ сама оставляетъ, улетающа куда-то въ даль отъ нашей смятенной земли. Хорошо-ли себя чувствуютъ, по крайней мѣрѣ, сами первые виновники этого духовнаго переворота? На это отвѣчаютъ опыты повальнаго распространенія мрачнаго настроенія душъ, повальное распространеніе общественной тревоги, свидѣлствуютъ неожиданные взрывы мрачныхъ преступленій, повальное распространеніе легкомысленнѣйшихъ, повидимому, самыхъ безпричинныхъ самоубійствъ. Мальчику поставили низкій балль,—покончить съ собою. Взрослому сказали грубое слово,—покончить съ собою. Гдѣ теперь въ нашей жизни Христово слово: *претерпѣвый до конца той спасется?*... «Какое тамъ спасеніе? Не сегодня-завтра ничтожество! Днемъ раньше, днемъ позже, все равно!».... Вотъ основной принципъ современной разливающейся смертоносною холерою морали.

И вотъ теперь всѣ, которые безъ Бога, безъ Христа и безъ Креста, не знаютъ, куда направить дѣла рукъ своихъ. «Ужъ не лучше-ли къ разрушенію?.. Не знаютъ, куда идти. Не знаютъ, для чего жить и даже стоять-ли жить? Не знаютъ, во что вѣрить, потому что съ каждымъ пятилѣтіемъ мы скусаемся къ болѣе и болѣе глубокому отрицанію. Начинаемъ съ отрицанія нравственнаго, съ отрицанія Бога, безсмертія, нравственнаго закона и воздаянія.

Продолжаемъ отрицаніемъ всякой благородной задачи жизни. Ставимъ идеаломъ на мѣсто добродѣтели, на мѣсто дѣланія добра себѣ и другимъ, злодѣяніе и другимъ, до повальнаго разрушенія, и себѣ, до ненависти къ жизни, до жженія жизни со всѣхъ концовъ, до конца концовъ—самоуничтоженія. А кончили-бы, если-бы были дѣйствительно умны и послѣдовательны, отрицаніемъ всякой очевидной истины, такъ какъ вѣдь и этотъ свѣтъ только въ моемъ глазу; и эта непроницаемость только относительная, только кажущаяся моему ощущенію; и эта вѣсомость улечивается въ невѣсомость; и весь этотъ міръ только мучительная иллюзія, что можно доказывать какъ дважды два,—весь міръ—порожденіе глупой воли, бессознательнаго хотѣнія. И обязательное состояніе самаго развитаго духа—пессимизмъ, наисквернѣйшее себяощущеніе въ наисквернѣйшемъ сцѣпленіи вѣчно терзающихъ иллюзій. И обязательный идеаль жизни—самоистребленіе, потушеніе обще-человѣческаго сознанія въ абсолютномъ ничтожествѣ и покои небытія. Ничего подобнаго безконечно мрачнаго не создавала мысль даже саморазлагающагося древняго міра...

Такъ вотъ куда, безъ Бога, безъ Христа, слишкомъ быстро пошла современная мысль, современная мораль, современная жизнь. Къ отрицанію самой жизни, къ отрицанію любви, какъ живительнаго начала жизни, къ отрицанію всякой истины. Очевидно, что безъ Бога нѣтъ и жизни. Есть только прирожденная неисторжимая жажда жизни; но съ нею рядомъ-же, по мѣрѣ отрицанія, растетъ и ненависть къ жизни, къ жизне-радостному чувству не только чужому, но и своему... Такъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, должно быть по теоріи, есть на практикѣ. Это вотъ и я называю наипоразительнѣйшимъ, наочевиднѣйшимъ доказательствомъ бытія Божія. И это доказательство въ наипоразительнѣйшей очевидности выставилъ опытъ нашихъ дней.

Попатнулись въ русской землѣ, какъ и во всемъ европейскомъ просвѣщенномъ наукою свѣтѣ, основы вѣры. И вотъ мы теряемъ способность дышать духомъ нашей исторіи. Мы питаемъ въ себѣ и разливаемъ вокругъ себя вмѣсто исконной прирожденной любви ненависть къ нему. Мы теперь обя-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Generated on 2017-01-04 14:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лись съ пути и не знаемъ куда направить дѣла рукъ нашихъ, уже, въ самомъ дѣлѣ, не къ разрушенію ли отечества? Мы теперь зашмурили очи, закрываемъ свои сердца для свѣта Христова, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣта, въ которомъ путь и истина и жизнь; оттого стопы наши и направляются по пути къ сѣни смертной. Гдѣ-же теперь искать свѣтлости Господа Бога нашего на насъ, свѣтлаго отраженія лица Божія въ нашихъ сердцахъ? Тамъ воцаряются повальный мракъ, повальная тоска и тягота жизнию... Спаси Боже и помилуй всѣхъ насъ...

Потому я и говорю, мы, хотя все это въ одинаковой мѣрѣ и не раздѣляемъ, всѣ мы, потому что въ мірѣ все солидарно. Всѣ мы дышемъ больше или меньше общимъ мировымъ духомъ, и всѣ распространяемъ этотъ духъ, духъ вѣка сего, духъ князя тмы. Всѣ мы и всегда боремся между свѣтлымъ и темнымъ началами. И оба начала ведутъ извѣчную войну между собою из-за насъ. Дадимъ-же въ себѣ побѣду свѣтлому началу. Двинемся въ эту свѣтлую минуту своею доброю волею въ свѣтлую сторону. Не постоимъ только холодными безучастными зрителями при этомъ христіанскомъ священно-

дѣйствіи, не только потерпимъ ей средѣ, но потянемся къ ея ствiемъ и умиленіемъ нашихъ ховъ и свѣтовъ, да будетъ с да Бога нашего на насъ; да подь дѣла рукъ нашихъ во его; да озаритъ этимъ жизне томъ и дѣло нашего ума, въ слѣдованіе; да озаритъ ваш древности жизнерадостнымъ нымъ свѣтомъ нашу общую дѣтство, юность и возмужалой нашей жизни, чтобы во го возлюбили ее въ ея духѣ и завѣтахъ, какъ нашу собо какъ нашихъ отцовъ и мате собственную колыбель, въ в грѣшно, противестественно чтобы возникающая во мно къ старорусской, къ нашей ни, разсѣялась, какъ дымъ. воскъ предъ лицомъ огня, лица воскресающаго въ и Бога отцовъ нашихъ, наш Бога, нашей жизни, свѣта шей радости теперь на зем радости и на небѣ во вѣки

Отдѣленіе памятниковъ классическихъ.

Засѣданіе 17 августа.

Засѣданіе было открыто въ 6 часовъ вечера; председательствовала почетный председатель И. В. Цвѣтаевъ.

Ө. И. Люперсомскій сдѣлалъ сообщеніе «О каллипидахъ по Геродоту». Темой реферата было объясненіе одного мѣста у Геродота (17 глава IV книги), въ которомъ историкъ, упоминая о томъ, что каллипиды представляли собою одно изъ скинскихъ племенъ, называетъ ихъ, тѣмъ не менѣе, не просто скинами, но скинами-элинами.

Л. Ф. Воеводскій сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о составленной имъ картѣ древнихъ

поселеній на югѣ Россіи. По порученію подготовителя археологическаго съѣзда — рнія къ членскимъ билетамъ облегчить гг. членамъ ориенталъ по могущимъ возникнуть географіи и этнографіи. «Самостоятельность», г. Воеводскій сдѣлалъ задачу составить сит чертаніе контуровъ страны (рѣкъ и т. п.), распредѣленія и передать ихъ въ рціи. Составленіе ситуаціи

неніе вслѣдствіе разнорѣчавости картъ. Г. Воеводскій отдаеъ предпочтеніе картѣ южной Россіи изъ англійскаго Royal Atlas Johnson'a. Измѣненія и дополненія оказались необходимыми для устьевъ Дуная, для Крыма и Таманскаго полуострова. Нѣсколько видоизмѣнены почва и теченія рѣкъ. Важнѣйшіе города и селенія обозначены красными кружками. До-петровскія названія подчеркнуты. Ситуація дополнена слѣдами городовъ и стѣвъ (пятнышки и ломанья лініи). Что касается распредѣленія названій, то они должны быть провѣрены по древнимъ источникамъ. Въ транскрипціи названій г. Воеводскій принимаетъ русскія окончанія и рейхлинговское произношеніе. Имена на $\eta\varsigma$ и $\epsilon\omicron\varsigma$ —ъ, а имена на $\omicron\upsilon$ —ъ или й.

В. Н. Юргевичъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ «Замѣчанія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края, заслуживающихъ археологическаго изслѣдованія». Къ важнѣйшимъ задачамъ русской археологіи принадлежитъ, безъ сомнѣнія, опредѣленіе мѣстностей, на которыхъ находились въ древ-

ности извѣстные намъ города и поселенія народовъ, жившихъ въ предѣлахъ русскаго государства. Такими мѣстностями для археологіи юга Россіи будутъ: 1) г. Аккерманъ—мѣстонахожденіе древняго города Тиръ; 2) Инкерманъ—мѣстонахожденіе древняго Евпаторіона неправильно, по мнѣнію г. Юргевича, приурочиваемаго гг. Вруномъ и Бурачковымъ къ окрестностямъ Севастополя, Юрлука или нынѣшней Евпаторіи; 3) устье рѣки Тилигула, гдѣ находился древній городъ Одиссоъ или Ордиссоъ (по мнѣнію И. А. Стемковскаго, высказанному еще въ 1826 году, рѣка Тилигуль тождественна съ Аксіакомъ Плинія, Помпонія Мелы и Птоломея). Предположеніе о мѣстонахожденіи Одиссоа въ устьѣ рѣки Тилигула требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій, и 4) нынѣшній Азовъ—мѣстонахожденіе средневѣковой Таны. Существованіе Таны на мѣстѣ нынѣшняго Азова, по мнѣнію профессора Юргевича, подлежитъ большому сомнѣнію.

По прочтеніи реферата г. Юргевича, засѣданіе было закрыто въ 9 час. веч.

Памятники юридическаго и общественнаго быта.

Засѣданіе 18-го августа.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя И. В. Лучицкаго, Ѳ. И. Леонтоновичъ сообщил докладъ объ аналогическомъ значеніи и происхожденіи древне-русскимъ отроковъ и дѣтей боярскихъ и современныхъ кавдагардовъ и другихъ служебно-родовыхъ классовъ кавказскихъ горцевъ. Матеріалы по обычному праву кавказскихъ горцевъ содержатъ въ себѣ цѣлый рядъ замѣчательныхъ архаизмовъ. Изученіе горскихъ адатовъ важно въ чисто-научныхъ интересахъ выясненія общихъ законовъ развитія правовыхъ идей и институтовъ. Рефератъ г. Леонтоновича былъ посвященъ объясненію генезиса и значенія общественныхъ классовъ, извѣстныхъ у осетинъ подъ именемъ кавдагардовъ и куміаковъ, у черкесъ

и другихъ горцевъ подъ именемъ тумъ или тумаконъ и чанковъ (ченке, джанки), классовъ, съ которыми, по мнѣнію референта, имѣютъ аналогическое значеніе «отроки» или «чады» древне-русскихъ памятниковъ, эти несомнѣнные предки «боярскихъ дѣтей» московской эпохи. Вопросъ о древнемъ значеніи и происхожденіи дѣтей боярскихъ даже не выясненъ въ наукѣ. Источники указываютъ на существованіе боярскихъ дѣтей въ московскую эпоху и «откровъ» или «чады» въ болѣе ранніе періоды русской исторіи, но не даютъ отвѣта на вопросы, почему не допускалось полное уравненіе этихъ классовъ съ боярами, въ силу чего одни дѣти бояръ сами дѣлались боярами, а другіе оставались въ приниженомъ состояніи от-

рочества. Разъясненіе этого вопроса г. Леонтовичъ находитъ въ строѣ и составѣ древне-русской семьи и полагаетъ, что отроки или чады и дѣти боярскія были лица, происшедшія отъ рабынь, «робыи» дѣти, вообще отъ неравныхъ браковъ. Подтвержденіе этого предположенія г. Леонтовичъ находитъ въ институтахъ, открытаемыхъ въ родовыхъ адатахъ кавказскихъ горцевъ. Архаическіе институты «неровныхъ браковъ» и приниженнаго социальнаго положенія происшедшихъ отъ нихъ дѣтей существовали вездѣ до послѣдняго времени у горцевъ сѣвернаго и восточнаго Кавказа и въ древнемъ монгольскомъ правѣ. Референтъ остановился на изображеніи социальнаго и юридическаго быта такихъ дѣтей у осетинъ, называвшихся тамъ «кавдагардами» и «кумаками». Кавдагарды означали дѣтей осетинскихъ старшинъ, прижитыхъ ими отъ лицъ, принадлежавшихъ къ низшимъ общественнымъ классамъ. Кавдагарды составляли исключительную принадлежность сословія старшинъ и не того или другаго старшины лично, но цѣлой фамиліи или рода, къ которому принадлежали матери ихъ. Кавдагарды не можетъ быть ни проданы, ни уступлены. Но осетинскому обычаю, если всѣ члены старшиннаго рода умерли и родъ пресѣкся, то кавдагарды этого рода дѣлятъ между собою все имущество его и переходятъ въ классъ вольныхъ людей. Съ другой стороны, классъ кавдагардовъ имѣетъ строгій сословно-наслѣдственный, замкнутый характеръ. Ни сами они ни могутъ выходить изъ своего сословія, ни никто другой не можетъ вступить въ этотъ классъ. Дѣти кавдагардовъ слѣдуютъ всегда состоянію не отца, а матери. Отношенія кавдагардовъ къ своимъ старшинамъ имѣютъ характеръ строгой ерѣпостной зависимости. Въ сферѣ имущественной правоспособности кавдагарды обближались скорѣе съ вольными людьми, чѣмъ съ рабами. Кавдагарды составляли дворню своей старшинной семьи; но старшина имѣлъ право отвести своему кавдагарду участокъ земли и дать ему въ подмогу рабочій скотъ и другія хозяйственныя средства. Если умираетъ глава осетинской старшинной семьи и имущество его подлежало раздѣлу между наслѣдниками, то кавдагарды не должны были входить въ раздѣлъ, а оставались въ обществѣ владѣніи наслѣдниковъ. Наконецъ, подобно

рабамъ, кавдагарды и лишь по отпускной миліи или въ случаѣ старшиннаго рода. Гдѣ объясненіе осетинскаго Г-нъ Леонтовичъ думаетъ дѣлать этого явленія и въ ту отдаенную эпоху тинъ, которая предшледи индивидуальныхъ могли принадлежать не лицу, а цѣлому роду, рѣзкое юридическое разлміей и экзогаміей, причженщинъ своего рода сными членами рода; тот шель отъ иородца, считпостной, безправной челяту кавказскихъ горцевъ выа разграниченія и различіями сословными.

Рефератъ г. Леонтовича оживленія пренія, въ коучастіе гг. Ковалевскій, шеръ. Пренія касались, глкакъ изложено г. Леонтскаго института кавдагарды высказаннаго имъ предлоденіи отроковъ или чады и.

Слѣдующій докладъ при Ковалевскому и касался прного изъ доказательствъ древосетинъ. Обыкновенный поряприсяги у осетинъ состоитъ (Присягавшій приходилъ къ дще) и бросалъ въ отверстие еили палку, данную противнипри этомъ клятву. По прошесго времени, онъ возвращалсяее обратно и приносилъ къПо вѣрованіямъ осетина, каждыжилище извѣстнаго духа. Вхоросетинъ думаетъ, что становитлицу съ самимъ духомъ, въ июющимъ. Безнаказанно являтьсяможетъ человекъ неправедный. (деніе въ томъ, что показавшагоДзуаръ (этимъ именемъ называесамый духъ) не отпустить безнасебя и въ частности не дастъобратно шапку. У осетинъ ходитзавій о томъ, что смертъ неодистигала на небольшомъ разстояніи

Generated on 2017-01-04 14:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

The University of Chicago Library

лицъ, давшихъ ложныя показанія. Кромѣ этой, у осетинъ существуетъ до 8 видовъ присяги: именовъ духа Сафы, именовъ предковъ, на могилѣ убитаго, землею, на могилахъ предковъ и проч. Со времени установленія русскаго владычества въ Осетин, всѣ эти виды присяги постепенно отходятъ на задній планъ и въ горскихъ судахъ допускается только клятва на Евангеліи или коранѣ. Но эта присяга для осетинъ не имѣетъ значенія; въ глазахъ осетина только та присяга не нарушима, которой придерживались его предки. Мировые судьи и члены горскихъ судовъ заявляютъ, что присяга только тогда кажется страшною горцу, когда принесена въ освященной обычаемъ формѣ, и констатируютъ частое пранесеніе горцемъ ложной присяги, по крайней мѣрѣ въ русскіхъ судахъ.— У большинства современныхъ европейскихъ народовъ присяга не считается судебнымъ доказательствомъ, а употребляется лишь какъ ручательство истинности показаній свидѣтелей и рѣшеній присяжныхъ. У осетинъ присяга является обыкновеннымъ видомъ доказательства и судьи предлагаютъ ее отвѣтчику, чтобы онъ очистился ею отъ взводимого на него обвиненія. По древнимъ законамъ, стоило только отвѣтчику заявить подъ присягой, что приписываемое ему дѣйствіе не было имъ содѣяно, и всякое дальнѣйшее преслѣдованіе само собою прекращалось и самъ онъ признавался оправданнымъ по суду. Этотъ рѣшительный характеръ удержанъ за присягою и въ настоящее время если не мировыми судьями, то аульными судами. Какъ ни страннымъ кажется то обстоятельство, что обвиняемый, очищая себя присягой, является какъ-бы судьей въ собственномъ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе, такой порядокъ процесса не составляетъ особеннсти однихъ истинъ. Мы встрѣчаемъ его у германцевъ, въ кельтскомъ правѣ, у славянъ и въ частности въ Русской правдѣ.— Осетинамъ извѣстна и подтвердительная присяга большого или меньшаго числа родственниковъ, такъ называемыхъ присяжниковъ. Это явленіе объясняется устройствомъ общества на кровномъ началѣ, при которомъ члены общества не только живутъ вмѣстѣ, сплоченно, но и дѣйствуютъ сообща. При такомъ порядкѣ имъ

извѣстна вся жизнь обвиняемаго до мельчайшихъ подробностей, и въ этомъ случаѣ присяга, связанная съ самыми страшными заклинаніями, вполне приложима, такъ какъ гарантируетъ, что члены рода скорѣе откажутся отъ своего порочнаго члена, чѣмъ нарушатъ присягу. И институтъ соприсяжничества имѣетъ широкое распространеніе въ древнемъ процессѣ. Эти соприсяжники—родственники и такой характеръ они сохраняютъ до тѣхъ поръ, пока продолжается родовое сожительство; только при учащающихся раздѣлахъ присяга теряетъ значеніе доказательства и принимаетъ характеръ ручательства.

Въ заключеніе слѣдовалъ докладъ г. Блюменфельда «древности поземельнаго права». Рефератъ касался вопроса о происхожденіи частной поземельной собственности. Указавъ на происхожденіе общиннаго пользованія землей, явившагося слѣдствіемъ выгоды кооперативнаго труда и защиты отъ враговъ и другихъ бѣдствій, г. Блюменфельдъ довольно подробно изложилъ образованіе первоначальной семьи, имѣвшей часто физиологическую связь, и постепенное преобразованіе ея въ общину или задругу, затѣмъ въ волость, распадающуюся на отдѣльныя деревни. Затѣмъ референтъ указалъ на выдѣленіе изъ общей массы населенія класса лицъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ богатство и вліяніе. Эти лица не составляли отдѣльнаго сословія, а представляли экономическую власть, превосходившій остальное населеніе богатствомъ. Не составляя правящаго класса, бояры фактически сдѣлались имъ, вслѣдствіе своего вліянія. Образованіе частной поземельной собственности г. Блюменфельдъ, объясняя скопленіемъ въ рукахъ болѣе богатыхъ членовъ общины скота и земледѣльческихъ орудій. Земля сама по себѣ не имѣла цѣнности. Она получала цѣнность только при возможности обработать ее. Немѣвшіе скота нанимались обрабатывать землю тому, кто имѣлъ его и земледѣльческія орудія. Въ заключеніе референтъ подробно объяснилъ образованіе закупничества и холопства, но размѣры газетнаго реферата не позволяютъ намъ подробно изложить интересный докладъ г. Блюменфельда.

Засѣданіе отдѣленія византійскихъ древностей 18 августа.

Предсѣдательствовалъ г. докторъ Любичъ; секретарь—профессоръ Успенскій.

Предполагалось прочесть три реферата; но за неимѣніемъ времени было прочтено только два: 1) рефератъ г. Троицкаго «Символика на епископской палицѣ» и 2) рефератъ г. Успенскаго «О неизданномъ греческомъ текстѣ, имѣющемъ отношеніе къ русской исторіи».

Занимаясь розысканіями и осмотрами церковно-археологическихъ памятниковъ въ Тульской епархіи и преимущественно тѣхъ, въ которыхъ такъ или иначе выражаются и развиваются библейскія идеи, г. Троицкій, между прочимъ, недавно обратилъ вниманіе на ризницу Тульской епархіи и особенно на находящуюся тамъ епископскую палицу съ символическими рисунками. Объясненіе этихъ символическихъ рисунковъ онъ и даетъ въ своемъ докладѣ. Эти рисунки, по словамъ автора, находятся въ зависимости отъ «византійской» архитектурной формы храма и выражаютъ общую съ ней идею онаго».

Авторъ не допускаетъ, чтобы рисунокъ на палицѣ былъ произведеніемъ творчества одного лица, а останавливается на твердомъ предположеніи, что «между рисунокомъ палицы, церковной живописью и архитектурной формой храма находится тѣснѣйшая связь. Это предположеніе оказалось удачнымъ настолько, что на рисунокъ палицы можно смотрѣть, какъ на копию храма».

Переходимъ къ описанію занимающаго насъ рисунка.

Главные линейныя фигуры—кругъ, четырехугольникъ и концы креста. Если на этихъ фигурахъ, какъ основаніяхъ, построить храмы, то получатся основныя формы храмовъ: круглая, четырехугольная, крестообразная. Всѣ эти формы—символы и каждая изъ нихъ выражаетъ какую-нибудь идею. Это вполне понятно и постулируется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что «быть не могло, чтобы для христіанъ первыхъ и послѣдующихъ въровъ зданіе храма само по себѣ ни о чемъ не напоминало, ничего не говорило,—не имѣло идейной связи съ богослуженіемъ, совершаемымъ въ храмѣ, и никакого отношенія къ людямъ, находящимся въ ономъ, также какъ стѣны амфитеатра не имѣли ничего общаго

съ дѣйствіемъ на сценѣ и т. д.». Это не вѣроятно уже потому, что форма храма такъ живуча и такъ устойчива. Такъ напр., извѣстно, что форма восточнаго храма была очень постоянна и это опять-таки приходится объяснить только тѣмъ, что въ основѣ постоянной формы лежала идея, а если эта форма и видоизмѣнилась, то это было ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе усовершенствованья.

Предположивъ эту идею, приходится подумать о ея зародышѣ: онъ кажется лежить «въ самомъ понятіи о храмѣ и его назначеніи». Это раскрывается и изъ постепеннаго, поступательнаго развитія христіанскаго и собственно церковно-византійскаго искусства.

Сами синонимы понятія «храмъ» показываютъ, какъ высоко было христіанское пониманіе храма *Καθολικὸν ἱερόν, Ἐκκλησία (Β)ία*. Каждое изъ этихъ названій, изъ этихъ синонимовъ, не случайность, а тоже какъ бы символомъ и понятіе. Эти символы обозначаютъ: то верховное мѣсто судилища, гдѣ судіею былъ самъ Богъ, то мѣсто пребывания Бога, то мѣсто собранія вѣрующихъ, гдѣ всѣ они составляли «единое стадо единого пастыря». Поэтому храмъ есть какъ-бы мѣсто царствія божьяго по преимуществу. Этому понятію соответствуетъ и его архитектура.

Если христіанскій храмъ въ формѣ базилики, по мнѣнію некоторыхъ, и не имѣлъ связи съ храмомъ Иерусалимскимъ въ архитектурномъ смыслѣ, то тутъ есть несомнѣнная связь по идеѣ. Далѣе, такъ какъ христіанское богослуженіе было совершеннѣе иудейскаго, то и самое понятіе о храмѣ должно было тоже пополниться представленіемъ объ этомъ совершенствѣ.

Такъ, Иисусъ Христосъ называлъ храмъ, сообразно выраженію прор. Исаіи, «домомъ отца своего, а отсюда, опять-таки сообразно словамъ Исаіи, апостолы и христіанская церковь считаютъ храмъ только видимымъ образомъ дома Божія, и учатъ поклоняться Ему не въ какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ, по всему лицу земнаго шара. Отсюда понятно, что храмъ долженъ былъ стволитизировать собой (своей формой) весь видимый міръ. Византійская и древне-рус-

форма храма и имѣютъ это значеніе. Оно открывается изъ основныхъ очертаній формъ храма. Эти основныя очертанія находятся и на рисункѣ палицы.

Авторъ даетъ сравненіе по частямъ. 1) линейная фигура (по срединѣ) есть кругъ. Онъ изображаетъ собою предѣлъ земной поверхности. Въ этомъ кругѣ находится виноградная лоза, вьющаяся двѣнадцатью кольцами. Если принять кругъ и эти кольца за основаніе храма, то получится круглый храмъ съ 12 колоннами. Такая форма была придана храму еще Константиномъ Великимъ. Куполь на подобно храму изображаетъ небесный сводъ. Виноградная лоза и 12 колецъ — «несомнѣнный символъ церкви апостольской, какъ единого тѣла Христова».

Авторъ коснулся также исторіи развитія иконостаса. Обозначается, что прежде онъ представлялъ изъ себя простую рѣшетку, отдѣлявшую священно-служителей отъ публики; потомъ стали ставить колонны, которыя украшались иконами. Изъ этого уже развилась его настоящая форма. Эгихъ столбовъ было 12; они означали апостоловъ, основныхъ столповъ христіанской церкви. Это и можно сравнить съ 12 кольцами, выходящими изъ одной лозы, какъ единого источника христіанской церкви, Иисуса Христа. По традиціи изображеніе виноградной лозы дѣлается и теперь на иконостасахъ. Оно есть на дверяхъ и одесскаго каедральнаго собора.

2) Вторая основная фигура, описанная около круга — четырехугольникъ. Онъ представляетъ все пространство видимаго міра. Четырехугольная форма храма есть основная форма базилики. Послѣ этого форма была немного видоизмѣнена Юстиніаномъ великимъ. Четырехугольный фасадъ сталъ близокъ къ квадрату. Интересно еще и то, что кругъ сталъ тутъ второстепенной фигурой и онъ выражаетъ собою, напримѣръ, въ константиновской базиликѣ, только куполь.

Такое символическое значеніе четырехугольника мы встрѣчаемъ и у епископа леонсваго Иринея. Эта форма существовала очень долго. При этомъ надо замѣтить, что колонны въ числѣ 12-ти наши себѣ мѣсто въ преддѣльной части, но отъ этого измѣненія формы не измѣнилась символика; она даже стала полнѣе и совершеннѣе. «Такимъ образомъ, форма храма, видоизмѣненная Константиномъ,

перемѣненная потомъ Юстиніаномъ, сохранила основную идею храма, какъ подобіе видимаго міра».... Съ такой идеей она перешла и въ Кіевскую Русь; отсюда во Владиміръ Кляземскій и Москву, гдѣ сохранилась и доселѣ.

Такой взглядъ свидѣтельствуется и византійскими писателями. Такъ, патріархъ Сафроній училъ: «сводъ надъ алтаремъ есть образецъ чернаго неба, а потомъ надъ остальною частью церкви означаетъ видимое небо, имѣя надъ собою горящія кадила вмѣсто звѣздъ». Въ другомъ мѣстѣ у Максима Исповѣдника говорится.... «церковь есть подобіе міра въ цѣломъ его составѣ».

3) Наконецъ, третья линейная фигура есть крестъ. И она находитъ полное соотвѣтствіе въ архитектурѣ храма, именно въ формѣ такъ-называемой крестообразной. Эта форма получается или отъ крестообразнаго устройства стѣнъ или отъ пристроекъ. Это было уже въ древнихъ храмахъ. Идея крестообразной формы храма основана очевидно на томъ, что на крестѣ зиждется христіанская церковь и спасается его побѣдоносною силою. Изъ такого сопоставленія линейныхъ фигуръ, лицевыхъ изображеній, находящихся на рисункѣ палицы, съ основными очертаніями главнѣйшихъ формъ Византійской архитектуры храма и лицевыми изображеніями на его деталяхъ (углахъ, иконостасѣ) слѣдуетъ, что: а) «рисункъ палицы составленъ въ зависимости отъ архитектурной византійской формы храма и ея церковной идеи; но какъ символической рисунокъ на палицѣ ясно выражаетъ свою идею, то: б) по содержанію рисунка палицы можно опредѣлять и идею архитектурной византійской формы храма, а именно: в) византійскій храмъ, въ его византійской и древне-русской формѣ есть подобіе видимаго міра, образецъ дома Божія и величественный символъ всемірнаго царства Христова — церкви.

Такимъ образомъ, византійскій и древне-русскій храмъ есть не только произведеніе зодчества, но дѣло христіанскаго архитектурнаго искусства.

Таково содержаніе доклада г. Троицкаго. Этотъ докладъ вызвалъ живыя пренія; возражали гг. Кондаковъ, Покровскій и Петровъ. Мы не можемъ слѣдить за этими преніями, по недостатку времени и мѣста; прибавимъ только, что референтъ давалъ отвѣты на всѣ возраженія.

VI Археологическій

ВЪ ОДЕССѢ.

Засѣданіе отдѣленія византійскихъ древностей 1

Продолжаемъ нашъ отчетъ о засѣданіи 18 августа, по отдѣленію византійскихъ древностей.

Рефератъ г. Успенскаго «о неизданномъ греческомъ текстѣ, имѣющемъ отношеніе къ русской исторіи».

Своимъ рефератомъ авторъ имѣетъ въ виду обратить вниманіе ученыхъ на ту эпоху русской исторіи, когда Русь приняла крещеніе. Рефератъ его касается текста одного «слова» неизвѣстнаго автора; «слова», сказаннаго въ Святой Софій, на тему: миръ съ болгарами. «Слово» это помѣщено въ греческомъ кодексѣ, находящемся въ Ватиканской библиотекѣ. По мнѣнію автора, заглавіе слова несоотвѣтствуетъ внутреннему содержанію, а есть позднѣйшая прибавка какого-то неизвѣстнаго книжника.

Мы не можемъ передавать подробно содержаніе этого слова (оно слишкомъ спеціально); мы передадимъ только тѣ, въ высшей степени интересные выводы, которые сдѣлалъ авторъ изъ анализа внутренняго содержанія этого слова.

По мнѣнію автора «нужно найти такой моментъ въ Византійской исторіи, когда бы одновременно обнаруживали дѣйствіе 3 элемента, на которыхъ основано слово: жестокая усобица, неудачи болгарской войны и виѣшняя помощь,

поданная иновѣрнымъ дѣмъ, который, оказавъ істіанство. Нѣтъ сомнѣнія мента соединились въ и разъ именно въ 988—9

Формальная сторона дѣяснится не въ пользу болгарскихъ дѣлахъ къ се меонъ и Петръ и дѣтяхъ п выхъ, когда является на возстаніе», то тутъ не мѣ Симеона Петру, ни сынов которыми и кончается династия молчаніемъ весь это воображеніе носится надъ новыми фигурами, выдвинутыми женіемъ въ Болгаріи — раз и его сыновей. Во вторыхъ, тельно различать элементы жется, что если эти данныи династии Симеона, то не тольсообразности, непримиримыя с отношеніями Петра къ грекамъ, и противорѣчія, касающіяся имени тра. Воззрѣніе оратора не выходи времени Самуила, иначе гораздо утѣшительнѣе и приле нику мира. У него напротивъ лей такого рода, что новый Про сей или Юна приходять на пом когда болгаре продо ждали пздѣм.

слабостью империи. По нашему мнѣнію, время на болгарскія дѣла обличаетъ близость и свѣжую память нанесеннаго грекамъ пораженія при Сръдцѣ (987 г.).

Думаемъ, что достигнувъ безъ особенныхъ натяжекъ соглашенія разныхъ частей и указавъ каждому элементу свое мѣсто, мы достигли уже многого для объясненія занимающаго насъ произведенія. Если нѣкоторые частности могутъ встрѣтить возраженія, то мы смѣло можемъ сослаться на общій тонъ произведенія, который приличествуетъ концу X в. и именно 989 г., а не другому времени. На основаніи вышесказаннаго, слову слѣдуетъ дать такое оглавленіе: «На усмиреніе мятежа и на просвѣщеніе Руси христіанствомъ. Разсматривая это произведеніе какъ новый греческій текстъ, мы можемъ спросить, какое-же значеніе этого текста, что именно даетъ онъ въ качествѣ новаго историческаго матеріала? На сей разъ мы ограничимся только одною частью темы: бросимъ взглядъ на тотъ отдѣлъ, который относится собственно до русско-византійскихъ отношеній.

Сюда относится во 1-хъ взглядъ автора-современника на политическую важность событія, взглядъ, совсѣмъ утраченный въ Византійской исторической литературѣ. Этотъ взглядъ выражается въ томъ, что съ принятіемъ Русью христіанства соединились въ цѣлостный составъ разъединенныя части вселенной и Русь стала дружественна грекамъ.

Во 2-хъ, дается характеристика лицъ и положеній, и между прочимъ Святослава и его фантастическихъ предпріятій.

Во третьихъ, ораторъ пытается объяснить мотивы, почему ввелъ на Руси христіанство не Святославъ, котораго очевидно греки пытались обратить, а сынъ его Владиміръ, и пользуется при этомъ образомъ, взятымъ отъ построенія Соломономъ храма. Воинствующаго Святослава не соизволилъ Господь допустить до этого благочестиваго дѣла, а поручилъ совершить свою волю сыну его.

Во четвертыхъ, дается одна черта къ объясненію принятія христіанства Владиміромъ. И онъ пришелъ къ намъ добровольно, ибо свыше было ему указаніе.

Наконецъ, въ пятыхъ, празднуемый миръ есть въ сущности прекрасный договоръ, заключенный съ Владиміромъ. «И мы разорвавъ руками отцовскую преграду, т. е. конечно договоръ

Святославовъ, и поцѣловавшись и взявъ руку въ руку и давъ взаимную вѣрность и обсудивъ вопросъ за вопросомъ запечатлѣли мирный договоръ». Таковы нынѣшнія и вчерашнія наши дѣла.

Во общемъ взглядѣ автора слова на стоящія въ связи съ крещеніемъ Руси событія вполне подходитъ къ арабскимъ извѣстіямъ.

Участіе, принятое Русью въ дѣлахъ имперіи въ 988—9 году, почти совсѣмъ изгладилось изъ памяти слѣдующихъ поколѣній. Какъ извѣстно, самый актъ принятія христіанства въ лѣтописи византійской упоминается лишь мимоходомъ и представляетъ массу затрудненій для изслѣдователя. Русь съ принятіемъ христіанства измѣнила свою политику на востокъ и отказалась во имя союза вѣры съ греками отъ попытокъ утвердиться на Дунаѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ; Русь принесла въ пользу Византіи значительныя жертвы, поступилась широкими притязаніями на югъ. Нужно думать, что въ свою очередь Византія сдѣлала какія-либо уступки Владиміру, т. е. помимо духовнаго усыновленія и родства по сестрѣ Чарей подѣлились чѣмъ-либо вещественнымъ и матеріальнымъ. Въ этомъ смыслѣ едва-ли не имѣется новая дополнительная черта въ нашемъ памятникѣ.

Во первыхъ, въ имени Василия, которымъ называется Владиміръ послѣ христіанства, едва-ли не слѣдуетъ видѣть титулъ *basileus*, т. е. царя.

Само-собою разумѣется, если окажется справедливымъ это предположеніе, получится новая задача въ смыслѣ критики русской лѣтописи и оцѣнки лѣтописныхъ извѣстій о войнѣ Святослава съ греками. Именно Святославъ не долженъ былъ отказаться отъ Корсуни, а Владиміръ шелъ на этотъ городъ, чтобы вступить во владѣніе имъ по договору грековъ съ отцомъ; греки-же потому и подстрекали печенѣговъ на Святослава, что не хотѣли признать силу за этимъ договоромъ, а по смерти Святослава не считали обязательнымъ для себя исполненіе его. Но эти выводы я не буду крѣпко отстаивать; я желалъ-бы лишь отстоять принадлежность «слова» къ 989 году.

Рефератъ этотъ вызвалъ живѣйшія пренія. Когда г. председатель объявилъ пренія и предложилъ желающимъ высказаться, то первымъ выступилъ г. *Василевскій*. Онъ

призналъ важность прочитаннаго реферата и тѣ соображенія, которыя высказалъ авторъ по поводу его, не вполне согласился относительно времени, къ которому авторъ приурочиваетъ внутреннее содержаніе реферата. Его можно отнести не къ Владимиру, русскому князю, а къ Семеону, царю болгарскому. Выраженіе «полу-грекъ, полу-варваръ», которое авторъ подчеркивалъ въ своемъ рефератѣ, можно одинаково удобно приложить и къ Семеону. Заглавіе много означаетъ и г. Василевскій полагаетъ, что если оно и было надписано только позднѣйшимъ комментаторомъ, то во всякомъ случаѣ онъ ближе стоялъ къ дѣлу и лучше зналъ что писалъ. Тоже можно сказать и о примѣчаніяхъ на поляхъ. Г. Василевскій предположилъ, что на автора оказало вліяніе то, что онъ занимался вообще этой эпохой (относящейся къ Владимиру).

Что касается морской побѣды, которую авторъ приурочиваетъ къ концу вѣка, то такая была и при Львѣ Фокѣ, въ первой половинѣ X вѣка.

Г. Иловайскій замѣтилъ, что судя по стилю сочиненія, оно скорѣе относится къ нача-

лу, а не къ концу X вѣка. возразилъ противъ мнѣнія автора, что Владимиръ былъ въ Царьградѣ и если въ словѣ и встрѣчаются вродѣ: «пришолъ къ намъ», понимать иносказательно, напримѣръ, что Владимиръ принялъ ихъ дѣлахъ, оказалъ имъ помѣсть. Г. Иловайскій окончилъ свое явленіемъ, что онъ признаетъ общенія и смѣлость выводовъ, авторомъ.

Г. Успенскій, отвѣчая оппоненту, заявилъ, что безъ сомнѣній и безъ колебаній; но, возражая противъ рукописи ко времени Семеона, заявилъ, что исторія Семеона хорошо разработана и очень интересна. Имя могло бы попасть въ «списокъ», слѣдя за градаціей его родственниковъ, мы не знаемъ новей, ни племянниковъ, о которыхъ упоминается въ рукописи.

Таково содержаніе реферата преній о немъ.

Отдѣленіе памятниковъ языка и письма.

Засѣданіе 18 августа.

Засѣданіе открыто въ 6 час. вечера подъ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя г. Никитскаго.

А. В. Воскресенскій прочелъ рефератъ «о славянскихъ переводахъ евангелія». Въ своемъ введеніи референтъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о методѣ и критическихъ началахъ, которыми, по его мнѣнію, долженъ руководиться всякій изслѣдователь при изученіи библейскаго текста. Перечисливъ наличное количество извѣстныхъ въ настоящее время списковъ евангелій до XV вѣка, г. Воскресенскій распредѣлилъ ихъ по редакціямъ текста на пять разрядовъ или фамилій. Первая редакція представлена древ-

нимъ юго славянскимъ спискомъ, включившимъ въ себя галицкое 1144 года, и другими древними. Вторая—мстиславовымъ евангелиемъ; третья содержится въ спискахъ, усвоенныхъ святии. Четвертая ограничивается двумя XIV вѣка: константинопольскимъ 1383 года и никоновскимъ; пятая отмѣчена по полному 1499 года и другимъ спискамъ. Референтъ представилъ образцы перевода евангелія, а также означенныхъ редакцій, а также отъ нынѣшняго Печати

рианты и разности собственно перевода. Общий вывод тот, что славянский перевод евангелія (въ различныхъ редакціяхъ) постоянно, съ самой глубокой древности, былъ исправляемъ и постепенно все больше и больше приближался къ нынѣшнему печатному тексту. Рефератъ г. Воскресенскаго — краткое извлеченіе изъ обширнаго труда по затронутому въ рефератѣ предмету.

По мнѣнію г. *Троицкаго*, хотя и возможно, путемъ сличенія существующихъ славянскихъ текстовъ перевода евангелій, опредѣлить ихъ сравнительную древность, тѣмъ не менѣе, нельзя признать доказаннымъ то положеніе референта, въ коемъ онъ утверждаетъ, будто списки, заключающіе въ себѣ наибольшее сходство со всеми остальными, всего ближе соответствуютъ первоначальному тексту. Что касается вопроса о томъ, на сколько тексты такого рода передаютъ вѣрно текстъ греческій, то это, конечно, можетъ быть выяснено лишь сличеніемъ древнѣйшихъ славянскихъ текстовъ съ безспорно вѣрнымъ греческимъ переводомъ. Но дѣло въ томъ, что безспорно вѣрныхъ переводовъ съ греческаго не имѣется. Существующіе варианты во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительны; въ этомъ отношеніи не выгодно выдается вариантъ Тишендорфа, которому референтъ, однако, отдаетъ предпочтеніе передъ всеми другими. Г. Троицкій привелъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство явной тенденціозности и даже недобросовѣстности Тишендорфа.

На это г. *Воскресенскій* возразилъ, что онъ и не ставитъ текста Тишендорфа въ образецъ текста первоначальнаго, такъ какъ самъ Тишендорфъ отказался отъ мысли возстановить первоначальный текстъ. Затѣмъ, г. Воскресенскій заявилъ, что предпринятый имъ обширный трудъ по данному предмету еще далеко не законченъ и обстоятельное разъясненіе затронутыхъ г. Троицкимъ, а равно и многихъ другихъ вопросовъ, возможно будетъ только въ будущемъ, — послѣ дальнѣйшей разработки источниковъ.

Прочитанъ былъ рефератъ Г. Н. *Первоольфа* о червоно-русскомъ переводѣ Вислицкаго статута. Послѣ присоединенія Червоной и Подольской Руси къ Польшѣ, въ русскихъ земляхъ было введено польское право — статуты Вислицкій и Вартскій (1430—1434 гг.). Такъ какъ не всѣ рус-

ские знали польскій языкъ, то явилась потребность въ переводѣ этихъ статутовъ съ польскаго языка на русскій. Сдѣлано было 2 перевода, изъ коихъ одинъ напечатанъ въ «Актахъ Западной Россіи», т. I, а другой (только отчасти) — въ польскомъ журналѣ «*Dziennik Wilenski*» (г. Сосновскімъ) 1822 года, но съ ошибками. Послѣдній переводъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ, какъ видно, участвовалъ чехъ. Это сказывается въ слѣдахъ чешскаго языка, замѣтныхъ въ словахъ и стилѣ статута, особенно въ предисловіи. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, этотъ переводъ можно отнести къ 1438—1445 годамъ. Рукопись, въ которой онъ находится, хранилась въ Супрасли и была извѣстна еще профессору Даниловичу въ 1827 году, но гдѣ она теперь — неизвѣстно. «Желательно было-бы, закончилъ г. Первоольфъ свое сообщеніе, обратитъ вниманіе на эту рукопись 1520 года».

А. Я. *Гаркави* сдѣлалъ сообщеніе «о древнѣйшемъ русскомъ словарѣ». Глоссарій этотъ составленъ для объясненія трудныхъ для пониманія и чужестранныхъ словъ, преимущественно библейскаго текста, помѣщенъ въ концѣ Новгородской кормчей книги 1282 года и былъ изданъ Калайдовичемъ въ 1824 году, но безъ всякихъ объясненій и поправокъ искаженныхъ словъ. Референтъ анализировалъ весь составъ словаря, разбралъ, какія въ немъ слова греческаго происхожденія и какія еврейскаго, славянскаго и др., показалъ, какія слова искажены собирателемъ или переписчиками, причемъ ко многимъ изъ нихъ предложилъ свои поправки для возстановленія первоначальнаго чтенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ искаженныхъ словъ объяснить референту не удалось. Вслѣдствіе этого г. Гаркави обратился съ просьбой къ тѣмъ членамъ, которые занимаются специально славяно-русской филологіей, — оказать ему посильное содѣйствіе въ разъясненіи непонятныхъ словъ древнѣйшаго русскаго глоссарія. Изъ 174 словъ, составляющихъ словарь, 120 еврейскихъ, около 20 греческихъ, славянскихъ 12, латинскихъ 2 и 17 словъ неизвѣстнаго языка. Очевидно, что составитель зналъ по еврейски, но пользовался также и греческими источниками.

Засѣданіе было закрыто въ 8½ ч. вечера.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

Засѣданіе 18 августа.

Почетный председатель профес. Васильевскій, секретарь А. А. Матвѣевъ. Рефератъ В. Воеводскаго «О названіи Чернаго моря». Первое предположеніе, что названіе это произошло отъ того, что вода въ немъ чернѣе, чѣмъ въ другихъ моряхъ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Второе предположеніе: названіе это произошло отъ того, что поверхность его при замерзаніи представляется черной, но и это не вѣрно. Существуетъ также мнѣніе (перешедшее во всѣ учебники географіи), что названіе произошло отъ того, что у береговъ его бывають сильныя бури, слѣдов., слово «черный» употреблено въ переносномъ значеніи. Но и въ другихъ языкахъ (въ греческомъ, турецкомъ) море наше носитъ такое-же названіе. Странно, поэтому, 1) что сохранилось именно такое условное названіе, и во 2-хъ употребленіе слова «черное» вмѣсто «бурное» въ примѣненіи къ реальнымъ предметамъ кажется вообще сомнительнымъ. Чѣмъ-же объяснить названіа «Красное море», «Бѣлое», «Желтое»? Сомнительно, что отъ реального признака въ прямомъ смыслѣ словъ «бѣлый», «красный» и т. д. Относительно Краснаго моря существуютъ различныя объясненія: красные берега, красныя поросли въ немъ и т. д. Но всѣ эти объясненія не вѣрны, потому что у другихъ народовъ аналогичныя названія придаются вѣтрамъ, къ которымъ нельзя, разумѣется, примѣнить этихъ объясненій. Мах Müller говоритъ, что у индусовъ востокъ называется краснымъ, югъ—бѣлымъ, западъ—синимъ, сѣверъ — чернымъ (также у китайцевъ). Названія эти зависятъ отъ свѣта солнца въ различныхъ его положеніяхъ, или, скорѣе, отъ цвѣта неба въ различныхъ положеніяхъ солнца. И названіе Чернаго моря зависитъ отъ примѣненія къ нему названія неба, которое въ мѣологии весьма часто скрывается подъ именемъ моря или океана. Нужно замѣтить, что вообще географическія названія заимствованы часто изъ мѣологии, названія: Европа, Азія, Ливія и много другихъ произошли отъ мѣическихъ прозваній, примѣнявшихся первоначально къ лунѣ. Чаще всего эти мѣическія прозванія примѣ-

няются къ рѣкамъ и морямъ. Черное море прежде называлось негостепримнымъ, а потомъ гостепримнымъ (должно быть потому, что оно сдѣлалось доступнымъ для грековъ). У береговъ его жилъ народъ, имѣвшій названія звѣздъ; Гипербореицы, Киммерійцы, страны которыхъ (по Гомеру) страны ночи, ночное небо, противоположное солнечному. Поэтому и море ихъ есть мрачное, темное. Части этого моря носятъ также названія «бѣлое», напримеръ Азовское, что зависитъ отъ времени года. Слѣдовательно, къ нашему морю примѣнялся терминъ мѣическій, имѣвшій первоначально иное значеніе, послѣ завершенія котораго и потребовалась локализациа термина въ теперешнемъ топографическомъ значеніи. Взглядъ на мѣическое происхожденіе названія Чернаго моря подтверждается также данными изъ нашей мѣологии (см. Голубиную книгу и сказки Афанасьева, т. I, стр. 320 и слѣд.).

Возраженій не было.

Второе сообщеніе принадлежало г. Эварницкому «Пользка по Запорожью». Сообщеніе это на столько интересно и любопытно, что мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Авторъ, приступивъ къ занятіямъ исторіей запорожскихъ казаковъ, рѣшилъ осмотрѣть на мѣстѣ территорию бывшаго запорожья и въ продолженіи 3 хъ лѣтъ производилъ свои раскопки. «Три раза проплывалъ я страшные днѣпровскіе пороги, пѣшкомъ въ рукахъ съ Бопланомъ, Ласотою и кн. Мышецкимъ провѣрялъ его при-токи, заборы и острова, спускался въ пещеры, находящіяся въ гранитныхъ днѣпровскихъ берегахъ, розыскивалъ столѣтнихъ стариковъ, свидѣтелей извшаго Запорожья, бралъ на себя смѣлость вскрывать могилы, разбросанныя на казацкой землѣ, заходилъ въ монастыри и церкви, стараясь отыскать тамъ священныя книги, иконы и другіе вѣщественныя памятники, оставшіеся съ слѣпорожскихъ казаковъ», знакомивая ихъ гдѣ-нибудь подъ хатой, на завалинкѣ, то среди какой нибудь площади, во время ярмарки». Результатомъ этихъ неустанныхъ трудовъ

явился чрезвычайно богатый материал, собранный автором (предметы, найденные имъ при раскопкахъ, въ большомъ количествѣ, привезены имъ сюда на археологическую выставку),

Однимъ изъ запутанныхъ вопросовъ въ топографіи Запорожья представляютъ острова, о которыхъ мы не находимъ вѣрныхъ свѣдѣній ни у знаменитаго Боплана (въ его «Описаніи Украйны»), ни въ различныхъ картахъ Дибра, ни у Бухтѣва. Причина этому та, что Дибра постоянно мѣняетъ свое русло, о чемъ сложилась даже народная пѣсня:

Жалувався лиманъ морю,
Шо Дибра взявъ свою волю:
Старі гири засыпае,
Нові проробляє.

Всѣхъ острововъ въ предѣлахъ Запорожья авторъ насчиталъ 218 (у Боплана 18, у Бухтѣва—92); изъ нихъ самый дикій—Перунъ, а самый большой—Большая Хортица (въ окружности 24½ версты). Пороговъ всѣхъ—9 (у Ф. Бруна—11): Старо-Койдацкій, Сурской, Лаханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волниговскій, Будиловскій, Лишній и Вильный (по мѣстному Гадючий). Все пространство пороговъ—65½ версты.

Заборы всѣ расположены на лѣвомъ берегу Дибра; всѣхъ ихъ до 25 (у Бруна только 6).

Пещеры естественныя: 3 голубинья, одна Пугачева, Зміева, Чортова хата (на правомъ берегу Дибра), Школа, Зміева (на лѣвомъ берегу). Искусственная пещера—одна, выше Волнаговскаго порога (20 саж. длины, 3 арш. высоты); сводъ на большомъ пространствѣ къ востоку законченъ. Вслѣдствіе независимыхъ обстоятельствъ, авторъ не могъ проникнуть въ нее.

Самый интересный отдѣлъ реферата это—о Сѣчахъ. Сѣчь не была постояннымъ учрежденіемъ, а переносилась съ мѣста на мѣсто. Всѣхъ Сѣчей 7. Хортицкая возникла въ 1557 г. по мысли кн. Д. Вишневецкаго (по народному казакъ Байда), прекратила свое существованіе въ 1558 г., а опять воздвигнута въ началѣ XVII в. по мысли знаменитаго гетмана Сагайдачнаго. Сѣчь эта на островѣ Б. Хортицѣ, заселенномъ теперь пѣмцами-колонистами; отъ запорожцевъ остались земляныя укрѣпленія, планъ которыхъ на выставкѣ.

2) Томаковская на островѣ Тумаки (по татарски—шапка), въ окружности 6 верстъ, лежитъ противъ с. Чернышовки, Батеринославскаго уѣзда. Теперь островъ этотъ совершенно безлѣсенъ и необитаемъ. Въ этой Сѣчи жилъ одно время Богданъ Хмѣльницкій. Авторъ встрѣтилъ здѣсь интересную древность: бывшаго казака И. Рессододу, которому отъ роду 114 лѣтъ; старикъ этотъ, у котораго память еще значительно сохранилась, сообщилъ много интереснаго о внутренней жизни запорожцевъ.

3) Никитская (теперь м. Никополь) помещалась на мысѣ (по казацки-рогѣ) и уже 40 лѣтъ, какъ смыта водой. Расположена была на 150 саж. ниже теперешней пароходной пристани въ Никополѣ; на ней было запорожское кладбище, капище, укрѣпленія, но все это мало по малу уносилось водой и уже нѣсколько лѣтъ на этомъ мѣстѣ потекла рѣка Орлова. Отъ запорожцевъ осталась довольно большое укрѣпленіе, расположенное въ видѣ огромнаго круга. Въ соборной церкви Никополя хранятся драгоценныя остатки запорожскихъ казаковъ, какъ-то: пушка, кружка атамана Сѣрко, плащаница, пожертвованная Гаркушей, хоругви, Евангеліе, вѣсящее почти 3 пуда (безъ 3-хъ ф.), замѣчательный аналой (пара, какъ говорятъ, тому аналою, на которомъ говорилъ Василій Златоустъ, замѣчательная икона, коши поретровъ братьевъ Шіяновъ (оригиналы въ музей одесскаго общества исторіи и древностей) и проч. Всѣ эти вещи перешли въ Никополь послѣ паденія Сѣчи въ 1775 г. Въ этой, какъ и въ Томаковской сѣчи, скрывался одно время Богданъ-Хмѣльницкій, здѣсь онъ выбранъ былъ казацкимъ предводителемъ и отсюда началъ свой знаменитый походъ 1648 г. противъ поляковъ, походъ, закончившійся объединеніемъ Малороссіи съ Великороссіей.

4) Чертомлыцкая или Старая, въ 20 верстахъ отъ Никитской, на западъ (теперь дер. Бопыловка, имѣніе Великаго Князя Михаила Николаевича). Сѣчь эта, какъ и Хортицкая, возникала 2 раза: въ 1594 г. и въ 1652 г. (по инициативѣ атамана Лутая), существовала до 1709 г., когда послѣ измѣны запорожцевъ и ихъ атамана Б. Гордіенко царю Петру, разрушена была русскими. Сѣчь эта тоже помещалась на мысѣ. Тамъ похороненъ И. Д. Сѣрко

The University of Chicago Library

(4 мая 1680 года, какъ о томъ гласить уцѣлѣвшій могильный крестъ). Сѣчь эта можетъ назваться прототиномъ настоящей запорожской Сѣчи, откуда разливались слова по всей Украинѣ; здѣсь, кромѣ Сѣрка, пребывалъ и Сагайдачный. Въ народѣ много легендъ о Сѣрко. Одинъ старикъ увѣрялъ автора, что подъ памятникомъ Сѣрка скрыта одна только рука его; самъ-же онъ и по настоящее время сражается съ татарою и ляхомъ; другой старикъ разсказывалъ, что послѣ смерти Сѣрка запорожцы, отрубавъ у него руку, засушили ее и 10 лѣтъ возили съ собою на войну. Бывало, въ крутыхъ обстоятельствахъ, стоило только кому-нибудь изъ запорожцевъ закричать, что рука и душа Сѣрка съ ними, и всѣ враги теряли свое мужество. Изъ остатковъ старины авторъ нашелъ тамъ: 1) сундукъ, а въ немъ кольцо, трубка, гвозди, казанъ и проч., 2) частоколь въ насыпи, нѣсколько пуль и проч.

5) *Каменская* существовала долго (теперь дер. Консуловка или Разоровка, имѣние М. Ф. Огаркова); до 1734 г., по указу Анны Иоанновны, перешла въ 6) *Алешковскую* Сѣчь. Изъ остатковъ старины въ Каменской—могила атамана К. Гордіенко (умеръ въ 1733 г.), а въ Алешковской—церковь у пристани изъ плетенаго хвороста.

7) *Красно-Кутюговская* или *Новая* (на р. Подпильной, Екатеринославскаго уѣзда, у с. Базовлука) существовала до 1775 г. Въ ней осталось много памятниковъ старины: куполь, иконостасъ, лопатка для дьякона съ именами начальниковъ, за которыхъ дьяконъ особенную молитву творилъ въ праздники, нота; интересная икона, изображающая Божію Матерь, съ стертимъ платьемъ, при чемъ изъ одной полы выглядываютъ монахи, а изъ-подъ другой запорожцы; сохранились также 22 церковныя книги, съ болѣе или менѣе интерес-

ными надписями; сохранился крестъ отъ сѣчевой церкви (хранится на чердакѣ) и лодка (чайка), которой авторъ не могъ вытащить за немѣнѣемъ средствъ; есть также сволокъ, покрывавшій курень (длиною 22 аршина), созданный, какъ гласить о томъ надпись на сволокѣ, 24 мая 1710 г. Много интереснаго дали также раскопки: найденъ напр. трупъ казака, а въ головахъ графинъ съ водою.

Раскопки въ другихъ мѣстахъ Запорожья дали тоже много интереснаго. Въ д. Вороной найденъ склепъ, въ которомъ оказался женскій трупъ, съ ожерельемъ на шеѣ; на груди была брошка, на колѣнахъ—зеркало, возлѣ правой руки—2 котелка, возлѣ лѣвой—кусокъ скормы; вся фигура обмотана въ парчу; тамъ-же найдены 2 монеты, съ ордынскими и арабскими надписями.

Подробные результаты своихъ поѣздокъ авторъ обѣщаетъ изложить въ особомъ сочиненіи «Поѣздка на запорожскія урочища», къ которому будутъ приложены снимки и планы.

Сообщеніе г. Эварницкаго было встрѣчено, по достоинству, оглушительными аплодисментами.

Затѣмъ г. Бурачковъ сообщилъ нѣкоторыя замѣчанія по поводу брошюры А. В. Орѣшникова «Босфоръ Биммерійскій въ эпоху спартиакидовъ». Въ этихъ замѣчаніяхъ референтъ возражалъ на сдѣланные ему г. Орѣшниковымъ упреки по поводу составленнаго имъ (г. Бурачковымъ) каталога монетъ южной Россіи.

Возражалъ референту г. Подшиваловъ.

Какъ замѣчанія г. Бураčkова, такъ и возраженія г. Подшивалова, носили уже слишкомъ спеціальнѣй характеръ, такъ что мы ихъ передавать не станемъ.

Засѣданіе было закрыто въ 9 часовъ.

Отдѣленіе памятниковъ искусствъ и художествъ.

Засѣданіе 20 августа.

Засѣданіе открыто въ 1¼ ч. дня подъ председательствомъ почетнаго предсѣдателя А. В. Прахова.

В. В. Сусловъ прочелъ весьма интересный рефератъ о древнихъ деревянныхъ церквахъ въ Вологодской и частью въ Ар-

хангельской губерніяхъ». Референтъ давалъ объясненія при помощи прекрасно выполнен-ныхъ рисунковъ, чертежей и фотографій находящихся на выставкѣ. Г. Сусловъ началъ съ указанія на богатство окраинъ нашего сѣвера древними памятниками. Эти памятники мало изслѣдованы, но важность такого рода изслѣдованій для исторіи отечественной архитектуры и зодчества очевидна. Нѣкоторые изъ памятниковъ были осмотрѣны, изслѣдованы и описаны референтомъ по порученію Императорской академіи художествъ. Вотъ краткій историческій обзоръ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на ихъ развитіе. Уже въ 1147 г. преподобный Герасимъ нашелъ въ Вологдѣ посады и церкви. Архитектурныя постройки воздвигались отчасти христіанскими проповѣдниками и миссіонерами, распространявшими въ край христіанство, отчасти же въ видахъ промышленныхъ и торговыхъ. На первые шаги мѣстной архитектуры вліяли прежде всего и сильнѣе всего новгородцы—но часто историческимъ условіямъ. До XV вѣка «мѣстное искусство шло своей дорогой», развивалось вполне самостоятельно—до тѣхъ поръ, пока Москва не перетянула къ себѣ лучшихъ и первоклассныхъ мастеровъ. Съ тѣхъ поръ мѣстное зодчество, лишенное своихъ лучшихъ силъ, усвоило себѣ шаблонныя формы и на нихъ остановилось. Затѣмъ референтъ сдѣлалъ описаніе выдающихся типовъ деревянныхъ церквей. Наиболее общимъ изъ нихъ будетъ такой: церковь Вельскаго уѣзда имѣетъ открытую лѣстницу въ одинъ или два марша, параллельно или перпендикулярно къ входной стѣнѣ. Самый входъ (рундукъ) покрывался односкатомъ, трехскатомъ и четырехскатомъ, а иногда, какъ въ церквѣ по р. Двинѣ «бочкой». По лѣстницѣ входили въ трапезную, не высокое помѣщеніе, освѣщенное съ каждой стороны однимъ большимъ и (по бокамъ большаго окна) нѣсколькими волоковыми окнами. Въ трапезной находилась одна или нѣсколько скамей. Въ ней по храмовымъ праздникамъ происходили народные пиры въ складчину, а по буднимъ днямъ здѣсь священники бесѣдовали съ народомъ о его общественныхъ и мірскихъ дѣлахъ. На восточной сторонѣ трапезной, въ срединѣ, былъ входъ въ самую церковь; онъ былъ украшенъ рѣзными наличниками; по бокамъ его были устроены продолговатыя

отверстія, благодаря которымъ находящіеся въ трапезной молящіеся могли слѣдить за богослуженіемъ, совершаемымъ въ церкви. Въ церкви, также на не высокомъ помѣщеніи, находимъ скамьи, рѣзные клиросы и церковную казну. Освѣщались церкви двумя или тремя окнами съ двухъ сторонъ. Алтарь былъ о 5 стѣнахъ и покрывался на 5 скатовъ; самая церковь съ фасада состояла изъ одного или нѣсколькихъ срубовъ, поставленныхъ другъ надъ другомъ; послѣдній изъ нихъ увѣнчивался куполомъ съ главкой. Нѣсколько сѣвернѣе замѣчаются церкви построенныя по плану въ видѣ креста; по крышка такихъ церквей почти всегда шатровыя. Развитый типъ подобнаго плана видѣнъ на рисункѣ Шенкурскаго собора (рисункъ находится на выставкѣ). Подвигаясь къ берегамъ р. Двины замѣчаемъ типъ плана восьми угольника, къ сторонамъ коего постепенно дѣлаются прирубы, такъ что получался новый типъ креста. Эти—церкви «холодныя» въ отличіе отъ теплыхъ, называемыхъ «вѣтки». Послѣднія отличаются крайнею простотою своего устройства. Кромѣ этихъ типовъ референтомъ были показаны на рисункахъ одноглавыя, трехглавыя и девятиглавыя церкви. Что касается колоколенъ, то изъ исторіи развитія ихъ видно, что выработанность приемовъ въ каменныхъ постройкахъ явилась лишь въ XVII вѣкѣ. Эти приемы заимствованы у построекъ деревянныхъ; колокольни состоятъ изъ высокаго сруба, одѣвающей ея скелеть, скелеть, состоящей изъ вертикальныхъ, а иногда и наклонныхъ бревенчатыхъ стоекъ, на верхнихъ концахъ которыхъ покоился рубленый карнизъ; на карнизѣ устраивался шатеръ, украшенный гонтомъ въ чешую; наружная часть стоекъ обдѣлывалась въ видѣ колонны. Лѣстница была или вся внутри, или на половину, при чемъ наружная часть лѣстницы имѣла рундуки, украшенные богатой рѣзбой; наконецъ, референтъ представилъ описаніе наиболее интересныхъ типовъ деревенскихъ избъ въ Бадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губ. Описаніе сопровождалось объясненіемъ на чертежахъ и рисункахъ (находятся на выставкѣ). Въ этомъ крайѣ, въ «лѣсной землѣ», закончилъ свой рефератъ г. Сусловъ, работавшее самостоятельное зодчество, развивавшееся при помощи своихъ собствен-

ныхъ силъ. Оно во многомъ способно уяснить намъ мѣстные нравы и обычаи, оно даетъ намъ массу матеріала для исторіи искусства въ нашей отечествѣ. Деревянные постройки служили образцомъ для каменныхъ. Надо поторопиться изученіемъ этихъ памятниковъ отечественной древности, ибо уже близится время, когда они совершенно исчезнутъ изъ нашей дорогой земли.

Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о томъ: «какая возможна въ современной наукѣ археологіи постановка вопроса о вліяніи въ области искусства вообще и византійскаго искусства въ частности». Вопросъ о вліяніяхъ есть вопросъ принципиальный, вопросъ метода или историческаго взгляда. Съ тѣхъ поръ, какъ эстетика отдѣлила искусство отъ литературы, мѣлологіи и прочихъ «духовныхъ» областей дѣятельности народовъ и ограничила его по существу дѣятельностью формальной, не переставалъ существовать взглядъ, который видитъ во вліяніи лишь передачу и усвоеніе стили, чуждой формы, ея языка. Лишь изрѣдка въ исторіи искусства подымается вмѣстѣ съ изученіемъ вліянія художественной формы и вопросъ о переносѣ духовнаго содержанія, ея мысли. Между тѣмъ, если всякій художественный типъ есть историческое выраженіе мысли, и оба способны къ историческому развитію, то ясно, что подъ вліяніемъ должно разумѣть то двоякое, но цѣльное вліяніе идеи и формы, которое одно и подвигаетъ впередъ художественную среду, его вліянію подверженную. Но здѣсь должно различать вліяніе отъ заимствованія, перениманія одной формы. Различіе же того и другаго въ томъ, что въ первомъ случаѣ получается матеріалъ, годный для развитія, во второмъ быстро наступаетъ искаженіе формы.

Нынѣ все съ большею и большею силою развивается полемика между двумя возрѣніями, но явно будетъ верхъ отвоеваніе, такъ сказать, мѣстнаго національнаго искусства въ исторіи изъ подъ ша византійскаго вліянія. Уже стало невозможнымъ видѣть, въ этомъ вліяніи лишь вопросъ о перениманіи предметовъ роскоши, техническихъ производствъ, придворныхъ вкусовъ. Лейпцигскій профессоръ А. Пирингеръ переводитъ весь вопросъ о вліяніи Византіи на научную почву: византійское искусство по своему содер-

жанію представляло развитіе догматической стороны; такъ какъ эта сторона была чужда западу, то и самое это искусство вліяло лишь изрѣдка формою, не касаясь содержанія, не господствовало на западѣ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, но было также локализовано, какъ и всѣ искусства остальныхъ народовъ.

Но, вѣдь, надо доказать, что западъ не имѣлъ нужды въ усвоеніи внутренней формы византизма, а такое доказательство будетъ соответствовать исторіи. Утвержденіе уважаемаго ученаго, что для запада не существуетъ византійскаго вопроса, преждевременно. Приступая къ изслѣдованію византійскаго вліянія, археологія должна быть и крайне осторожною въ своихъ заключеніяхъ и, главное, постоянно различать заимствование формъ отъ собственнаго вліянія, объяснять вліяніе формъ поступленіемъ въ обращеніе извѣстнаго круга идей и распредѣленія этого вліянія по періодамъ. Что византійское искусство не только оставило свои памятники въ Италіи и что мозаики Сициліи, южной Италіи, Венеціи не стоятъ особнякомъ, доказывается тѣмъ, что даже начала итальянской скульптуры стоятъ въ зависимости отъ техническаго вліянія Византіи, а есть и цѣлая серія произведеній, въ которыхъ все содержаніе византійское. Византійское вліяніе питало живопись уже въ такое время, когда итальянская живопись была на полномъ ходу своего развитія и, казалось, о Византіи не могло быть и рѣчи. Референтъ подкрѣпилъ свое положеніе указаніями на иллюстрированные кодексы XIII—XIV столѣтій, миниатюръ, и т. д. По мнѣнію референта, здѣсь исторія вліянія сводится къ исторіи преданія, безъ котораго нѣтъ преемственности и прогрессивнаго развитія. Византія, переставая жить сама, жила для другихъ юныхъ народовъ, приготавливая имъ формы культуры и искусства, закрѣпощая ихъ въ шаблонъ и священное преданіе, чтобы имъ было легче усвоить данное. Видя, какъ изрѣдка, по видимому, боковыя, сначала второстепенныя школы, храня преданіе, внезапно выходятъ на передній планъ, освѣщая истощенныя силы школы господствующей, какъ школы Сіены и Умбріи смѣняютъ Флоренцію, мы убѣждаемся, что исторія вліянія не есть исторія ига, но исторія духовнаго развитія.

Прочтеніе реферата

Г.

Султанова «объ»

историческомъ развитіи типа колоколенъ > отложенъ, по просьбѣ его автора, до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто въ 3 часа дня.

Памятники язычества.

Засѣданіе 20 августа.

Почетный предсѣдатель І. Р. Аспелинъ, постоянный—ви. Путятинъ.

Г. Бранденбургъ предложилъ рефератъ «*Какія фибулы встрѣчаются въ древнихъ могилахъ Европейской Россіи?*» Географическое распространеніе фибулъ можетъ служить новой руководящей нитью въ изученіи торговыхъ путей нашихъ предковъ въ курганномъ періодѣ. Авторъ по низовьямъ рѣкъ Паши, Воронеги и Сяси нашелъ слѣдующія категоріи фибулъ: 1) Скорлупообразныя. Типъ этотъ представляетъ три разновидности: а) фибулы составныя, изъ овальной получашки, в) сплошныя безъ накладки и с) сплошныя-же, но безъ выступовъ на лицевой сторонѣ, украшенной весьма типичнымъ выдавленнымъ орнаментомъ. Первый видъ встрѣчается чаще; величина всѣхъ почти одинакова. Второй видъ—рѣже; бываютъ разной величины, соединенные иногда цѣпью. Третій встрѣченъ былъ только одинъ разъ. Всѣ эти скорлупообразныя типы найдены были въ сѣверной половинѣ Россіи, также близъ Смоленска и Динабурга; на сѣверѣ—въ Финляндіи. Подобныя фабулы находятся въ могилахъ Швеціи, Норвегіи, Дании, Шотландіи и Ирландіи, и было предположеніе, что издѣлія эти шли въ древнюю Русь съ запада. Въ послѣднее время мнѣніе это подвергается сомнѣнію, вслѣдствіе различныхъ видовъ скорлупообразныхъ фибулъ, ихъ разнообразныхъ химическихъ составовъ и ихъ различной орнаментации; странно также то обстоятельство, что въ вотской пятинѣ, часто приходившей въ соприкосновеніе съ западомъ, не находятся подобныя фибулы. 2) Круглыя, щитообразныя въ видѣ бронзоваго слегка выпуклаго кружка; представляютъ

тоже два вида: а) составныя и б) сплошныя. Эти фибулы находились въ курганахъ съ погребеніемъ и трупосожженіемъ. Относительно этихъ фибулъ можно сдѣлать то же замѣчаніе, что и о первыхъ фибулахъ, т. е., что трудно допустить, чтобы онѣ всѣ произошли изъ Скандинавіи, въ виду существенныхъ отличій въ ихъ орнаментации. 3) Третій типъ—брошкообразныя встрѣчается очень рѣдко. Затѣмъ найдены совершенно своеобразныя типы, единичныя.

Нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу представилъ проф. Анучинъ. Изъ имѣющихся данныхъ можно заключить съ очень большой вѣроятностью, что населеніе Россіи воспринимало эти украшения съ запада: въ то время, какъ на западѣ замѣчается известная постепенность въ развитіи фибулъ, у насъ этой постепенности нѣтъ. Встрѣчаются фибулы на Кавказѣ, но и тамъ нѣтъ постепенности въ ихъ развитіи.

Слѣдующее сообщеніе принадлежало г. Анучину. «*О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей*». Въ древнѣйшихъ могилахъ Европ. Россіи мечи встрѣчаются очень рѣдко, что объясняется тѣмъ, что населеніе средней Россіи дольше находилось въ каменномъ вѣкѣ, что оно жило болѣе мирной жизнью и было болѣе бѣдно. Культура «бронзоваго» вѣка коснулась только нашихъ окраинъ; въ средней-же Россіи каменный вѣкъ смѣнился, повидимому, непосредственно желѣзнымъ. Кромѣ средней Россіи, бронзовыхъ мечей также нѣтъ въ Сибири и дальше на востокъ. Такимъ образомъ, въ большей части Россіи мечъ былъ желѣзный, заимствованный у народовъ, населявшихъ раньше Россію. Мечи эти сдѣла-

ны изъ самаго плохаго металла (такое-же плохое оружіе имѣли и древніе германцы). Раскопки кургановъ XI—XIII в.в. указываютъ на усвоеніе иноплеменныхъ образцовъ мечей, западныхъ—скандинавскихъ, восточныхъ—тюрко-монгольскихъ. Первые мечи довольно длинныя, широкіе, прямые, обоюдострые; мечи эти были найдены исключительно въ западной окраинѣ, отъ Балтійскаго моря до Даѣпра. Въ бассейнѣ Волги съ XI в. встрѣчаются мечи иного типа, представляющіе длинныя сабли. Форма сабли была извѣстна съ древнѣйшихъ временъ, вое-гдѣ и на западѣ, но тамъ она не удержалась; наоборотъ, на востокѣ, въ Персіи, Индіи и у тюркскихъ племенъ сабля вытѣснила прямой мечъ и была усвоена также русскими, поляками и другими народами. Сабли встрѣчаются въ курганахъ Мери, древней Мордовы, Нижняго Поволожья и Турской области. Послѣ монгольскаго ига сабля входила въ составъ русскаго вооруженія. Въ курганахъ средней Россіи встрѣчаются и мечи съ вогнутымъ лезвіемъ, похожіе на ятаганы (такіе мечи встрѣчались у этрусковъ и грековъ). Сабля вытѣснила у насъ мечъ, который не успѣлъ развиться до такихъ формъ, какъ на западѣ.

Возражали референту гг. Самоквасовъ, Безсоновъ, Иловайскій и Бранденбургъ.

Сообщеніе профес. Варшавскаго университета Мѣржинскаго «О прусскомъ Ромове», различные рассказы о которомъ имѣютъ своимъ источникомъ сочиненіе Симона Грунау.

Преданіе слѣдующее: въ Надровѣ лежала Ромове; тамъ стоялъ огромный дубъ, лѣтомъ и зимой покрытый зеленью. На дубѣ было 3 истукана; тамъ-же были построены жилища для Бриве (одинъ изъ боговъ литовскаго эпоса) и его вайдельготовъ; передъ дубомъ горѣлъ вѣчный огонь.

Референтъ на основаніи сочиненій Петра Дуснура, нѣкоторыхъ договоровъ, преданій и пѣсенъ критикуетъ этотъ рассказъ. Надлежитъ рассмотреть 3 вопроса: 1) О мѣстности. Ромове дѣйствительно лежало въ Надрове. Слово «Ромове» означаетъ священное мѣсто (корень «ромъ» означаетъ нѣчто священное). 2) О священномъ дубѣ. Тамъ существовали священные лѣса и рощи; также почитались отдѣльныя деревья, смотря по виду, который они принимали. Литовцы вѣрили, что въ такомъ деревѣ проживаетъ божество, а именно: между корой и сердцевиной. 3) О трехъ истуканахъ. Референтъ отрицаетъ существованіе истукановъ въ Литвѣ; что касается слова *idolus*, то христіанскіе писатели обозначали этимъ именемъ всѣ языческія божества, были-ли они истуканы или другой предметъ. Слова, которыми писатели обозначали существованіе истукановъ въ Литвѣ, обозначаютъ совершенно другое, а именно—священный камень. До сихъ поръ въ Литвѣ не были найдены истуканы.

Возражали референту г. Иловайскій, гр. Уваровъ, и князь Путятинъ. Референтъ на слѣдующее замѣчаніе давалъ разъясненія. Засѣданіе было закрыто въ 12¹/₂ ч. дня.

Отдѣленіе классическихъ древностей.

Вечернее засѣданіе 20 августа.

Первымъ читался рефератъ подъ заглавіемъ: «нѣкоторыя данныя для историческаго изслѣдованія о правителяхъ Босфора Киммерійскаго изъ лапидарныхъ и нумизматическихъ памятниковъ», рефератъ читалъ А. М. Подшиваловъ.

По мнѣнію референта, новыя находки над-

писей и монетъ на югѣ Россіи заставляютъ перемѣнить старыя иногда ошибочныя взгляды историковъ на этотъ предметъ. Этимъ вопросомъ начали заниматься особенно въ 50 и 60 годахъ текущаго столѣтія; особенно замѣчательны труды Кене; но новыя открытія опровергаютъ нѣкоторые изъ его

положений, хотя окончательный вывод о предметѣ вряд-ли можно будетъ сдѣлать скоро.

Авторъ находитъ, что главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на форму правленія въ упомянутомъ мѣстѣ и на разграниченіе эпохи республиканской отъ монархической. По кн. Сибирскому, колонія на Босфорѣ основана въ V в. до Р. X., и около этого же времени образовалась сильная аристократія, а изъ словъ Діодора сиц. видно, что цари назывались археонактидами и что владѣнія сначала были не велики. Со вступленіемъ династіи спартокидовъ выработалась форма правленія архонтовъ-царей (архонтовъ для грековъ и цорей—для варваровъ), при которой колонія, благодаря сношенію съ Афинами, достигла высшей степени процвѣтанія, какъ въ культурномъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ. Къ этой-то эпохѣ и относится интересный памятникъ, по смыслу котораго можно допустить, что въ одно время въ Колхидѣ царствовали два царя и притомъ одновременно.

Далѣе авторъ вноситъ нѣкоторыя поправки въ общепринятую хронологию занимающаго насъ вопроса и заявляетъ тотъ фактъ, что «государство было раздѣлено первый разъ между сыновьями Левкона I, а не Периасада I».

Около 284 года форма правленія Босфора начинаетъ мѣняться, переходя постепенно въ монархическую. Это видно изъ того, что правители прививаютъ себѣ просто титулъ «царя», вмѣсто «архонта-царя».

Далѣе авторъ даетъ перечень царей Босфора и переходитъ къ той эпохѣ, когда Босфоръ былъ покоренъ Митридатомъ VI. Это время, время упадка колоній, должно отнести къ 112—95 г.

Мы не можемъ болѣе подробно остановиться на этомъ спеціальному докладѣ и переходимъ прямо къ заключительнымъ словамъ автора: «Изъ прочитаннаго мной, мм. гг., вы могли убѣдиться въ той важности монетъ, какъ памятниковъ, пополняющихъ тѣ скудные знанія о Босфорѣ, оставленные намъ древними, а потому обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ лицамъ, завѣдующимъ нумизматическими кабинетами, а также и къ частнымъ владѣльцамъ нумизматическихъ коллекцій неотказати въ сообщеніи о новыхъ, могущихъ быть най-

денными монетахъ, опубликовывая ихъ и этимъ самымъ помогая исправленію ошибокъ и рѣшенію многихъ спорныхъ вопросовъ на Босфору».

Эти заключительныя слова автора тѣмъ болѣе понятны, что почти всѣ данныя реферата добыты имъ, благодаря изученію монетъ.

Второй прочитанный рефератъ г. Латышева имѣлъ своимъ содержаніемъ «государственное устройство Херсонеса», но такъ какъ онъ былъ напечатанъ особенною брошюрой, то мы не будемъ останавливаться на немъ.

Третій рефератъ (заниска Дюбрюкса) «нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи», интересенъ намъ въ томъ отношеніи, что касается мѣстности, такъ близкой и такъ знакомой намъ.

Референтъ описываетъ гробницы, которыя «вырублены въ скалахъ отъ 2½ до 3 аршинъ надъ материкомъ, вышиною отъ 1½ до 2 арш., длиною до 3 арш. Надъ гробницъ скелеты и глиняная посуда грубой работы». Эти гробницы, судя по тому, что онѣ находятся около стѣнъ городовъ циклопическаго типа (безъ цемента), очень древни и авторъ приписываетъ ихъ киммерійцамъ.

Могила открытая авторомъ въ 1816, 1817 и 1818 годахъ, видимо новѣе, такъ въ нихъ встрѣчаются бронзовыя издѣлія, а въ одной даже золото. Въ этихъ могилахъ были найдены скелеты, положенные на устроенныхъ лежанкахъ съ подушками подъ головами и въ одеждахъ, похожихъ на одежду черкесовъ.

Мы не можемъ подробно описывать этихъ могилъ, находящихся на сѣверной сторонѣ горы Митридата, а только скажемъ, что авторъ различаетъ тутъ 6 родовъ могилъ: 1) могилы скифовъ, 2) могилы первыхъ грековъ и, наконецъ 3) могилы тоже грековъ, но болѣе позднія.

Четвертый родъ могилъ—это склепы до 2 сажень вышины.

Пятый—склепы такой-же архитектуры но или оштукатуренные известью, или кирпичнымъ цементомъ.

Наконецъ, шестой родъ, къ сѣверу отъ Керчи, это склепы съ курганами, подъ которыми обыкновенно и находятся могилы и

камней. Въ одномъ изъ такихъ склеповъ были найдены двѣ вазы.

Далѣе авторъ переходитъ къ еще неоконченной раскопкѣ на горѣ Опукъ. Дѣлая раскопки, авторъ нашелъ двѣ каменные плиты, отнявъ которыя, онъ открылъ что-то въ родѣ колодца въ $2\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ, опутатуреннаго краснымъ цементомъ. При выемкѣ земли изъ него, тамъ были найдены обломки вазъ, взятой работы. На глубинѣ 2 саж. колодезь принялъ 8 ми-угольную форму, а дно его было устлано прекрасной мозаикой. Мозаика эта, принятая сначала за мраморную, была расположена

лучами отъ центра къ краямъ. Это дно составляетъ, вѣроятно, покрывку ^{дно}подземелья, которыхъ въ этой горѣ нѣсколько. Нѣкоторыя препятствія не позволили автору довести эту работу до конца, или вынуть, по крайней мѣрѣ, хотя образцы мозаики для помѣщенія ея въ керченскомъ музеѣ и потому начатая работа почти протеряна: ихъ засыпали татары опять землей, говорятъ, въ томъ соображеніи, что со дна могилы выходилъ злой духъ.

Г. Помяловскій прочелъ, за отсутствіемъ Д. Г. Тизенгаузена, рефератъ: «Неизданные записки и труды Дюбрюкса».

The University of Chicago Library

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Экстра-ординарное засѣданіе членовъ VI археологическаго съѣзда
20 августа, въ 6 час. вечера.

Засѣданіе это было назначено въ виду того, чтобы дать возможность высказаться тѣмъ изъ гг. иностранныхъ членовъ, которые не могли прочесть на русскомъ языкѣ. Даемъ краткій пересказъ этихъ рефератовъ.

Предсѣдательствовалъ г. Иверсенъ. Первое сообщеніе происходило на французскомъ языкѣ. Передаемъ краткое содержаніе его.

1) Г. Попадопуло-Керамевсъ, депутатъ литературнаго эллинскаго силлога (общества) въ Константинополѣ, выразивъ отъ имени этого общества благодарность за приглашеніе участвовать въ одесскомъ археологическомъ съѣздѣ, а также и желаніе поддерживать болѣе близкія сношенія между русскими и греческими учеными, представилъ свой рефератъ о знаменитомъ храмѣ (Геронѣ) Зевса-Уриуса и о монастырѣ святаго Іоанна Фовероса на берегу Понта Эвксинскаго у самаго Босфора на основаніи данныхъ, заимствованныхъ имъ изъ неизданной рукописи XII столѣтія. «По поводу этого вопроса г. Попадопуло-Керамевсъ представилъ краткое описаніе развалинъ Герона и его окрестностей, руководствуясь при своемъ описаніи близкимъ сходствомъ географическихъ названій, существующихъ между означенною рукописью и Прокопіемъ». Монастырь Фовероса, упомянутый продолжателемъ византий-

ской хроники Теофана и Кедринсомъ игралъ важную роль въ царствованіе императоровъ иконоборцевъ. Въ этотъ монастырь были сосланы наиболѣе ревностные монахи и между ними знаменитый живописецъ Лазарь, о которомъ говорится въ византийской исторіи. Мѣсто этого монастыря до сихъ поръ не было опредѣлено. Подробности описанія, извлеченныя г. Керамевсомъ изъ представляемаго имъ текста, доказываютъ, что это мѣсто слѣдуетъ искать вблизи Герона, на азіатскомъ берегу Босфора.

Г. Попадопуло Керамевсъ осматривалъ нѣсколько разъ эту мѣстность и нашелъ возможнымъ указать съ полною точностью на мѣсто монастыря: оно занято въ настоящее время большимъ турецкимъ кладбищемъ возлѣ древнихъ укрѣпленій Анадолю-Кавака, называемомъ Шеуликъ (т. е. мѣстомъ мучениковъ). О Шеуликѣ упоминаетъ древній мусульманскій авторъ Али-Сади-Эффенди (выписка изъ котораго сообщена была г. Ивановомъ Мордтманомъ).

Другой мусульманскій географъ: Эвля Гелеби, описавъ древній Геронъ, упоминаетъ также объ этомъ монастырѣ, называя его Порозъ.

Въ заключеніе г. Керамевсъ привелъ вкратцѣ содержаніе этого неизданнаго текста.

изъ котораго становятся извѣстными въ первый разъ нѣкоторыя историческія подробности, касающіяся главнымъ образомъ семей, ства первыхъ императоровъ комненовъ.

Второй докладъ заключался въ письмѣ великаго логофета константинопольскаго патриаршества Ставраки-бей-Аристархиса, въ которомъ, выразивъ искреннее сожалѣніе о томъ, что его обязанности не позволили ему пріѣхать на съѣздъ, онъ упоминаетъ о тѣсныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ между Византіей и Россіей, которыя оказали также громадное вліяніе на религію, на развитие искусствъ, законодательства и просвѣщенія въ древней Руси. Письмо заканчивается выраженіемъ надежды, что изданіе трудовъ одесскаго съѣзда представитъ собою драгоценный сборникъ по всемъ отраслямъ археологии.

Третій докладъ заключался въ рефератѣ Хр. Хр. Гиль о трехъ монограммахъ, встречающихся на босфорскихъ монетахъ. Монеты

съ монограммой, составленной изъ ВАЕ, которыя принимали прежде за монеты, принадлежавшія царю Евбюту, по послѣднимъ изслѣдованіямъ г. Орѣшникова, оказались принадлежащими Митридату Евпатору. Такъ оказалось по изслѣдованіямъ Орѣшникова, а г. Гиль приписываетъ ихъ сыну Евпатора Махаресу. Монеты съ другой монограммой г. Гиль, согласно съ г. Орѣшниковымъ, считаетъ принадлежащими Махаресу, а не Митридату Пергамскому, какъ это доказывалъ и полагаетъ г. Бурачковъ.

Загъмъ г. Гилемъ была представлена таблица съ рисунками 14-ти монетъ, монограмму на которыхъ онъ считаетъ принадлежащею Митридату.

Этимъ оканчивается докладъ Гила.

Мы даемъ краткій пересказъ этихъ рефератовъ также въ виду обстоятельства, что они, прочитанные на иностранномъ языкѣ, не могли быть прслушаны многими, какъ изъ публики, такъ и изъ гг. членовъ.

Отдѣленіе восточныхъ древностей.

За-сѣданіе было открыто въ 10 час. утра подѣ председательствомъ почетнаго предсѣдателя А. Ѳ. Бычкова.

В. Д. Смирновъ прочелъ рефератъ «о значеніи изображенія льва и солнца на монетахъ Сельджукаго султана Кей-Хосроу-Бей-Кей-Кабада» (1237—1256). Изображеніе это найдено имъ у турецко-арабскаго историка Дженаби (XVI в.) и у турецкаго историка Мюнедиммъ баши (нач. XVIII в.). Оно—эмблематическаго свойства. Указавъ на то, что въ сельджукской нумизматикѣ встречаются также начертанія имени Иисуса Христа и упоминается о Керчи, референтъ выразилъ мнѣніе, что слѣдуетъ относиться весьма осторожно къ подобнымъ монетамъ въ приписываніи имъ глубокаго политическаго смысла, а также признать фактъ близкаго сношенія, существовавшихъ между Крымомъ и малоазійскими сельджуками въ XIII вѣкѣ.

На это г. *Успенскій* замѣтилъ, что трудно согласиться съ основными положеніями,

высказанными референтомъ относительно эмблематическаго изображенія льва и солнца на монетахъ Даниммендовъ. Нося легендарный характеръ, оно, въ сущности, подтверждаетъ теорію г. Успенскаго объ этихъ монетахъ; г. Успенскій видитъ въ такого рода начертаніяхъ борьбу между двумя государственными началами—восточнымъ и европейскимъ. На монетахъ Кей-Хосроу онъ видитъ штемпель, практиковавшійся еще раньше Митридатомъ Евпаторомъ.

П. И. Веселовскій прочелъ рефератъ подѣ заглавіемъ: кто былъ великій сѣверный хаканъ, которому подчинялся въ VII вѣкѣ повелитель хазаръ? Согласно извѣстіямъ армянскихъ писателей о хозарахъ, хозары появились на какомъ-то великому хагану сѣвера. Г. Паткановъ, занимавшійся этимъ вопросомъ, допускаетъ, что въ VII вѣкѣ, а можетъ быть и раньше, приволжскіе хозары находились въ вассальномъ отношеніи къ великимъ хаканамъ сѣвера, жившимъ гдѣ-то

The University of Chicago Library

Generated on 2017-01-04 14:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795 Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

въ Средней Азии и называвшимся ченскими царями; но прибавляетъ при этомъ, что сопоставленіе армянскихъ извѣстій съ свѣдѣніями византійскихъ и арабскихъ писателей можетъ повести къ другимъ выводамъ. По извѣстіямъ византійскихъ и арабскихъ писателей политическое устройство у хозаръ состояло въ двоевластїи самой совершенной формы. Верховное лицо, хаканъ, пользовалось величайшимъ почетомъ, окружено было, можно сказать, ореоломъ святости, но не имѣло никакой фактической власти; вся же власть, вся тяжесть управленія государствомъ лежала на второмъ лицѣ, бекѣ, который предводительствовалъ и войскомъ. Армянскіе историки передаютъ, что правитель хозарскій Ченетухъ или иначе Джебу-Хаганъ есть наибъстникъ великаго сѣвернаго хакана, второе по немъ лицо. У византійскихъ писателей этому Ченетуху соответствуетъ Зибель или Зишбель, который былъ только *бекомъ* хозаровъ. Сопоставляя эти данныя, приходится заключить, что великій сѣверный хаканъ и есть хаканъ хазарскій. Стало-быть, и армянскимъ писателямъ было извѣстно двоевластіе хозаръ, только они изобразили его недостаточно ясно. Интересными и новыми оказываются свидѣтельства армянскихъ писателей о распространеніи власти хозарскаго хакана на нѣкоторыя части Средней Азии и, стало быть, на отношенія его къ туркамъ.

И. И. Веселовскимъ былъ прочтенъ другой рефератъ его «о времени принятія киргизами ислама». Съ того времени, какъ впервые познакомились мы съ киргизами и вошли съ ними въ непосредственныя сношенія, мы признали ихъ мусульманами. Это было съ нашей стороны недоразумѣніемъ, породившимъ цѣлый рядъ печальныхъ послѣдствій, завершившійся въ концѣ-концовъ тѣмъ, что киргизы дѣйствительно сдѣлались послѣдователями ислама. Ни въ XVI, ни въ XVII вѣкѣ, ни въ первой половинѣ XVIII столѣтія, киргизы не исповѣдывали мусульманства и понятія объ исламѣ не имѣли. Рефератъ привелъ въ подтвержденіе своего мнѣнія нѣсколько примѣровъ. Незнакомое съ этими обстоятельствами, наше пограничное управленіе стало заботиться о возведеніи киргизамъ мечетей, что постоянно практиковалось съ 1782 года и послужило къ упроченію ислама въ кир-

гизскихъ степяхъ; нашлись и продолжатели начатаго нами же дѣла. Во внутренней ордѣ ханъ Джангеръ, во время своего 20-ти-лѣтняго управленія ордою, наводнилъ степь послушными ему муллами, которыхъ назначалъ своею властью, не испрашивая разрѣшенія начальника Оренбургскаго края. Въ другой мѣстности, въ селеніи Стерлибашѣ, въ 40-хъ годахъ, возникъ даже, такъ сказать, магометанскій университетъ, основанный умнымъ и ловкимъ татаринномъ, учившимся богословію и юриспруденціи въ Бухарѣ и вернувшимся оттуда съ репутаціей «ишана», т.-е. святаго. Слава о его святости и учености привлекала къ нему учениковъ тысячами изъ всего Поволжья. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, исламъ прочно водворился въ степяхъ.

Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ добавленіе къ реферату г. Веселовскаго, сообщивъ, что и буддизмъ у бурятъ сдѣлалъ успѣхи при содѣйствіи мѣстной администраціи.

А. Я. Гаркави прочелъ рефератъ «о новооткрытыхъ рукописяхъ Ветхаго Завета». Въ настоящее время ученые разныхъ странъ усердно доискиваются первоначальныхъ формъ письменъ у всѣхъ народовъ, имѣющихъ письменныя памятники. Какъ ни велики успѣхны достигнуты въ этомъ отношеніи, остается сдѣлать еще весьма многое для окончательнаго разъясненія исторіи возникновенія, постепеннаго видоизмѣненія и настоящаго развитія разнообразныхъ системъ письменности. Блестательнымъ успѣхомъ было открытіе того факта, что всѣ восточныя и европейскія алфавитныя системы письма происходятъ изъ одного общаго корня, а именно, изъ семитскаго алфавита, называемаго финикійскимъ—потому, что финикійяне впервые занесли его въ Европу, къ древнимъ эллинамъ. Вслѣдъ затѣмъ было найдено, что этотъ семитскій алфавитъ, въ свою очередь, обязанъ своимъ происхожденіемъ упрощенію египетскихъ иероглифическихъ письменъ. Новѣйшія попытки объяснить иначе происхожденіе семитскаго алфавита и санскритскаго письма *девангари* можно считать вполне неудавшимися. Однако, несмотря на сдѣланные наукой успѣхи, остаются не разъясненными весьма многіе палеографическіе вопросы въ исторіи письменъ не только азиатскихъ аріицевъ, аріицевъ европейскихъ: грековъ, италійцевъ и славянъ,

но, даже, и семитской группы языковъ. Удачное разрѣшеніе ихъ вполне зависитъ отъ будущихъ изысканій, отъ будущихъ находокъ и открытій новыхъ матеріаловъ. При этомъ надо замѣтить, что классическая палеографія имѣетъ передъ семитской то преимущество, что обнародованіе матеріаловъ для первой изъ нихъ, преимущественно греческой, началось относительно раньше и сохранено и издано такихъ матеріаловъ много больше, чѣмъ семитскихъ; послѣднія издаются съ палеографическою цѣлью только съ весьма недавняго времени. Вотъ почему еще преждевременно давать категорическіе отвѣты на множество вопросовъ изъ области семитской палеографіи. Съ этой точки зрѣнія всякое расширеніе и приращеніе нашихъ палеографическихъ свѣдѣній получаетъ особую важность; сверхъ того, всякое новое открытіе въ области библейской литературы живо интересуется теперь не только тѣсный кружокъ богослововъ, но и всѣхъ просвѣщенныхъ людей и любителей древностей вообще. Главнымъ образомъ, отличаются въ этомъ отношеніи англичане, которыхъ все, относящееся до Holy Bible, затрагиваетъ за живое. Съ тѣхъ поръ, какъ оксфордскій бібліотекаръ д-ръ Нейбауэръ былъ въ Петербургѣ (въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года), видѣлъ у г. Гаркави открытыя имъ рукописи и послалъ о нихъ телеграмму въ газету «Times», референтъ не переставалъ получать изъ Лондона телеграммы и письма съ разспросами о подробностяхъ. Выяснивъ значеніе для палеографіи новооткрытыхъ ру-

кописей, касающихся Ветхаго Завета, референтъ приступилъ къ болѣе подробному ихъ разсмотрѣнію. Мы не будемъ слѣдовать за нимъ, такъ какъ это завело-бы насъ слишкомъ далеко; рефератъ составляетъ, въ сущности, лишь извлеченіе изъ обширнаго, имѣющаго быть напечатаннымъ, труда; отчетъ о новооткрытыхъ рукописяхъ уже былъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императорской академіи наукъ. Онъ раздѣляется на 6 главъ; первая содержитъ разсказъ объ открытіи рукописи; вторая—объ ихъ состояніи и содержаніи; третья—о подлинности или подложности рукописей; четвертая—отзывы специалистовъ по естественнымъ наукамъ; пятая—описаніе приложенныхъ къ отчету фотографическихъ таблицъ; шестая—ксилографическій алфавитъ, коимъ написаны рукописи. Въ этомъ-же порядкѣ главъ референтъ дѣлалъ съѣзду свое сообщеніе.

Возражалъ референту г. *Троицкій*. Возраженія касались, главнымъ образомъ, начертанія въ некоторыхъ буквѣхъ и знакахъ. Кроме того, г. Троицкій замѣтилъ, что, въ виду весьма выгодной спекуляціи, возникаетъ сомнѣніе въ подлинности рукописей, хотя г. Гаркави и не допускаемъ возможность ихъ поддѣлки.

А. О. Лашковъ прочелъ рефератъ «Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ».

По прочтеніи этого реферата засѣданіе было закрыто въ 12^{3/4} ч. дня.

Засѣданіе отдѣленія византійскихъ памятниковъ.

Первымъ былъ прочитанъ рефератъ г. *Покровскаго* подъ заглавіемъ «Страшный судъ въ памятникахъ византійско-русскаго искусства».

Авторъ началъ съ заявленія, что изображеніе страшнаго суда—одна изъ самыхъ распространенныхъ картинъ въ византійско-ру-

сской живописи, но «по всей вѣроятности, ихъ пришлось-бы встрѣчать еще чаще, если-бы нашлась благотѣльная рука, освободившая отъ слоевъ штукатурки другія фресковыя живописи, извѣстныя доселѣ очень мало». Изображеніе это, встрѣчающееся какъ у восточныхъ, такъ и западныхъ христіанъ, ис-

должно живѣйшаго драматизма, да и понятно: ся тема единъ изъ важнѣйшихъ моментовъ человѣческаго сознанія или представленія. Этой темой занимается не только живопись, но и литература. Представленіе о страшномъ судѣ возбуждало человечество во все времена, такъ какъ она, эта «идея, явилась вмѣстѣ съ христіанствомъ», ибо мы находимъ указанія эти въ словахъ, встрѣчающихся уже въ первые дни христіанства.

Мы не можемъ передать подробно этотъ содержательный и специальный рефератъ почтеннаго референта; мы вѣрнѣе только скажемъ, что авторъ далъ подробнѣйшее описаніе разныхъ типовъ картинъ на эту тему, встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ, и охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ процессъ ихъ происхожденія: «Съ точки зрѣнія идеальныхъ понятій о свободномъ творчествѣ, подобный процессъ нарастанія подробностей цѣльной картины представляется не нормальнымъ, такъ какъ безспорно свободное искусство, не стѣсняясь требованіемъ догмы и художественнаго преданія, произвольно отсѣкаетъ въ любомъ сюжетѣ традиціонныя формы и столь-же произвольно создавая новыя, предоставляя выборъ ихъ личному вкусу художника, но онъ всегда согласуется съ характеромъ религіознаго искусства византійско-русскаго, которое всегда шло рука объ руку съ развитіемъ христіанскаго ученія и, находя въ немъ свою опору, строго держалось вѣнописнаго преданія. Отсюда чѣмъ древнѣе памятники, представляющій страшный судъ, тѣмъ менѣе подробностей заключающаго въ его картинѣ. Но и даже самая простая его форма, первоначальная, явилась не одновременно съ идеєю его».

Эими словами авторъ характеризуетъ, такъ сказать, исторію развитія этихъ памятниковъ. Теперь мы прямо переходимъ къ тѣмъ выводамъ, которые даетъ авторъ изъ анализа цѣлой массы изученныхъ имъ объектовъ.

Подводя итогъ сказанному, мы заключаемъ, что 1) первоначальная форма страшнаго суда въ искусствѣ была форма символическая; 2) форма положительная сложилась постепенно главнымъ образомъ на основѣ библейской. Вымыслы свободной фантазіи нашли здѣсь также свое мѣсто, но мѣсто второстепенное въ добавочныхъ частяхъ картины. Часть этихъ вымысловъ должна быть при-

писана Византіи, часть быть можетъ западному художеству, а часть незначительная составляетъ продуктъ самобытнаго русскаго творчества; 3) такъ какъ главныя основы картины проходятъ черезъ всю исторію картинны, то отсюда становится понятнымъ, что при неизмѣнности основныхъ частей ея, закрѣпленнымъ въ видѣ непреложной схемы, весь процессъ развитія ея не есть процессъ безусловно свободнаго творчества: это продуктъ нарощенія подробностей, такъ или иначе связанныхъ съ основной мыслью картины. Имя управляла не столько художественная идея, сколько богословская мысль, отбѣненная поучительною традиціей. Явленіе совершенно понятное...

Этимъ мы закончимъ краткую передачу темы реферата и прибавимъ, что онъ вызвалъ живыя и продолжительныя пренія. Возражали профес. Кондаковъ, Праховъ, Троицкий и Люберольский.

Второй рефератъ былъ прочитанъ гр. Толстымъ на тему: «Знамя первыхъ нашихъ христіанскихъ князей».

По принятіи христіанства, Владимиръ началъ чеканить монету, взявъ въ образецъ византійскій чеканъ. Это подражаніе византійскимъ образцамъ относилось только къ общимъ чертамъ; въ частности-же они сохранили самостоятельный типъ.

Авторъ своимъ рефератомъ желалъ главнымъ образомъ обратить вниманіе на одну изъ «зачаточныхъ фигуръ, находящихся на всѣхъ нашихъ монетахъ». Подобную фигуру, «представляющую собою Никифора, Вономіана и Марію со скипетромъ въ рукахъ, оканчивающимся верхушкою, напоминающей въ общемъ нашу фигуру. Верхушка эта представляетъ собою нѣчто вродѣ полумѣсяца съ тупыми рогамъ и съ водруженнымъ на немъ крестомъ». Этотъ скипетръ, по Іварову, быть можетъ, представляетъ собою инвеституру, данную Византіей Владимиру. На русскихъ стнгахъ эта фигура была немного измѣнена, быть можетъ изъ чувства уваженія къ византійскимъ императорамъ. Ей давали всевозможнѣйшія значенія и объясненія; но мы остановимся только на объясненіи этого референта.

Не останавливаясь на изложеніи моего предположенія о возможности объяснить фигуру посредствомъ такъ-называемыхъ связанныхъ руунъ (Rinderunen), служащихъ зна-

ками собственности на сѣверѣ. Это объясненіе уже напечатано въ моемъ изданіи въ концѣ главы о фигурѣ; но я считаю его основаннымъ пока на столь шаткихъ соображеніяхъ, что не смѣю утомлять слушателей ихъ повтореніемъ. Считаю однако нужнымъ упомянуть объ этомъ объясненіи, чтобы показать, что разгадку фигуры вполне возможно искать не въ одной византійской археологіи. Позволилъ-же себѣ я возвратиться къ этому старому вопросу именно потому, что знатоки византійской археологіи лучше всего смогутъ рѣшить вопросъ, насколько наша фигура, какъ основною своей формой, такъ и придаточной орнаментацией, носитъ на себѣ отпечатокъ византійскаго искусства. Если орнаментъ фигуры будетъ признанъ византійскимъ, основная-же фигура останется безъ аналогіи въ византійской археологіи, то намъ придется искать ея очертанія въ другомъ мѣстѣ. Если ни орнаментация, ни основная фигура, не объяснимы съ точки зрѣнія византійской археологіи, то придется отыскивать аналогію не въ одномъ лишь основномъ очертаніи, но и въ самой измѣняемости его! Если то и другое гармонируетъ съ византійскими образцами, то разрѣшеніе вопроса явится само собой.

Ограничиваюсь тѣмъ, что ставлю эти вопросы, не имѣя самъ въ настоящее время возможности отвѣтить на нихъ».

Таково враткое содержаніе реферата г. Толстаго. Послѣ него былъ прочитанъ рефератъ г-на Бруна «о хронологіи войнъ Святослава».

Г. Брунъ въ своемъ сообщеніи войнъ Святослава съ греками указалъ на значеніе перваго похода Святослава (967—968 годовъ) для южной Италіи. Рядомъ хронологическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ южно-итальянскихъ хроникъ десятаго вѣка, онъ показалъ, что различныя перенетія упомянутой войны вліяли на политику Византіи относительно Оттона Великаго, желавшаго завоевать южную Италію и искавшаго въ то-же время, въ союзъ съ Византією, санкціи своей міродержавной власти.

Таково содержаніе доклада г. Бруна, — доклада, который вызвалъ нѣкоторыя возраженія. Изъ нихъ укажемъ на возраженіе г. Васильевскаго, который выразилъ желаніе, чтобы это остроумное соображеніе было подтверждено данными, добытыми изъ документальныхъ данныхъ лѣтописей.

Отдѣленіе памятниковъ юридическихъ и общественнаго быта.

Вечернее засѣданіе 21 августа.

Предсѣдательствовалъ почетный предсѣдатель г. Ламанскій. По открытіи засѣданія, г. Башмаковъ сообщилъ докладъ «о народномъ эпосѣ у болгаръ». Изложивъ содержаніе собранныхъ имъ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, г. Башмаковъ перешелъ къ изложенію разнообразнаго соединенія матеріаловъ, служащихъ въ разной степени построенію эпической поэзіи; часть изъ нихъ черпаютъ весь поэтический эффектъ изъ той или другой звуковой комбинаціи; прочіе создаются изъ особенностей смысла. Такимъ образомъ, звуковая гармонія и смыслъ, вотъ основной матеріалъ внѣшней отдѣлки эпоса. Форма творчества достойна внима-

тельнаго изученія съ точки зрѣнія историко-литературной; ближайшее изученіе тѣхъ приемовъ, въ которыхъ высказывается поэтическое творчество первобытнаго міра, способно озарить свѣтомъ важнѣйшіи изъ вопросовъ въ изученіи древнѣйшихъ литературъ, — какъ происходитъ самый генезисъ въ эпосѣ, какъ рождаются творенія изустной поэзіи? Въ народной поэзіи существуетъ двойной элементъ: личность пѣвца не можетъ не отзываться даже на изустномъ эпосѣ, а рядомъ съ тѣмъ выступаютъ постоянныя, безличныя черты поэтическихъ приемовъ. Отношеніе перваго элемента ко второму можетъ быть неравномѣрно, но оно

всегда существует. Препяды, поставленныя въ видѣ неизбѣжныхъ формъ эпоса и сдерживающія личное творчество, неотразимо дѣйствуютъ на личность, которая безсознательно имъ подчиняется, сама того не вѣдая и не думая отъ нихъ освободиться. Пѣвецъ, складывающій пѣсню про свѣжее въ его памяти событіе, какъ-бы рефлексивно соразмѣряетъ свой напѣвъ съ числомъ слоговъ роднаго эпоса, украшаетъ его созвучіемъ, аллитерациями; изъ его устъ льется рѣчь, естественно складывающаяся по известнымъ законамъ, во власти которыхъ пѣвецъ безусловно состоитъ. Такимъ образомъ, необходимо признать два фактора первобытной поэзіи: унаследованныя привычныя формы и творческую дѣятельность каждаго пѣвца. При собраніи народныхъ пѣсенъ г. Башмаковъ подмѣтилъ такой фактъ: пѣвецъ диктуетъ нѣсколько сотъ стиховъ не какъ заученное книжное стихотвореніе, а диктуетъ какъ-бы самъ создавая каждый разъ пѣсню. Это можно объяснить тѣмъ, что его умственная дѣятельность не сводится къ одному припоминанію: память играетъ здѣсь только служебную роль къ творчеству.

Изъ указанныхъ средствъ къ созданію эпоса первое мѣсто занимаетъ стихъ и его особенности. Въ болгарскомъ эпосѣ преобладающій стихъ вообще восьми-сложный. Громадное большинство записанныхъ пѣсенъ вмѣщаетъ 8 слоговъ въ стихѣ, что придаетъ особый характеръ болгарскому эпосу, сравнительно съ сербскимъ, придерживающимся 10-сложнаго стиха. Рима, аллитерация и созвучіе играютъ нѣкоторую роль въ гармоніи болгарскаго эпоса, хотя слабую. Большой интересъ по своей сложности въ числѣ звуковыхъ эффектовъ эпоса представляетъ особый оборотъ, который г. Башмаковъ назвалъ «внутреннимъ дополненіемъ», когда дополнение къ глаголу черпается какъ-бы изнутри самаго глагола. Это явленіе интересно именно тѣмъ, что тутъ народъ идетъ далѣе простой аллитерации и созвучія и основываетъ игру словъ на анализѣ корня слова. Это, такъ сказать, самая сложная умственная операція, которую можетъ дѣлать народъ надъ собственнымъ языкомъ. Г. Башмаковъ собралъ многочисленныя примѣры такой формации. Изъ эпическихъ комбинацій смысла словъ почетное мѣсто занимаютъ эпитеты, сравненіе противополож-

ныхъ качествъ или контрастъ и, наконецъ, эпическое вступленіе. Эпитеты есть самая выразительная струнка народнаго художества: если-бы удалось собрать всѣ эпитеты, получила-бы цѣльная картина міра, съ тою окраской, какую видитъ народъ. Все значеніе, какое имѣетъ въ логикѣ связь предмета съ его признакомъ, находитъ свое непосредственное выраженіе въ эпитетѣ. Мы познаемъ предметы изъ однихъ только ощущений; каковы эти послѣднія, таковы весь свѣтъ. Главныя эпитеты болгарскаго эпоса собраны г. Башмаковымъ въ таблицѣ по алфавиту предметовъ. Наконецъ, эпическое вступленіе обыкновенно уводитъ вниманіе околными путями, давая только издали подозрѣвать настоящее содержаніе пѣсни. Иногда вступленіе такого рода такъ разрастается, что вся пѣсня превращается въ развитіе какой-то загадки, послѣднее слово которой заканчиваетъ пѣсню какъ разъ тогда, когда любопытство успѣло наостриться. Г. Башмаковъ пытался усилѣе наостриться. Г. Башмаковъ привелъ въ переводѣ прекрасную пѣсню о птицѣ - вѣщунѣ, предсказывающей болгарскому царю наступленіе турецкаго царства.

Г. Башмаковымъ собранъ сборникъ болгарскихъ пѣсенъ. 14 изъ нихъ служатъ образчикомъ говора гор. Котла, а 9 записаны въ селахъ окрестности Родопскихъ горъ, къ югу отъ Филиппополя. Сообщаемъ болѣе интересные черты этихъ пѣсенъ. 1) О старомъ болгарскомъ царствѣ говорятъ пѣсни «Българско царство» и «Пиленце и царь Константинъ». Первая повѣствуетъ о томъ, какъ Богъ далъ свѣтъ болгарамъ. Но за тѣмъ царь Константинъ оскорбилъ Бога надменнымъ своимъ поведеніемъ и Богъ отдалъ миръ во власть туркамъ. 2) Черты древнѣйшаго общественнаго быта усматриваются въ пѣснѣ «Станка робинка», гдѣ говорится о рабствѣ, возникающемъ изъ договорной сдѣлки между людьми одного племени. Другой источникъ рабства, захватъ во время войны, упоминается въ пѣснѣ «Латина и попови дѣца». Уводъ болгарскихъ женщинъ въ рабство въ Крымъ, составляющій сюжетъ пѣсни «Рада заведена на Къръмъ», относится къ позднѣйшей турецкой эпохѣ. Ордалин, испытаніе огнемъ правоты передъ Богомъ, представляетъ пѣсню «Царь Стефанъ». Расправа мужа съ женой, пожелавшей выйти замужъ за друго-

при живомъ мужѣ, изображена въ пѣснѣ «Боленъ Георги». 3) Поземельныя отношенія также отражаются въ пѣсняхъ и терми-нахъ, означающихъ собственность. Въ пѣснѣ «Овчѣри и Радо Планица» пастухи по-кидаютъ со стадами высекія пастбища и лѣса горы Рада, по окончаніи лѣта; они про-щаются съ горою и просятъ у нея проще-нія за притоптанную траву, испитую воду и истребленный лѣсъ. Гора все прощаетъ, одно только не прощаетъ, что порубили лѣсъ. Такимъ образомъ, лѣсъ не можетъ подпадать подъ самовольное, частное поль-зованіе; лѣсъ поставленъ подъ непосред-ственное покровительство таинственныхъ силъ природы. Въ настоящее время, среди пол-наго распада общинныхъ началъ въ Бол-гаріи, общественное пользованіе лѣсомъ и изъятіе лѣсныхъ дачъ изъ частной собствен-ности составляетъ остатокъ исчезающаго быта. 4) Слѣды турецкаго владычества разбросаны повсюду. Повѣствуется о взятии гор. Крале-ва турками, объ уводѣ дѣвушекъ въ гаре-мы, объ уводѣ въ Крымъ, о круговой от-вѣтственности всего болгарскаго села, уста-новляемой турками при обвиненіи, о битвѣ русскихъ съ турками и т. д. 5) Слѣды мифическихъ существъ, сверхъ-естественныхъ явленій и культа природы. Въ сборникѣ г. Башмакова не упоминается ни слова о само-дивахъ, вѣдахъ, ламіяхъ и подобныхъ сти-хійныхъ божествахъ, часто попадающихся въ другихъ сборникахъ. Но есть черты, не-сомнѣнно стоящія въ связи съ культомъ природы. Важнѣе всего въ этомъ отношеніи упомянутая пѣсня о прощаніи пастуховъ съ горою Радомъ и о томъ, какъ они въ Пет-ровъ день приносятъ урочную жертву «пет-ковскій курбанъ». Отчасти мифическимъ ге-роемъ является «Боленъ Георги», представ-ляющій нѣкоторое сходство съ нашимъ Ильей Муромцемъ, который также долго си-дѣть въ безсиліи и внезапно затѣмъ творитъ чудеса.

Затѣмъ г. Ковалевскій сдѣлалъ докладъ о положеніи рабовъ изъ православныхъ, въ томъ числѣ и русскихъ, на Средиземномъ побережьѣ. Изучая грамоты XIV и XV сто-лѣтій, относящіяся къ исторіи средневѣко-наго земледѣлія въ Италіи и въ Испаніи, М. М. Ковалевскому неоднократно приходи-лось встрѣчать въ разныхъ архивахъ ука-занія на факты существованія по всему съ-

верному побережью Средиземнаго моря ра-бовъ и рабынь славянскаго происхожденія. Иногда эти рабы и рабыни слывятся подъ наименшаніемъ татаръ и татарекъ и даже сарацинъ и сарацинокъ; всего же чаще сла-вянскія имена ихъ, какъ напр. Ольга, Ка-терина, Аксинья и т. и., сопровождаются въ грамотахъ указаніемъ на принадлежность ихъ къ той или другой изъ славянскихъ націй. На ряду съ славянами, упоминаются въ числѣ рабовъ греки, армяне, албанцы, валахи, а также черкесы и черкешенки. Любопытно то, что послѣдніе носятъ хри-стіанскія имена — доказательство широкаго распространенія въ это время христіанства на Кавказѣ. Первые свѣдѣнія о русскихъ рабахъ въ Италіи сообщены были лѣтъ 20 назадъ Джибраріо въ сочиненіи, озаглавлен-номъ «Исторія рабства и крѣпостничества въ средніе вѣка». Въ этомъ трудѣ извѣст-ный итальянскій историкъ и экономистъ приводитъ таблицу цѣвъ, улачезныхъ въ разное время венеціанскими гражданами за цѣбныхъ и бѣлыхъ рабовъ. Высшія цѣвы приходится на долю русскихъ и славянскихъ рабынь, а также и черкешенокъ, что легко объясняется тѣмъ, что бѣлыя женщины, ка-кими были рабыни названныхъ націй, со-ставляли рѣдкій товаръ на рынкѣ. Генуэз-скій и византійскій архивы не менѣе вене-ціанскаго богаты актами купли-продажи, обѣдья, а также отпущенія на волю рус-скихъ и славянскихъ рабовъ. Послѣдніе изъ названныхъ документовъ говорятъ о возве-деніи ихъ въ достоинство римскихъ граж-данъ, — общепонятельная формула во всѣхъ актахъ подобнаго рода одинакова въ Италіи и Испаніи. Тогда какъ въ Италіи судьбы русскихъ, повашшихъ въ рабство, находятъ довольно обстоятельное изображеніе въ названномъ уже сочиненіи Джибраріо, въ Испаніи, вообще бѣдной изслѣдованіями по исторіи общественнаго развитія, нѣтъ ни одной монографіи и даже ни одной статьи, которая бы прямо или косвенно затрогивала этотъ любопытный для насъ вопросъ. Это обстоятельство побудило М. М. Кова-левскаго собрать во одно то немно-гое, что ему удалось найти по этому пред-мету въ архивахъ городовъ Героны, Бар-селоны, Пальмы и Валенціи. М. М. Кова-левскій началъ съ констатированія прежде всего самаго факта существованія русскихъ

The University of Chicago Library

и вообще славянских рабовъ на восточномъ побережь Пберійскаго полуострова. Единственное прямое указаніе на русскихъ рабовъ почтенный ученый нашелъ въ приказѣ короля Мартина, который, укрѣпляя за рабовладѣльцами права господъ надъ лицами греческой вѣры, перечисляетъ тѣ національности, изъ рядовъ которыхъ выходятъ эти рабы. Между ними на первомъ планѣ стоятъ греки, армяне, албанцы, наконецъ, русскіе, болгары и валахи. Чѣмъ же объяснить отсутствіе болѣе частыхъ свидѣтельствъ на этотъ счетъ? Объясненіе этому факту лежитъ въ томъ, что русскіе, какъ продаваемые въ рабство татарами, обыкновенно слывуть въ глазахъ непонимавшихъ ихъ говоря господъ за лицъ одной націи съ ихъ продавцами. Отсюда частыя напоминанія о бѣлыхъ татарахъ и татаркахъ съ именами Георгій и Катерина. Весьма вѣроятно также, что въ числѣ рабовъ и рабынь, слывущихъ подъ именами сарациновъ, скрывались проданные послѣдними христіане обоого пола, въ томъ числѣ и русскіе. На это указываютъ и носимыя ими имена святыхъ греческой церкви, и упоминаніе въ актахъ о бѣломъ цвѣтѣ ихъ кожи. Нерѣдко также національность раба или рабыни вовсе не указаны, и въ такомъ случаѣ по его имени одному можно заключить о принадлежности его къ христіанскому вѣроисповѣданію. Спрашивается теперь, каково было положеніе христіанскихъ рабовъ, и въ томъ числѣ нашихъ предковъ, въ предѣлахъ Арагонскаго королевства? Особенно богаты свѣдѣніями на этотъ счетъ архивы острова Маіорки. На основаніи ихъ можно представить довольно полную картину экономическаго и общественнаго быта лицъ несвободнаго состоянія, указать отношеніе къ нимъ другихъ сословій и объяснить причины, поведшія къ ихъ постепенному освобожденію. Далекое не случайностью объясняется фактъ сосредоточенія въ архивахъ Пальмы, главнаго города острова, такого обилія данныхъ по вопросу о рабствѣ. Тогда какъ въ другихъ городахъ Арагонскаго королевства рабы представляли лишь незначительный процентъ всего населенія, въ Маіоркѣ они достигали нерѣдко такого числа, что королямъ приходилось высказывать опасеніе на счетъ политической безопасности острова и владѣльческихъ сословій; на немъ и принимались запретительныя мѣ-

ры противъ приобрѣтенія гражданами новаго числа рабовъ. Причина такого отличія кроется въ самомъ характерѣ завоеванія острова. Тогда какъ въ другихъ частяхъ Арагонскаго королевства покоренные мавры были или изгнаны, или приняты въ ряды крестьянства, на островѣ Маіорка они поголовно [были] обращены въ положеніе рабовъ. Когда въ 1348 г. моровая язва унесла съ собою болѣе 15.000 человекъ и обнаружился такой недостатокъ въ мужчинахъ, что вдовы не красясь стали брать себѣ въ мужья лицъ рабскаго состоянія, когда вслѣдъ затѣмъ въ 1362 и 1375 гг. послѣдовали новые случаи смертности, островъ оказался такъ слабо населеннымъ испанскимъ элементомъ, что правительство сочло нужнымъ всячески поощрять иммиграцію въ него новыхъ поселенцевъ изъ другихъ частей королевства. Но эта иммиграція встрѣтила непреодолимый препятствіи въ фактѣ исполненія всякаго рода хозяйственныхъ работъ лицами несвободнаго состоянія—рабами. Такъ какъ недвижимая всецѣло между лицами, участвовавшими въ его завоеваніи, то новые колонисты, не находя свободной къ занятію земли, принуждены были искать заработковъ личнымъ наймомъ у ея собственниковъ; но послѣдніе не нуждались въ вольно-наемномъ трудѣ, такъ какъ располагали даровымъ трудомъ лицъ рабскаго состоянія. Петръ IV, въ виду чрезвычайности числа рабовъ, не имѣвшихъ занятій и проводившихъ въ время въ бродяжничествѣ и грабежахъ, въ 1374 г. предписалъ губернатору острова Ольфо де-Проксиде привести въ извѣстность число рабовъ и оставить въ распоряженіи хозяевъ лишь столько, сколько необходимо для ихъ домашняго обихода и обработки полей; весь же излишекъ долженъ былъ быть проданъ рабовладѣльцами. Практиковавшійся доселѣ наемъ рабовъ лицамъ, нуждающимся въ рабочихъ рукахъ, подвергнулся цѣлому ряду ограниченій. Администрація острова въ то же время заботилась объ усиленіи надзора за рабами. Къ послѣднему вынуждаютъ се одинаково опасеніе частыхъ побѣговъ рабовъ въ Африку и возможность тайнаго соглашенія ихъ съ сарацинами, результатомъ котораго можетъ быть передача самаго острова въ ихъ руки. Для надзора за рабами въ 1380 г. устанавливается должность особаго чиновника, которому выдается подробная ин-

струция о содержаніи рабовъ и производствѣ съ нихъ дисциплинарныхъ взысканій. Эта инструкция свидѣтельствуетъ о томъ безотраднѣе состояніи, въ какомъ находились наши предки, судьбой заброшенные на берега Маіорки. Всемъ рабамъ предписывалось, чтобы они оставались въ домахъ своихъ хозяевъ послѣ часу ночи и не выходили изъ нихъ ранѣе шести утра. Виновные въ нарушеніи этого предписанія подлежали тюремному заключенію и тѣлесному наказанію въ размѣрѣ 25 ударовъ плетью. То-же наказаніе грозить рабамъ, которые въ числѣ болѣе 3-хъ будутъ найдены переговаривающимися въ какомъ-либо подозрительномъ мѣстѣ. Двадцать пять ударовъ получаетъ также рабъ, въ рукахъ котораго будетъ найдено какое-либо оружіе. Наказаніе увеличивается вдвое, когда рабъ найденъ будетъ ночью на пристани. Кто приютитъ у себя раба въ теченіи одного дня въ городѣ и двухъ за городомъ, тотъ подлежитъ уплатѣ 25 ливровъ штрафа или двухмѣсячному тюремному заключенію; для лица несвободнаго состоянія штрафъ замѣняется публичнымъ сѣченіемъ. Пробывшій внѣ дома господина въ теченіи 7 дней признается бѣглецомъ и подлежитъ одному наказанію съ тѣмъ, который завѣдомо бѣжалъ, т. е. 50 ударамъ плетью; число это увеличивается до ста, если бѣжавшій провель внѣ господскаго дома болѣе 8 дней. Рабъ, доносящій о бѣгломъ, получаетъ въ награду 10 ливровъ и отпускается на волю. Подъ угрозю денежныхъ штрафовъ воспрещалось продавать рабамъ лодки. Рабамъ-христіанамъ воспрещалось вовсе производить работы въ приморскомъ кварталѣ города. Вмѣстѣ съ тѣмъ они связаны обязательствомъ не оставаться болѣе двухъ дней внѣ городскихъ стѣнъ, подъ страхомъ полученія 50 ударовъ плетью. Не довольствуясь этими мѣрами, рабо-владѣльцы, 20 лѣтъ спустя, ходатайствуютъ въ собраніи кортесовъ о предоставленіи имъ неограниченнаго права наказывать непокорныхъ рабовъ и требуютъ, чтобы ихъ не подвергали наказанію даже за смерть раба, подвергнутаго исправленію. На этотъ разъ ходатайство это не принимается королемъ. Но не проходитъ 15 лѣтъ, и король Іоаннъ предписываетъ своимъ чиновникамъ не начинать преслѣдованія въ судахъ тѣхъ, которые изувѣчили и даже убили своихъ слугъ, исправляя ихъ палка-

ми или плетью. Положеніе рабовъ на островѣ Маіорка было тѣмъ безотраднѣе, что они несправѣ были рассчитывать на какую-либо поддержку ни со стороны крестьянъ-земледѣльцевъ, ни со стороны ремесленниковъ и торговцевъ. Чрезмѣрное число рабовъ дѣлало заработковъ многочисленный классъ мелкихъ крестьянъ - собственниковъ. Вслѣдствіе этого губернаторъ острова въ 1390 г. издалъ предписаніе, которымъ рабовладѣльцамъ запрещается держать для отдачи въ наемъ болѣе 6 рабовъ, а равно и покупать новыхъ рабовъ. Это постановленіе не удовлетворило ни крестьянъ, ни городскихъ рабочихъ; и тѣ, и другіе, заявили губернатору требованіе о совершенномъ запрещеніи отдавать въ наемъ рабовъ. Требованіе это было удовлетворено только отчасти въ 1392 г., когда король Іоаннъ издалъ приказъ, которымъ число отдаваемыхъ въ наемъ рабовъ было ограничено четырьмя. Но проходить 10 лѣтъ, и отъ всего этого законодательства не остается и слѣда. Король Мартинникъ отмѣнилъ прежнее законодательство о рабахъ и предоставилъ хозяевамъ поступать съ ними по своему усмотрѣнію. Напротивъ того, надзоръ за рабами еще болѣе усиленъ. Въ то-же время ненависть крестьянъ къ рабамъ все болѣе увеличивалась и выразилась въ знаменитомъ возстаніи сель противъ городовъ въ 1450 г. Мятежники позволили себѣ самое безчеловѣчное обращеніе съ рабами; въ однихъ мѣстахъ они ихъ безпощадно убивали, въ другихъ подвергали пыткамъ. Не лучше относились къ рабамъ и городскіе рабочіе, гильдейскіе статуты которыхъ высказываютъ запрещеніе обучать мастерству не только рабовъ и рабынь, но даже и дѣтей ихъ, хотя-бы прижитыхъ въ сожителствѣ съ свободнымъ или свободной. Въ XV в. положеніе рабовъ еще болѣе ухудшилось. Законодательство не отстаетъ въ это время даже передъ такими крайними мѣрами, какъ содержаніе рабовъ въ кандалахъ или наказаніе смертью бѣглецовъ, пробывшихъ въ отлучкѣ болѣе 30 дней и возвращенныхъ склою. Эти жестокости предписывались впрочемъ лишь по отношенію къ рабамъ-мусульманамъ; въ положеніи-же рабовъ-христіанъ уже съ конца XIV в. замѣтенъ нѣкоторый поворотъ къ лучшему. Такъ взятымъ въ плѣнъ христіанамъ предоставлялось право доказывать въ судахъ чрезъ адвокатовъ прива-

The University of Chicago Library

лежность свою къ свободному состоянію и требовать отпущенія ихъ на волю безъ выкупа. Но уже съ начала XV в. рабы могли требовать отпущенія ихъ на волю лишь подъ условіемъ предварительнаго взноса за себя въ качествѣ выкупа уплаченной ихъ господами покупной цѣны. Затѣмъ шли другія ограниченія права искова о свободѣ. Но эти мѣры не въ силахъ были задержать процесса освобожденія и, благодаря соединеннымъ усиліямъ юристовъ и католическаго духовенства, городской совѣтъ Пальмы въ 1439 г. принимаетъ рядъ мѣръ, проложившихъ рабамъ—христианамъ болѣе легкій путь къ достиженію гражданской свободы. На ряду съ этимъ шли акты объ освобожденіи господами рабовъ и причисленіи ихъ къ гражданамъ. Но неуспѣшный исходъ, какой имѣло дѣло воссоединенія православной и католической церквей, затормозилъ начавшуюся эмансипацію и во второй половинѣ XV в. возстановляются снова прежнія суровыя предписанія на счетъ полицейскаго присмотра за рабами. Въ скоромъ времени въ документахъ не встрѣчается уже указаній на православныхъ рабовъ, а во второй половинѣ XVII столѣтія въ записяхъ о покупкѣ и продажѣ рабовъ о рабахъ одной съ нами крови нѣтъ ни малѣйшаго намека. Это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что

съ момента политическаго объединенія Россіи и побѣдъ нашихъ царей надъ татарами совершенно исчезли, если не говорить о Крымѣ, рынки для продажи въ рабство взятыхъ въ плѣнъ русскихъ. Но крымскіе татары довольствовались сбытомъ своего товара въ итальянскіе порты и не вели такихъ отдаленныхъ торговыхъ сношеній, какія потребовала-бы отъ нихъ непосредственная продажа русскихъ рабовъ испанцамъ. Этотъ очеркъ показываетъ, куда шли многіе и многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, захваченные въ плѣнъ татарами во время ихъ такъ часто повторившихся набѣговъ. Они шли въ Италію и Испанію, по преимуществу въ средиземно-морскіе торговые порты, если только татары не предпочитали продавать ихъ въ рабство туркамъ или удерживать за собою для производства домашнихъ работъ или для пополненія своихъ гаремовъ.

По поводу реферата г. Орлова «Историческій очеркъ Одессы», въ которомъ между прочимъ сообщено, что въ 1802 году ст. сов. Алтестій продалъ графинѣ Рудо-Маркозской 7000 дес. земли, графъ А. К. Мархоцкій проситъ насъ заявить, что земля эта была продана бабушкѣ его графинѣ Мархоцкой, урожденной Руфѣ, фамилія которой названа въ докладѣ невѣрно.

The University of Chicago Press

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе памятниковъ юридическихъ и общественнаго быта.

Засѣданіе 21 августа.

Ө. И. Успенскій сдѣлалъ докладъ о землевладѣніи по византійскимъ писцовымъ книгамъ. Матеріалъ, заимствуемый изъ писцовыхъ книгъ, имѣетъ первостепенное значеніе при постановкѣ вопросовъ о народномъ хозяйствѣ, землевладѣніи и податной системѣ. Писцовыхъ книгъ византійскихъ въ полномъ видѣ извѣстно пока двѣ: лампсакская XIII в. и халандарская XIV в. Западно-европейская писцовая книга дала возможность найти необходимое и важное въ терминѣ *manus* или *hufa*, причемъ стало возможнымъ отдѣленіе сеніоріальной или доменіальной земли отъ служебной или зависимой. Византійская писцовая книга различаетъ 2 термина для крестьянскаго податнаго тягла: зевгаръ и вондата. Господствующая форма землевладѣнія — преобладаніе мелкой крестьянской собственности надъ крупной. Значительный избытокъ не населенныхъ и не обработанныхъ земель обуславливалъ крайнюю подвижность крестьянскаго населенія и частые переходы съ мѣста на мѣсто. Вслѣдствіе этого, постоянно встрѣчаемся съ административными распоряженіями, клонившимися къ тому, чтобы стѣснить свободу передвиженія. Тягловые люди (зевгараты) и нетягловые, т. е. чужаки и приходцы нашей русской писцовой книги, обыкновенное

явленіе въ византійской писцовой книгѣ. Съ конца XI в. начинается стѣсненіе общины и ограниченіе ея правъ отобраніемъ части общинныхъ земель и пожалованіемъ ихъ служилымъ людямъ въ качествѣ прони. Поэтому прониарское или помѣстное владѣніе, соответствующее нашему кормленію и напоминающее западно-европейское ленное, можетъ быть изучаемо на основаніи писцовыхъ книгъ Византіи. Въ халандарской писцовой книгѣ 252 души церковныхъ крестьянъ, 170 прониарскихъ и 58 свободныхъ. Далѣе референтъ занялся разъясненіемъ двухъ терминовъ: зевгарата и вондата. Первый соответствуетъ *ingenui* римской и *manus* западно-европейской писцовыхъ книгъ; для втораго же нѣтъ аналогій въ изученныхъ имъ писцовыхъ книгахъ западной Европы. Подъ зевгаремъ слѣдуетъ понимать не столько разной величины земельный надѣлъ, сколько весь составъ хозяйственныхъ статей, совокупность которыхъ могла дать крестьянству такую квалификацію. Бываютъ зевгары и безъ земли, но зато въ такомъ хозяйствѣ преобладаютъ сады или виноградники, скотъ, рабочія силы и т. п. Византійскіе зевгары стоятъ въ извѣстномъ отношеніи къ неподведенной подъ тягло общинной землѣ, и этой послѣдней въ нѣкоторыхъ общинахъ гораздо

богѣ, чѣмъ находящейся въ частномъ владѣнн и подведенной подъ тягло. Что касается до воидата, то референтъ относитъ его происхождение ко времени Юстиніана, видитъ первое упоминаніе объ немъ въ 117 и 128 новеллахъ этого императора и связываетъ появленіе этого термина съ этнографическимъ переворотомъ, произведеннымъ въ византійскомъ государствѣ наплывомъ славянъ. Терминъ воидатъ указываетъ на военно-податную землю и самое слово *voيداتоу* онъ объясняетъ съ помощью палеографическихъ данныхъ, какъ славянское слово. Отношеніе воидата къ зевгарату должно указывать на процентное отношеніе славянъ къ другимъ національностямъ. Въ лампсакской писцовой книгѣ зевгараты составляютъ 18%, воидаты 46% и это потому, что страна издавна и постоянно колонизировалась южными славянами. Въ заключеніе референтъ бросилъ взглядъ на устройство воидатныхъ участковъ и сблизилъ организацию ихъ съ зевгаратными. По его мнѣнію, коренная ошибка европейскихъ ученыхъ относительно взглядовъ на византійское землевладѣніе и устройство заключается въ томъ, что они сдѣлали слишкомъ поспѣшное заключеніе о паденіи мелкой крестьянской собственности въ X в. (Цахаріэ, Каллига и Папаригопуло). Мелкая крестьянская собственность и славянская община пережили въ Византіи X в. и сохранились до турецкаго завоеванія. Военные участки въ Византіи организованы на подобіе гражданскихъ, ибо военные участки имѣютъ ту же исторію, что и все землевладѣніе. Въ новеллахъ X в., имѣвшихъ цѣлю уберечь мелкую крестьянскую собственность противъ захватовъ крупныхъ землевладѣльцевъ, выясняются условія движенія земли изъ рукъ въ руки. Эти условія, имѣющія объясненіе въ организацию общины (законъ о предпочтеніи),

приложимы одинаково къ зевгаратнымъ и воидатнымъ хозяйствамъ. Референтъ заключилъ выводомъ, что изученіе византійской писцовой книги приводитъ къ постановкѣ вопросовъ о древнѣйшей судьбѣ славянъ и о древнѣйшихъ славянскихъ учрежденіяхъ.

Возражалъ референту г. *Василевскій*. Возраженіе касалось главнымъ образомъ толкованія г. Успенскимъ терминовъ зевгаратъ и воидатъ.

Въ томъ-же засѣданіи г. Петровъ сообщилъ о двухъ новооткрытыхъ имъ болгарскихъ рукописяхъ софійской народной библиотеки, относящихся къ тяжелому и по недостатку извѣстій темному времени болгарской исторіи,—къ началу XIX в.: 1) греческо-славянскій словарь in 4°, 572 стр. (въ концѣ не достаетъ нѣсколькихъ листовъ), составленный въ 1821 г. Діонисіемъ, митрополитомъ штинскимъ. Онъ замѣчателенъ между прочимъ тѣмъ, что содержитъ много чисто-русскихъ словъ, и свидѣтельствуетъ о знакомствѣ болгаръ съ русской литературой въ началѣ XIX в. 2) Сборникъ, приготовленный въ 1822—1824 гг. двумя афонскими монахами для напечатанія въ Карловцахъ (въ Австрійской Сербіи), но оставшіяся не напечатаннымъ. Онъ содержитъ въ себѣ: а) службу, похвальное слово и житіе Іоанна Новаго Терновскаго; б) повѣсть о разореніи турками Аѳонской горы во время греческаго возстанія 1821 г.; в) повѣсть о звѣрствахъ турокъ въ разныхъ городахъ и селахъ Болгаріи подъ влияніемъ озлобленія ихъ противъ христіанъ, вызваннаго тѣмъ-же греческимъ возстаніемъ. Статьи сборника, составленныя современниками, представляютъ много любопытныхъ данныхъ, особенно въ виду скудости извѣстій объ этомъ періодѣ жизни болгарскаго народа.

Отдѣленіе языческихъ памятниковъ.

Засѣданіе 22 августа въ 6 час. вечера.

Утромъ, по случаю Крестнаго хода, засѣданій не было. Почетный председатель г. Оссовскій, постоянный—кн. Путятинъ, секретарь г. Кулаковскій.

Рефератъ г. Гейдука, прочтенный кн. Путятинымъ: *Нѣсколько словъ о монументальныхъ памятникахъ въ окрестностяхъ г. Новороссійска на Кавказѣ.*

Записка заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о мегалитическихъ сооруженіяхъ и о способахъ погребеній какъ первобытныхъ, такъ и нынѣ живущихъ народовъ Новороссійскаго края. Г. Гейдука описываемые имъ памятники дѣлятся на 5 отдѣловъ: 1) *Каменные хаты* (дольмены); хаты эти сложены изъ плитчатыхъ камней большихъ размѣровъ: два поставлены на ребро, параллельно другому, а третій камень взваленъ на хату. Цѣлое сооруженіе имѣло видъ будки. Упомянутыя хаты референту не удалось дѣлать. 2) *Камни*. Предъ г. Новороссійскомъ есть цѣлый рядъ небольшихъ холмиковъ (вышиною въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, длина 40—60 шаговъ), обложенные бокамъ плотными плитами, какъ-бы обшиты шавкой. На многихъ холмикахъ лежатъ въ порядкѣ глыбы камней неровной толщинъ, и затѣмъ на вершинѣ устраивался изъ большихъ камней жертвенникъ (вѣроятно, это были могилы). 3) *Курганчики*. Въ концѣ Цемесской долины, на разстояніи 10—15 дес. тянется рядъ холмиковъ (считаются сотнями, отъ 30 до 80 шаговъ въ окружности и отъ 1 до 5 арш. вышины). Мѣстами изъ курганчиковъ торчатъ вертикальныя плиты: тутъ изголовья гробовъ, которыхъ въ каждомъ курганчикѣ очень много; обращены они по всемъ направленіямъ и расположены въ 3—4 этажа. Референтъ раскопалъ два такихъ курганчика. Въ меньшемъ онъ нашелъ 7 скелетовъ въ одномъ гробу и истлѣвшій слоновій бивень, кабаній клыкъ, серпообразное орудіе, два костяныхъ буса, истлѣвшія желѣзные пряжки, костяная рукоятка съ обломкомъ маленькаго ножа и обломокъ какого-то стального щитка (по мнѣнію кн. Путятина — это зеркало). Вещи хорошо сохранились, но кости оказались такими прѣлыми, что удалось взять лишь 4 черепа. Во второмъ курганѣ тоже найдено нѣсколько череповъ, а также: нѣсколько ножей, 14 сердце-и-конусообразныхъ стрѣлъ, костяная застѣжка и др. Черепъ, найденные въ этихъ курганчикахъ, отличаются острымъ угломъ лица, косыми зубами и широкимъ переносьемъ. 4) *Курганъ или шакранъ* (отъ 3 до 4 саж. высоты и отъ 160 до 200 саж. въ окружности). У подошвы этихъ кургановъ встрѣчается множество обломковъ камней (остатки старой «обшивки»). 5) *Могила горцевъ*

значительно разнятся отъ курганчиковъ: небольшая, въ $\frac{1}{2}$ арш. вышины, плоская насыпь земли шириною въ 1 и длиною въ 3 аршина. Подъ насыпью деревянные бруски, сложенные крышеобразно, или каменные плитки; подъ ними просторная яма; трупъ въ сидячемъ положеніи.

Сообщеніе это вызвало интересныя пренія и заявленія. По мнѣнію кн. Путятина, замѣтка г. Гейдука заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что интересно было-бы прослѣдить связь описываемыхъ имъ мегалитическихъ сооруженій съ открытіями, сдѣланными въ Кубани, на Кавказѣ. Описание предметовъ и различныя выводы по этому поводу мы находимъ у Вирхова и Шантра. Если положительнымъ образомъ подтвердить вліяніе кавказской бронзовой культуры и ея дольменовъ на Европу, то одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ въ сферѣ народныхъ миграцій извѣстной эпохи перейдетъ въ число определенныхъ.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ участвовали гг. Оссовскій, Безсоновъ и Троицкій.

Слѣдующее сообщеніе, прочитанное г. Кулаковскимъ, принадлежало г. Мищенко «*Легенды о царскихъ скивахъ у Геродота*».

Вопросъ идетъ о томъ, представляли-ли скивы одинъ народъ или нѣсколько племенъ? Ни скиская, ни греческая легенды о происхожденіи скивовъ, подробно изложенныя въ рефератѣ, не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на единство этнографическаго типа въ Геродотовой Скии, но гораздо скорѣе онѣ свидѣтельствуютъ о *разноплеменности* скивскаго населенія черноморскаго побережья, объ этнической отдѣльности скивовъ царскихъ отъ скивовъ-земледѣльцевъ и другихъ, находившихся въ рабскомъ подчиненіи у персидцевъ. Разница происхожденія вытекаетъ также изъ разницы въ образѣ жизни и религіозныхъ вѣрованій, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Геродотъ.

Что касается до національности скивовъ, то обще-распространенное мнѣніе, что лингвистическія данныя рѣшаютъ этотъ вопросъ въ смыслѣ арійства ихъ (берлинскій академикъ Müllenhof). Но скивскія названія отдѣльныхъ родовыхъ группъ ничуть не говорятъ объ арійствѣ ихъ. (Нейманъ неудачно объясняетъ этимологию скивскихъ именъ заимствованіемъ ихъ монгольскихъ именъ. Рей-

хардъ сближаетъ название паралатовъ съ нашимъ Переяславлемъ).

Въ преніяхъ принимали участіе кн. Путятинъ, Безсоновъ и Булаковский.

Сообщеніе А. Лихачева «Скиѣскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ Казанской губерніи».

Сообщеніе представляетъ довольно обширное изслѣдованіе; извлеченіе изъ него докладывалъ кн. Путятинъ. Авторъ предполагаетъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ въ Казанской губ. раскопокъ, близость скиѣовъ съ Чудью.

Отсутствіе референта и такихъ специалистовъ по исторіи Скиѣи, какъ гг. Самковъ, Васильевскій и др., не придало прені-

ямъ того интереса и оживленности, какъ можно было-бы надѣяться, въ виду того, что вопросъ о близости Чуди со скиѣми, какъ замѣтилъ проф. Анучинъ, связанъ съ вопросомъ о появленіи у насъ бронзоваго вѣка: проникъ-ли онъ къ намъ съ юга, чрезъ Грецію и Венгрію, или чрезъ Сибирь. Что касается происхожденія скиѣовъ, то по антропологическимъ даннымъ можно думать, что они были иранскаго происхожденія.

Въ преніяхъ участвовали также гг. Гарнави, Оссовскій, Бранденбургъ и кн. Путятинъ. Предъ закрытіемъ засѣданія г. Оссовскій поблагодарилъ за честь, оказанную ему избраніемъ его въ почетные председатели.

Засѣданіе закрыто въ 8¹/₂ часовъ.

Отдѣленіе памятниковъ языка и письма.

Засѣданіе было открыто въ 10¹/₂ часовъ утра. Предсѣдательствовали почетный предсѣдатель И. В. Ягичъ и постоянный А. Θ. Бычковъ.

Я. Θ. Головацкий прочиталъ обширный рефератъ подъ заглавіемъ: «образцы дѣловой (юридической) письменности по памятникамъ Литовско-русскаго княжества съ XV вѣка». Упомянувъ вратцѣ о дѣятельности виленской археологической комисіи (предсѣдателемъ которой онъ состоитъ), объ изданіяхъ уже выпущенныхъ ею въ свѣтъ, и о богатствѣ виленскаго центрального архива древними актами (17000 толстыхъ фоліантовъ, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ до 2000 листовъ),—референтъ перешелъ къ тѣмъ изданіямъ археологической комисіи, которыя печатаются въ настоящее время, а именно: 1) писцовая книга Пинскаго княжества за 1554—1556 годы, составленная пользовавшимся въ свое время большою извѣстностью польскимъ писателемъ Хвальчевскимъ по приказанію короля Сигизмунда Августа. Референтъ выяснилъ разностороннюю важность этого памятника для знакомства съ бытомъ края, его населеніемъ, языкомъ (языкъ памятника—польскій съ замѣтными

вліяніемъ чешскаго и особенностями, объясняемыми изъ Мазовецкаго говора), орфографіей и пр. Для ознакомленія съ вѣдностью памятника къ изданію будетъ приложено ею факсимиле, которое референтъ предъявилъ слушателямъ. 2) «Образцы дѣловой письменности»; скоро выйдетъ въ свѣтъ первый выпускъ этого изданія, содержащій въ себѣ болѣе 60 актовъ, весьма интересныхъ въ палеографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Самый древній между ними—грамота короля Жигмонта 1432 года виленскимъ «мѣстичамъ», ляхамъ и русскимъ о невзыманіи мыта и торговыхъ пошлинъ. Торговля была очень обширна. Евреи не упоминаются въ актахъ, изъ чего необходимо заключить, что ихъ было мало и они не занимались торговлей. Указавъ на содержаніе нѣсколькихъ другихъ актовъ и предъявивъ присутствующимъ ихъ факсимиле, референтъ перешелъ къ объясненію титула польскихъ королей и слова «княже», прилагаемаго въ актахъ польскому дучховенству. Онъ отмѣтилъ широкое распространеніе русскаго языка въ княжествѣ Литовскомъ—при дворѣ князей Ягеллоновъ, въ администраціи и жизни; въ этомъ состоитъ

важность актов для определения историче-
 ской границы между польскими и русскими
 землями; въ Подляхii, еще послѣ люблин-
 ской уни, официальные акты писались по-
 русски; это было узаконено въ 1559 г. по-
 велѣніемъ короля Сигизмунда Августа. Поль-
 ские короли вездѣ имѣли съ собою русскую
 канцелярію. Въ заключеніе г. Головацкій
 останавливается на особенностяхъ и орографіи
 актовъ.

Въ возникшихъ по поводу этого реферата
 ній принимали участіе гг. Безсоновъ,
 Петровъ и Лебединцевъ. По мнѣнію г. Пет-
 рова, слово «кнезе» слѣдуетъ принимать
 значеніи «кнезь», а не «князь»; г.
 Петровъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о пра-
 вославіи въ холмской Руси.

Г. Г. Лебединцевъ выразилъ желаніе,
 чтобы изданія виленской комисіи были
 удовлетворительнѣе съ вишней стороны и по-
 ходили-бы на изданія кievской комисіи.

Г. Головацкій возразилъ, что таково-же
 и его желаніе, на что виленская ком-
 мисія бѣдна научными работниками и, кро-
 мѣ того, есть еще и другія причины, пре-
 пятствующія успѣшности ея занятій. Послѣд-
 нее обстоятельство подтвердилъ и г. Безсо-
 новъ, бывший предсѣдателемъ виленской ком-
 мисіи раньше г. Головацкаго.

Г. Будде прочелъ рефератъ о «типѣ лите-
 ратурнаго общеславянскаго языка въ X—
 XI в.». Подробному развитію темы предше-
 ствовало вступленіе, въ которомъ, подводя
 итоги всему, что было сдѣлано до него по
 данному вопросу, референтъ приходитъ къ
 заключенію, что сдѣлано весьма немного,
 почти ничего. Это обстоятельство даетъ г.
 Будде поводъ бросить славянской наукѣ и
 ея крупнѣйшимъ представителямъ рядъ горь-
 кихъ упрековъ въ стремленіи «къ фантастиче-
 скимъ экскурсіямъ пылаго воображенія», «въ
 увлеченіяхъ предвзятыми мыслями» и т. д. Са-
 мая славистика въ настоящее время состоитъ
 изъ «однѣхъ гипотезъ большей или меньшей
 вѣроятности» и т. д. Ознакомившись со вступ-
 леніемъ по рукописи, мы считаемъ возмож-
 нымъ ограничиться вышеизложеннымъ, тѣмъ
 болѣе, что референтъ во время чтенія сво-
 его реферата выпустилъ значительную часть
 своего введенія, и если мы о немъ упоми-
 наемъ, то единственно потому, что общій
 тонъ его вполне гармонируетъ у г. Будде

съ общимъ тономъ всего послѣдующаго из-
 ложенія. Такъ какъ, по мнѣнію г. Будде,
 славистика даетъ намъ пока лишь рядъ ги-
 потезъ, то естественно, что у изслѣдователя
 является сомнѣніе: «за недостаткомъ поло-
 жительныхъ данныхъ, стоитъ ли браться
 за разрѣшеніе этого вопроса?» Отыскать эти
 данные, однако, оказалось возможнымъ,
 не смотря на то, что они фатальнымъ об-
 разомъ, въ теченіи цѣлыхъ 50 лѣтъ, ус-
 кользали отъ вниманія славистовъ прошед-
 шаго и настоящаго времени. Для этого на-
 до «подойти къ вопросу съ другой стороны».
 «Подойдя съ другой стороны» къ вопросу «о
 роднѣ церковно-славянскаго языка», рефе-
 рентъ крайне просто и наглядно установилъ
 положеніе, долженствующее произвести корен-
 ной перевернуть въ славистикѣ. Языкъ Кири-
 ла и Мефодія, говоритъ г. Будде, былъ язы-
 комъ обще-славянскимъ. Затѣмъ «всѣ» (?) па-
 матники XI вѣка написаны также обще-славян-
 скимъ языкомъ. Такимъ образомъ, вопросъ о
 роднѣ церковно-славянскаго языка рѣшается,
 если «подойти къ нему съ другой стороны»,
 весьма просто: «мы утверждаемъ, что лите-
 ратурный языкъ славянъ XI вѣка есть въ
 то же время языкъ Кирилла и Мефодія съ
 несущественными измѣненіями». Впрочемъ,
 надо и то сказать, что «вопросъ о языкѣ
 Кирилла и Мефодія долженъ быть оставленъ
 въ сторонѣ, ибо «фактовъ для его разрѣше-
 нія нѣтъ». Мы думаемъ, что уже этого об-
 разчика достаточно для того, чтобы составить
 себѣ надлежащее понятіе о рефератѣ г.
 Будде. Въ поясненіе своего тезиса ре-
 ферентъ обращается къ «фактамъ язы-
 ка памятниковъ XI вѣка»; онъ задается
 цѣлью «мѣтко охарактеризовать типъ лите-
 ратурнаго общеславянскаго языка», доказать,
 что этотъ языкъ есть «отвлеченіе, абстрак-
 ція, составленная (?) геніемъ ученаго фило-
 лога». Послѣ всего этого должно быть оче-
 видно, что «самый вопросъ о языкѣ Кирилла
 и Мефодія, при имѣемыхъ (имѣющихся?)
 данныхъ, дѣлается излишнимъ и неумѣст-
 нымъ». Выводы, къ которымъ пришелъ ре-
 ферентъ послѣ «анализа» вышеупомянутыхъ
 памятниковъ, слѣдующіе: славяне, не смотря
 на политическую разрозненность, единились
 въ одномъ литературномъ языкѣ. Этотъ
 языкъ былъ всеславянскимъ. Изъ него обра-
 зовались отдѣльныя нарѣчія, но самъ онъ

Generated on 2017-01-04 14:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
 Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

былъ языкомъ «идеальнымъ, не отличающимся признаками живаго употребленія». Отдѣльныя нарѣчія существовали уже въ X—XI вѣкахъ. Литературный-же языкъ X—XI ст.—языкъ нейтральный. Онъ содержитъ въ себѣ «почти весь остовъ, весь скелетъ идеальнаго проязыка славянскаго, составленнаго гениемъ Константина — Кирилла».

По поводу реферата профессоръ Г. А. Воскресенскій заявилъ, что въ немъ заключается «много удивительнаго для науки». Искусственный языкъ, предполагаемый референтомъ, не могъ существовать (въ доказательство приведена позднѣйшая неудачная попытка Крижанича создать такой искусственный языкъ); референтъ необходимо долженъ былъ указать, изъ какихъ элементовъ онъ могъ создаться. Г. Воскресенскій усомнился въ вѣрности объясненія г. Будде относительно глухихъ звуковъ и заключилъ

свое возраженіе словами, что филологія очень мало выигрываетъ отъ новой постановки вопроса объ общеславянскомъ языкѣ, предложенной референтомъ.

Послѣ нѣсколькихъ отвѣтныхъ словъ г. Будде, президентъ академ. Игичъ, обращаясь къ референту, высказала приблизительно слѣдующее: «молодости свойственно увлекаться; вашъ рефератъ есть плодъ благороднаго юношескаго увлеченія; мы надѣемся, что впоследствии вы такъ-же снискодительно отнесетесь къ вашему труду, какъ относимся мы къ нему теперь.»

Чтеніе рефератовъ: В. Д. Смирнова «о русскихъ словахъ въ грамотахъ крымскихъ хановъ» и Т. Д. Флоринскаго «объ одномъ неизданномъ памятникѣ XIV вѣка» отложено на пятницу, 24 августа. Затѣмъ засѣданіе было закрыто въ 2 ч. дня.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

Засѣданіе 23 августа.

Засѣданіе было открыто въ часъ дня рефератомъ г. Андриевскаго «О Припонтійской Скифіи». Подъ словомъ «Скифія» вообще, какъ извѣстно, подразумѣвается та громадная полоса земли, входящей теперь въ предѣлы Россіи, которая опредѣляется Карпатами и Дунаемъ на востокъ и тянется вплоть до самыхъ Уральскихъ горъ на западѣ. Авторъ раздѣляетъ скифію на двѣ части: первая восточная до Дона, собственно Припонтійская; вторая восточная, которую можно назвать Приуральскою. Это были, такъ сказать, два совершенно отдѣльныхъ центра.

Далѣе авторъ даетъ толкованіе тѣхъ выраженій, которыя встрѣчаются у Геродота и которыя, отъ не точнаго пониманія ихъ, могли-бы вводить въ заблужденіе. Вообще представленія Геродота о топографіи были очень смутны. Авторъ перечислилъ всѣ рѣки, встрѣчающіяся у Геродота, и далъ толкованіе этимъ названіямъ. Такихъ названій оказывается 8. 1) Штросъ-Дунай; 2) Ти-

ресь; 3) Типонисъ. Первая изъ нихъ означаетъ рѣчной путь отъ моря къ Днѣстру, вторая вѣроятно означаетъ ручей Цициліи. 4) Борисфень-Днѣпръ; 5) Пантикапесъ; 6) Гипаниртъ; 7) Герротъ—вѣроятно соответствуетъ водному пути по рѣкѣ Конской; 8) Тонаисъ—теперешній Донъ.

Далѣе авторъ переходитъ къ описанію народовъ, которые населяли эти мѣста, и устанавливаетъ, что гелоны пришли съ юга въ Приднѣпровскія мѣстности.

Г. Самоквасовъ возразилъ, что его собственныя изслѣдованія привели его къ тому убѣжденію, что сѣверная граница Скифіи проходитъ немного южнѣе, чѣмъ полагаетъ авторъ. Послѣ объясненій, данныхъ авторомъ, оказалось, что и онъ самъ проводитъ эту границу тамъ-же, гдѣ г. Самоквасовъ.

Вторымъ читался рефератъ г. Висковатаго, профессора дерптскаго университета, «объ эстахъ, живущихъ на берегахъ Пейнуса, въ окрестностяхъ Изборка». Это небольшое финское

племя сохранило посреди себя много старинных обычаевъ и повѣрій давно исчезнувшихъ эстовъ, населяющихъ Эстляндскую и Лифляндскую губерніи. Произошло это отъ того, что псковскіе эсты не знаютъ ни вліянія школы, ни вліянія нѣмецкихъ пасторовъ, разрушающихъ древнія вѣрованія. Профессоръ указывалъ на то, что эсты вокругъ Изборска, православные, но русскій языкъ чисто не знаютъ, поэтому вліяніе православія на нихъ малое и они сотни лѣтъ остаются почти неизмѣнно въ томъ-же положеніи культуры. Они сохранили многіе языческія пѣсни и заклинанія. Въ употребленіи у нихъ встрѣчаются струнные инструменты о коихъ упоминаетъ Эстско-финскій эпосъ. Празднества ихъ напоминаютъ языческое богослуженіе у литовцевъ (описанное въ сообщеніи проф. Мѣржанскаго, въ зазд. 20-го августа). У нихъ существуетъ родъ священныхъ сосенъ, подъ коими они (напр., 23 іюля) производятъ игрища и заклинанія, причемъ, вокругъ дерева ставятся головы заколотыхъ овецъ. Женщины же схватясь за руки производятъ дикій танецъ съ страннымъ припѣвомъ. Удивительнѣе всего, что въ той мѣстности сохранились пряжки и фибулы, напоминающіе тѣ, что встрѣчаются въ древнихъ могилахъ Европейской Россіи (см. рефератъ г. Бронденбурга, 20 августа). Проф. Висковатовъ указалъ, затѣмъ, на заслуги эстскаго ученаго Веске *) и выразилъ сожалѣніе, что послѣдній не зная русскаго языка и обычаевъ русскіхъ не могъ сдѣлать въ Псковской губерніи надлежащихъ наблюденій надъ вліяніемъ русскаго населенія на эстское, которое живетъ съ ними въ перемерку.

Профес. Самоквасовъ доложивъ рефератъ «о раскопкахъ по рѣкѣ Конской».

На одномъ мѣстѣ берега Днѣпра авторъ обратилъ вниманіе на ненормальное скопленіе кургановъ. Курганы эти были разбросаны группами, начиная отъ большихъ до маленюхъ. Самые большіе имѣли до 350 арш. окружности.

Первый курганъ, обратившій на себя его вниманіе—это такъ называемая «Безсчастная

*) Веске, эсть по рожденію горячій патриотъ, на скудные средства путешествовавшій по родинѣ и собравшій болѣе 15.000 пѣсень, не говоря объ огромномъ лингвистическомъ этнографическомъ матеріалѣ.

могила». При раскопкѣ она оказалась разграбленной раньше; но кое-что тамъ еще уцѣлѣло. Это уцѣлѣвшее показало автору, что большая часть этого кургана носитъ себѣ слѣды скифскихъ памятниковъ. Тамъ были найдены 2 бронзовыхъ копья и т. д.

Кромѣ того, отъ мѣстныхъ жителей авторъ узналъ, что тамъ были найдены: шлифованный каменный топоръ, бронзовый сосудъ, бронзовый топоръ и т. д., лѣтъ 20 раньше у его подошвы былъ найденъ бронзовый сосудъ, а въ ближайшемъ урочищѣ—кольцо и т. д. Всѣ эти находки и географическое положеніе кургана—за Днѣпровскими порогами, значить, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда лежала важная дорога, привели автора къ мысли, что тутъ долженъ находиться богатый матеріалъ.

Первый курганъ, разрытый референтомъ, оказался не скифскаго характера. Въ немъ было 14 могилъ; всѣ эти могилы одинаковы по содержанію, но различны по своему виду. Ихъ можно раздѣлить на два типа.

При раскопкѣ *перваго* типа могилъ оказалось, что онѣ состояли, видимо, изъ камеръ, потолки которыхъ провалились. Случилось, что во время раскопки одной могилы провалилась лошадь. Стали изслѣдовать и оказалось подземелье въ 4 арш. длины, 4 арш. ширины, 2½ арш. вышины. Въ это подземелье существовалъ ходъ съ боку, заложенный камнемъ. Тогда начали производить болѣе тщательныя раскопки и нашли нѣсколько подобныхъ могилъ. Содержаніе этихъ могилъ изъ камня, кости, глины, бронзы; *железа нѣтъ*. *Подробнѣе были найдены:* изъ кости ожерелье, зубы продырявленные, 2 булавки, одна съ узорами; пряжки. Изъ камня: топоръ, молотъ. Изъ бронзы: 2 бляшки съ украшеніями и т. д. Потомъ что-то вроде костяной чаши, бисеръ изъ зеренъ. Послѣднимъ была украшена грудь остова ребенка, и т. д.

Интересно положеніе костей. Остовъ костей имѣетъ положеніе ребенка еще неродившагося. Кое что подобное встрѣчается въ Крыму, на Кавказѣ и средней Россіи.

Мы, къ сожалѣнію, не можемъ по недостатку мѣста продолжать далѣе такъ подробно пересказать реферата. Мы только скажемъ вообще, что, судя по тѣмъ фактамъ, которые были открыты въ этихъ могилахъ, ихъ можно раздѣлить на *четыре* типа. Критеріумомъ

для этого раздѣленія служатъ тѣ вещи, которыя тамъ были найдены, ихъ отдѣлка, форма могилъ, матеріаль, изъ которыхъ сдѣланы вещи, и т. д.

Типы эти слѣдующіе: 1) утробное скорченное положеніе найденныхъ тамъ скелетовъ.

2) Скифскія могилы. 3) Могилы, характеризуемыя слѣдами остатковъ отъ трупосоженія. 4) Могилы, характеризуемыя тѣмъ, что скелеты погребены въ выемкахъ, выкопанныхъ въ боку могилъ, въ материкѣ.

Теперь приступимъ къ опредѣленію времени, къ которому онѣ относятся.

Первый типъ самый древній, древнѣе «скизовъ Геродота».

Второй типъ относится къ скискимъ временамъ, въ первые вѣка до Р. Х.

Затѣмъ *третій* и *четвертый* типы относятся ко временамъ вѣроятно уже нашей эры.

Анализируя эти типы, авторъ приходитъ къ тому выводу, что одному изъ этихъ ти-

повъ нѣтъ мѣста на той «шкалѣ» историческихъ первобытныхъ памятниковъ, которая установлена археологіею для нашей земли. Это одно, а другое то, что, рассматривая факты, относящіеся къ этому типу, онъ пришелъ къ заключенію, что эти факты одной стороной имѣютъ связь съ фактами «скизовъ» періода, а другой—съ фактами уже славянскаго періода. Если читатель помнитъ, что между этими-то именно періодами и лежитъ указанный нами пробѣлъ, то ему самому придетъ на мысль, не пополнилъ-ли этотъ типъ могилъ указаннаго нами пробѣла. Авторъ такъ и думаетъ и свое мнѣніе онъ подтверждаетъ цѣлою массою данныхъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ подробнѣе остановиться на этомъ рефератѣ: ни мѣсто, ни время, намъ не позволяютъ этого. Мы желали передать только ту идею, которую имѣетъ рефератъ; частности же мы привели только для того, чтобы показать читателямъ тотъ методъ, которымъ тутъ пользуется наука.

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе памятниковъ юридическихъ и общественнаго быта.

Вечернее засѣданіе 23 августа.

Предсѣдательствовалъ почетный предсѣдатель А. П. Яблонскій.

Засѣданіе было открыто докладомъ профессора дерптскаго университета И. Е. Энгельмана «о происхожденіи современнаго общиннаго землевладѣнія въ Россіи». Г. Энгельманъ указалъ на важность изслѣдованія жизни Александры Ефименко для исторіи общиннаго землевладѣнія въ Россіи. По изслѣдованіямъ Ефименко оказывается, что на ѡверѣ Россіи древнѣйшею формою землевладѣнія было «печище» (отъ печь). Печищемъ называется поселеніе, обитаемое отблѣннымъ семействомъ или родомъ, окруженное пахатными землями, сѣнокосами, всомъ и другими угодьями. Въ этомъ поселеніи близкіе родственники сидѣли виѣстѣ пользовались землею сообща. Печище составляетъ экономическую единицу и въ древнѣйшее время очевидно состояло изъ одного двора. Въ послѣдствіи времени большинство состояло изъ 2—6 дворовъ, при чемъ у каждого была своя отдѣльная пахатная земля, участки которой опредѣлялись по закону наслѣдства и вообще по частному закону. Ефименко называетъ это владѣніе «печищнымъ владѣніемъ». При этомъ долевымъ владѣніемъ производятся даже передѣлы, но для осуществленія принадлежащаго буд-

то-бы каждому отдѣльному лицу права на землю, но для проверки, состоитъ-ли дѣйствительно во владѣніи каждаго отдѣльнаго лица именно та доля общей земли, на какую онъ имѣетъ право, а это право могло основываться кромѣ наслѣдства на уступкахъ и продажахъ, такъ какъ каждый распоряжался своею долею совершенно самостоятельно. По мнѣнію референта, и въ остальныхъ частяхъ Великороссіи древнѣйшая форма землевладѣнія была печище, называемое здѣсь огнищемъ. На это указываетъ слово огнищаникъ, на это указываетъ то обстоятельство, что и въ остальной Руси поселенія были немногочисленны, состояли изъ 6, 8, 12 дворовъ. На это указываетъ право младшаго сына на дворъ отцовскій, такъ какъ для старшихъ сыновей уже построены были дворы на печищной землѣ при жизни отца. Ефименко доказываетъ, что долево владѣніе переходило какъ въ частную собственность, такъ и въ общинное владѣніе съ правомъ каждаго на землю и съ юридическими передѣлами. Тотъ или другой исходъ наступалъ, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ было право собственности на землю. Если оно принадлежало крестьянамъ, то изъ долеваго владѣнія образовалась частная поземельная собственность. Если же

право собственности на землю принадлежало землевладельцу или государству, то образовалось общинное владение в нынешней его форме. В московском великом княжестве переход земель в собственность землевладельцев и великого князя закончился в XVI в.; в том же столетии начинается появление общинного владения в нынешней его форме. Референт объяснил его происхождение следующим образом. Пова у землевладельца было достаточно земли, он при умножении народонаселения основывал новые пещища. Когда же у него свободных земель не было, то, желая удержать на своей земле народившиеся новые рабочие силы, он уменьшал надблы, разделил землю поровну между всеми крестьянами. Конечно, при существовании вольных переходов, крестьяне могли и не согласиться на это, так что только со введением крепостного права утвердилось правило, что не дело помещика надблать всякого крестьянина надлежащую землю, но дело крестьянской общины подблать землю между всеми крестьянами; помещик знал только оброк, который платился поровну всеми крестьянами. Подобным образом дело происходило на дворцовых и черных землях. На север, по актам, открытым г-жею Ефименко, обращение земель в собственность великого князя было только номинальное. Поэтому на север доленое владение переходило в частную собственность. Здесь общинное владение, как видно из документов, открытых Ефименко, вводилось по распоряжению администрации лишь в конце прошлого и в начале нынешнего столетия. Референт закончил свое сообщение указанием на важность добытого Ефименко материала и на необходимость полного издания его.

Реферат г. Энгельмана вызвал весьма пространное сообщение А. Н. Евреиновой. «Профессор Энгельмань, сказала г-жа Евреинова, задался целью намь доказать, что общинного землевладения у нась никогда не было на Руси; онь полагает, что повсеместной формой землевладения в древней Руси и вплоть до самого закрепощения крестьян была частная собственность отдельных крупных семей (пещища). Такое свое положение онь обещал намь доказать документально, но ни одного документа не

привел. Также мало доказал онь намь, что самое владение пещища было частное владение. Не могу не возражать против такого произвольного объяснения происхождения общинного землевладения у нась на Руси». Далее г-жа Евреинова указала, что находить *tabula rasa* в источниках нашего права чрезвычайно легко, стоит только не заниматься ими. Но такое отношение к нашей русской общине ничемь не оправдывается, особенно если мы вспомнимь, что в настоящее время заняты составлением нового гражданского уложения, при чемь легко может повториться событие, отразившееся столь роковымь образом в жизни соседнего намь народа—германцев. Изъ ученых изследований Маурера, Гансена и друг. мы убждаемся, что общинное землевладение существовало и у прочих народов. В XVII и XVIII вѣкахъ наступаетъ въ Германіи затмѣніе національнаго самосознанія. Да и въ то время юристами сознано не было еще, что нормы гражданского частнаго права не приложимы къ поземельному владѣнію. И вотъ къ поземельнымъ отношеніямъ, регулированнымъ до тѣхъ поръ сельскими уставами, поддерживавшими порядокъ общиннаго землевладѣнія, начинаютъ примѣнять нормы рецептированнаго римскаго права, гражданского кодекса, отражавшаго въ то время требованія индивидуализма. Крестьянство въ Германіи инстинктивно принимало причину зла.

Свидѣтельство этому находимъ въ одномъ изъ параграфовъ проектированной крестьянскими выборными въ Гейлбронѣ реформы конституціи (во время крестьянской войны), который постановлялъ удаленіе докторовъ правъ изъ совѣта князя; тѣмъ не менѣе судьба общиннаго землевладѣнія была рѣшена, индивидуализмъ одержалъ верхъ. И то ожидало русскую крестьянскую общину, отчасти защищенную двойнымъ естественнымъ щитомъ: пространствомъ и малонаселенностью.

Затѣмъ г-жа Евреинова перешла къ оцѣнѣ поземельнаго общиннаго устройства. Было время, когда крестьяне наши, безъ различія, на какихъ-бы земляхъ не жили, составляли одинъ самостоятельный классъ людей въ русскомъ государствѣ. Въ то время, какъ таковой общинно-крестьянскій классъ долженъ былъ состоять членомъ въ

The University of Chicago Library

кой-либо крестьянской общины, владѣя землей **внѣ** ся, онъ уже не назывался крестьяниномъ, а принадлежалъ къ гулящему люду, къ **набальнымъ** холопамъ. Законъ признавалъ **внѣ** крестьянскую общину **одноправною** съ общинами городскими. Какъ членъ общины, крестьянинъ тянулъ во всѣ общинные разряды **и** разметы по своимъ животамъ и прокуламъ. Болѣе богатый состоялъ въ тягѣ людей, средней тянулъ тягло среднихъ людей, молодой — молодыхъ. До XVI вѣка **внѣ** бобылей, т. е. людей, неспихъ полого тягло, или сидѣвшихъ на половинной **внѣ** крестьянской выти земли и потому на **внѣ** виновномъ платежѣ, податей и отправлений **внѣ**ностей мы не встрѣчаемъ, да и въ XVI вѣкѣ **внѣ**, судя по новгородской писцовой книгѣ 1582 г., ихъ было не много. Появились бобыли **внѣ** вследствие необходимости для крестьянъ **внѣ** бить тягла въ виду тяжести податей и **внѣ**ностей. Рядомъ съ бобылями встрѣчаемъ **внѣ** разрядъ людей жившихъ въ работникахъ у крестьянъ; послѣдніе не были членами **внѣ** крестьянской общины. Одинаковое съ **внѣ** значеніе имѣли подусѣдники, захребетники и задворные люди, которые также не состояли въ тягѣ и, не бывъ членами общины, жили, по тогдашнему выраженію, за чужимъ тягломъ. Крестьяне члены общины, состоящіе въ тягѣ, могли переходить изъ одной общины въ другую не иначе, какъ по показамъ, съ платежамъ пошлины и въ узаконенный срокъ. Община не обязана была отпускать отъ себя тяглаго крестьянина, если за нимъ не явятся отказчики изъ той общины, къ которой переходитъ крестьянинъ, и не представить съ пошлинами **пожилое** объявленіе, что крестьянинъ переходитъ туда то и егѣ тамъ принимаютъ. Другая форма перехода для тяглыхъ людей была слѣдующая: онъ имѣлъ право продать свой дворъ или прискаты на свое мѣсто жильца, который принималъ въ такомъ случаѣ на себя всѣ обязанности члена общины. Прискавший такого жильца пользовался полною свободой перехода куда угодно и въ какой угодно срокъ, но не освобождался отъ платежа за **пожилое**. Указавъ затѣмъ на существованіе въ современной жизни нашего крестьянства древнихъ порядковъ вольнаго или захватнаго пользованія землей общины, г-жа Евреинова закончила заявленіемъ, что до **на**стоящаго съѣзда она полагала, что въ Ма-

лороссіи не существовало общины, Интересное сообщеніе профессора Лучицкаго убѣдило ее въ **противномъ**. «Желательно, сказала г-жа Евреинова, чтобы и почтенный профессоръ Энгельманъ **измѣнилъ** свой взглядъ на происхождение **русской** общины».

Слѣдующій рефератъ о формахъ землевладѣнія въ Малороссіи въ XVII и XVIII вѣкѣ принадлежалъ г. Лучицкому. Этотъ рефератъ составлялъ **дополненіе** и выясненіе прежде прочитаннаго о **современныхъ** формахъ общины въ Малороссіи. Въ первомъ референтѣ указалъ на то, какіе порядки общиннаго пользованія еще **существуютъ** нынѣ въ Малороссіи, т. е. установилъ фактъ, впервые сдѣланный **извѣстнымъ** и доселѣ отрицаемый, во второмъ **доказалъ** существованіе общины въ Малороссіи и въ два предшествующіе вѣка, т. е. установилъ фактъ, прямо противоположный господствовавшему воззрѣнію, по которому происхождение нѣкоторыхъ общинъ, встрѣчающихся, наприм., въ Харьковской губерніи, приписывалось **вліянію** крѣпостнаго права, **финансовой** политикѣ и т. п. Аргументацію свою референтъ свелъ къ 2 пунктамъ: 1) доказательствамъ существованія общинныхъ земель и общиннаго пользованія ими вообще въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ и 2) къ доказательствамъ, прямымъ и косвеннымъ, происхожденія въ теченіе тѣхъ-же вѣковъ **личной** собственности у казаковъ и казачьей старшины изъ общественныхъ земель. Въ заключеніе референтъ охарактеризовалъ и тѣ формы общиннаго владѣнія и пользованія, которыя существовали въ XVII и XVIII вѣкѣ. Источникомъ для референта состояла Румянцевская опись, которую онъ подвергъ краткой критикѣ. Вопросы пункты описи были составлены въ виду исключительно одного **подворнаго** личнаго владѣнія, такъ какъ и тогда, въ 1767 г., ничего не знали объ общинѣ, объ общинныхъ **порядкахъ** въ Малороссіи. Но на **первыхъ-же** порахъ пришлось составителямъ описи **встрѣтись** съ сильными затрудненіями. Многія села не въ состояніи были дать **отвѣтовъ** на предложенные вопросы, такъ какъ у членовъ **этихъ** селъ, казаковъ, также какъ и **посполитыхъ**, не оказалось никакой **личной** собственности, а всѣ они высѣвали и косили на **общинной** землѣ «безподѣльно и общественно», «гдѣ кто **хочетъ**», «сколько кому **надобность** **укажетъ**» и т. д. Генеральная коммисія описи

вынуждена была возбудить рядъ новыхъ вопросовъ уже объ общинныхъ земляхъ, потребовать присылки вѣдомостей и объ общинныхъ земляхъ и ихъ количествѣ. Изъ этихъ-то вѣдомостей, равно и изъ ряда дѣлъ, какъ приложенныхъ къ описи, такъ и найденныхъ референтомъ въ архивѣ полтавской казенной палаты, ясно видно, что, начиная съ сѣверныхъ частей тогдашней лѣвобережной Украйны, нынѣшней Черниговской губ., и кончая южными землями нынѣшней Полтавской губ., не было ни одного села, которое не владѣло-бы общинными землями, какъ пахатными, такъ и сѣнокосными и лѣсными, не пользовалось-бы ими сообща, общественно, безподѣльно. Рядъ фактовъ, представленныхъ референтомъ, иллюстрировалъ это. Тамъ, гдѣ не означено въ вѣдомостяхъ общественной земли, или гдѣ говорится о выпускахъ, фактъ общиннаго пользованія все-таки подтверждается. 1) Изъ изученія описей видно, что казаки записывали земли, лежащія за $\frac{1}{2}$, 1 и болѣе версты отъ села. Земля вокругъ села не означалась, а здѣсь-то и существовали «помірки», общинные надѣлы, которые давались иногда общиною и лицамъ постороннимъ, напр. священникамъ, причемъ означалось въ документѣ, что земля, изъ которой данъ надѣлъ, общинная, которую нельзя своей и обращать въ личную собственность. Это—выпускъ, которымъ пользовались для пахоты совершенно также, какъ пользуются и теперь. Но это общинное пользованіе носило особый характеръ, именно волостной; цѣлая группа селъ пользовалась сообща обще-волостною землею тоже безраздѣльно, сообща, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто захочетъ, либо сообразно имуществамъ. Размежеваніе общинныхъ земель, раздѣлъ ихъ между отдѣльными общинами и самостоятельное пользованіе было явленіемъ сравнительно поздняго времени, главнымъ образомъ въ XVIII в., а для южныхъ мѣстностей Полтавской губерніи во 2-й половинѣ XVIII и въ XIX в. 2) Обращаясь ко второму поставленному тезису относительно происхожденія частной собственности, референтъ началъ съ указанія на рядъ косвенныхъ доказательствъ. Онъ, пользуясь документами описи, показалъ ясные слѣды въ XVII и XVIII вв. какъ *Näherrecht*'а, такъ, и въ особенности, *Vicinenrecht*'а, т. е., права предпочтительной покупки и выкупа

продаваемой кѣмъ-либо изъ жителей села земли не только ближайшихъ сосѣдей, но и всѣхъ сосѣдей, имѣвшихъ право воспрепятствовать продажѣ земли въ чужія руки. Съ другой стороны, указанъ былъ и рядъ фактовъ, показывающихъ, что продажа участковъ совершалась и въ XVII, и въ XVIII вв. не иначе, какъ съ согласія, позволенія общины, громады, предъ которою и совершались разнаго рода сдѣлки. Этого мало. Опираясь на произведенное имъ сличеніе описи, вѣдомостей съ документами, референтъ показалъ, что значительная часть купленной земли, или земли, перешедшей по наслѣдству, по документамъ прямо значится общественной землею: поміркомъ, надѣляемымъ отъ общины, найкомъ или дѣленицею, тоже отведенною общиною. Наконецъ, и въ самихъ вѣдомостяхъ имѣется рядъ указаний, что такой-то участокъ земли распашанъ на общественной землѣ, но данъ отъ общины, достался по удѣлу, отводу общины или по раздѣлу общинной земли. Но самое важное то, что и такъ-называемая заимка носила тотъ-же характеръ. Заимка земли подъ хутора, подъ пахоть и проч., совершаемая на общественныхъ земляхъ, происходила не иначе, какъ съ согласія общины, которая во многихъ случаяхъ ставила условіемъ отвода земли запрещеніе ея продажи. Занявшее землю лицо получало право свободного пользованія ею, право продажи пользованія, но безъ земли, безъ права продавать ее. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда община брала деньги, исключительно взимаемыя въ пользу церкви, этого верховнаго собственника общинныхъ земель, земля, приобрѣтенная такимъ образомъ, становилась личною собственностью. Съ другой стороны, личная собственность на общинныхъ земляхъ возникала и инымъ путемъ. При существованіи безподѣльнаго пользованія и права брать столько земли, сколько кому надобность укажетъ, и при отсутствіи передѣловъ (земли было слишкомъ много), земля, однажды распашанная, оставалась въ наслѣдственномъ пользованіи одной и той-же семьи, которая свободно пользовалась ею и пользовалась и правомъ продажи пользованія другимъ членамъ общины. А это повело къ смѣшенію понятій и къ забвенію происхожденія земли изъ общинной. Референтъ иллюстрировалъ это примѣрами мѣстечка Ере-

нныя Золотоношскаго уѣзда, и сослался на статью свою о ней въ «Земскомъ обзорѣ» нынѣшняго года. Вслѣдствіе захвата и скупки участковъ земля скопилась въ однихъ рукахъ, количество ея уменьшилось, а население возросло, и въ XIX в. сталъ возникаться общинами вопросъ о передѣлѣ, такъ какъ население не забывало, что земли эти — общественныя. Въ заключеніе референта остановился на характеристикѣ формъ общиннаго пользованія. Главною и преобладающею была форма захватнаго пользованія, существовавшая почти повсюду на такъ называемыхъ общевладѣемыхъ земляхъ. Это форма, сохранившаяся еще и теперь въ Луцкомъ и др. уѣздахъ. Но уже въ XVIII в. эта форма стала смѣняться другими. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Коневнѣской сотнѣ, установился такой порядокъ, въ силу котораго пользование захватомъ должно было производиться всеми членами общины одновременно, во время, заранее опредѣленное сходомъ. Неравенство участковъ было здѣсь полное, и захватъ производился сообразно имуществу каждаго, его рабочимъ силамъ. Въ некоторыхъ общинахъ уже въ

XVIII в. видно существованіе правильнаго дѣленія на помірки, пайки и т. д. равной величины. Основною дѣленія была семья, хата. Референтъ указалъ на село Богодуховку, Золотоношскаго уѣзда, и на рядъ другихъ, изъ описи которыхъ видно, что каждая семья высѣвала на общественной землѣ совершенно равное количество хлѣба, т. е. пользовалась равнымъ участкомъ. Наконецъ, указаны были слѣды дѣленія и на десятины, т. е. на нынѣ существующую кое-гдѣ форму общиннаго пользованія, слѣды, попадающіеся въ документахъ сель нынѣшней Черниговской губерніи и отчасти Полтавской. Въ заключеніе референтъ заявилъ, что болѣе полное и обстоятельное изслѣдованіе по разсматриваемымъ вопросамъ будетъ имъ напечатано и въ книгѣ сообщены будутъ всѣ тѣ данныя, на которыя онъ только намекалъ въ рефератѣ и которыхъ не имѣлъ возможности привести при сообщеніи.

Рефератъ г. Лучицкаго вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе гг. Васильевскій, Ковалевскій, Успенскій, Леонтовичъ и Багалѣй.

Отдѣленіе классическихъ памятниковъ.

Засѣданіе 23 августа въ 6 час. вечера.

Почетный предсѣдатель В. И. Модестовъ, постоянный — проф. Помяловскій.

Сообщеніе г. Суручапа «*Ноктулій, мнимый бриксийскій богъ и его единственный художественный памятникъ*». Изображеніе бога Ноктулія приобрѣтенъ былъ референтомъ въ 1874 г. у румынскаго археолога Папезоглу, который, въ свою очередь, нашелъ это изображеніе въ Румыніи, на берегу Дуная, при селѣ Челей.

Изображеніе это представляетъ рельефъ на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, отъ времени пожелтѣвшаго, и похоже на статую, находившуюся у итальянскаго ученаго XVII в. Рос-

си, но до сихъ поръ этотъ барельефъ не обнаругованъ.

У древнихъ писателей мы не находимъ никакихъ свѣдѣній о существованіи бога Ноктулія; нѣтъ его изображенія и на древнихъ художественныхъ памятникахъ.

Причина появленія его слѣдующая (см. изслѣдованія Лабуса и Момзена): ученый XVI в. Назарій ошибочно прочелъ въ одной надписи *Nottulio licitor* вмѣсто *Nocturno victor*, давъ при этомъ объясненіе, что Ноктулій былъ богъ ночи и что ему была посвящена сова.

Октавій Росси (въ началѣ XVII в.) изо-

брѣль и культъ этого бога, описываетъ его храмъ, статуи, надписи и жрецовъ (въ соч. *De memorie Bresciane, opera istorica et simbolica*). Позднѣйшіе ученые въ своихъ трактатахъ основывались на показаніи Росси.

Чтобъ подтвердить вѣру въ существованіе Ноктулія и въ его культъ, Росси описываетъ видѣныя имъ развалины храма этого божества въ Бресчѣ, во рву *Cantondell' Arca*; храмъ этотъ будто предназначался для гробницъ. Появленіе гробницъ этихъ Росси объясняетъ желаніемъ Бриксіейцевъ, чтобъ останки героевъ Кеномановъ (могущественное кельтское племя въ Цизальпійской Галіи, гдѣ находится городъ *Brixia*) служили примѣромъ ихъ юношамъ.

Исходя изъ того, что ночь есть мать размышленія, Росси считаетъ Ноктулію богомъ размышленія.

Бресчанскій ученый середины XVIII в. *giammatia Riemmi* думаетъ, что *Noculius* есть Бакхъ, потому что вакханаліи происходили по ночамъ.

Но оказывается, что Росси былъ ловкій мистификаторъ. Статуя и надписи его являются единственными памятниками Ноктулія; никто, кромѣ него, ихъ не видѣлъ и не описывалъ. Момзенъ, издавая письменные памятники древней Биксіи, отвергъ всѣ надписи, исходящія отъ этого автора, помѣстивъ ихъ въ отдѣлъ подложныхъ.

Лабусъ (въ 1838 г.) нанесъ ударъ существованію Бога Ноктулія: во 1-хъ); ночь, какъ и Размышленіе, олицетворялись въ видѣ женщинъ, поэтому божествомъ этимъ не могъ быть мужчина; 2) относительно мнѣнія *Riemmi*—хотя и былъ Богъ *Noceltus*, но никогда ни Бакхъ, ни вино, ни оргіи не назывались Ноктуліемъ и никогда *Nicetelia* не видѣли въ одеждѣ, которую *Riemmi* приписываетъ Ноктулію. Статуи, которыя принимались за Ноктуліевы, суть простыя надгробныя плиты. Обычай изображенія рабовъ на памятникахъ произошелъ отъ обычая ставить сторожами къ мертвымъ вѣрнаго раба для того, чтобы они не были обижены никѣмъ, и отъ обычая заставлять идти впереди похоронной процессіи рабовъ.

Вторая половина сообщенія г. Суручана посвящена вопросу о значеніи скрещенныхъ ногъ на памятникахъ, въ виду того, что во-

просъ этотъ до сихъ поръ еще не былъ спеціально обследованъ.

На статуѣ, принятой ложно за бога Ноктулія, ноги скрещены, что, по мнѣнію Лабуса, выражаетъ трауръ и печаль; по мнѣнію референта, грусть на барельефахъ выражается не скрещеніемъ ногъ, а выраженіемъ лица, положеніемъ головы, рукъ и т. д. Скрещеніе ногъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчается на фигурахъ, выражающихъ скорбь и печаль, и то въ соотвѣтствіи съ положеніемъ рукъ, головы и т. д.

Древнее искусство часто употребляло скрещеніе ногъ для выраженія спокойно стоящихъ фигуръ и спокойнаго состоянія ихъ души. Поза эта, выраженная посредствомъ закидыванія одной ноги на другую, въ стоящихъ фигурахъ выражаетъ неподвижное положеніе, грацію, утомленіе, отдыхъ, вниманіе, задумчивость, споръ, бесѣду,—и была весьма распространена какъ въ греческомъ, такъ и въ римскомъ искусствѣ (Референтъ въ этомъ мѣстѣ приводитъ, въ видѣ указаній, до 100 примѣровъ художественныхъ произведеній). Поза скрещенія ногъ у рабовъ на надгробныхъ памятникахъ отнюдь не служитъ доказательствомъ ихъ траура, но показываетъ лишь неподвижное и спокойное положеніе ихъ въ позѣ внимательно стерегущихъ, каковая поза свойственна изображеніямъ этихъ вѣчныхъ сторожей покойниковъ.

На основаніи всего вышесказаннаго, референтъ приходитъ къ выводу, что не только въ Биксіи, но нигдѣ и никогда не существовалъ богъ Ноктулія. Описываемое имъ изображеніе принадлежитъ къ итальянскому искусству XVI в. и рисунокъ его, должно быть, взятъ у Росси.

Нѣсколько замѣчаній сдѣлалъ профес. Помяловскій.

Рефератъ В. В. Латышева «О календаряхъ Ольвіи, Тираса и Херсониса».

Указавъ на важность календарныхъ данныхъ, встрѣчающихся въ памятникахъ этихъ городовъ, и на ихъ неразработанность, референтъ доказываетъ, что въ Ольвіи и Тирасѣ до позднихъ временъ былъ въ употребленіи лунный календарь, а не солнечный, что онъ былъ заимствованъ изъ ихъ общей метрополіи—Милета. Въ настоящее время календаріи эти могутъ быть почти вполнѣ восстановлены при помощи данныхъ, заключающихся въ надписяхъ Милетской колоніи Бизантѣ,

ЮТЯЗЬ ПАМЯТНИКОВЪ СОБСТВЕННО ОЛЬВІЙСКИХЪ
 ВЪВѢСТНЫ ПОКА ТОЛЬКО 6 НАЗВАНІЙ МѢСЯЦЕВЪ,
 ИЗЪ ТИРАССКИХЪ — ДВА. ЧТО КАСАЕТСЯ ДО
 МѢСЯЦЕВЪ ХЕРСОНИСКИХЪ, ТО ПОКА ИЗЪ НИХЪ
 ВЪВѢСТНО ТОЛЬКО ОДНО НАЗВАНІЕ (ВЪ НАДПИСИ
 ДІОФАНТА), ВСТРѢЧАЮЩЕЕСЯ ТАКЖЕ ВЪ КАЛЕНДА-
 РѢ МЕГАРЬ И ИХЪ КОЛОНІЙ, А СЪ ДРУГОЙ СТО-
 РОНѢ — ВЪ КАЛЕНДАРѢ ВНОИСКОМЪ (СОЛНЕЧ-
 НОМЪ). РЕФЕРЕНТЪ УВѢРЕНЪ, ЧТО ВЪ ТѢ ВРЕ-
 МЕНА, КЪ КОТОРЫМЪ ОТНОСИТСЯ НАДПИСЬ ДІОФАНТА,
 ХЕРСОНИСЪ НЕ МОГЪ БЫТЬ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ
 ЛУЧШЕГО КАЛЕНДАРЯ И ЧТО, ПОЭТОМУ, ДАН-
 НЫЯ ДЛЯ ЕГО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ДОЛЖНО ИСКАТЬ
 КАЛЕНДАРЯ МЕГАРЬ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ОНЪ
 МОГЪ ПЕРЕЙТИ ВЪ ХЕРСОНИСЪ ЧЕРЕЗЪ ГЕРАКЛЕЮ
 ПОНТІЙСКУЮ, А НИКАКЪ НЕ ВЪ КАЛЕНДАРѢ ВИ-
 НОИСКОМЪ, КАКЪ ПРЕДПОЛАГАЛЪ ПРОФ. ЮРГЕН-
 ВИЧЪ ПРИ ИЗДАНІИ НАДПИСИ ДІОФАНТА. ДАННЫЯ
 ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ КАЛЕНДАРЯ МЕГАРЬ И ИХЪ
 КОЛОНІЙ УЖЕ СГРУППИРОВАНЫ РЕФЕРЕНТОМЪ ВЪ
 ЕГО СОЧИНЕНІИ «О ДОРИЧЕСКИХЪ И ЭОЛЧЕСКИХЪ
 КАЛЕНДАРЯХЪ», ВЫШЕДШЕМЪ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ.
 СООБЩЕНІЕ ПРОФ. ПОМЯЛОВСКАГО «О НАДПИСЯХЪ
 ТАНАИШСКИХЪ КОЛЛЕГІЙ».

НѢКОТОРЫЯ НАДПИСИ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ 1869—
 70 ГОДАХЪ НА МѢСТѢ ДРЕВНЯГО ТАНАИСА, ПОЗВО-
 ЛЯЮТЪ НѢСКОЛЬКО ГЛУБЖЕ ВСМАТРИВАТЬСЯ ВО
 ВНУТРЕННЮЮ ЖИЗНЬ ЭТОГО ГОРОДА ВО II И III
 В. ПО Р. Х.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ДѢЛИЛОСЬ НА 2 КЛАССА:
 ТУЗЕМЦЕВЪ И ГРЕКОВЪ-ТУЗЕМЦЕВЪ; ПОСЛѢД-
 НІЕ ИМѢЛИ ВО ГЛАВѢ ОСОБЕННОЕ ИЗБРАН-
 НОЕ ЛИЦО. ВЪ ГОРОДѢ БЫЛА ТАМОЖНЯ; ИЗЪ
 ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ УПОМИНАЮТСЯ НАДЗИРАЮ-
 ЩЕЕ ЗА ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ПОРЯДКОМЪ. ГОРОДЪ
 НАХОДИЛСЯ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ОДНОГО
 БОЖЕСТВА (ДОЛЖНО БЫТЬ, ЗЕВЕСА); АКАДЕМИКЪ
 СТЕФАНИ ПОЛАГАЕТЪ, ЧТО ВЪ УПОМИНАНІИ ТОЛЬ-
 КО ОБЪ ОДНОМЪ БОЖЕСТВѢ ВИДНО ВЛІЯНІЕ ХРИ-
 СТИАНСТВА, НО ЭТО НАВРЯДЪ-ЛИ ВѢРНО. УПОМИ-
 НАЮТСЯ ТАКЖЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ БРАТ-
 СТВА.

Вообще изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ,
 что въ то время культура въ Танаисѣ бы-
 ла далеко не низка.

Возраженія представилъ г. Латышевъ.

Засѣданіе закрыто было въ 8 ч. вечера.

Отдѣленіе памятниковъ юридическихъ и общественнаго быта.

Вечернее засѣданіе 24-го августа.

Предсѣдательствовалъ почетный предсѣда-
 тель А. С. Павловъ.

Г. Кулишеръ сообщил докладъ о позе-
 мельномъ устояствѣ въ сѣверной части Кав-
 каза. Вопросъ о поземельныхъ отношеніяхъ
 на Кавказѣ поставленъ на очередь недавно
 М. М. Ковалевскимъ. Въ декабрьской книж-
 кѣ «Русской Мысли» за 1883 г. напеча-
 тана статья его о сословно поземельныхъ отно-
 шеніяхъ у горцевъ сѣвернаго Кавказа, въ ко-
 торой онъ приходитъ къ заключенію, что
 режимъ сословныхъ и поземельныхъ отноше-
 ній на Кавказѣ совершенно однороденъ съ
 тѣмъ режимомъ, который сложился въ Ев-
 ропѣ у германо-романскихъ народовъ въ
 средніе вѣка и извѣстенъ подъ именемъ
 феодализма. Затѣмъ въ апрѣльской книжкѣ

«Вѣст. Евр.» за 1884 г. напечатанъ днев-
 никъ путешествія В. Ф. Миллера и М. М.
 Ковалевскаго подъ заглавіемъ «Въ горскихъ
 обществахъ кабарды», въ которомъ сообща-
 ются показанія мѣстныхъ людей, приведшія
 г. Ковалевскаго къ заключенію о существо-
 ваніи феодальнаго строя у кавказскихъ гор-
 цевъ. Г. Кулишеръ совершенно не раздѣ-
 ляетъ взгляда г. Ковалевскаго, и въ своемъ
 докладѣ доказывалъ ошибочность этого взгля-
 да. Прежде всего г. Кулишеръ заявилъ, что
 тѣ мнимыя фамиліи преданія, которыя
 гг. Миллеръ и Ковалевскій заносили въ
 свой дневникъ, произвели на него впечатлѣ-
 ніе мифовъ; но мифъ не можетъ замѣнять
 собою исторіи, и лица, занесенныя въ мифо-
 ческія сказанія, не могутъ быть признаны

историческими, действительно существовавшими. Известно, какую роль играют в мифических сказаниях древних и ныне живущих первобытных народов число 12 и составляющія его числа 3, 4, 7. Къ этимъ числамъ почти всегда старались сводить число племенъ. Точно также и тѣ 12 или 13 именъ представителей княжескихъ родовъ, которыя находимъ поименованными въ адатахъ малкарцевъ, суть, очевидно, имена первоначальныхъ союзныхъ племенъ. То же нужно сказать и о легендахъ, приводимыхъ въ дневникѣ гг. Миллера и Ковалевскаго, которыя притомъ, по мнѣнію референта, не имѣютъ никакого отношенія къ феодальному строю и изъ числа доказательствъ этого строя должны быть вычеркнуты. Затѣмъ г. Кулитеръ перешелъ къ разбору другихъ доказательствъ существованія феодализма и крѣпостничества у нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ. Отличительной чертой феодальнаго строя является соединеніе въ одномъ лицѣ землевладѣльческихъ и политическихъ правъ, правъ собственника и правъ государя. Референтъ привелъ данныя, указывающія на совершенную невозможность существованія феодальнаго строя у кавказскихъ народовъ. Землевладѣніе невозможно безъ земледѣлія, и тамъ, гдѣ нѣтъ земледѣлія, не существуетъ и землевладѣнія. И действительно, у многихъ кавказскихъ народовъ, по крайней мѣрѣ, до завоеванія ихъ Россію, не было ни того, ни другаго. Земледѣліе вообще находилось въ первобытномъ состояніи. Между туземцами уважался не тотъ, кто мирно занимался торговлею и хозяйствомъ, не тотъ, кто богатѣлъ мирными трудами рукъ своихъ, а тотъ, кто пріобрѣталъ добычу съ боя и рисковалъ при этомъ жизнью. Причиной малой заботливости о хлѣбопашествѣ было отсутствіе поземельной собственности. Право собственности у черкесовъ распространялось на имущество движимое, скотъ и на такое недвижимое, которое находилось въ непосредственномъ и фактическомъ обладаніи лицъ или требовало отъ нихъ собственнаго труда: дома, прочія постройки и поле, постоянно обрабатываемое. Вся-же остальная земля, дѣсь и вода составляли общественную собственность. Продажа земель и отдача ихъ въ наемъ не существовала въ народныхъ обычаяхъ. По свидѣтельству Коха и Бея,

земля составляла собственность народа, а не властительный или отдѣльныхъ лицъ. Изъ этихъ данныхъ ясно, говоритъ референтъ, что о феодальномъ режимѣ кавказскихъ народовъ не можетъ быть и рѣчи. Въ общественныхъ отношеніяхъ горцы распадалась на группы, называвшіяся, по словамъ Бея, «братствами». Всѣ члены братства равны другъ-другу и не признаютъ надъ собой другой власти, кромѣ власти народнаго собранія, совокупности членовъ братства. Въ народномъ собраніи члены братства имѣютъ одинаковый голосъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ основное положеніе: одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Указавъ затѣмъ, что у осетинъ и калмыковъ также не могъ существовать феодальный строй, референтъ перешелъ къ опредѣленію общественныхъ группъ кавказскихъ горцевъ. Опредѣленныхъ сословныхъ группъ не было; были только зачатки сословнаго дѣленія, но не вполне развитыя. Было различіе между тѣми, которые владѣли лошадью и вооруженіемъ, и тѣми, которые этими доспѣхами не владѣли. Лошади обязаны своимъ происхожденіемъ и сословная группировка въ Европѣ. Отсюда Ritter, chevaliers, cabbalieri. Отсюда различіе между дружиной, членами гелейтовъ и земщиной. Изъ этого различія *можетъ образоваться* феодализмъ и крѣпостничество, но на Кавказѣ они не успѣли развиться. Другое различіе образовалось благодаря союзамъ братствъ одного и того-же племени и благодаря союзамъ племенъ. Нѣсколько братствъ для успѣшной борьбы съ врагами соединялись въ союзъ, состоявшій подъ главенствомъ князя. Отсюда разница между *старшинами* отдѣльныхъ мѣстъ, отдѣльныхъ братствъ и общимъ союзнымъ *княземъ*. Отношенія всего союзнаго населенія къ князю основаны не на томъ, что онъ въ своемъ лицѣ соединяетъ вмѣстѣ съ политической властью верховную собственность надъ землею, а на томъ, что онъ политическій представитель данной группы общинъ и предводитель дружины. Опредѣливъ затѣмъ значеніе узденей, уорковъ и салаузденей, референтъ указалъ на то, что отношенія князя и узденей къ остальной массѣ населенія обуславливаются отчасти общественнымъ положеніемъ этихъ лицъ, т. е. тѣмъ, что князья и извѣтная часть узденей были должностными лицами, полу-

The University of Chicago Library

чавшими слѣдовательно извѣстное вознагражде-
ніе отъ населенія за отправляемыя ими
общественныя обязанности, отчасти-же эти
отношенія обусловливаются вообще нравами
горцевъ, обычаями, господствовавшими среди
нихъ. Затѣмъ референтъ перешелъ къ изло-
женію тѣхъ условій, подъ вліяніемъ кото-
рыхъ возникъ тотъ феодальный строй, кото-
рый извѣстныя группы кавказскаго насе-
ленія называютъ архаическою формою жизни
на Кавказѣ. Архаизма въ этомъ строѣ очень
мало и очень много сочиненнаго. Архаиче-
скою формою жизни на Кавказѣ можно счита-
ть только дружинно-родовую бытъ. Закон-
чилъ г. Кулишеръ пожеланіемъ, чтобы г. Ко-
валевскій на основаніи новой провѣрки имѣю-
щихся научныхъ данныхъ очутился на сто-
ронѣ интересовъ народной массы и высказался
противъ аристократическихъ притязаній, не
основанныхъ на археологическомъ данныхъ.

Г. Ковалевскій въ пространной рѣчи при-
велъ данныя, которыя привели его къ за-
ключенію о феодальномъ строѣ у горцевъ
сѣвернаго Кавказа, и поддерживалъ этотъ
взглядъ, сказавъ, что возраженія г. Кули-
шера не убѣдили его въ противномъ.

Затѣмъ г. Лашковъ прочелъ рефератъ о
землевладѣніи въ Крыму до и послѣ при-
соединенія его къ Россіи. По архивнымъ
даннымъ, вся земля принадлежала хану,
сначала какъ главѣ-патріарху, а потомъ
какъ государю, имѣвшему верховное право
на всю землю ханства, и право, представ-
ленное магометанскимъ закономъ, запрещаю-
щимъ подушную подать и предоставляющимъ
на содержаніе хана земельные сборы. Что
ханъ дѣйствительно имѣлъ верховное право
на всю землю ханства, подтверждается тѣмъ,
что ханъ: а) получаетъ земельные сборы со
всего ханства, б) жалуетъ землю за служ-
бу и за прочія услуги и в) утверждаетъ
беевъ (князей) въ ихъ наследственныхъ
родовыхъ владѣніяхъ. Но право хана на всю
землю не было точно опредѣлено. Онъ
имѣетъ свои наследственныя владѣнія, изъ
части которыхъ составлялся калгалыкъ—
владѣніе, принадлежавшее наследнику пре-
стола; по отношенію къ турецкому султану
онъ былъ вассаломъ и не могъ распоряжать-
ся землями, составлявшими его, султана,
владѣніе; по отношенію-же къ беемъ ханъ
былъ сюзереномъ, утверждающимъ права
ихъ. Второй родъ владѣнія въ Крыму со-

ставляли владѣнія турецкаго султана. Это
были Судаевскій и Мансупскій округа. Тре-
тій родъ владѣнія—бейлики, наследствен-
ныя, родовыя владѣнія беевъ. Четвертый
родъ—мурзинскія земли. Пятый родъ—ва-
куфы, земли, принадлежащія мечетямъ и
училищамъ. Затѣмъ референтъ перешелъ къ
опредѣленію правъ татаръ-поселянъ. Посе-
ляне были свободны, крѣпостного состоянія
не было. Въ полномъ пенарушимомъ вла-
дѣніи ихъ находились усадебныя мѣста, ко-
торыя поэтому въ большинствѣ случаевъ за-
гораживались. Этими мѣстами собственникъ
владѣлъ на полномъ правѣ даже въ томъ
случаѣ, когда они находились въ че-
репозосномъ владѣніи. Ханскими земля-
ми поселяне пользовались и распоряжа-
лись на правахъ собственности, уплачи-
вая за нихъ ушуръ—десятину отъ вся-
каго рода жалба и зекяты, т. е. сороко-
вую долю отъ приращенія животныхъ. Мур-
зинскими землями и дѣлянками поселяне
могли только пользоваться съ платежешъ
ушуръ и зекятовъ и съ обязательствомъ
работать своимъ мурзамъ отъ 5 до 12 дней
въ году. Поселяне также пользовались вы-
гонною землею и лѣсомъ. На такихъ-же
основаніяхъ, т. е. съ уплатою десятины,
пользовались поселяне землями турецкаго
султана. При послѣднемъ ханѣ Шаимъ Ги-
реѣ, земли, принадлежавшія выселеннымъ
христіанамъ и султану, отошли къ хану.
По присоединеніи Крыма къ Россіи эти зем-
ли христіанъ и султанскія, а равно земли
выселившихся мурзъ и беевъ были описа-
ны въ казну въ числѣ 1070 имѣній. Съ
цѣлью заселенія Крыма и водворенія въ
немъ хозяйства, мѣстное таврическое на-
чальство стало раздавать землю по высочай-
шимъ повелѣніямъ и по ордерамъ князя По-
темкина и графа Зубова. По 1797 г. роз-
дано 306.938 десятинъ земли. Въ числѣ
этихъ земель многія принадлежали татарамъ-
поселянамъ, вслѣдствіе чего возникъ цѣлый
рядъ споровъ и недоразумѣній какъ по от-
ношенію правъ на владѣніе этими землями,
такъ и по отбыванію поселянами повин-
ностей. Въ заключеніе референтъ подробно
изложилъ мѣропріятія, принятыя правитель-
ствомъ для улаженія этихъ споровъ и недо-
разумѣній.

Г. Смирновъ заявилъ, что г. Лашкову
должна быть выражена особая признатель-

ность за собранный имъ и сообщенный въ рефератъ матеріалъ. Г. Лашковъ первый, который прикоснулся къ богатымъ архивнымъ даннымъ о поземельномъ устройствѣ крымскихъ татаръ, народа, съ которымъ такъ долго дѣлилъ свою судьбу русскій народъ.

Въ томъ-же засѣданіи былъ сообщенъ г. Самоквасовымъ докладъ «о древнѣйшихъ формахъ общественнаго устройства», съ содержаніемъ котораго мы познакоимъ читателей въ слѣдующемъ №.

Отдѣленіе первобытныхъ древностей.

Засѣданіе 24 августа.

Засѣданіе было открыто въ 11 ч. утра подъ предѣлательствомъ почетнаго предѣдателя Д. Я. Самоквасова.

Г. Оссовскій прочелъ свой рефератъ подъ заглавіемъ: «опытъ хронологической классификаціи каменнаго вѣка, основанной на находкахъ, сдѣланныхъ въ пещерахъ Браковскаго округа и Кѣлецкой губерніи». Референтъ изложилъ вкратцѣ причины, побудившія его предпринять свой первый опытъ хронологической классификаціи находокъ каменнаго вѣка въ центрально-восточной части европейскаго материка; онъ обратился, затѣмъ, къ тѣмъ даннымъ, которыя послужили ему основою для его изслѣдованій. Эти основы нашелъ онъ въ строеніи напластованій, находящихся въ пещерахъ окрестности с. Ойцова и окрестностей Бракова. Нѣкоторыя изъ многочисленныхъ пещеръ этихъ мѣстъ были показываемы референтомъ на рисункахъ: боковые разрѣзы двухъ наиболѣе характеристичныхъ пещеръ: 1) Машицкой и 2) На-лопянкахъ. Въ первой изъ нихъ референтомъ были найдены три пласта, лежащіе одинъ на другомъ; начиная снизу, они располагались такъ: 1) пластъ глинистый съ примѣсью растительной почвы, заключающій въ себѣ натуральный щель (Schuter) скальнаго известняка и известковыя глыбы съ остатками дилювіальной фауны—на вторичномъ ложѣ; 2) пластъ чернозема углено-чернаго цвѣта съ такимъ-же скальнымъ шутеромъ и 3) чистый скальный шутеръ, происходящій отъ вывѣтрива-

нія свода пещеры. Петрографическія свойства пластовъ второй пещеры (На-лопянкахъ) были совершенно сходны съ пластами предыдущей. Обращаясь къ находкамъ, найденнымъ въ объѣмахъ пещерахъ, референтъ нашелъ, что въ первой изъ нихъ находились совершенно особаго рода находки, имѣющія, и по своему составу, и по особенностямъ орнаментистики архаическаго стиля, самый древній характеръ. Непосредственно на нихъ лежали въ среднемъ пластѣ многочисленные издѣлія своеобразнаго характера, рѣзко отличавшіяся отъ состава находокъ предыдущаго пласта. Осмысливаясь на этомъ, референтъ опредѣляетъ въ обоихъ пластахъ ярусы первобытной доисторической культуры. Древнѣйшій изъ нихъ (въ первой пещерѣ) онъ называетъ ярусомъ *машицкимъ*, а слѣдующій за нимъ—*сѣверно-краковскимъ*; послѣднее названіе присвоено 2-му ярусу вслѣдствіе находженія его во всѣхъ безъ исключенія пещерахъ, лежащихъ на сѣверной линіи отъ Бракова. Въ среднемъ пластѣ второй пещеры референтъ нашелъ массу костянныхъ издѣлій, принадлежащихъ доисторической культурѣ. А такъ какъ эти послѣднія находки лежали непосредственно на издѣліяхъ яруса сѣверно-краковскаго, то стало яснымъ, что къ двумъ предыдущимъ ярусамъ надо прибавить еще третій, младшій, названный референтомъ ярусомъ *мниковскимъ*. Всѣ они относятся къ отдѣлу неолитическому и, представляя совершенно типичный характеръ, могутъ, по мнѣнію референта, послужить

Основаніемъ для перваго начертанія хронологіи всѣхъ тѣхъ находокъ, которыя, будучи найденными въ состояніи изолированномъ, требуютъ для своего опредѣленія известной нормы, съ которою они могли бы быть сравнены.

По прочтеніи реферата, былъ предложенъ референту графомъ А. С. Уваровымъ вопросъ по поводу сходства предметовъ мниковскаго яруса съ издѣліями янтарными, куришгафскими, которые, какъ сдѣланные изъ янтаря, слѣдовало-бы отнести къ желѣзному вѣку. На это референтъ отвѣтилъ изложеніемъ стратегическихъ данныхъ, представленныхъ имъ въ наслоеніяхъ пещеръ и убѣждающихъ его окончательно въ принадлежности мниковскихъ и куришгафскихъ находокъ къ періоду, несомнѣнно неолитическому.

Проф. Антоновичъ просилъ референта разъяснить ему то обстоятельство, что кремневые издѣлія поздняго яруса (мниковскаго) являются безъ вторичной отдѣлки, тогда какъ въ ярусѣ болѣе древнемъ (маницкомъ) они такую отдѣлку имѣютъ. Г. Оссовскій замѣтилъ, что подобныя явленія, по его личному мнѣнію, могутъ произойти только отъ собственныхъ культуръ тѣхъ ярусовъ потребностей. Болѣе-же достовѣрныя разъясненія получатся только при будущихъ изслѣдованіяхъ.

Д. Н. Анучинъ прочелъ рефератъ: «къ древней исторіи домашнихъ животныхъ въ Россіи». Источники для разъясненія вопроса: 1) зоологическія данныя, получаемыя изъ сравненія современныхъ породъ домашнихъ животныхъ съ родственными имъ дикими видами; 2) памятники искусствъ (ассирійскіе памятники, античныя статуэтки, скинскія вазы и др.); 3) историческія свидѣтельства; 4) сравненіе животныхъ изъ пещерныхъ отложений, свайныхъ построекъ, древнихъ могилъ и т. д. Данныя послѣдняго рода могутъ, конечно, дать наиболѣе вѣрныя и точныя указанія, но, къ сожалѣнію, изслѣдованія этого рода начались сравнительно весьма недавно. Починъ ихъ принадлежитъ профессору Рютимейеру, изучавшему остатки животныхъ изъ свайныхъ построекъ. Эти изслѣдованія показали, что въ палеолитическій періодъ человекъ въ Европѣ еще не зналъ домашнихъ животныхъ и ознакомился съ ними только въ позднѣйшій неолитическій періодъ, причѣмъ первые опы-

ты одомашненія произведены были, по видимому, въ Азіи. Такъ можно заключить изъ того, что домашняя свинья и крупный рогатый скотъ каменнаго вѣка были представлены породами, происшедшими не отъ европейскаго кабана и дикаго быка (тура), а азиатскихъ формъ, и, именно, южной Азіи.

Подобнымъ-же образомъ лошадь появилась въ одомашненномъ состояніи только въ металлическую эпоху и притомъ въ породѣ, происшедшей не отъ дикой европейской лошади, а отъ какого-то другаго, вѣроятно, азиатскаго вида, судя по тому, что она сходна съ современными азиатскими породами (и арабской). Что касается Россіи, то здѣсь изслѣдованіе этого рода только что начинается; при археологическихъ-же раскопкахъ на остатки животныхъ обращается слишкомъ мало вниманія. Первые работы въ этомъ отношеніи принадлежатъ г. Авучину, описавшему остатки собаки, найденные проф. Иностранцевымъ (вмѣстѣ съ остатками разныхъ дикихъ животныхъ и многими каменными и костяными издѣліями) на южномъ берегу Ладожскаго озера при прорытіи новаго Сясьскаго канала. Остатки эти принадлежатъ двумъ породамъ собаки: 1) породѣ каменнаго вѣка западной Европы и 2) европейской породѣ бронзоваго вѣка (много крупнѣе). Фактъ этотъ какъ-бы намекаетъ на то, что европейская собака бронзоваго вѣка распространилась по западной Европѣ съ востока, равнѣ, чѣмъ на западѣ. Однако, остатки, найденныя на торфѣ и озерныхъ наносахъ, могутъ вызвать подозрѣніе, что здѣсь смѣшаны разныя эпохи. Въ виду этого, референтъ старался найти остатки домашнихъ животныхъ въ наземныхъ отложенияхъ каменнаго вѣка. Въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года ему удалось, наконецъ, получить скелетъ собаки изъ извѣстныхъ отложений каменнаго вѣка, у с. Колосова, Муромскаго уѣзда, Владимірской губ., — типичной породы «каменнаго вѣка», однако уже нѣсколько подвергшейся вліянію искусственнаго подбора. Такимъ образомъ, во всей Европѣ, въ каменномъ вѣкѣ была только одна порода собаки, похожая на шпица и послужившая родоначальникомъ многихъ породъ гончихъ и лягавыхъ; только къ концу этого вѣка отъ нея отдѣлилась другая, болѣе крупная, охотничья порода, изъ которой развились впоследствии разныя породы борзыхъ, крупныхъ гончихъ, пастушь-

ихъ и другихъ собакъ. **Наиболѣе** типичнымъ представителемъ **малороссійской** породы каменнаго вѣка, происшедшей, впрочемъ, отъ шакала, могутъ служить теперь породы сѣверныхъ шпицовъ, разводимыя самоѣдами, тунгузами и пр. азіатскими народами; представителемъ крупнейшей (позднѣйшей) — «лайка», охотничья собака сѣверной тайги. Лошадь впервые была одомашнена въ средней Азійи, оттуда перешла къ семитамъ и къ арійцамъ. Для разъясненія вопроса о происхожденіи лошади весьма важно изслѣдовать дикую лошадь, открытую Пржевальскимъ въ окрестностяхъ озера Лобъ-Нора и тарпана южно-русскихъ степей. Последняя, повидимому, теперь уже совершенно истреблена. Подробное анатомическое сравненіе рѣдкаго экземпляра тарпана, приобрѣтеннаго недавно г. Шатиловымъ, съ домашними породами поможетъ, вѣроятно, уяснить вопросъ о послѣднихъ. Въ заключеніе г. Анучинъ обратился ко всемъ старожиламъ съ покорнѣйшей просьбой сообщать ему **всѣ** извест-

ныя имъ свѣдѣнія о прежнемъ или нынѣшнемъ мѣстонахожденіи тарпановъ, и къ археологамъ — сохранять находимыя въ древнихъ отложеніяхъ остатки домашнихъ животныхъ, особенно наиболѣе характерныя, какъ черепа, челюсти и длинныя кости конечностей.

По прочтеніи реферата г. Эвартицкій замѣтилъ, что у него хранятся многія кости домашнихъ животныхъ изъ кургановъ; равно ему извѣстны многія преданія о тарпанахъ.

Г. Самоквасовъ сообщилъ, что около Пятигорска имъ былъ найденъ цѣлый скелетъ верблюда съ уздечкой (находится въ музеѣ Казанскаго университета).

Послѣднимъ былъ прочитанъ рефератъ В. Б. Антоновича «о раскопкахъ кургановъ, произведенныхъ въ порѣчьяхъ Днѣстра, Буга и Ингула». По недостатку времени и мѣста содержаніе его здѣсь передавать не будемъ.

Засѣданіе было закрыто въ 1½ ч. дня.

Отдѣленіе памятниковъ византійскихъ.

Засѣданіе открыто въ 1½ часа дня. Почетный председатель А. М. Веневитиновъ, постоянный — проф. Васильевскій, секретарь — г. Успенскій.

Сообщеніе проф. Успенскаго «О нѣкоторыхъ рукописяхъ на островѣ Халки и въ святоградскомъ подворьѣ въ Константинополѣ».

Ожиданія и надежды открыть новыя и важныя рукописи въ Константинопольскихъ библиотекахъ можно считать вообще напрасными. Лучшія библиотеки — на островѣ Халки, куда перешла и древняя патріаршая библиотека, и въ подворьѣ св. Гроба, или въ Иерусалимскомъ, имѣютъ хорошія каталоги, по которымъ легко составить себѣ понятіе о содержимомъ въ нихъ.

Референтъ особенно остановился на тѣхъ копіяхъ и выпискахъ изъ нихъ,

приносятъ нѣчто новое въ русскую и славянскую исторію. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дать рукописи, дающей матеріалъ къ исторіи и топографіи монастыря св. Мамонта въ Константинополѣ.

Договоры Руси съ греками объясняютъ важность для насъ мѣстоположенія и исторіи этого монастыря; множество крупныхъ фактовъ изъ болгарской исторіи приурочиваются также къ этому монастырю.

Но мѣсто его до сихъ поръ неизвѣстно, а это важно для будущихъ изслѣдованій о памятникахъ сношеній Руси съ греками. Мѣсто это показывается у Ксилокерка, неподалеку отъ Влахерискаго дворца, въ Перѣ, въ Сигмѣ, въ гавани или пристани св. Мамонта, на рынкѣ того же имени, наконецъ, на Босфорѣ и даже на Черномъ морѣ. Исторія этого монастыря также малоизвѣстна.

Въ библиотекѣ на островѣ Халки есть типикъ этого монастыря или Уставъ, въ которомъ находятся новыя данныя какъ для исторіи монастыря, такъ и для топографіи его.

Въ той же библиотекѣ есть любопытная жизнь *Стефана Суротскаго*, которая давно уже обратила на себя вниманіе занимавшихся исторіей врсенія Владиміра.

Тамъ-же находится описаніе путешествія въ Китай, предпринятое по приказанію царя Алексѣя Михайловича Николаемъ Спааріемъ съ товарищами. Эта рукопись, кромѣ интереса содержанія, представляетъ любопытныя глоссы на русскомъ языкѣ.

На многихъ рукописяхъ есть любопытныя лѣтописныя замѣтки, напр. Лѣтопись города Верри, причѣмъ, между прочимъ; подъ 1711 г. записано о войнѣ Московіи съ Турціей.

Для разнаго рода историческихъ и литературныхъ соображеній важно житіе Св. Давида Салунскаго, составленное въ VIII в. и касающееся историческихъ событій при Юстиніанѣ, при которомъ жилъ Св. Давидъ.

Тамъ же находится цѣлый рядъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *катастикозовъ*. Имѣютъ интересъ для исторіи городовъ, для уразумѣнія городской администраціи и городскихъ сословій, — вопросъ поднятій въ послѣднее время Саеой, въ 4 т. его Document.

Референтъ обѣщалъ много изъ этихъ сборниковъ впоследствии издать.

Замѣчанія представили гг. Васильевскій и Иловайскій.

Второе сообщеніе принадлежало г. Васильевскому, «О вновь приобретенномъ публичной библиотекѣ греческомъ сборникѣ Мессопотамита».

Сборникъ этотъ чрезвычайно важенъ для

русской и славянской науки. Сборникъ этотъ принадлежалъ преосвященному Порфирію и содержитъ 31 рукопись: Евангеліе, Псалтиря IX в., образцы греческаго письма, начинающаго съ IV в.

Главный интересъ представляетъ сборникъ Мессопотамита, о которомъ Порфирій говорить, что онъ представляетъ собой блестящую находку и любопытнѣйшій памятникъ. Онъ писанъ въ XIII в. Исаакомъ Мессопотамитомъ и сохранился не въ полномъ видѣ, что можно увидѣть изъ пагинаціи. Начала нѣтъ, а начинается картиной шествія одной женской особы въ Константинополь, которую встрѣчаетъ солнце, Мануиль и братъ его съ нѣмецкой княгиней Зульдбахъ.

Далѣе въ сборникѣ заключаются письма Іоанна Апохавна, митрополита Навпактскаго, къ Михаилу Аккоминату. Эти письма идутъ до 130 л.

Преосвященный Порфирій ошибся, предполагая, что письма эти относятся къ XII в.; они относятся къ XIII в. Письма эти представляютъ и большой политическій интересъ.

Тамъ-же помѣщены письма къ Дмитрію Хоматину, митрополиту Охридскому, также къ епископу Керкирскому — о предпочтеніи кафедръ епископскихъ у славянъ кафедрамъ греческимъ.

Далѣе, въ нихъ помѣщены постановленія соборныя по дѣламъ церковнымъ, бракоразводнымъ, наследственнымъ и т. п.; похвальные рѣчи и слова епископа Евемія Горниція.

Таково богатое содержаніе сборника.

Сообщеніе проф. Кондакова, сдѣланное на выставкѣ, имѣло предметомъ «Константинопольскія церкви».

Сообщеніе г. Авдѣева было отложено.

Засѣданіе было закрыто въ 3½ часа дня.

Продолженіе экстраординарнаго засѣданія на иностранныхъ языкахъ.

Четвертый рефератъ былъ прочитанъ директоромъ «славянскаго музея» въ Ольмюцѣ, докторомъ Винклемъ. Онъ сдѣлалъ въ высшей степени интересное сообщеніе для археологовъ о своихъ раскопкахъ въ Мора-

віи. Кости мамонта вмѣстѣ съ костями человека были найдены различными изслѣдователями въ Моравіи, въ пещерахъ Штрамберга, Блонска и Адамовой долины въ дѣлювумѣ близъ Госковича, близъ Стиль-фри-

да и самым референтомъ близъ Писедмоста. Рѣка Бечва образовала на своихъ берегахъ дилювиальныя отношенія въ видѣ плоскихъ холмовъ, которые къ концу ледянаго періода высохли и покрылись степной фауной и флорой, а на болѣе низменныхъ и болѣе влажныхъ мѣстахъ явилась богатая древесная растительность. Здѣсь жили: мамонтъ, лось, олень, лошадь и хищные звѣри. Подобный же ходъ найдены близъ Прерау, подлѣ села Писедмоста. Здѣсь на 2 метра подъ поверхностью найденъ слой толщиной въ $\frac{1}{3}$ метра, состоящій изъ пера обгорѣвшихъ костей и остатковъ костей мамонта; многое было раньше употреблено на удобреніе. Правильныя раскопки произведены референтомъ. Онъ открылъ пространство приблизительно въ 400 квадратныхъ метровъ и, благодаря этому, составилъ довольно отчетливое представленіе о жизни первобытнаго человѣка, относящагося къ описываемому времени найдены издѣлія изъ кости и камня, свидѣтельствующія о долговременномъ пребываніи здѣсь человѣка. Изъ клыка мамонтова найдено одно издѣлье съ сверленными отверстиями на концѣ; вѣроятно оно служило для лассо. Были также найдены выдѣланныя ребра съ разными вырѣзанными орнаментами. Найдены топоръ, сдѣланный изъ Бебра Мамонта, напоминающія каменные топора Аббевиля, изъ долины рѣки Соммы; рукоятка ножа изъ оленьяго рога, кинжалъ или локтевой кости лосося и т. д. Изъ каменныхъ издѣлій упомянутое слѣдующее: ножи, скребниці, мятели, наконечники стрѣлъ и коней, топиры и тысячи разныхъ осколковъ. Большинство изъ кремня, покрытаго бѣлой патиной изъ краснаго желѣзняка, добываемаго вѣроятнo изъ восточныхъ карпатъ. Также множество красильныхъ обществъ, употребляемыхъ для крашенія кожи; множество морскихъ раковинъ.

Замѣчательно распределеніе мамонтовыхъ костей; отдѣльно сложены груды коренныхъ зубовъ, груды клыковъ, кучи доплатокъ; да- гуды искусственно отдѣланныхъ околѣ голеней, вѣнечностей, бедряныхъ костей, чашъ; вероятно употреблявшихся, какъ тазовыхъ мецъ, груды позвоноковъ, реберъ и слѣды отдѣланныхъ костей. Всѣ кости носятъ множество о- ки камешными топорами; во

хранены даже обломки топоровъ. Отъ мамонта найдены почти всѣ кости: отъ эмбриональ- ной нижней челюсти до костей гигантскихъ взрослыхъ индивидовъ. Особенно выдѣляются маленькіе коренные зубы съ 9-ю или 10-ю пластинками, принадлежащіе меньшей породѣ мамонта *Elephas primigenius*, *rugosus* *sive minimus*.

Находка одной нижней челюсти сросшими- ся чимфизами доказываетъ существованіе этой породы, что прежде опровергалось.

Кромѣ мамонта найдены были кости пещернаго медвѣдя, льва, волка; даже лисы, оленя, лошади, а также многихъ, еще неопредѣленныхъ животныхъ изъ царства птицъ.

Но самая интересная находка—это правая половина нижней челюсти человѣка. Она ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ челюсти современнаго человѣка, что говоритъ въ пользу мнѣнія Вирхова, что осколокъ челюсти изъ пещеры Шипки (*Lipkavosle*) есть только недоразвитое образованіе съ запозданіемъ вырѣзыванья зубовъ.

Въ № 2 «Бюллетеней о засѣданіяхъ VI археологическаго съѣзда», по недостатку времени и мѣста, было выпущено нами дополненіе, сдѣланное г. Оссовскимъ къ реферату В. Б. Антоновича «О скальныхъ пещерахъ по бассейну р. Днѣпра»; мы вынуждены теперь напечатать это дополненіе, въ виду того, что оно само по себѣ составляетъ какъ-бы цѣльный, отдѣльный рефератъ и что, слѣдовательно, своевременное помѣщеніе этого реферата представляетъ существенно важный пробѣлъ, который надо пополнить.

Отдѣленіе первобытныхъ древностей. По прочтеніи реферата г. Антоновича, ему возражалъ г. Оссовскій. Онъ заявилъ о высокомъ научномъ значеніи и интересѣ изслѣдованій почтеннаго референта и выразилъ сожалѣніе, что г. Антоновичу не удалось встрѣтить такія пещеры, которыя заключали бы въ себѣ напластованія съ вещественными слѣдами до-историческаго человѣка, могущими выяснитъ значеніе этихъ пещеръ въ отношеніи палеоэтнологическомъ. Г. Оссовскій пользуется случаемъ къ труду уважаемаго референта добавить свидѣнія, добытыя имъ при собственныхъ изслѣдованіяхъ пещеры, лежащей въ томъ-же бассейнѣ, но только въ верхнихъ частяхъ теченія р. Днѣстра. Эта пещера была открыта въ

сколько лѣтъ тому назадъ графомъ В. Дзѣ-
душицкимъ въ лѣсной дачѣ Буйное (южнѣе
Галича), который и произвелъ раскопки.
Позднѣе пещера была изслѣдована г. Оссов-
скимъ совместно съ директоромъ кенигсберг-
скаго археологическаго музея д-ромъ Тишле-
ромъ. Въ пещерѣ былъ найденъ очагъ съ
многочисленными предметами каменнаго вѣ-
ка, состоящими изъ полированныхъ камен-
ныхъ орудій (ножей и пилокъ), костяныхъ
шипъ, глиняныхъ ожерелій и кусковъ раз-
битыхъ сосудовъ домашняго употребленія,
ручной керамической работы. Также най-
дены кухонные остатки костей домашнихъ
животныхъ. Все лежало на глубинѣ 1½
метра въ наслоеніяхъ глинистаго чернозема,
очевидно принадлежащаго къ образованіямъ
алювіальнымъ. По мѣстности г. Оссовскаго, и
въ пещерахъ нижняго теченія р. Днѣстра

могутъ быть со временемъ отысканы пеще-
ры со слѣдами доисторической культи-
туры чедовѣка. Что касается каменныхъ находокъ
г. Антоновича, то г. Оссовскій относитъ ихъ
къ неолитическому періоду каменнаго вѣка, а
не къ палеолитическому, какъ это дѣлаетъ
референтъ.

ПОПРАВКА. Въ 4 выпускѣ замѣчены слѣ-
дующія неточности:

На 4 стр., 1 столб., 23 строка, вмѣсто
Калхидѣ—чит. Босфорѣ.

Въ 5 выпускѣ: на 5 стр., 1 столб., 21
стр., вмѣсто Зигбель—чит. Зиггбель.

7 стран., 2 ст., строки 33 и 35, вмѣсто:
зачаточныхъ—чит. загадочныхъ и вмѣсто:
Вомоніана—чит. Вотоніана.

Тамже въ строчкѣ 53 вмѣсто: Rinderu-
nen.—чит. Binderunen.

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе памятниковъ юридическаго и общественнаго быта.

Засѣданіе 24 августа.

Д. Я. Самоковцовъ прочелъ рефератъ «Простѣйшія формы общественныхъ отношеній». Простѣйшія формы общественныхъ отношеній были наблюдаемы въ прошедшемъ столѣтіи въ самомъ отдаленномъ углу нашего материка и результаты этихъ наблюденій сохранилась въ опубликованныхъ трудахъ ученыхъ путешественниковъ, представляющихъ собою драгоценнѣйшій матеріалъ для историко-этнографа и историка-этнолога нашего времени. Въ моментъ завоеванія Камчатки русскими, обитатели этого полуострова стояли на той степени культурнаго развитія, какую открыла археологія нашего столѣтія въ могилахъ материка Европы, относящихся къ глубочайшей давности, къ такъ называемому каменному вѣку. Камчадалы, коряки и чукчи, за исключеніемъ собаки и оленя, не имѣли никакихъ домашнихъ животныхъ и были совершенно незнакомы съ культурою почвы. Сидячія племена питались дикими растеніями, рыбою и другими водными животными, а племена бродячія питались мясомъ дикихъ сухопутныхъ животныхъ и домашнего оленя. Орудіями для добыванія пищи и для защиты служили только предметы, сдѣланные изъ *дерева, кости и камня*; на всемъ полуостровѣ не было найдено ни одного орудія метал-

лическаго. По умственному развитію, сказанныя племена стояли ниже всѣхъ другихъ племенъ нашего материка, извѣстныхъ исторіи. На такой низкой ступени развитія общественныя отношенія камчатскихъ народовъ, въ моментъ ихъ первоначальнаго знакомства съ русскими, должны были отличаться вполне первобытною простотою. Академики Стеллеръ и Крашенинниковъ, капитанъ Сарычовъ и другіе ученые путешественники оставили намъ обстоятельное описаніе отношеній религіозныхъ, родовыхъ, имущественныхъ и политическихъ, существовавшихъ у камчадаловъ, коряковъ и чукчей въ моментъ завоеванія Камчатки русскими. При изученіи общественныхъ отношеній у первобытныхъ народовъ Камчатки необходимо различать бытъ племенъ такъ называемаго сидячаго состоянія отъ быта племенъ состоянія бродячаго. Общественная организація племенъ сидячаго состоянія, жившихъ въ постоянныхъ неподвижныхъ жилищахъ и питавшихся преимущественно рыбою, отличалась полнымъ отсутствіемъ специальныхъ учреждений, предназначенныхъ для преслѣдованія цѣлей религіозныхъ, родовыхъ, имущественныхъ и политическихъ. Сидячія племена не имѣли не только кастъ и сословій, но даже общественныхъ классовъ, разграниченныхъ специальными занятіями, ре-

лигій, родовымъ положеніемъ и правомъ власти. Каждое общество, жившее въ особомъ поселеніи, представляло собою совершенно-независимое, автономное политическое тѣло въ политико-юридическомъ отношеніи совершенно подобно всѣмъ другимъ обществамъ, общинамъ; внутри общества каждое взрослое лицо было подобно всѣмъ другимъ лицамъ. Мы не находимъ здѣсь никакихъ признаковъ раздѣленія населенія острожковъ — общественныхъ поселеній на лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, старшихъ родичей и младшихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, властвующихъ и бѣдныхъ. Общественная организація племенъ бродячаго состоянія, жившихъ въ переносныхъ палаткахъ и питавшихся преимущественно молокомъ и мясомъ домашнего оленя, хотя бы эти племена принадлежали, по этнографическимъ чертамъ, къ одному типу къ бродячими, отличаются присутствіемъ множества такихъ учреждений и отношеній, развитіе которыхъ невозможно въ сидячемъ состояніи. Въмѣсто общины, основанной на началѣ полного равенства членовъ, мы встрѣчаемъ здѣсь родовое общество, съ раздѣленіемъ родичей на старшихъ и младшихъ, одинаково подчиненныхъ власти самаго старѣйшаго родича — естественнаго родоначальника. Эти роды, какъ и общины сидячихъ племенъ, представляютъ собою вполне автономныя, независимыя общества, надъ которыми не существуютъ никакой высшей власти, но между родами различаются богатые, владѣющіе тысячами оленей, средняго состоянія, владѣющіе сотнями оленей, и бѣдные, владѣющіе десятками оленей. По смерти родоначальника, принадлежавшія ему стада оленей раздѣляются соответственно количеству оставшихся жёнъ и сыновей. Случается, что отъ такихъ раздѣленій нѣкоторые роды бѣднѣютъ до такой степени, что принадлежащіе имъ олени оказываются недостаточными для прокормленія своихъ хозяевъ. Въ такомъ случаѣ объединяются бродячій человекъ въ услуженіе въ необходимость поступить въ оленей, къ чело- значеніи пастуха чужихъ оленей, въ отношеніи слугъ богатому, — возникаетъ неизвѣстное ги къ господину, совершенно сидячихъ на въ общественной организаціи союзы у родовъ. Супружескій и семейный союзы у бродячихъ коряковъ и чукчей отличались

прочностью и вполне зависимымъ положеніемъ жены въ отношеніи мужа и дѣтей въ отношеніи къ родителямъ, въ противность быту сидячихъ коряковъ и чукчей, гдѣ разводы были свободны, а дѣти, по достиженіи возраста, когда получали возможность принимать участіе въ общихъ трудахъ общины въ дѣлѣ добыванія, совершенно эмансипировались отъ своихъ родителей, становились къ нимъ въ такія-же отношенія, какъ къ лицамъ постороннимъ. Чувство супружеской ревности, неизвѣстное сидячимъ корякамъ, чрезвычайно сильно у коряковъ бродячихъ; первые угощали жёнъ своихъ жёнъ каждого гостя и не придавали никакого значенія супружеской невѣрности, а вторые убивали своихъ жёнъ при малѣйшей супружеской невѣрности. Главнымъ источникомъ сказанныхъ различій въ общественной организаціи и общественныхъ отношеніяхъ народовъ сидячаго и бродячаго состояній служило различіе въ ихъ средствахъ питанія. Запасъ рыбы у сидячихъ народовъ ограничивался потребностями одного года и въ составленіи этого запаса принимали равное участіе мужья и жены, родители и дѣти; одинаковое участіе въ трудѣ по добыванію средствъ питанія вело къ равенству правъ на добытыя средства и личному равенству въ общественныхъ отношеніяхъ. Стадо оленей, доставлявшее средства питанія членамъ бродячаго рода, составляло частную собственность только родоначальника, унаследовавшаго это стадо по смерти своего отца; ему-же принадлежалъ и весь приплодъ отъ этого стада. Имущественная зависимость отъ родоначальника всѣхъ его жёнъ, дѣтей, внучатъ и слугъ вызвала неравенство въ личныхъ отношеніяхъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ господство родоначальника надъ младшими членами рода. Такимъ образомъ, уже у народовъ, стоявшихъ на степени культуры каменнаго вѣка, мы находимъ зародышъ тѣхъ общественныхъ учреждений и отношеній, дальнѣйшее развитіе которыхъ представляютъ намъ первобытные народы кочеваго и осѣдлаго состоянія а изученіе ихъ въ зародышномъ состояніи даётъ намъ возможность понять истинный смыслъ древнихъ соціальныхъ отношеній давно пережитыхъ народами материка Европы.

Отдѣленіе памятниковъ юридическаго и общественнаго быта.

Засѣданіе 25-го августа.

Предсѣдательствовалъ почетный предсѣдатель г. Васильевскій.

По открытіи засѣданія, г. Иловайскій прочелъ отрывокъ изъ издаваемой имъ книги. Отрывокъ этотъ въ программѣ озаглавленъ «о сентѣ мнимо-жидовствующихъ» и не представляетъ результата какихъ-либо новыхъ изслѣдованій, какъ объ этомъ заявилъ самъ авторъ, а лишь изложеніе исторіи этой секты на основаніи существующихъ данныхъ, или, по выраженію одного изъ оппонентовъ, проф. Павлова, повтореніе чужихъ задовъ, безъ всякой исторической критики. Поэтому мы не будемъ передавать содержанія статьи г. Иловайскаго, въ виду того еще, что она была прочитана по корректурнымъ листамъ, присланнымъ автору изъ Москвы, и что, слѣдовательно, интересующіеся будутъ имѣть возможность вскорѣ познакомиться съ ней подробно въ издаваемой г. Иловайскимъ книгѣ. Ограничимся лишь указаніемъ на то, что г. Иловайскій во взглядѣ на секту жидовствующихъ не сходитъ съ общепринятымъ мнѣніемъ, полагая, что эта секта въ своихъ вѣрованіяхъ не имѣла ничего еврейскаго, и потому онъ даже называлъ ее сектой мнимо-жидовствующихъ. Изъ преній, происходившихъ послѣ чтенія, выяснилось, что одинъ лишь ученый г. Гаркави раздѣляетъ взглядъ г. Иловайскаго; другіе же (гг. Павловъ, Петровъ, Некрасовъ и др.) придерживаются существующаго мнѣнія, что въ вѣрованіяхъ этой секты было много германческаго.

Слѣдующій затѣмъ рефератъ «Петербургъ въ XV столѣтіи» принадлежалъ проф. варшавскаго университета г. Никитскому. Въ вопросѣ объ основаніи Петербурга нужно различать двѣ стороны: 1) выборъ мѣста для Петербурга, перваго русскаго города при западномъ морѣ, и 2) перенесеніе туда столицы Русской имперіи. Изъ этихъ двухъ сторонъ авторъ остановился на первой, какъ представляющей извѣстную археологическую важность. Необходимость выбора мѣста для Петербурга на отдаленной окраинѣ, въ странѣ болотистой, историки стараются объяснить географическими условіями. Замѣчаніе

это совершенно справедливо, но для полной убѣдительности необходимо также узнать исторію восточной Европы, узнать какую роль играла разсматриваемая мѣстность въ древнѣйшее время, не тогда, когда она находилась подъ шведскимъ владычествомъ, а въ тотъ періодъ, когда невскія устья принадлежали Россіи. Мѣстность, на которой возникъ Петербургъ, въ древности составляла владѣніе Великаго Новгорода и отъ него перешла въ составъ Московскаго государства, какъ часть восточной пятины. Мѣстность эта была далеко не пустынною. По мѣрѣ развитія новгородской колонизаціи славянское населеніе проникло и въ устья Невы и населило ихъ ничуть не слабѣе другихъ краевъ новгородской области. Новгородцы заняли не только оба берега р. Невы, не только размѣстились по берегамъ взморья, но и заняли всѣ острова; между прочимъ, новгородцами были заняты Васильевскій островъ и Фомино. Такимъ образомъ, происхожденіе названій Васильевскаго и Фомина острововъ нужно искать не въ нелѣпныхъ анекдотахъ петровскаго времени, а въ именахъ первыхъ новгородскихъ поселенцевъ или новгородскихъ бояръ, бывшихъ владѣльцами этихъ острововъ. Главное занятіе новгородскаго населенія, занявшаго устья Невы, было рыболовство, въ занятіи котораго новгородцами соперничали даже нѣмцы, пріѣзжавшіе изъ сосѣднихъ городовъ Ревеля и Нарвы. Мѣстность, занятая нынѣшнимъ Петербургомъ, уже въ XV столѣтіи начала заявлять о своемъ будущемъ призваніи служить, по выраженію поэта, окномъ въ Европу. Дѣло въ томъ, что образуя сильное колонизаціонное государство, Великій Новгородъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и посредникомъ въ сношеніяхъ съ западной Европой. А въ этомъ посредничествѣ уже въ новгородское время начала играть выдающуюся роль и мѣстность нынѣшняго Петербурга. На развитіе этой роли оказали вліяніе разныя обстоятельства. Прежде всего эта мѣстность лежала на томъ знаменитомъ пути, которымъ, главнымъ образомъ, велась новгородско-ганзейская торговля. Торговое движеніе, слѣдовательно, такъ или иначе, но

неизбѣжно должно было сопривасаться съ разсматриваемою мѣстностью, особенно, если имѣть въ виду, что тутъ всего удобнѣе было производить перегрузку съ морскихъ нѣмецкихъ судовъ на рѣчныя новгородскія. Затѣмъ въ самой новгородской торговлѣ существовало много обстоятельствъ, которыя обусловливали собою возбужденіе торговой жизни въ невскихъ устьяхъ. Новгородско-ганзейская торговля не велась непрерывно, а съ очень частыми остановками. Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній и столкновений; запрещенія производить торговлю, имѣвшія цѣлью принудить противника къ уступкамъ, налагалась перѣдко и новгородцами и нѣмцами, особенно послѣдними. Въ такихъ случаяхъ торгъ въ городахъ, имѣвшихъ нѣмецкія конторы, обязанная слѣдить за соблюденіемъ ганзейскихъ постановленій, былъ невозможенъ. Но купечество, трудно мирившееся съ ограниченіями свободы дѣйствій, старалось дать торговлѣ выходъ въ другихъ мѣстахъ. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежало и устье Невы. Наконецъ, даже при правильномъ, нормальномъ теченіи, торговля была связана обузою разныхъ постановленій и ограниченій, которыя мѣшали свободному развитію торговыхъ оборотовъ. Ганзейскія правила, напр., преслѣдовали обыкновенно торговлю въ кредитъ, требуя, чтобы товары были на лицо и мѣнялись одинъ на другой. Но купцы ограничивались часто однимъ обязательствомъ поставить товары въ извѣстный срокъ. А такъ какъ въ Новгородѣ, гдѣ существовала ганзейская контора, сдѣлать этого было нельзя, то купцы обыкновенно давали обязательство поставить товаръ въ мѣста, гдѣ надзоръ былъ слабъ или совершенно отсутствовалъ. Къ числу такихъ мѣстъ принадлежало опять таки устье Невы. На выдающемся значеніи невскихъ устьевъ постоянно указываютъ намъ нѣмецкіе источники. Обыкновенное это мѣназвание, подъ которымъ является въ XIV и Nu, Nu, т. е. Нева. Подъ Невою въ XIV и

XV столѣтіяхъ разумѣлась не рѣка Нева, а нѣкоторая опредѣленная мѣстность. Источники XIV вѣка указываютъ, что подъ именемъ Nu нѣмцы разумѣли Васильевскій островъ и вѣроятно и другіе сосѣдніе острова, т. е. именно мѣстность нынѣшняго Петербурга. Изъ иноземныхъ гостей, часто посѣщавшихъ устья Невы, первое мѣсто занимали граждане прусскихъ городовъ, особенно Данцига. Торговля сдѣлки главнымъ образомъ производилась на сельди, суна и т. и. Но особенно видную роль играла тамъ несомнѣнно торговля солью, въ которой особенно нуждалась въ древности русская земля и въ частности новгородское население, занимавшееся рыболовствомъ. Такимъ образомъ, наведенная г. Никитскимъ историческая справка показываетъ ясно, что мѣстность нынѣшняго Петербурга уже въ древности проявляла тѣ свойства, которыя въ новѣйшую эпоху создали изъ нея одинъ изъ первостатейныхъ городовъ міра. Къ сожалѣнію, время Московскаго царства, непосредственно слѣдовавшее за новгородскимъ владычествомъ, было неблагоприятно для дальнѣйшаго развитія этой мѣстности. Вслѣдствіе разныхъ причинъ, торговое движеніе въ XVI столѣтіи приняло иное направленіе, а вскорѣ и самыя устья Невы были Россіей потеряны. Но сама природа вещей такова, что коль скоро въ XVIII вѣкѣ возвратилось старое стеченіе обстоятельствъ, то невскія устья вновь какъ-бы сами выступаютъ на историческую сцену. Петру Великому нечего было сочинять Петербурга: онъ данъ былъ ему и природными, и историческими условіями. «Конечно, закончилъ референтъ свое сообщеніе, было бы несогласно съ истиной утверждать, что, основывая Петербургъ, Петръ Великій имѣлъ въ виду пресмысто исторической жизни. Но въ число качествъ, присущихъ сильнымъ умамъ, нужно отнести и то, что, дѣйствуя подъ вліяніемъ современныхъ имъ потребностей, они часто попадаютъ въ истинный потокъ исторической народной жизни».

Отдѣленіе языка и письма:

Засѣданіе 24-го августа, 6 час. вечера.

Почетный предсѣдатель А. И. Смирновъ.

Проф. П. И. Некрасовъ прочелъ рефератъ о древне-пермской письменности; онъ выяснилъ, что со времени перваго археологическаго съѣзда, не смотря на *пятистолѣтній* юбилей изобрѣтенія пермской азбуки, вопросъ не подвинулся впередъ, что на первомъ археологическомъ съѣздѣ П. И. Саввантовъ зналъ только перскіе письменные памятники XV вѣка. Референтъ указалъ на 5 рукописей XV вѣка, въ которыхъ или отрывки или глоссы на память писаны перскими буквами, причѣмъ представилъ списки и этихъ рукописей, одна часть изъ которыхъ принадлежитъ самому референту, а другая общественнымъ книгохранилищамъ и архимандриту Амвросію. Затѣмъ референтъ относительно рѣзнаго календаря, изданнаго П. И. Саввантовымъ, выразилъ свое сомнѣніе въ зырянскомъ его происхожденіи, указавъ между оставшимися послѣ знаменитаго археолога Сахарова снимками этотъ самый календарь, который референтъ считаетъ сѣверно-русскимъ, или, скорѣе всего, древне-новгородскимъ. Наконецъ, референтъ отвергалъ мнѣніе о происхожденіи пермскихъ письменъ, «изъ мѣстныхъ чертъ», которыхъ не только отъ древности XIV вѣка, но и современныхъ почти нѣтъ, и пришелъ къ тому заключенію, что Степанъ Пермскій, сохраняя порядокъ русской азбуки, искусственно старался сдѣлать ее неузнаваемою, перемѣняя и переворачивая буквы, давъ основному ея тону удаленіе отъ круглоты и разширивъ углубленіе прямыхъ угловъ и прямыхъ линий. Въ заключеніе своего реферата г. Некрасовъ высказалъ, что всѣ вопросы о письменности того или другаго славянскаго народа намъ важны, потому что прямо или косвенно способствуютъ уясненію вопроса о происхожденіи славянской азбуки.

Г. Яковлевъ заявилъ, что онъ можетъ тоже подтвердить, что календарь изданъ П. И. Саввантовымъ вовсе не зырянскій, причѣмъ представилъ библиографическія доказательства и работы В. И. Срезневскаго о рѣзныхъ календаряхъ.

Академикъ И. В. Ягичъ высказалъ свое удовольствіе, что выслушавъ, очень интересный рефератъ, припомнилъ одну приписку въ сербской рукописи, изданной Рачко (присутствовавшимъ на этомъ чтеніи), и замѣтилъ на основаніи пермскаго письма, можетъ быть, дѣйствительно выдумка, но основанная на славянской кириллицѣ.

Т. Д. Флоринскій сдѣлалъ сообщеніе о неизвѣстномъ доселѣ, весьма любопытномъ памятникѣ болгарской литературы первой половины XIV вѣка. Памятникъ этотъ похвальное слово царю Іоанну-Александру, помѣщенное въ видѣ послѣсловія при толкованіи псалтыря, пергаментной рукописи 1333 года. Вся эта превосходная рукопись, съ которой референтъ ознакомился въ Тырновь, во время своего путешествія по Болгаріи въ 1882 году, представляетъ значительный интересъ и сама по себѣ, какъ новый памятникъ болгарской письменности данной эпохи, такъ и по своему языку, составляющему предполагать оригиналомъ рукописи весьма древній текстъ. Самое послѣсловіе важно въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. При скудости лѣтописныхъ извѣстій для этого періода болгарской исторіи, она содержитъ нѣсколько цѣнныхъ данныхъ для сужденія о политическомъ положеніи Болгаріи въ первой половинѣ XIV вѣка и объ ея внутреннемъ состояніи. Въ литературномъ отношеніи послѣсловіе любопытно по своей панетрической формѣ и важно для характеристики, какъ болгарскаго царя Іоанна Александра, покровителя письменности и литературы въ Болгаріи въ XIV в., такъ и для литературнаго движенія въ Болгаріи, связаннаго съ именемъ этого царя. Въ заключеніе своего сообщенія референтъ упомянулъ, что кромѣ данной рукописи ему удалось болѣе или менѣе близко ознакомиться съ нѣсколькими другими рукописями, весьма цѣнными для изученія судебъ старославянскаго языка и южнославянскихъ литературъ, и указалъ, что вообще Болгарія хранить въ себѣ огромное количество памятниковъ ста-

ривы не только славянской, но византийской и древне-греческой. Эта страна ждет исследователей. Правильно организованные, систематическія изслѣдованія должны дать, по мнѣнію референта, богатый матеріалъ для археологій и повести къ оживленію занятій этою наукою во всѣхъ разнородныхъ ея областяхъ.

В. Д. Смирновъ въ рефератѣ «О русскихъ словахъ въ грамотахъ крымскихъ хановъ» развивалъ ту мысль, что если съ одной стороны татарское вліяніе сказалось въ примѣси татарскихъ словъ въ русской рѣчи, то, съ другой стороны, и въ языкѣ крымскихъ хановъ, преименовъ золото-ордынского татарскаго престижа, мы встречаемся съ оригинальнымъ явленіемъ: съ усвоеніемъ многихъ русскихъ словъ и выражений въ татарскомъ письменномъ языкѣ. Таковы въ особенности слова для означенія

даней и приношеній, взимавшихся съ русскихъ великихъ князей въ пользу хана и близкихъ къ его особѣ вліятельныхъ лицъ въ ханствѣ. Таковы слова: тыть, получалъ, и т. д. На это объясненіе татарскихъ словъ русскимъ происхожденіемъ авторъ былъ наведенъ разсужденіемъ татарскаго историка Махмуда-Разы о словѣ *человѣкъ*, въ истолкованіи котораго онъ хотѣлъ, очевидно, щегольнуть знаніемъ русскаго языка....

Послѣ реферата г. Смирнова имѣлъ быть выслушаннымъ рефератъ В. М. Добровскаго «къ вопросу о движеніи славянскихъ языковъ» на 2 вѣтви и о проязыкѣ славянъ», но за позднимъ временемъ референтъ успѣлъ только вкратцѣ изложить основныя мысли этого реферата.

Засѣданіе было закрыто въ 8³/₄ часа вечера.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

(Вечернее засѣданіе 25-го августа).

Засѣданіе началось докладомъ г. Маркевича: «Одесса въ народной поэзіи». Въ виду интереса этого доклада для одесситовъ, мы даемъ подробный отчетъ о немъ.

Нашъ край называется «Новороссіей», т. е. Новой Россіей, а, можетъ быть, вѣтъ края, который былъ бы такъ рано заселенъ русскими племенами, какъ нашъ край. Да и русскіе писатели доказываютъ, что даже въ сѣверная періодъ тяжелаго татарскаго ига русскаго элемента въ населеніи.

Само собою понятно, что въ теченіе своей долгой совмѣстной жизни съ остальнымъ русскимъ народомъ, и русскія племена, населявшія нынѣшнюю Новороссію, Русью и ственною жизнью, общою со всею Русью и особенно съ тѣми племенами, къ которымъ они тѣсно примыкали по географическому положенію. Съ другой стороны колонизація Но-

вороссійскаго края произошла главнымъ образомъ со стороны нынѣшней Малороссіи, почему и не удивительно, что народная литература примыкаетъ къ южно-русской.

Этотъ фактъ хорошо знакомъ всѣмъ соборателямъ и изслѣдователямъ народной поэзіи. Пѣсни, сказки, вообще преданія, записанныя въ сосѣднихъ уѣздахъ, на сколько можно судить по тому, что напечатано, ничѣмъ не отличаются отъ пѣсенъ кievщины или полтавщины. Таковы-же памятники народной поэзіи, записанныя у русскаго населенія Бессарабской губерніи. Автору приходилось записывать пѣсни, которыя поютъ въ предмѣстьяхъ г. Одессы, особенно на окраинахъ такъ называемой Молдаванки; это самыя обычныя южно-русскія пѣсни. Наблюдается также и сходство обрядовъ: хороводы, прыганье черезъ огонь въ ночь на Ивана Купалы и т. д. Впрочемъ, все это обряды и

общерусские, почему они могут соблюдаться в Одессѣ и не одними малороссіянами. Пѣсни-же своимъ языкомъ вполне выдають малорусское происхождение.

Если кому-нибудь покажется страннымъ, что въ такомъ городѣ, который всегда считался въ Россіи не русскимъ, сохраняется русская народная поэзія, то мы можемъ сказать, что инородческій элементъ города Одессы вовсе не великъ, сравнительно со всѣмъ числомъ ея населенія. Онъ можетъ быть больше, чѣмъ въ иныхъ русскихъ городахъ, да и то еще вопросъ. Онъ въ Одессѣ больше на показъ, ибо занимаетъ центральная часть города, но болѣе обширныя чѣмъ самъ городъ городскія предмѣстья заселены русскими, что видно по спискамъ домовладѣльцевъ; рабочій элементъ совершенно русскій.

Если городъ Одесса по большинству своего населенія имѣетъ южно-русскій характеръ, то и остальные поселенія Новороссіи, кромѣ специально иностранныхъ, тоже русскія. Этимъ и объясняется малорусскій характеръ народной литературы Новороссіи. Можетъ быть послѣ и откроютъ специально мѣстные мотивы, но теперь ихъ нѣтъ.

Было-бы неосновательно считать мѣстнымъ эпосомъ запорожскія пѣсни, которыя создались при условіи тѣснаго единенія Запорожья съ остальною Малороссіей, отражаютъ общую ихъ исторію и поются вездѣ, гдѣ живутъ малоруссы—отъ Бракова и до Кавказа.

Поется въ Новороссіи обширный эпосъ о борьбѣ съ ордою; поется онъ и во всей Малороссіи. Народные герои Малороссіи въ родѣ Палія или дѣятелей Гайдаматчины занимаютъ большое мѣсто и въ преданіяхъ Новороссіи.

Но неужели-же измѣненіе положенія Новороссіи съ конца XVIII вѣка совершенно не отразилось на южно-русской литературѣ? По присоединеніи къ Россіи, нынѣшній Новороссійскій край получилъ много новыхъ впечатлѣній и если новые переселенцы изъ южной Россіи перенесли сюда и южно-русскую поэзію, то неужели-же южно-русскій народъ не создалъ чего-нибудь новаго, въ чемъ бы отразились эти новыя условия жизни края?

Едва-ли не самымъ характернымъ событіемъ въ жизни Новороссіи съ конца XVIII вѣка было появленіе большихъ торговыхъ

городовъ. Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Ростовъ-на-Дону, обновившійся Таганрогъ, стали болѣе притягивать русское население, чѣмъ прежніе торговые пункты: Азовъ, Кавказъ-Базаръ или Бендеры. Понятно, что новыя города тотчасъ нашли себѣ мѣсто въ народной поэзіи, что особенно замѣтно въ чумацкихъ пѣсняхъ.

Изъ этихъ городовъ довольно скоро выдвинулась Одесса и въ пѣсняхъ она встрѣчается чаще прочихъ новыхъ городовъ, притомъ она, по сужденію народа (какъ мы сейчасъ увидимъ) создала и новыя черты народной жизни.

Предшественникъ Одессы Хаджибей, кажется, совсѣмъ не оставилъ памяти въ народной поэзіи. Можетъ быть, это объясняется незначительностью самаго поселенія, а можетъ быть и тѣми извѣстными мѣрами, которыя приняты были одесской администраціей, чтобы народъ забылъ Хаджибей и помнилъ лишь Одессу: пріѣзжающихъ въ Одессу крестьянъ сѣкли, если они на вопросъ лицъ, находящихся на заставѣ, куда они ѣдутъ, отвѣчали: въ Хаджибей, и при этомъ приговаривали: «въ Одессу, въ Одессу»!..

Ниже я приведу много народныхъ отзывовъ объ Одессѣ, взятыхъ изъ пѣсенъ, какъ уже напечатанныхъ, такъ и находящихся въ моемъ рукописномъ собраніи. Очень можетъ быть, что даже весь печатный матеріалъ мной не исчерпанъ, такъ какъ нѣкоторыхъ изданій пѣсенъ я не имѣлъ подъ руками.

Любопытно, что Одесса встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ на всемъ протяженіи Малой Руси, не исключая даже Галиціи, хотя Галиція политически была оторвана отъ Россіи раньше основанія Одессы. Но этотъ фактъ ни сколько не удивитъ знатоковъ народной поэзіи, такъ какъ сознаніе народнаго единства сильнѣе какихъ-либо искусственныхъ, внѣшнихъ перегородокъ.

Черты, которыми отразилась Одесса въ народной поэзіи, можно означить и à priori, зная ея бытовую исторію. Въ Одессу ѣдутъ чумаки за солью, добываемую въ одесскихъ лиманахъ. Впрочемъ, чумацкое движеніе въ одесскій періодъ Новороссійскаго края было уже на исходѣ, и въ Одессу больше ѣздили для перевозки ея товаровъ извозчики, такъ называемые хурчики. Затѣмъ въ Одессу, какъ и вообще въ Новороссійскій край, бѣгутъ люди, которымъ почему-либо нельзя,

тѣсно жить на родинѣ, напр., бѣгутъ крестьяне отъ тяжелой работы **пана** и т. д. Городъ Одесса веселый, **можно тутъ** не только покутить, но и прокутиться совсѣмъ, можно даже свихнуться и стать разбойникомъ. Вотъ тѣ мотивы, **которые** являются по поводу Одессы въ народной поэзіи.

Внѣшній видъ Одессы, повидимому, не отразился въ народной поэзіи, если не считать пословицы: «кто въ **Одессѣ** не бывалъ, тотъ ныли не видалъ», которая хотя и приведена у Худякова за народную, но кажется она отражаетъ взглядъ общества...

Замѣтимъ еще, что народъ называетъ нашъ городъ не только: **Одесса**, но и: **Одесъ**, **Адесъ**, **Гадесъ**, **Адестъ** и т. д. даже во множественномъ числѣ **Адессы**. Употребительнѣе всего названіе: **Адесъ**, которое до нѣкоторой степени усвоено и культурнымъ классомъ...

Обратимся къ народнымъ **пѣснямъ** объ **Одессѣ**. Чумацкихъ пѣсень вообще очень много. Онѣ отданы г. Руденко и между ними есть и такія, которыя говорятъ о чумацкомъ движеніи въ Одессу. Такъ какъ всѣ чумацкія пѣсни довольно **однообразны** и мѣстныхъ одесскихъ чертъ въ нихъ нѣтъ, то изъ нихъ авторъ указываетъ только на одну находящуюся въ рукописи, **изъ** которой видно особенное движеніе **чумаковъ** въ Одессу, бросавшихъ изъ-за **нея** даже свое хозяйство:

«Насіяли, наорали,
Никому збирати,—
Пішли наши чумаченьки
У Гадесъ гуляти».

Ходятъ чумаки въ Одессу **постоянно**. Въ пѣсняхъ говорится, что чумаки **«въ Одесі»** работали пять (по другому **варианту**: семь) лѣтъ. Предметъ работы — **соль**. Въ приведенной пѣснѣ встрѣчаются такія **строчки**:

«Годі, годі, чумаченько,
Все пити, гуляти;
Займай воли до ліману
Соли набирати...
Молоденькій чумаченько
Соли набірае,
Чорнявая дивчинонька
Тай з нимъ розмовляє...
.... Оі зза горі, зза **крутої**
Вітрець повивае,
Молоденькій чумаченько
Тай сіль приставляє
Возі рішлять, ерма **скрипять**...»

На тим боці, на голоці
На турецкім полі,
Там вывернув чумаченько
Штирі вози солі».

Пѣсни о возѣ въ Одессу хлѣба автору не встрѣчались, за исключеніемъ слѣдующей:
«Косім, хлопці, и овес,
Поїдемо у Одесъ».

Положеніе извозчиков-хурщиковъ не пользуется въ народѣ расположеніемъ; такъ, въ одной пѣснѣ разорившійся чумаки говоритъ:
«Або піду утоплюся,
Або де до хур наймуся,
Буду чужи воли гнати,
Бо хочу чумаковати».

Что-же именно тянуло народъ въ Одессу? Многія пѣсни говорятъ о томъ, что бѣгутъ въ Одессу люди, которымъ плохо живется на родинѣ, и такія пѣсни поются даже въ Галиціи. Изъ одной пѣсни причины становятся особенно ясны:

«А в Одесі добре жити,
Мішкомъ хлиба не носити,
На панщину не ходити
Подушного не платити,
Ні за плугомъ, ні за ралом,—
Називают мене папомъ».

Пѣсня эта, распространенная по всей Малороссіи, представляетъ собственно передѣлку пѣсни: «На Окраини добре жити». Изъ начала этой пѣсни видно, что послѣднимъ поводомъ для ухода въ Одессу была потеря семьи. Семья часто, не смотря на всѣ невзгоды, могла привязать человека къ родинѣ: убѣгать съ семьей было трудно; убѣгать безъ семьи жалко. Безъ семьи онъ свободно бѣжалъ.

«Теперь в мене нема жінки», говорятъ крестьянинъ въ пѣснѣ: «в кого жінка, в кого діти, тому в Польщі (т. е. въ правобережной Украинѣ) добре жити,

А я жіночки не маю
Я в Одесі прогуляю».

Разсказывается въ пѣснѣ, что купили поросенка и стали его готовить къ **Свѣтлому** празднику. Привязавъ ланцухомъ (цѣпъ) въ печи, всунули въ зубы обычный хрѣвъ и начали смалить; вдругъ поросенокъ срывается и удираетъ въ Одессу.

«Як сказав ніп: Христос воскрес!
Порвало порося ланцух увесь,
Втікло-ж воно під Гадесъ,
Понесло в зубах хрін увесь!»

Очевидно, и пороси знаетъ, гдѣ ему жить вольнѣе. Чѣмъ-же привлекала къ себѣ Одесса? Мы уже видѣли, что въ Одессѣ «На панцину не ходити, подушнаго не платити; ні за плугом, ні за ралом,—называютъ мене паном».

Но въ Одессѣ имѣются и положительныя достоинства. Тамъ можно разбогатѣть. Прежде часто случалось слышать, какъ народъ отзывается о людяхъ, разбогатѣвшихъ чумачествомъ: «Еге! Вони мабуть були в Одесі». Въ народныхъ представленіяхъ Одесса рисуется раемъ, не говоря уже о томъ, что, какъ мы видѣли, въ Одессу чумани уходятъ жить и гулять.

У автора есть слѣдующій вариантъ пѣсни: «А в Гадесі добре жити»:

«А в Гадесі добре жити,
Е що істи, пити,
Чорнявую дівчиноньку
За руку водити».

Обратимъ вниманіе на типическую черту: дивчина въ Одессѣ непременно чорнявая. Одесситамъ давно извѣстно, да и пріѣзжіе могли замѣтить, что господствующій типъ въ одесскомъ населеніи именно чорнявій.

Вообще Одесса любезно принимаетъ находящихся въ ней. Въ одной изъ пѣсенъ дается совѣтъ по случаю голода уходить въ Одессу:

«А в Адесах рідна мати
Не даст же нам загібати».

Однако, удовольствія одесской жизни не обходятся дешево; въ Одессѣ можно оставить всѣ свои деньги и это поется въ пѣснѣ:

«Ой іхав я до Адесі
Та мав грошей два чересі (пояса),
А з Адесі повертаю —
Ні копійчки не маю».

Можно даже разориться въ Одессѣ, погибнуть. Хлопецъ жалуется, что его дивчина

«И любила, и кохала
Повилъ Одеса пріяла,
Теперь любить богатога,
Мене..... несчастнаго.
Ой Одеса, моя мила,
Що ти мені поробила
С хозяіна—пьяницею,
Гулякою, бурлакою»!...

Даже богатство, нажитое въ Одессѣ, идетъ не въ прокъ. Чумакъ тѣ деньги,

«Що в Одесі
За сім років заробив,

А в Полтаві, зробив славу —
За дві ярманки пропив».
Разорившись въ Одессѣ, мы видѣли, приходится или утопиться, или наняться чумакомъ; но Одесса можетъ научить и грабить. Въ той пѣснѣ объ Одессѣ, которую авторъ не разъ уже цитировалъ, чумака на-учаетъ разбою одесская чорнявая дивчина. Она говоритъ ему:

«Годі, годі, чумаченьку,
Під возомъ лежати».

Она сперва предлагаетъ ему жать пшеницу, косить траву, отъ чего чумака, уже избалованный одесской жизнью, съ презрѣніемъ отказывается:

«Бодай-же ти, дівчиноньку
Свиту не діждала,
А щоб моя біла ручка
Пшениченьку жала»; или:
«Травиченьку жала».

Тогда дивчина предлагаетъ ему:

«Вери бучі (?) *), таі іди в корчі
Людей розбивати».

Чумака отвѣчаетъ:

«Бодай-же ты, дівчинонько,
На світі прожила,
Що ти мене молодого
Робити навчила».

Впрочемъ, такія черты одесской жизни объясняются преждею близостью къ ней границы: не даромъ въ народныхъ традиціяхъ еще болѣе близкая къ границѣ Бессарабія является классическою страной разбои.

Вотъ тѣ немногія черты, которыя отразились въ народной поэзіи Одесса. Но эти всѣ мѣста цитированы или изъ пѣсенъ, уже довольно устарѣлыхъ, или изъ пѣсенъ, записанныхъ далеко отъ Одессы. Быть можетъ новыя условія жизни уже отразились въ народной поэзіи. Эти пѣсни поютъ про крѣпостное право, про мировыхъ посредниковъ, чего уже нѣтъ. Есть пѣсни, поющія о послѣднихъ войнахъ: о завоеваніи Кавказа, о Плевнѣ и т. д. Новыхъ преданій относительно Одессы мало. Такъ, повидимому, въ народѣ обращаются уже рассказы о такъ называемомъ «чудномъ» домѣ (домъ Розенталя, на углу Преображенской и Елисаветинской), гдѣ будто бы нѣкогда происходило какое то колдовство. Этотъ «чудной домъ» дѣйствительно былъ мѣстомъ собраній одесскихъ массо-

*) Орудіе.

новъ и на углу ограды еще до нынѣшняго времени стояли рыцари съ мечами, конечно, пугавшіе народъ. Приходилось также слышать рассказы о колдунѣ, на такъ называемой дачѣ Зарифи (возлѣ Дюковскаго сада). Въ этомъ разсказѣ отразился фактъ таинственной жизни тамъ послѣдняго графа Разумовскаго, который, повидимому, прятался у себя на дачѣ отъ кредиторовъ. Названія нѣкоторыхъ одесскихъ урочищъ (напр. Нарышкинскій спускъ) тоже облеклись уже нѣкоторою легендарностью; но авторъ не причисляетъ эти легенды къ народнымъ. Въ дѣтскихъ играхъ на улицахъ Одессы приходится тоже уже подмѣтить отраженіе срав-

нительно позднихъ событій, какъ еврейскій одесскій погромъ и притомъ въ очень новомъ видѣ: съ арестами и т. д.

Очевидно, мы еще стоимъ передъ новымъ одесскимъ народнымъ эпосомъ.

Телеграмма председателю VI археологическаго съезда изъ Ростова (Ярославской губ.). Комиссія по возстановленію ростовскихъ древностей считаетъ удовольствиємъ сообщить, что возобновленіе княжескихъ теремовъ окончено. Бывшій Григорьевскій затворъ будетъ совершенно отдѣланъ 1-го октября.

Предсѣдатель губернаторъ Левшинъ.

Отдѣленіе памятниковъ искусствъ.

Засѣданіе 25 августа, 10 час. утра.

Почетный предсѣдатель В. В. Сусловъ, Постоянный Н. П. Кондаковъ.

Рефератъ г. Любка *Архитектурный планъ древностей церкви Фодхіе джами въ Константинополѣ.*

Референтъ состоялъ въ комисіи, снаряженной распорядительнымъ комитетомъ VI археологич. съезда весною текущаго года въ Константинополѣ.

Мечеть эта (прежде монастырь **Бога-матери** на сѣверной сторонѣ древней Византіи, въ кварталѣ называемымъ теперь «Фенеръ»).

Планъ этого храма представляетъ ту особенность что крылья, прилегающія съ обѣихъ сторонъ къ нартексу, обхватываютъ церковь, подобно тому, какъ въ храмѣ **Св. Апостоловъ** въ Фесалоникѣ.

Собственно церковь имѣетъ форму прямо-угольника и представляетъ одинъ главный и два боковыхъ нефа. Теперь восточная сторона храма оканчивается турецкой пристройкой.

Въ срединѣ храма 4 каменные столба, изъ

коихъ два въ сущности настоящія стѣны образуя такимъ образомъ квадратное пространство. Между столбами перекинута полукруглая арка, промежутки между которыми наполнены парусами. Эти паруса служатъ основаніемъ барабану о 12 окнахъ, на которомъ покоится главный куполъ. Кроме главнаго купола, зданіе имѣетъ еще 4 купола, также на барабанахъ, одинъ, о 8 овкахъ, въ углу съ сѣверной стороны, а три на придѣлѣ. Изъ этихъ послѣднихъ два помѣщаются рядомъ надъ частью придѣла; наконецъ третій увѣнчиваетъ среднюю часть его. Куполъ этотъ прежде поддерживался четырьмя мраморными колоннами и замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ единственная часть зданія, гдѣ еще видны внутреннія украшенія, а именно: мазичныя изображенія пророковъ, исполненныя на золотомъ фонѣ.

Зданіе сохранило остатки гинесеума въ части придѣла, покрытой двумя малыми куполами.

Всѣ куполы расположены не симметрично, что идетъ въ разрѣзъ съ общимъ характе-

томъ византийскихъ церквей. Изъ этого можно заключить, что нѣкогда имѣлись купола и надъ нартексомъ и надъ двумя боковыми абсидами главной церкви, что придавало средней части ея видъ симметричный, пятикупольный, вполне соответственный византийскому искусству.

Сѣверная стѣна зданія имѣетъ косою направление, какъ церкви Св. Сергія и Вакха.

Придѣлъ, составляющій характерную часть зданія, представляетъ форму прямоугольника и составляетъ какъ бы отдѣльное зданіе, не состоящее въ органической связи съ остальными частями главной церкви. Референтъ думаетъ, что предѣлъ этотъ пристроенъ впоследствии. Слѣдующія обстоятельства приводятъ его къ этому: 1) отсутствіе абсидъ въ главной церкви, тогда какъ абсиды, придѣла вполне сохранились. Абсиды главной церкви, по всѣмъ вѣроятности, обрушились отъ времени, но не были разрушены турками, которые безъ крайней необходимости не дѣлали перестроекъ въ христіанскихъ храмахъ, обращенныхъ въ мечети. 2) уничтоженіе гнессума надъ нартексомъ и сохраненіе его надъ частью придѣла.

Однако, и церковь и придѣлъ принадлежатъ къ эпохѣ вторичнаго процвѣтанія византийскаго искусства. Сдѣланы эти зданія изъ кирпича, камня и мрамора, послѣдній для колоннъ и для настилки пола церкви, часть котораго сохранилась понынѣ.

Кладка состоитъ изъ кирпича и камня, расположенныхъ попеременно рядами.

До сихъ поръ сохранились въ первоначальномъ видѣ купола и придѣлъ.

Фасадъ придѣла изукрашенъ кривыми и прямыми линиями и очень умѣло орнаментированъ посредствомъ аркадъ которыя ясно обозначаютъ скелетъ зданія. Абсиды придѣла очерчиваются снаружи въ формѣ многоугольниковъ; украшеніе ихъ фасадовъ состоитъ изъ арокъ, нишъ и изъ двухъ бѣлаго мрамора пилястровъ образующихъ на средней абсидѣ три узкіе окна.

Наружность украшенія купольныхъ барабановъ состоитъ изъ колоновъ, поддерживающихъ арки, обрисованныя снаружи куполовъ.

Пропорція барабановъ весьма удачна и граціозна; они находятся въ соотношеніи съ кровлей, надъ которой они смѣло возвышаются.

ся, составляя съ остальными частями зданія гармоническое цѣлое.

Таково краткое резюме сообщенія г. Люнка. Проф. Кондаковъ прибавилъ къ этому сообщенію приблизительно слѣдующее: Точный планъ этой мечети представляетъ собой архитектурныхъ снимковъ Константинопольскихъ церквей. Очень странно, что русскіе ученые и художники до сихъ поръ мало обращаютъ вниманіе на недостатокъ въ матеріалѣ, необходимомъ для исторіи русской храмовой каменной архитектуры. Казалось, что матеріала довольно, благодаря ученымъ изданіямъ Зальберга, Теллье и др., но эти изданія не могутъ удовлетворить нашимъ требованіямъ, потому что они обращаютъ вниманіе только на стиль зданія, не обращая никакого вниманія на обстановку церкви. Изслѣдованіе памятниковъ храмовой архитектуры на Востокѣ должно принадлежать прежде всего Россіи и ея ученымъ учрежденіямъ.

Второе сообщеніе принадлежало протоіерее А. Свирѣлину. «О сохраненіи памятниковъ старины».

Охраненіе памятниковъ старины прежде всего должно лежать на представителяхъ тѣхъ учреждений и вѣдомствъ, во владѣніяхъ которыхъ находятся эти памятники; забота о памятникахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, должна принадлежать этимъ лицамъ. Собираніе и сконцентрированіе этихъ памятниковъ въ музеяхъ не всегда возможно, во 1-хъ) въ виду постановленій 1 ч. X т. о правѣ владѣнія, и во 2-хъ) памятники принадлежащіе учрежденіямъ, не всегда могутъ быть переданы и отчуждаемы.

Возраждается вопросъ на сколько способны лица, стоящія во главѣ учреждений, привѣсти въ извѣстность и опредѣлить памятники старины? Для этого нужны спеціальныя познанія, которыя на всегда есть у этихъ лицъ. Въ курсѣ наукъ у насъ нѣтъ науки археологіи, кромѣ церковной археологіи въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Поэтому желательно было бы, чтобы не только въ каждой губерніи, но и въ каждомъ уѣздѣ, былъ хотя бы одинъ членъ археологическаго общества, подъ предѣлательствомъ котораго можно было бы составить изъ мѣстныхъ учителей мѣстный археологическій совѣтъ въ каждомъ уѣздѣ; этому совѣту и

поручить описаніе и приведеніа въ извѣстность всѣхъ намятниковъ старины данной мѣстности. Но насколько способны сами члены археологическихъ обществъ для этихъ работъ? Большинство членовъ попали въ общество только потому, что доставляли случайно попадавшіяся имъ вещественные и письменные памятники старины. Поэтому желательнѣе обставить поступленіе въ члены общества болѣе строгими гарантіями.

Археологическіе съѣзды и общество должны выработать для своихъ членовъ строгоопределенную инструкцію, которая бы ясно показывала, какой памятникъ считать древнимъ, гдѣ предѣлы этой древности, что и какъ въ ней исправлять, если она пришла въ вѣтхость, принявъ при семъ во вниманіе мѣстные средства и мѣстные условія. По этой инструкціи должны быть составлены описанія всѣхъ памятниковъ старины находящихся въ вѣдѣніе разныхъ вѣдомствъ, учреждений и частныхъ лицъ. Списки этихъ памятниковъ должны быть представлены въ археологическія общества для разсмотрѣнія ихъ и для окончательнаго о нихъ сужденія.

Гр. Неровъ въ своихъ возраженіяхъ референту указалъ на то, что онъ должно быть незнакомъ съ трудами археологическихъ съѣздовъ поэтому вопросу; что попасть въ члены археологическаго общества вовсе не такъ легко; что невозможно выработать шаблонъ для охраненія памятниковъ старины, какъ бы инструкція ни была полна.

Г. Висковатовъ указалъ на необходимость учрежденія частныхъ археологическихъ обществъ, хотя бы по примѣру обществъ, для покровительства животнымъ.

Сообщеніе г. Султанова: «Историческое развитіе типа русскія колокола».

Древнѣйшей формой русской колокольни была деревянная колокольница на столбахъ или на козлахъ, покрытая двускатной или многощипной крышей. Эти формы попадаются еще и въ XVI в. (см. рукопись «Житіе Николая Чудотворца», у Олеарія и др.).

Простѣйшей и древнѣйшей формой каменной колокольни является одно и двухпролетная колокольница съ полукруглыми арочными перекрытіями и съ четырехскатной или двускатной крышей небольшого подъема. Эта форма перешла къ намъ прямо изъ Византии и послужила основой для развитія русскаго типа (образецъ такой колокольницы—

церковь св. Андрея Стратилата въ Новгородскомъ кремль). Образчикомъ двухпролетной формы можетъ служить колокольница Ивановскаго монастыря въ Псковѣ XII вѣка. Эта форма встрѣчается еще въ XVI в.—церковь села Дьякова подъ Москвою, съ тою только разницею, что византийскаго здѣсь ничего нѣтъ, и вся обработка ея въ чисто русскомъ вкусѣ московскаго періода.

Двухпролетная колокольница получаетъ развитіе по двумъ направленіямъ; по направленію вертикальному и горизонтальному.

1) Колокольница древняго собора въ гор. Звенигородѣ относится къ концу XIII или началу XIV в. состоитъ изъ двухъ квадратныхъ въ планѣ столбовъ, на которыхъ перекинута полукруглая арка; все это оканчивается карнизомъ съ кирпичными сухариками, поверхъ котораго помѣщена двухпролетная колокольница. Изъ наблюденій референта оказывается, что колокольница эта служитъ какъ-бы звѣномъ между двухпролетной одноярусной и трехпролетной двухъярусной формой. Послѣдній типъ чрезвычайно рѣдокъ; образецъ его — церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ томъ же Новгородскомъ кремль и колокольница села Богдановки, Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи. Обѣ принадлежатъ къ XVII в.

2) Развитіе по направленію вертикальному. Дальнѣйшее развитіе состоитъ въ томъ, что къ двумъ аркамъ прибавляется третья въ рядъ; образцемъ можетъ служить церковь св. Параскевы въ Москвѣ, построенной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для Кирилла Подухтовича Нарышкина.

Послѣ трехпролетныхъ колоколенъ слѣдуютъ четырехпролетныя, лучший образецъ которыхъ — колокольница св. Софіи Новгородской (1436 г.), отличающаяся весьма многими замѣчательными особенностями. Крыша и главка колокольницы новыя (XVIII в.), но, къ счастью, на одной древней иконѣ въ Новгородѣ сохранилось изображеніе этой колокольницы, и по этому изображенію можно возсоздать ея архитектуру.

Крайнимъ развитіемъ типа колокольницы въ видѣ стѣнки съ пролетами является соединеніе двухъ предыдущихъ типовъ, такова колокольница въ с. Вязьмахъ, Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи, построенная Борисомъ Годуновымъ.

Но всѣ эти формы были годны лишь до

Generated on 2017-01-04 14:17 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795 Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

того времени, пока колокола были малы; когда же они стали увеличиваться в объеме, для них потребовались большія помещенія. Вслѣдствіе чего колокольница въ видѣ многопролетныхъ стѣнъ развивается въ двойной формѣ: 1) въ формѣ башни, покрытой шатровымъ верхомъ, или 2) въ видѣ отдѣланой галлерейки, покрытой сводомъ, съ двухскатой крышей. Образчикъ первой формы — колокольня Дудина монастыря (въ 1600 г.); представляетъ собой прямоугольникъ въ планѣ, по краямъ котораго какъ-бы поставлены двухъ и трехпролетныя стѣны. Шатровыя крыши явились подъ влияніемъ: а) нашего климата, и б) деревяннаго зодчества, гдѣ эта форма преобладаетъ.

Такъ какъ глухія шатровыя покрывки задерживали распространіе звуковъ, то въ шатрѣ начали дѣлаться отверстія (такъ называемыя «слухи»).

Послѣдній видъ этой формы — колокольня св. Дмитрія Солунскаго въ Москвѣ.

Эта форма изъ прямоугольной переходитъ въ восьмигранную, представляющую собой одинъ изъ лучшихъ типовъ русскаго зодчества.

Дальнѣйшее развитіе этой формы заключается въ увеличеніи ея размѣровъ и высоты и въ нарастаніи числа слуховъ. Сперва появляется два яруса слуховъ и т. д., пока, наконецъ, не явится четыре ряда слуховъ съ парными окнами въ нижнемъ ряду.

Изъ колоколенъ, крытыхъ галлерейми, упомянемъ: 1) Колокольницу ростовскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, 2) Ростовскую соборную, построенную митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ во второй половинѣ XVII в.; на ней находится колоколъ вѣсомъ до 2000 пуд. и др.

Есть колокольницы, гдѣ соединяются оба предыдущіе типы, такъ называемыя «сложныя колокольницы»: 1) Церковь Рождества Христова въ Ярославлѣ, 2) Саввино-Сторожевскаго монастыря, гдѣ находится большій колоколъ, вылитый при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Кромѣ этихъ типовъ, есть еще типы столпообразныя, появленіе которыхъ относится къ XVI в., а особенное развитіе получили въ XVII в. происхожденіе ихъ объясняется любовью русскаго народа къ высокимъ постройкамъ.

Референтъ въ концѣ своего длиннаго и прекраснаго доклада приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Типы колоколенъ родовыя: а) колокольница въ видѣ стѣнки съ пролетами, в) въ видѣ галлерейки, г) въ видѣ шаровой башенки, д) сложныя формы и е) формы столпообразныя.

2) Видовыхъ формъ до 50.

3) По богатству и самостоятельности формъ нашъ стиль стоитъ не ниже романскаго и готическаго.

Рефератъ этотъ былъ всерѣчь продолжительными аплодисментами.

Четвертое сообщеніе принадлежало г. Иверсену «О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ».

По предложенію археологической комиссіи референтъ разсмотрѣлъ 85 монетныхъ кладовъ, найденныхъ послѣ V археологическаго съѣзда. Изъ этихъ кладовъ 2 были римскихъ монетъ, одинъ средневѣковой, а всѣ остальные были новѣйшаго времени.

Изъ перваго клада у автора было на разсмотрѣніи только 6 монетъ и относились ко временамъ разныхъ римскихъ императоровъ; второй римскій кладъ состоялъ изъ 43 монетъ (одинъ кладъ былъ найденъ въ Курской, а 2-й въ Ковенской губ.) Кладъ XI в. найденъ былъ въ Виленской губ., состоялъ изъ монетъ городовъ Эмдена, Утрехта и др.

Русскіе клады найдены были въ разныхъ губерніяхъ. Всѣ эти клады, за исключеніемъ одного, представляютъ мало интереснаго, состоятъ изъ монетъ времени отъ Іоанна III до Петра I и ничего новаго не дали.

Въ единственно интересномъ кладѣ, найденномъ въ Нижегородской губ., оказались монеты времени великаго князя Василія Темнаго, монеты псковскія, тверскія, суздальскія и др. Лучшія изъ этихъ монетъ переданы въ Минцъ-Кабинетъ Императорскаго Эрмитажа.

Пятое сообщеніе принадлежало протоіерею Чепуринко.

О пещерныхъ церквахъ въ Крыму, но за недостаткомъ мѣста передавать не станемъ.

Засѣданіе закрыто въ 1 часть дня.

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

Засѣданіе 25 августа.

Рефератъ В. П. Сизова «о раскопкахъ на Дону». Позапрошедшую зиму въ московскомъ археологическомъ обществѣ, по инициативѣ предс. гр. А. С. Уварова, возникла мысль предѣлать на предстоящее лѣто для раскопки какой-либо пунктъ, особенно важный для Русской исторіи. Специально для этого избранная коммисія пришла къ заключенію, что раскопки слѣдуетъ произвести на Донѣ съ цѣлью отыскать *Сорнель*.

Авторъ реферата и получилъ порученіе произвести эти раскопки. Онъ задался задачею отнестись объективно къ существующимъ взглядамъ о помянутомъ положеніи, но принялъ однако къ свѣдѣнію путешествіе Пимена (1389 г.), указанія котораго на *Сорнель* должны были служить крайнимъ предѣломъ экспедиціи его вверхъ по Донѣ. Кромѣ того, онъ собралъ свѣдѣнія о существующихъ по Донѣ городищахъ. При своихъ раскопкахъ самымъ существеннымъ признакомъ онъ считалъ кирпичныя стѣны, о которыхъ подробно говорилъ Константинъ Порфирородный. Такимъ образомъ, авторъ произвелъ вдоль по теченію Дона, около станицъ Цимлянской и т. д., нѣсколько раскопокъ городищъ и самымъ интереснымъ городищемъ оказалось городище близъ Цимлянской станицы, по лѣвому берегу Дона. Городище

это лежало на возвышенной площади и ограничено съ трехъ сторонъ рукавомъ озера и широкой, искусственной канавой. Вся эта мѣстность не заливается весенней водой. Самое городище занимаетъ около $2\frac{3}{4}$ десятины.

На глубинѣ болѣе сажени авторъ нашелъ каменныя стѣны, сложенныя превосходно изъ квадратнаго кирпича. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя указываютъ на тѣсную связь съ Византіей; такъ, напр., черепокъ отъ сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ креста; крестъ древней формы и т. д. Общее впечатлѣніе найденныхъ вещей говорило о разнообразной культурѣ этого города. На противоположной, нагорной сторонѣ Дона находилось другое городище меньшаго размѣра, изслѣдовать которое на этотъ разъ референту не удалось.

Московское археолог. общество дало возможность продолжать эти раскопки и въ нынѣшнемъ году; но референтъ не могъ употребить для этого много времени, не болѣе двухъ недѣль. Въ продолженіи этого времени работы были направлены прежде всего къ юго-восточному углу городища, гдѣ на глубинѣ 1—2 арш. на пространствѣ нѣсколькихъ кв. саж. были открыты постройки, представляющія самую разнообразную городьбу, при чемъ матеріаломъ для пост-

роевъ служили кирпичи, но не въ цѣльномъ видѣ, а отбивные. Другая раскопка была введена въ сѣверо-западной части городища, гдѣ была плита въ 44 арш. длины. И здѣсь пришлось встрѣтиться на той-же глубинѣ съ такими-же постройками, но эти постройки были сняты и работы здѣсь продолжались вглубь. На глубинѣ болѣе сажени была открыта стѣна толщиной въ 22 верш. превосходной кладки изъ цѣльныхъ кирпичей на густомъ слоѣ крѣпкой извести. Сравнивая постройку въ этихъ двухъ траншеяхъ, можно было замѣтить, что верхнія постройки относятся къ болѣе позднему времени и строились изъ матеріала древнихъ построекъ; ихъ характеръ указывалъ вообще на то, что они могли служить мѣстомъ огромной индустриі какой-нибудь осѣвшейся здѣсь орды. Древность второй стѣны определяется найденными здѣсь византійскими монетами херсонесскаго чекана, относящимися къ IX и X вѣкамъ; тоже можно сказать о найденныхъ здѣсь бронзовыхъ крестахъ византійской работы. На эти даты даютъ указанія и многія другія вещи. На нѣкоторыхъ кирпичахъ и черепкахъ изъ посуды, есть изображенія.

Вторымъ доказательствомъ связи этой мѣстности съ Византіей служитъ памятникъ, находящійся на холмѣ близъ самой Цимлянкой станицы; памятникъ этотъ состоитъ изъ чрезвычайно плотнаго известняка монолита (длина $4\frac{3}{4}$ арш.) съ рельефнымъ изображеніемъ на немъ византійскаго креста и греческихъ монограммъ, изъ которыхъ сохранились только глубоко врѣзанныя.

Референтъ считаетъ преждевременнымъ давать названіе этому городу за неизбѣннѣ пока достаточныхъ данныхъ; но тѣмъ не менѣе онъ ставитъ слѣдующіе тезисы, выведенные изъ свода раскопокъ: 1) городъ этотъ съ IX и X в. служилъ единственнымъ мѣстомъ (центромъ) кирпичнаго дѣла во всей Придонской области; 2) городъ этотъ съ того-же времени находился въ близкихъ отношеніяхъ съ Византіей.

Таково содержаніе реферата г. В. И. Сизова; чтеніе свое онъ сопровождалъ демонстраціями найденныхъ вещей и рисунковъ.

Рефератъ этотъ вызвалъ нѣкоторыя возраженія со стороны г. Антоновича. Онъ высказалъ, что постройки изъ квадратныхъ камней указываютъ на великокняжескій пе-

риодъ; тоже видно и изъ фрагментовъ бра-слетъ и т. д.

Г. Сосняковъ прочелъ рефератъ «О значеніи Новороссійскаго края». Рефератъ состоялъ въ изложеніи попытокъ русскаго правительства къ приобрѣтенію частей Новороссійскаго края, начиная съ царствованія Федора Алексѣевича. Болѣе подробно указано на дѣятельность Петра Великаго въ Новороссійскомъ краѣ, приобрѣтеніе Азова, построеніе крѣпостей, гавань и доки въ Таганрогѣ и т. д... Переселеніе славянъ въ русскія окрایی изъ Балканскаго полуострова, отысканіе каменнаго угля, и по мѣстамъ дѣятельность Петра В. была сравнена съ дѣятельностью его пріемниковъ. При измѣненіи устройства Новороссійскаго края Екаторича II, референтъ обратилъ особенное вниманіе на то, что Россія въ ея время стояла выше сосѣднихъ съ нею государствъ (Австрія, Турція), не относясь къ подданнымъ съ принужденіемъ, насиліями, а привлекая населеніе свободой, вѣроисповѣданія, гуманностью и справедливостью.

Профессоръ Д. Я. Самоковсовъ прочелъ рефератъ «О кладахъ римскихъ монетъ въ предѣлахъ земли русскихъ и польскихъ славянъ».

За послѣднія три десятилѣтія въ предѣлахъ земли русскихъ и польскихъ славянъ открыто 26 кладовъ съ монетами римскихъ императоровъ со времени Нерона до времени Александра Севера. Въ этихъ кладахъ монеты отъ Нерона встрѣчаются только единственными экземплярами, а отъ Нервы до Септимія Севера насчитываются сотнями и тысячами. Кто же, когда, и по какой причинѣ занесъ серебро римскихъ императоровъ II-го вѣка въ центральныя области Европы?

Отмѣтивъ на географической картѣ Европы мѣста находенія римскихъ кладовъ, мы увидимъ, что они найдены въ бассейнахъ рѣкъ Вислы, Буга, Нѣмана, Припяти, средняго теченія Днѣпра, Десны, Сейма, Сожи и Оки, то-есть въ мѣстностяхъ, по сказанію древнѣйшей славянкой лѣтописи, занятыхъ первоначально славянскими поселенцами, вышедшими изъ областей придунайскихъ, вслѣдствіе натиска валаховъ, именно: ляхами, бужанами, древлянами, полянами, дреговичами, сѣверянами, радимичами и вятичами. Въ Новороссіи, восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи и въ прибалтійскихъ областяхъ

находки кладовъ изъ римскихъ монетъ не-
извѣстны. Съ другой стороны, передъ нами
свидѣтельства классическихъ писателей, Ди-
она Кассія, Евтропія и Флоріана, о насилъ-
яхъ римлянъ въ Дакію въ эпоху императора
Трояна, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ вы-
селеніе многихъ гето-добійскихъ племенъ изъ
придунайской родины за Карпаты, въ цен-
тральныя области Европы. Свидѣтельства
славянскихъ источниковъ доказываютъ намъ,
что Несторъ подъ вѣлохамъ, потѣснившими
славянъ на Дунаѣ, разумѣть римлянъ эпо-
хи императора Трояна. Сопоставленіе свидѣ-
тельства начальнаго славянскаго лѣтописца
о выселеніи славянъ изъ областей Придунай-
скихъ въ центральныя области Европы
въслѣдствіе нагиска валаховъ и свидѣтельствъ
римскихъ лѣтописцевъ о выселеніи дакій-

скихъ племенъ за Карпаты въ эпоху влады-
чества римлянъ въ Дакію съ находками мно-
жества римскихъ монетъ въ предѣлахъ дре-
вней Руси и Польши рѣшаетъ намъ выше-
поставленный вопросъ въ слѣдующемъ смы-
слѣ: придунайскія племена, извѣстныя дре-
внимъ грекамъ подъ именемъ гетовъ, а рим-
лянамъ подъ именемъ даковъ, во второмъ
вѣкѣ оставили свою родину, въслѣдствіе за-
воеванія ея римлянами и вынесли монеты
римскихъ императоровъ того времени въ но-
вую родину на побережья Одера, Вислы,
Буга, Нѣмана, Припяти, Днѣпра, Десны,
Сулы, Сейма, Сожи и Оки.

Таково вкратцѣ соержаніе реферата г. Д.
Я. Самоквасова, послѣ чтенія котораго засѣ-
даніе было закрыто около 9¹/₂ час. вечера.

Отдѣленіе памятниковъ классическихъ.

Засѣданіе 25 августа.

Засѣданіе было открыто въ 6 час. вечера
подъ предѣдательствомъ почетнаго предѣ-
дателя В. В. Латышева.

Г. Попандуло-Керамевсъ прочелъ на
французскомъ языкѣ 6 маленькихъ рефера-
товъ. Для сбереженія мѣста мы не будемъ
перечислять ихъ заглавій. Референтъ началъ
съ объясненія нѣкоторыхъ надписей, най-
денныхъ въ Халкедоніи. Первые двѣ над-
писи представляютъ большой интересъ для
исторіи и филологіи. Г. Куманудисъ помѣ-
стилъ въ «Афинсонѣ» за 1880 годъ над-
пись (на мраморѣ), написанную на дориче-
скомъ языкѣ и привезенную въ Аѳины изъ
Малой Азіи. Точное происхожденіе ея, одна-
ко, неизвѣстно. Г. Диттембергеръ, перепеча-
тавшій эту надпись вновь и разобравшій ее
критически, предположилъ, что мраморъ съ
надписью долженъ былъ принадлежать горе-
ду Халкедоніи. Извѣстный эниграфистъ В.
В. Латышевъ также издалъ эту надпись и
въ одномъ изъ своихъ трудовъ онъ не толь-

ко указалъ, что спорный текстъ ея дѣйстви-
тельно происходитъ изъ Халкедоніи, но снаб-
дил свое положеніе историческими разъясне-
ніями, бросающими яркій свѣтъ на полити-
ческое устройство древняго Херсониса. По
мнѣнію г. Керамевса, обѣ надписи, имѣ со-
общенныя, представляютъ поразительное сход-
ство съ тою, которая была уже описана г.
Куманудисомъ, и могутъ служить основані-
емъ къ новымъ возстановленіямъ, новымъ
ислѣдованіямъ относительно политическаго
устройства дорическихъ колоній. Затѣмъ, г.
Керамевсъ сообщилъ нѣсколько надписей изъ
Аноллоніи и Диррахіума въ Эпирѣ и, между
прочимъ, описаніе плащаницы, вышитой кра-
снымъ шелкомъ, на которой видны различ-
ныя религіозныя изображенія и длинная
надпись съ обозначеніемъ 1376 года, имени
исполнителя работы, а также имени Георга
I и Балъзы II, государей Сербіи, Румыніи
и Албаніи. Другой документъ, цитирован-
ный г. Керамевсомъ, помѣщенъ 1.400 го.

домъ и упоминаетъ о Теодорѣ Музаки, деспотѣ (владителѣ) Берата и Музакія въ Албаніи. Референтъ отозвался съ большою похвалою объ ученомъ бѣлградскомъ митрополитѣ Анфимѣ Алексудисѣ, которому эллинскій силлогъ въ Константинополѣ обязанъ многими сообщеніями, касающимися археологіи и исторіи Албаніи и Эпира. Далѣе, г. Керамевсъ сообщилъ нѣсколько документовъ константинопольской и александрийской патріархіи; одинъ изъ нихъ относится къ церковной исторіи Крыма и былъ написанъ при патріархѣ Митрофанѣ III, который, желая привести въ порядокъ духовныя дѣла въ селеніяхъ Сугдѳульскаго епархіи, постановилъ (1566 или 1567 г.) поручить управление ею свящ. и сакеларію въ Каффѣ Іоанну. На другихъ документахъ значится подпись александрийскаго патріарха Кирилла Лукариса, помѣченная 1610 годомъ и относящаяся къ церковной исторіи Польши и, главнымъ образомъ, къ возведенію въ санъ епископа Лентополиса Исаи Балабано и къ осужденію Евстафія Тиссаровіоса. Наконецъ, г. Керамевсъ представилъ съѣзду богатое собраніе документовъ XIII, XIV, XV, касающихся исторіи и географіи трапезондской имперіи; по мнѣнію референта, они содержатъ драгоценныя указанія на образованіе новѣйшаго понтийскаго діалекта, на нравы жителей, на историческія событія и нѣкоторыя юридическія формулы. Кромѣ довольно сложнаго списка названій разныхъ мѣстностей, селеній и областей, здѣсь встрѣчаются различныя выраженія, указывающія на существовавшую въ трапезондской имперіи метрологическую систему, а также нѣкоторыя наименованія сановниковъ при дворѣ императоровъ Комненовъ. Два послѣднихъ реферата, за усталостью г. Керимевса, были сдѣланы за него профессоромъ Помяловскимъ. Впрочемъ, рефераты эти не принадлежатъ самому г-ну Керамевсу, а были лишь представлены на съѣздѣ, какъ сообщенія лицъ постороннихъ. Г. Куртисъ задался вопросомъ: къ какой народности принадлежали иностранцы, пришедшіе изъ Крыма, которые явилась къ Бузбеку, германскому послу въ Константинополѣ? Сравнивъ нѣкоторыя готскія слова съ словами фламандскаго и старо-англійскаго языковъ, и принявъ во вниманіе найденныя въ керченскихъ катакомбахъ англо-саксонскія бусы и

бронзовыя украшенія, вполнѣ сходныя съ украшеніями, встрѣчающимися въ англосаксонскихъ кладбищахъ Англіи, — препод. отецъ Куртисъ предположилъ, что эти предметы — слѣды, оставленные варяжскою стражею византійскихъ императоровъ. Въ этомъ смыслѣ встрѣчаются прямыя указанія у Ордерика и др. авторовъ. Что стало съ этими варягами, когда турки овладѣли Константинополемъ? О. Куртисъ замѣчаетъ, что «не было-бы слишкомъ смѣло предположить, что потомки этихъ воиновъ могли представиться, сто лѣтъ спустя, германскому послу». Въ заключеніе г. Помяловскій передалъ нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя Г. И. Мордтманномъ, изъ Константинополя, о двухъ греческихъ надписяхъ, относящихся къ исторіи Грузіи, изъ которыхъ одна была напечатана въ «Сборникѣ» г. Помяловскаго, а другая — въ Corpus Inscript. Graec. за № 6856.

По прочтеніи рефератовъ г. Керамевса, г. В. Г. Васильевскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно необходимости замѣнить Эразмово произношеніе Рейхлиновымъ, (ново-греческимъ). Первый историкъ нашего времени, англійскій ученый Э. Фрименъ видитъ преимущество послѣдняго въ томъ, что усвоеніе его можетъ содѣйствовать скрѣпленію умственныхъ и даже матеріальныхъ (торговыхъ и политическихъ) связей между англичанами и современными греками. По мнѣнію г. Васильевскаго, мотивы, выставленные Фрименомъ, получаютъ особенное значеніе для Одессы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ существованіе въ Одессѣ многочисленной и вліятельной греческой колоніи, необходимость обращаться къ греческимъ источникамъ для объясненія первоначальныхъ судебъ нашего отечества и всего славянства, наконецъ, исконная религиозная связь наша съ греками. Г. Веселовскій весьма сочувственно отозвался о любезномъ приѣмѣ и содѣйствіи, оказаннѣ константинопольскими учеными греками русской ученой экспедиціи, а также и о почтенныхъ трудахъ константинопольскаго силлога для византійской исторіи и археологіи. Онъ видѣть въ этомъ доказательство «готовности греческихъ ученыхъ къ установленію болѣе тѣснаго и прочнаго союза съ учеными русскими». «Мы имѣемъ всѣ побужденія и обязаны пойти имъ на встрѣчу и принять для

того какія-либо практическія мѣры». Такою мѣрой могло-бы послужить учрежденіе кафедры новогреческаго языка и литературы, а также византійской исторіи, сперва въ здѣшнемъ университетѣ, и потомъ и въ другихъ. Надо надѣяться, что мѣстная греческая колонія сдѣлаетъ все, чтобы поддержать передъ правительствомъ ходатайство въ этомъ смыслѣ. Затѣмъ большую услугу могутъ оказать лица, стоящія во главѣ бібліотекъ и ученыхъ учрежденій (приобрѣтеніе греческихъ рукописей).

П. К. Суручанъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: опыты доказательства мѣстонахожденія «Золотого берега» Константина Багрянороднаго и скифскаго укрѣпленія «Алектора». Въ 1882 г., изслѣдуя мѣстность между Березанскимъ лиманомъ и рѣкою Бугомъ, референтъ нашель, между лиманомъ и селеніемъ Анчекракъ: 1) слѣды неизвѣстнаго древняго поселенія, нигдѣмъ еще не описаннаго; 2) предполагаемое имъ мѣстонахожденіе крѣпости «Алектора» и «Золотого берега», Константина Багрянороднаго. Снятый референтомъ планъ былъ представленъ распорядительному комитету VI археологическаго съѣзда, вслѣдствіе чего на картѣ проф. Воеводскаго на мѣстѣ сел. Анчекрака поставлено поселеніе «Липъ». Референтъ, однако, не полагаетъ возможнымъ приурочивать къ этой мѣстности какое либо древнее поселеніе. Крѣпость Алекторъ референтъ считаетъ возможнымъ поставить на мѣстѣ нынѣшняго Очакова, что подтверждается свидѣтельствомъ Діона Хризостома и

найденными референтомъ въ слѣдахъ древняго укрѣпленія греческими черепами и посудой, равно какъ и ольвійскими ассаміи. Что касается «Золотого Берега», то референтъ, не соглашаясь съ покойнымъ Брунономъ, принимавшимъ его въ значеніи мѣста, богатаго рыбною ловлею, полагалъ, что эпитетъ «золотой» произошелъ вслѣдствіе богатства берега золотомъ. «Золотой берегъ» г. Суручанъ относитъ къ берегу, ближайшему къ Ольвіи (между Днѣстромъ и Днѣпромъ)—къ мѣстности, гдѣ сгруппировано множество кургановъ, въ которыхъ гр. А. С. Уваровъ и проф. Мурзакевичъ находили золотыя вещи. И теперь еще парутинскіе поселеніе находятъ золотыя вещи въ рѣчномъ пескѣ р. Буга у берега Ольвіи. Весьма возможно, что во времена Константина Багрянороднаго золотыя вещи находились въ такомъ изобиліи, что самый берегъ былъ названъ золотымъ. Положенія, высказанныя г. Суручаномъ въ его рефератѣ, онъ считаетъ пока лишь гипотезой.

Проф. Воеводскій объяснилъ, что неточность на его картѣ, указанная референтомъ, произошла вслѣдствіе типографскаго недостатка на экземплярѣ, которымъ пользовался референтъ. Относительно локализаций древнихъ названій, г. Воеводскій, ссылаясь на отсутствіе точныхъ данныхъ и руководствуясь преимущественно данными Птолемея, допускалъ, что на его картѣ Днѣстровскій лиманъ «смѣшанъ» съ Гнилымъ озеромъ (Вика).

Засѣданіе было закрыто въ 8½ ч. вечера.

Отдѣленіе памятниковъ искусствъ.

Засѣданіе 25 августа.

Протоіерей Іаковъ Чепуринъ сдѣлалъ сообщеніе о пещерныхъ церквахъ въ Крыму. Онѣ расположены въ слѣдующихъ пещерныхъ городахъ: Иккерманѣ, Черкесъ-Керме-

нѣ, Эски-Керменѣ, Мангушѣ, близъ деревни Шуля, Кани-Каленѣ, Теппе-Керменѣ и въ горѣ Бавлы, на рѣчкѣ Алмы. Всѣхъ пещерныхъ церквей до 30. Многія изъ нихъ по-

ла разрушены, а другія уцѣлѣли въ первобытномъ своемъ видѣ. Наиболѣе интересныя церкви, въ которыхъ сохранились стѣнные фрески, надписи надъ ликами святыхъ и датами, опредѣляющими если не время ихъ сооруженія, то росписанія фресками. Такихъ датъ только двѣ,—одна въ Никерманѣ, другая въ Эски-Керменѣ и снѣ относятся къ концу 13 в.; но эти церкви, по словамъ Чепурина, суть позднѣйшія изъ пещерныхъ церквей; всѣ же остальные носятъ на себѣ всѣ внѣшніе неоспоримые признаки своего древняго происхожденія, въ особенности одна церковь Эски-Кермена и одна Тепе-Кермена, которыя онъ относитъ къ 3 му вѣку. Стѣнная живопись наилучше сохранилась въ Мангучской церкви, гдѣ мѣстами въ алтарной раковинѣ выступаетъ ликъ Спасителя, сидящаго на престоѣ славы и окруженнаго херувимами, а по сторонамъ находятся изображенія Предтечи и Богоматери съ небольшимъ изображеніями, находящимися впереди ихъ, Святой Нины, но надписи другой не уцѣлѣло. Въ нижнемъ алтарномъ поясѣ находятся изображенія Св. Василия Вел., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и другихъ. Въ центрѣ, на алтарной аркѣ, помѣщенъ черукотворенный образъ Христа Спасителя на платѣ; а затѣмъ Св. Герасимъ, Никита, Осодоръ, визитъ Благовѣщеніе Пр. Дѣвы, а на противоположной сторонѣ Архангелъ Гавриилъ. Въ центрѣ той-же арки, обращенный къ низу, помѣщенъ образъ Знаменія Божіей Матери съ предстоящими пророками. Всѣ выставленныя о. Чепуринымъ фрески пещерныхъ церквей отличаются изяществомъ выполненія и носятъ на себѣ слѣды значительныхъ поврежденій и пятенъ, которыя воспроизведены съ неподдѣльными признаками архаичности.

Господствующій типъ пещерныхъ церквей—

это—сокращенная базилика (но есть и полная, такъ напр. въ Никерманѣ и Черкекѣ Керменѣ) одна Крестовидная и двѣ неправильной формы. Всѣ церкви имѣютъ престолы, примкнутые къ стѣнѣ съ углубленіемъ для св. мощей, съ сопрестоліями и съ сидищами вокругъ всей церкви. Всѣ имѣютъ не высокія алтарныя преграды—съ выемками для постановки иконъ, и алтарь обращенъ къ востоку. Относительно времени появленія первыхъ пещерныхъ церквей о. Чепуринъ высказалъ предположенія, что онѣ появились въ концѣ третьяго вѣка и этотъ способъ сооруженія занесенъ въ Крымъ плѣнными канакакіянами, которыхъ въ большомъ количествѣ приводили Готы и Транслита послѣ своихъ набѣговъ изъ Крыма на Малоазійскіе берега и это предположеніе подтверждается оными соображеніемъ, что настоящіе горные крымскіе татары въ годину общественныхъ бѣдствій, какъ-то: засухи или при появленіи сараци, гусеницы, отправляютъ избранныхъ въ Малую Азію въ монастырь (св. Трѣзона. Православный священникъ освящаетъ имъ воду, которую онъ привозитъ въ Крымъ. Ихъ торжественно встрѣчаютъ общество татаръ. Послѣ поста и общественной молитвы они ходятъ по полямъ окропляютъ хлѣба или сады, покрытые гусеницей. Чѣмъ инымъ можно объяснить тяготѣніе ихъ къ Малой Азіи какъ не силою традицій, сохранившихся среди татаръ, что они нѣкогда были христианами, вышли оттуда и, не страшась мусульманскаго фанатизма, открыто нарушаютъ его постановленія. Вопросъ о происхожденіи пещерныхъ церквей какъ въ Крыму, такъ и въ Россіи, вообще представляетъ глубокой интересъ для историка и археолога, фрески весьма важны и даютъ много задачъ для исторіи искусства.

Отдѣленіе первобытныхъ памятниковъ.

Засѣданіе 27 августа.

Засѣданіе было открыто въ 1 час. дня, подъ предѣлательствомъ почетнаго предсѣдателя В. В. Антоновича.

Е. П. Мельникъ прочла рефератъ подъ заглавіемъ: Слѣды мегалитическихъ построекъ на сѣверѣ Херсонской губерніи. Послѣ крат-

кого вступленія референтка представила географическій обзоръ мѣстности, о которой идетъ рѣчь въ рефератѣ. Эта мѣстность прорѣзывается каменною грядою, которая, оторвавшись отъ Карпатскихъ горъ, идетъ на востокъ, то возвышаясь на поверхности почвы, то залегая подъ нею, и по временамъ обнажаясь на берегахъ рѣкъ и балокъ изъ подъ налегающихъ на нее третичныхъ и аллювиальныхъ пластовъ. Она тянется чрезъ всю южную Россію и образуетъ пороги на рѣкахъ: Днѣстрѣ, Бугѣ и Днѣпрѣ. Гряда идетъ по равнинѣ, изрѣзанной рѣчками и множествомъ балокъ болѣе или менѣе глубокихъ и болѣе частью сухихъ. Въ балкахъ мѣстами замѣчаются обнаженія гранитныхъ породъ. Въ системѣ р. Ингульца референтка встрѣтила нѣсколько группъ камней, хотя на первый взглядъ и расположенныхъ искусственно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлявшихъ по внѣшнему своему виду полное сходство съ нѣсколькими типами мегалитическихъ построекъ. Впрочемъ, референтка не настаиваетъ на признаніи этихъ камней остатками мегалитическихъ построекъ, такъ какъ она допускаетъ въ нихъ случайную группировку камней, обрушившихся сверху; притомъ-же ей неизвѣстны условія вывѣтриванія и откалыванія мѣстнаго гранита. Во всякомъ случаѣ, референтка полагаетъ, что съ признаніемъ найденныхъ ею камней мегалитическими постройками (а это возможно только при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ) районъ ихъ распространенія долженъ значительно расшириться и включить въ себя южную полосу Россіи. Затѣмъ референтка перешла къ описанію камней, сопровождая его сравненіями съ извѣстными уже въ наукѣ мегалитическими постройками. Изслѣдованія были произведены г-жею Мельникъ возлѣ селеній Спасова, Кашуровки, Пироговки, Дубовой, Лещенки, Чечелѣвки, Бакоты, Лядова и Нагорьянъ.

Д. Н. Анучинъ высказалъ мнѣніе, что сообщеніе г-жи Мельникъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о мегалитическихъ памятникахъ на пространствѣ между Чернымъ и Балтійскимъ морями. Необходимо только удостовѣриться: 1) есть-ли эти образванія естественныя или искусственныя? 2) заключаютъ-ли они въ себѣ слѣды погребеній? Относительно перваго пункта слѣдуетъ

принять во вниманіе, что во Франціи, напримѣръ, гдѣ дольмены встрѣчаются болѣе частью на известковыхъ плато, перерѣзаныхъ оврагами и балками, требуется извѣстная опытность для того, чтобы распознать искусственные дольмены отъ естественныхъ скопленій известковыхъ глыбъ, распадающихся на плиты, благодаря атмосфернымъ вліяніямъ. Нахожденіе такихъ построекъ на пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями выяснило-бы до извѣстной степени тотъ промежутокъ, который заключается между дольменами Азіи и Крыма съ одной стороны и западно европейскими съ другой. Изученіе и содержанія дольменовъ не говоритъ въ пользу распространенія воздвигавшаго его народа съ востока, какъ то было высказано нѣкоторыми археологами. Западные (датскіе, французскіе и др.) дольмены относятся къ концу каменнаго вѣка и въ нихъ не встрѣчаются слѣды желѣза, тогда какъ въ дольменахъ Алумра, Крыма, Кавказа, М. Азіи встрѣчаются уже и бронза и желѣзо. Принять, что народъ этотъ распространялся въ обратномъ направленіи, съ З. на В., также трудно.

Графъ А. С. Уваровъ, напротивъ, полагалъ, что весьма легко допустить, что присутствіе металловъ, не только бронзы, но и желѣза, въ дольменахъ на востокѣ объясняется тѣмъ, что народъ, строившій дольмены, принесъ съ собою металлическія издѣлія, которыя хоронилъ вмѣстѣ съ своими покойниками въ дольменахъ. По мѣрѣ удаленія отъ востока, гдѣ добывались металлы, народъ, углубляясь въ густонаселенную страну жителей съ культурой каменнаго вѣка, не могъ замѣнить утраченныя и оставленныя имъ въ могилахъ металлическія издѣлія другими, подобными имъ, пока не нашелъ металлическихъ мѣсторожденій. До тѣхъ поръ онъ, по необходимости, долженъ былъ не такъ щедро, какъ прежде, расходовать свои металлическія орудія на погребальный уборъ. Впрочемъ, ему весьма часто приходилось замѣнять мѣстными каменными орудіями недостающія металлическія. Такимъ образомъ, объясняется, при постоянномъ удаленіи отъ востока, постепенное оскудѣніе металлическихъ орудіями въ могилахъ и, наконецъ, совершенное отсутствіе ихъ въ дольменахъ Бретани, тогда какъ въ восточнѣйшей той-же мѣстности наблюдается культура ме-

таллическихъ издѣлій въ такой изящной формѣ, которая доказываетъ, что эта культура постоянно продолжалась и что это не были первоначальные грубые опыты.

Д. Н. Анучинъ демонстрировалъ слѣпокъ съ каменнаго изображенія рыбы, найденной въ восточной Сибири. Онъ указалъ на сходство подобнаго рода изображеній съ изображеніями (фетишами) сѣверо-американскихъ индѣйцевъ (особенно Калифорніи). Референтъ обратилъ вниманіе на особый видъ каменныхъ изображеній и топоровъ, находимыхъ въ Сибири и также представляющихъ аналогію только съ издѣліями сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Сопоставивъ эти данныя, г. Анучинъ указалъ на возможность нѣкотораго вліянія первобытной американской культуры на первобытную культуру сибирскихъ инородцевъ. Распространеніе такихъ издѣлій происходило, всего вѣроятнѣе, черезъ посредство чукчей, которые, заставляя сѣверо-восточную окраину Сибири, были постоянно въ сношеніяхъ съ родственными имъ племенами Америки и еще въ концѣ прошлаго столѣтія находились вполне въ каменномъ вѣкѣ.

А. А. Браунеръ прочелъ рефератъ «о городищахъ Елисаветградскаго уѣзда» (рисунки ихъ на выставкѣ). Изслѣдованіе городищъ въ Новороссійскомъ краѣ, сказалъ г. Браунеръ, едва только что началось и находится пока еще на стадіи накопленія фактическаго матеріала. «Не обладая такими знаніями въ области исторіи», которые давали бы ему «право и умѣнье» опредѣлять, какой народности принадлежатъ эти земляныя насыпи, когда и какъ онѣ строились, референтъ былъ «вынужденъ ограничиться только сводкой, а не разработкой и освѣщеніемъ собраннаго имъ и его товарищами (земскими статистиками) матеріала. Городища Елисаветградскаго уѣзда принадлежатъ къ типу, такъ называемыхъ «страусевыхъ» и состоятъ въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ изъ болѣе или менѣе круглой ямы (иногда глубиною до 2 сажень), окруженной валомъ (главный валъ), не представляющимъ собою сплошной насыпи, но прерывающейся въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, причеъ онъ образуетъ такъ называемыя входы. Эти послѣдніе защищаются по бокамъ, а иногда и спереди, валами прямыми или сегментными (боковыя валы). Окружность вала глав-

наго колеблется между 20 и 400 аршинами, чаще же всего между 75 и 120. Длина же боковыхъ валовъ—наичаще аршинъ въ 50 (25—80). Если городище не попорчено, то всегда на главномъ валу находится небольшая площадка, представляющая самое высокое мѣсто на всемъ городищѣ и почти всегда лежащая на сторонѣ, противоположной ко входамъ. Число входовъ бываетъ отъ 1—3; вообще можно сказать, что чѣмъ болѣе величина главнаго вала, тѣмъ болѣе входовъ. Это соотношеніе можетъ быть примѣнимо и къ боковымъ валамъ, которыхъ, впрочемъ, болѣе чѣмъ по 5 съ каждой стороны входа не бываетъ. Изрѣдка вдоль городища можно замѣтить искусственное углубленіе (топыло), изъ котораго, вѣроятно, добывалась земля для постройки валовъ. Рвовъ около валовъ нигдѣ нѣтъ за исключеніемъ одного случая. Матеріаломъ для насыпи валовъ, по всей вѣроятности, служила черноземъ, что доказывается обнаженными насыпями и произрастаніемъ на нихъ кустарниковъ. Въ сожалѣнію, раскопки ни г. Браунеромъ, ни его товарищами, не производились за недостаткомъ времени; одно городище было разрыто крестьянами-владкопателями (городище имѣло типъ, представляющій исключеніе въ елисаветградскомъ уѣздѣ) лѣтъ 12 тому назадъ. Часть найденныхъ предметовъ пропала; часть была отослана въ одесское общество исторіи и древностей, а часть была куплена мѣстнымъ помѣщикомъ, любителемъ археологій, Ю. Ф. Кобылинскимъ, который сообщилъ г. Браунеру слѣдующее: при копаніи ямы городища было обнаружено 3 слоя глины (первые 2 толщиною около сажени); въ первомъ изъ нихъ найдено только оружіе: мѣдные наконечники величиною въ дюймъ, совершенно перержавѣвшія желѣзные подковы и желѣзные наконечники пикъ (трехгранные, плоскіе съ завернутыми концами); во второмъ слой—кости людей и лошадей, полукстлѣвшія, безпорядочно сложенные, желѣзный кинжалъ длиною въ 1 аршинъ, два казана, одинъ изъ желтой мѣди (вѣсомъ до 3 пудовъ), другой—изъ красной, очень тонкой и съ какими-то украшеніями снаружи въ видѣ человѣческихъ фигуръ; въ третьемъ былъ, вѣроятно, погребъ, который обвалился отъ тяжести двухъ первыхъ слоевъ; на самомъ днѣ его стояло 7 урнъ, изъ кото-

рыкъ сохранилось только двѣ, изъ нихъ одна отослана въ одесское О. И. и Д., а другая куплена Бобылинскимъ. Валы городища были внутри изъ глины, а извнѣ покрыты черноземомъ. Возлѣ этого городища лежатъ три маленькія могилы. Изъ нихъ одна была также разрыта крестьянами; въ ней сверху найденъ былъ гробъ изъ дубовыхъ досокъ толщиной въ 3 вершка, а въ немъ скелетъ человека, у ногъ котораго лежалъ точильный камень. Со всѣхъ этихъ вещей г. Браунеръ снялъ точныя копій.

Всѣ городища расположены на самыхъ господствующихъ пунктахъ мѣстности, даже прирѣчные стоятъ скорѣе на хребтѣ, чѣмъ при водѣ. Удаленіе городищъ отъ береговъ водъ, а также малая помѣстительность ямъ городищъ, привели г. Браунера къ заключенію, что это—не колонизаціонныя городища, а сторожевыя, которыя, хотя и могли служить пунктами для колонизаціи, но, вѣрнѣе, играли роль крайнихъ военно-сторожевыхъ постовъ, а иногда и фортовъ для прикрытія бродовъ. Распространены городища только по сѣверу и центрально-сѣверной части уѣзда; на югъ ихъ замѣчено было г. Браунеромъ только два. Расположены они линіями, тянущимися въ двойномъ направленіи: то съ сѣвера на югъ, то съ востока на западъ, въ большинствѣ случаевъ по теченію рѣчекъ. Изъ этихъ линій извѣстны линія по р. Выси, по р. Синюхѣ, по р. Б. Выскѣ. Каждое направленіе было подробно разсмотрѣно референтомъ.

1) *Линія висцилнская* тянется по надъ р. Высю правильной цѣпью городищъ, находящихся на разстояніи 6—8 верстъ другъ

отъ друга; всѣ они, за исключеніемъ одного, обращены своими площадками на югъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ противъ этой линіи лежатъ другіе на противоположной сторонѣ рѣки, также смотряція своими площадками на ту же сторону; объяснить это можно или поступательнымъ или отступательнымъ движеніемъ сторожевой линіи или же синюхской идетъ уже съ сѣвера на югъ, но не такъ послѣдовательно; площадки ея городищъ обращены къ западу (къ р. Синюхѣ), какъ-бы наблюдая за противоположнымъ берегомъ. Г. Браунеръ обследовалъ только сѣверъ и крайній югъ этой линіи, послѣднія два городища которой обращены не на западъ, а на югъ, изъ чего онъ выводитъ, что эти два городища составляютъ не только южную оконечность синюхской линіи, но и правый флангъ линіи, отъ с. Синюхина-Брода черезъ Малую Гору на Елисаветградъ. Эта цѣпь, мало обследованная, по мнѣнію референта, и есть крайняя южно-фронтальная, далѣе которой городищъ уже нѣтъ. 3) *Линія кильтенская* мало обследована. 4) *Линія больше-выськовская* идетъ съ сѣвера на югъ, отъ Новомірограда къ с. Ивановкѣ; здѣсь почти всѣ городища смотрять на югъ.

Рефератъ гр. А. С. Уварова по вопросу о томъ, не существуетъ-ли сходство между итальянскими terramare и русскими городищами и рефератъ Н. Е. Бранденбурга объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Старой Ладогѣ и ея окрестностяхъ прочитаны не были.

Засѣданіе было закрыто въ 3 часа дня.

Отдѣленіе восточныхъ древностей.

Засѣданіе 27 августа въ 10 час. утра.

Почетный предсѣдатель Н. И. Веселовскій, постоянный—г. Гаркави.

Рефератъ г. Веселовскаго «Объ этнографическомъ значеніи некоторыхъ географич.

ческихъ именъ, каковы Печенѣги, Бузманъ, Маджары и др. Особенное вниманіе обратилъ онъ на слѣды имени народа **Саковъ**, сохранившагося въ названіи города **Сакова**, отню-

нительно котораго онъ привелъ лѣтописныя извѣстія. Кроме этого города географическій слѣдъ народа саковъ сохранился, по заключенію референта, и въ названіи Сакскаго озера въ Крыму, откуда получила свое имя и деревня Саки, извѣстная своими цѣлебными грязями.

Замѣчаній никто не представилъ.

Слѣдующій рефератъ принадлежалъ г. Гаркави и имѣлъ своимъ предметомъ «Татарское повѣствованіе о Петровскихъ войнахъ» противъ турокъ и татаръ, равно какъ и о шведской войнѣ по рукописи исторіи крымскихъ татаръ, находящейся въ бібліотекѣ одесскаго общества исторіи и древностей. Въ этомъ повѣствованіи, не смотря на пристрастіе автора въ изложеніи историческихъ фактовъ, что весьма естественно со стороны политическихъ противниковъ московскаго государства, заключаются однако, повидимому, нѣкоторыя правдивыя подробности, неизвѣстныя изъ другихъ современныхъ источниковъ. Интересны преимущественно описаніе укрѣпленнаго лагеря московскаго войска 17.... года, нѣкоторыя подробности Полтавской битвы, обстоятельное изложеніе отношеній Карла XII къ туркамъ и крымскимъ татарамъ, описаніе военныхъ операций русскихъ и турокъ при Прутѣ; здѣсь-же говорится и объ участіи австрійцевъ въ этихъ войнахъ.

На сколько референту извѣстно, до сихъ поръ еще не было издано ни одного татарскаго свидѣтельства объ эпохѣ Петра Великаго, а между тѣмъ историкъ никогда не лишне имѣть подъ рукой современные разсказы даже враждебныхъ другъ-другу сторонъ, такъ какъ ему нерѣдко удастся извлечь изъ нихъ нѣкоторыя историческія данныя, или-же исполнить и проверитъ сообщенія другихъ источниковъ.

Г. Сизовъ, указавъ на то, что австрійцы, о которыхъ упоминается въ татарскомъ повѣствованіи, по всей вѣроятности, не австрійцы, а русскіе. Дѣло въ томъ, что въ промежуткахъ между походомъ 1698 г. и 1711 г., Петръ I ввелъ въ войска иностранную обмундировку, пригласивъ много иностранныхъ офицеровъ въ командиры полковъ. Эти обстоятельства, неизвѣстныя татарскому историкъ, могли привести его къ мысли, что въ войнѣ участвуютъ и нѣмцы. Подобный-же случай мы встрѣчаемъ и при описаніи завоеванія Англіи норманнами. Лѣтописецъ

разсказываетъ, что со стороны Вильгельма-завоевателя при Гастингсѣ дрались монахи, между тѣмъ, какъ это были солдаты, одѣтые въ длинныя одежды.

Рефератъ г. Лапкова: «Архивныя данныя о бейликахъ въ крымскомъ ханствѣ». Данными для составленія этого реферата послужили документы, хранящіеся въ архивѣ таврическаго дворянскаго собранія и таврическаго губернскаго правленія.

Въ крымскомъ ханствѣ существовало 7 знатнѣйшихъ родовъ беевъ, идущихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Ширины, Мансуръ, Барыны, Сиджеуты, Аргины, и во второй линіи—Кипчакскіе и Яшлавскіе. Ширины были самые знатнѣйшіе. Когда таврическій губернаторъ Мертваго сдѣлалъ запросъ 22-го апрѣля 1807 г. таврическому губернскому предводителю дворянства, какіе роды мурзъ должны считаться бейскими, послѣдній указалъ на вышеозначенные семь родовъ по преимуществу. Въ 20-хъ годахъ, когда состоялось Высочайше утвержденное постановленіе государственнаго совѣта о разборѣ магометанскихъ и греческихъ родовъ, то эти фамиліи представили цѣлый рядъ документовъ (ханскихъ ярлыковъ) и родословныхъ о своей принадлежности къ знаменитѣйшимъ въ краѣ фамиліямъ. Ханскіе ярлыки Шириныхъ показываютъ, что они были въ родственныхъ отношеніяхъ съ крымскими ханами. Власть ихъ простиралась до того, что, какъ показываютъ ихъ родословныя, по ихъ требованію Порты смѣняла и опредѣляла хановъ. Большой властью пользовались и остальные роды.

Только при посредствѣ этихъ бейскихъ родовъ ханы и управляли своимъ государствомъ.

Перекочевавши въ Крымъ со своими орадами, родоначальники этихъ беевъ заняли цѣлыя участки, на которыхъ и расположились со стадами овецъ. Занятый участокъ превратился мало по малу, по мѣрѣ того, какъ осложнялись жизненныя отношенія и развивались государственныя формы, въ цѣлое феодальное владѣніе. Для доказательства того, до чего простиралась власть этихъ беевъ, мы изъ множества приведенныхъ референтомъ ярлыковъ приведемъ только одинъ, а именно: ярлыкъ Девлетъ-Гирея отъ 1122 г. (отъ Р. Х. 1710 г.) «Цѣль настоящаго нашего ханскаго ярлыка относительно поддан-

The University of Chicago Library

наго нашего Досто-Махамеда заключается въ томъ, что мы пожаловали его находившимся и прежде подъ его властью и распоряженіемъ 32 деревнями для владѣнія и распоряженія ими на прежнихъ основаніяхъ и для учиненія въ нихъ самостоятельнаго разслѣдованія по поводу могущихъ возникнуть преступленій... Напоминая строго на строго, чтобъ никто не смѣлъ противодействовать означенному Достъ-Махамеду при осуществленіи имъ своихъ правъ, ярлыкъ продолжаетъ: «также нужно, чтобъ никто изъ подвластныхъ ему не перешелъ ни къ кому изъ другихъ владѣтельныхъ беевъ, чтобы они, когда упомянутый Достъ-Махамедъ съедеть на коня противъ ханскихъ враговъ, сѣли-бы на коней вмѣстѣ съ нимъ. Нами данъ уже приказъ о наказаніи всѣхъ, которые оказали-бы неповиновеніе. Поэтому да воздержатся они отъ всякаго сопротивленія и служатъ намъ вѣрно подъ начальствомъ упомянутого нашего раба».

Бей могли взыскивать съ своихъ подданныхъ опредѣленную дань. Размѣръ этихъ даней устанавливаетъ ханъ, какъ верховный собственникъ всей земли въ Крыму.

Если не всѣ бейскіе роды, то по крайней мѣрѣ, семь названныхъ родовъ, не чувствовавшіе надъ собой ханской воли, а наоборотъ помогавшіе ему въ управленіи государствомъ, имѣвшіе право судить жителей своихъ участковъ, жителей, которыхъ ханскіе ярлыки называютъ подданными беевъ, взимавшіе съ нихъ дань, вооружавшіе цѣлое населеніе и обязанные въ тоже время являться подъ знамя хана, — все это приводитъ референта къ положенію, что бей эти находились въ чисто феодальныхъ отношеніяхъ къ ханамъ.

Удерживая старыя формы быта, бей не дѣлили принадлежащихъ имъ земель, да и времени родовой участокъ бей — бейлика переходить къ старшему въ родѣ, что доказываетъ дѣломъ Яшлавскихъ, не оконченымъ еще производствомъ.

Размѣры этихъ бейликовъ намъ извѣстны; такъ, мы видѣли, что размѣръ бейлика Достъ-Махамеда равняется 32 деревнямъ.

Но не смотря на такое значеніе и на права, которыми пользовались бей, все-таки мы видимъ, что ханъ своей верховной властью какъ-бы санкционируетъ права ихъ, какъ будто-бы онъ источникъ ихъ власти, безъ обращенія къ которой они только владѣльцы земли и не больше.

Референтъ приходитъ къ выводу, что бей, оставаясь главой своихъ жителей, ихъ родоначальникомъ; распредѣлявшимъ въ своемъ бействѣ ихъ пастбище, былъ въ то-же время государемъ ихъ, державшимъ въ своихъ рукахъ судъ и расправу, а по отношенію къ хану могущественнымъ владѣтелемъ (феодаломъ) и въ то-же время его подчиненнымъ; онъ представлялъ собой смѣшанный типъ, тотъ типъ какой могла создать жизнь татаръ, сложившихся изъ столкновенія разныхъ элементовъ, но въ своей главной формѣ существовавшимъ какъ въ западной Европѣ, такъ и на Кавказѣ, какъ это показали изслѣдованія профессора М. М. Ковалевскаго.

Последній рефератъ читалъ г. Смирновъ «О крымско татарскихъ древностяхъ и въ частности о гробницѣ Ненеке-Джанъ-Ханымъ».

Засѣданіе закрыто въ 12¹/₂ час. дня.

The University of Chicago Library

VI Археологическій съѣздъ

ВЪ ОДЕССѢ.

Отдѣленіе памятниковъ классическихъ и другихъ.

Засѣданіе 27 августа въ 10 час. утра.

Почетный предсѣдатель Н. А. Воскресенскій, постоянный проф. Помяловскій.

Рефератъ г. А. А. Ивалова „О Кассии Бассъ, какъ источникъ для *Θεορίи Сатурна*“.

У италійскихъ племенъ, какъ и у всѣхъ народовъ, поэтическая форма вырабатывается прежде всего въ народныхъ празднествахъ, слѣдов., въ двухъ видахъ: въ гимнахъ и играхъ.

Существуетъ мнѣніе, что вся поэзія римлянъ и италійцевъ имѣла опредѣленную схему, выражалась однимъ и тѣмъ-же стихомъ. Определенная мѣра требовалась пѣснями и танцами, затѣмъ сравнительная правильность стиха была, безъ сомнѣнія, въ религиозныхъ гимнахъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ было достаточно, чтобъ считался какой-нибудь ладъ, чтобъ было складно и остроумно. Невозможно же думать, чтобъ, напр., всѣ выражались стихами, выработанными по руководству метрики. Тутъ представлялось широкое поле для таланта каждаго въ импровизаціи. Кто былъ способенъ, тотъ могъ сыпать правильными, размѣренными стихами, украшать ихъ риторич. Такіе молодцы служили для другихъ завиднымъ идеаломъ, образцами для подражанія. Остальные должны были довольствоваться тѣмъ, если у нихъ оказывалось созвучіе въ концѣ или началѣ слова. Неудача вызывала насмѣшку, остроу и побуждала на что-нибудь лучшее. Самый простой, самый естественный и самый, поэтому, употребительный у всѣхъ

народовъ размѣръ есть хорейно-ямбическій. Можно думать, что италійцы, какъ и другіе народы, не ограничивались этимъ стихомъ, но до насъ дошли свѣдѣнія только объ этомъ. Во всякомъ случаѣ было-бы странно думать, что стихи всѣхъ народныхъ пѣсенъ и гимновъ были непременно одной величины и вообще выработаны по одному шаблону. Безъ всякаго сомнѣнія, было большое разнообразіе въ ихъ величинѣ, строѣ и вообще было много свободы въ ихъ творчествѣ. Мы знаемъ, что у грековъ, даже во время развитія поэзіи, лирика и трагика, творили для своихъ хоревыхъ пѣсенъ каждый разъ форму вмѣстѣ съ содержаніемъ, а не думали послѣднее умѣщать въ готовныя формы и рамки. Работы по шаблону являются только въ періодъ упадка. Но самая употребительная у всѣхъ народовъ, какъ мы уже свазали, риторическая единица, это — хорейно-ямбическая, четырехстопная, затѣмъ, трехстопная. То и другое мы должны уже а priori предполагать и у древнихъ римлянъ. Изъ образовавшихся такимъ образомъ стиховъ самый распространенный и самый популярный былъ *versus saturnius*.

Отъ этого стиха осталось наиболѣе образцовъ. Не смотря на это, и этотъ стихъ до сихъ поръ не разъясненъ. Произошло это отъ того, что образцы, дошедшіе до насъ, оказываются въ испорченномъ видѣ; другой, болѣе надежный памятникъ, это надпись на камняхъ, но и этотъ источникъ нужно поиз-

зоваться осторожно, потому что относительно некоторых надписей можно сомневаться, стихи-ли это, и если стихи, то сатурниевы-ли. Кроме частных, есть и основной вопрос, национален-ли этот стихъ, или онъ образовался подъ греческимъ влияніемъ, состоитъ-ли онъ изъ 3-хъ или изъ 4-хъ тактовъ? Эти вопросы легко могли-бы быть разрѣшены, еслибъ до насъ дошли въ подлинникѣ сочиненія Кассія Бассы, сочиненія котораго пользовались другіе метрики.

По внимательномъ обзорѣ всей литературы памятниковъ, референтъ приходитъ къ выводу, что Сатурниевъ стихъ былъ восьмистопный (подобный-же основной стихъ авторъ находить и въ германской народной поэзіи, въ Нибелунгахъ).

Рефератъ г. Авдѣева: „Церковь св. Иоанна Предтечи въ Керчи“. Церковь эта, византийскаго стиля, относится къ VIII ст. Планъ ея представляетъ внутри квадратъ съ тройственнымъ алтаремъ; четыре мраморныя колонны поддерживаютъ внутренніе углы креста, образуемаго средними возвышенными нефами съ трибунами и куполомъ. Теперь колонны эти не видны вслѣдствіе возвышенія почвы, происшедшаго отъ разрушенія окружающихъ зданій въ теченіи многихъ столѣтій, перехода церкви въ мечеть и обратно въ православную церковь. Дальнѣйшее возвышеніе почвы было причиной, что сдѣланныя въ концѣ минувшаго и началѣ настоящаго столѣтія пристройки для увеличенія вмѣстимости храма, съ западной и съ сѣверной его стороны, имѣющія полъ, возвышенный надъ поломъ середины церкви, въ свою очередь находятся въ настоящее время въ углубленіи и въ пристройки сходятъ по лѣстницамъ.

При изслѣдованіи базы мраморныхъ колоннъ внутри храма нашли, на углубленіи 13 вершковъ, мраморную весьма грубой работы вазу, изъ одного куска, съ четырехъ-угольной плитой, подъ нею находящеюся; съ вѣншей стороны докопались до основанія на углубленіи свыше 2 арш. и 6 верш.

На двухъ внутреннихъ колоннахъ есть греческія надписи, по которымъ слѣдуетъ, что основаніе церкви было въ 757 г.

Изъ архитектурныхъ особенностей, встречающихся въ керченской церкви, невольно истекаетъ предположеніе, что архитектура византийская не всегда имѣла возможность облекать, на стѣнахъ своихъ фасадовъ, въ художественную форму свой строительный матеріалъ. Странны такія, наприм., обстоятельство, что карнизъ трибуны высѣченъ не по круговому шаблону, а представляетъ 16-ти-

угольникъ, деталь наружнаго карниза мелче, чѣмъ внутренняго, и т. п.

Очень печально, что не обращается никакого вниманія на этотъ древнѣйшій памятникъ зодчества въ нашемъ отечествѣ. *Pia desiderata* въ этомъ отношеніи: освобожденіе церкви отъ позднѣйшихъ пристроекъ, возстановленіе ея фасадовъ очисткою стѣнъ снаружи, съ выведеніемъ западной стѣны, углубленіе почвы вокругъ до стараго основанія, настилка мраморнаго помоста на той высотѣ, на которой онъ находился, очистка стѣнъ внутри, гдѣ можетъ быть найдутся остатки древнихъ фрескъ и постройка новой алтарной преграды.

Сообщеніе г. Залѣскаго „О древностяхъ Кубанской области“ (докладывалъ профес. В. Антоновичъ). Докладъ этотъ представляетъ собой рядъ наблюдений, сдѣланныхъ референтомъ по порученію распорядительнаго комитета VI археологическаго съѣзда въ частяхъ Кубанской области, прилегающихъ къ нижнему и верхнему теченію Кубани.

Вотъ что нашелъ референтъ: 1) Близъ Гудзевой горы (на ю.-в. отъ станицы Раевской, Темрюкскаго уѣзда) оказалось 7 долменовъ (мѣстное населеніе называетъ ихъ „богатырскими домами“). Судя по болѣе сохранившимся, можно сказать, что всѣ эти долмены представляли пѣкогда четырехугольныя камеры. Первые два долмена состоятъ каждый изъ 4 камней, покрытыхъ пятимъ; отъ третьяго осталось только 4 камня; остальные—разрушены. 2) Въ 3 верстахъ отъ аула Карт-Джурта найдена каменная баба, въ декачемъ положеніи, а въ 1¹/₂ в.—земляныя и каменныя гробницы. Въ этихъ гробницахъ найдено множество вещей и, между прочимъ, человѣческія кости, металлическія бусы, бубенчики и друг.; металлъ, изъ котораго сдѣланы эти вещи, есть свинцовое серебро, т. е. сплавъ серебра и красной мѣди. 3) Близъ индышской станицы находятся каменныя гробницы, построенныя изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ, расположенныхъ ярусами, на углахъ камни со стязью. Камни стѣнъ только съ вѣншей стороны отесаны; съ внутренней-же сложены безъ цемента. При раскопѣ одной гробницы найдены: кости человѣческія, куски стекла, камни, черное стеклянное кольцо, мѣдныя полоски, бронзовая фибула и 2 стремена. Далѣе за гробницами скала съ двумя пещерами, за пещерами—педостроенная церковь. 4) Башня Гошеяхъ (это имя одной горской княжны, съ которымъ связано интересное преданіе) на скалѣ. Внутри башни масса камней и земли, образовавшаяся, очевидно, отъ разрушенія стѣнъ башни и крыши. Высота баш-

The University of Chicago Library

ни—25 ф., ширина—9 ф., толщина стѣнъ—4 ф. 5) Развалины Шеншурукской башни. Стѣны сложены на цементѣ или изъ крупныхъ камней, отдѣланныхъ болѣе или менѣе правильно; почти вся разрушена. Съ развалинъ башни видны скальныя пещеры, гроты, въ которыхъ ничего не найдено, кромѣ небольшихъ обломковъ костей. 6) Гора—укрѣпленіе (по мѣстному—Шугура), въ западномъ углу котораго найденъ курганъ, наружная часть котораго сложена изъ обдѣланнаго камня, внутренняя—изъ мелкаго камня и земли. 7) Городище возлѣ Варениковской станицы, Темрюкского уѣзда, съ валомъ и укрѣпленіями. Казаки называютъ это городище Калабанкой. Всѣ эти изысканія сдѣланы были въ теченіи лишь одного мѣсяца, и за недостаткомъ средствъ референтъ долженъ былъ отказаться отъ работы.

Сообщеніе А. А. Иванова „О нынѣшнихъ, преимущественно русскихъ, искаженіяхъ греческаго и латинскаго языковъ“.

Извѣстно, что одинъ и тотъ-же языкъ является у каждаго народа въ различныхъ видахъ. Каждый народъ болѣе или менѣе искажаетъ какъ свой, такъ и чужой языкъ. Эта искаженность и неправильность должна быть изгоняема; потому что вездѣ должно стремиться къ истинѣ. Вопросъ этотъ особенно важенъ при изученіи древнихъ языковъ, потому что онъ связанъ съ школьнымъ преподаваніемъ. Теперь идетъ агитація въ истинному возстановленію греческаго и латинскаго произношенія.

Рейхлиновое произношеніе есть упраздненіе греческаго языка. Что это за языкъ, гдѣ нѣсколько гласныхъ читается одинаково, гдѣ нѣтъ двугласныхъ, нѣтъ перехода звуковъ, гдѣ множество формъ смѣшивается. Оправданія для этого произношенія приводятся слѣдующія: 1) думаютъ, что древніе такъ произносили, но это такая неопредѣленность, что ни одинъ истинно ученый этого не скажетъ; 2) такъ какъ языкъ всегда мѣняется въ произношеніи, то и избираютъ позднѣйшее греческое. Но каждый языкъ съ теченіемъ времени портится; поэтому нужно собирать древнѣйшія формы, какъ наемные и пороченныя, новопенныя. По мнѣнію профес. Васильевскаго, современные греки стараются приблизить свой языкъ къ древнему и что нужно умѣть объясняться съ греками. Но дѣло въ томъ, что рѣдко кому приходится имѣть дѣло съ греками (1 на 1000) и это не такъ трудно; съ другой стороны, въ 60 хъ годахъ былъ циркуляръ, по которому въ высшихъ клас-

сахъ слѣдовало съ учениками читать по новогречески. Мы весьма основательно держимся Эразмова произношенія, но и у насъ есть порчи: во 1) въ произношеніи дифтонговъ, оканчивающихся на *ou*, вмѣсто *au*, *eu* мы читаемъ ав, ев, [2] вмѣсто *eu* читаемъ иногда ей,—это совершенная германизация греческаго языка. Что касается *θ*, то нѣкоторые читаютъ, какъ *ft*, какъ *tx*, какъ *t*; если мы, хотя и неправильно, произносимъ *φ* и *χ*, какъ *ф* и *х*, то и *θ* нужно произносить какъ *о*. Неправильно мы также читаемъ *σ* какъ *з*, *ζ* какъ *ц*, но нужно читать *с* и *з*.

Что касается неправильностей въ латинскомъ языкѣ, то самая рѣзкая, это произношеніе буквы *c* (третья буква алфавита) какъ *ц*, всегда нужно читать, какъ *к*, такъ что нужно читать Кикеронъ, а не Цикеронъ. Превращеніе буквы *c* въ *ц* явилось только въ VI и VII в. по Р. Х. въ эпоху варваровъ. Также неправильно произношеніе *s* между двумя гласными какъ *з*, а не какъ *с*, такъ что нужно читать мусика, а не музыка.

Агитація о возстановленіи правильнаго произношенія древнихъ языковъ поднята Ричелемъ въ 1876 г. въ Германіи и оттуда перешла въ Англію, Сѣв. Америку и т. п. Референтъ проводилъ эту мысль на 8 лѣтъ раньше Ричеля. Къ сожалѣнію, успѣхъ этой агитаціи пока еще очень слабый, причину чего слѣдуетъ искать въ общей косности, въ неинтересѣ къ наукѣ, несамостоятельности воспитателей и т. д.

Главной цѣлью референта при поѣздѣ его на одесскій съѣздъ было поднять этотъ вопросъ предъ многолюдной аудиторіей (но, къ сожалѣнію, народа на этомъ засѣданіи было очень мало). Было-бы съ нашей стороны лучше опередить въ этомъ отношеніи нѣмцевъ, не плестись и въ этомъ вопросѣ въ хвостъ запада.

Г. Люперольскій, какъ противникъ Эразмова произношенія, заявилъ, что рефератъ почтеннаго г. Иванова убѣдилъ его во многихъ отношеніяхъ, онъ же выразилъ благодарности референту за его труды по исправленію дѣйствительно неправильнаго нашего произношенія.

Послѣднее сообщеніе г. Иванова „О кавказскихъ надписяхъ, изданныхъ Помаловскимъ“, за позднимъ временемъ не было прочтено.

Засѣданіе закрыто въ 9¹/₂ час. вечера.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

Засѣданіе 28 августа.

Засѣданіе началось докладомъ проф. Перетяковича «О заселеніи Оренбургскаго края».

Количественная незначительность историческаго матеріала о малороссіянахъ Оренбургскаго края въ началѣ его заселенія (1736—1742 гг.) и его занятія — вотъ тѣ слова, которыми началъ авторъ свой докладъ. Изъ матеріаловъ, сюда относящихся, можно указать на Петра Рычкова и на рукописный матеріалъ, заключающійся въ донесеніяхъ начальника экспедиціи. Разработка этого вопроса (по печатному матеріалу) принадлежитъ пр. Ойрсову, въ его докторской диссертаци; но въ его работахъ по необходимости существуютъ пробѣлы.

Далѣе референтъ обстоятельно характеризуетъ положеніе русскаго государства во время и послѣ завоеванія казаками Астраханскаго царства, даетъ географическій очеркъ мѣстности, характеръ ея плывы, населенія и т. д. Край этотъ, степной и однообразный, былъ заселенъ въ это время исключительно кочевниками. Волга и Кама представляютъ какъ-бы естественныя мѣста защиты отъ этихъ кочевниковъ; но, когда, по причинѣ истощенія почвы внутри Россіи, русское населеніе двинулось въ Закамье въ половинѣ XVII вѣка, то правительство уже принуждено было серьезно подумать о защитѣ этого края и начало строить тамъ остроги, валы и заставы.

Уже Петръ В. заботился объ этомъ краѣ. Желая расширить владѣнія и увеличить платежныя силы государства, онъ началъ заводить тамъ поселенія. Это видно изъ его указовъ Геннину. Екатерина I и Петръ II тоже заботились объ этомъ краѣ. Интересъ къ краю особенно возросъ въ силу того обстоятельства, что къ берегамъ рѣки Ори начали передвигаться киргизы и, желая завести сношенія съ русскими, послали даже въ Петербургъ посольство съ просьбой основать на рѣкѣ Орѣ поселеніе для торговыхъ сношеній. По проэкту Кирилова этотъ новый городъ долженъ былъ имѣть громадное значеніе; онъ полагалъ, что черезъ него можно будетъ завести торговлю въ Индію и Азію и держать въ подчиненіи кочевниковъ.

Референтъ очень подробно рассказываетъ о дѣятельности одного изъ выдающихся колонизаторовъ этого края,—это упомянутого

уже нами Кирилова, о его проэктахъ и попыткахъ заселить этотъ край, объ усмиреніи возставшихъ кочевниковъ и т. д. Послѣ Кирилова его мѣсто занялъ Татищевъ. Правительство разрѣшило принимать въ этотъ край бѣглыхъ изъ южныхъ губерній «подъ рукой», даже позволило распустить слухи о томъ, что ихъ будутъ тамъ принимать, и вообще старалось, чтобы этотъ край былъ заселенъ казаками по преимуществу. Далѣе референтъ рассказываетъ объ основаніи Илецкаго города, говоритъ, изъ какихъ элементовъ составилось его первое населеніе, и передаетъ мнѣніе князя Урусова, что «онъ Илецкій городокъ никакого содержанія (отъ правительства) не требуетъ и казаки прочихъ гораздо заводнѣе». Значить, заселеніе было начато удачно; зато весьма и весьма трудны были первые шаги тѣхъ переселенцевъ, которые двинулись въ новые края. Референтъ подробно описываетъ тѣ невзгоды, которыя пришлось перенести имъ по пути къ мѣсту поселенія, и даже уже на мѣстѣ, такъ какъ часто подымался вопросъ о возвращеніи назадъ. Этимъ, по недостатку мѣста и времени, мы заканчиваемъ рефератъ многоуважаемаго профессора, чтобы перейти къ докладу г. Эварницкаго: «Исслѣдованья о Сѣчи».

«Я предсталъ передъ вами на этотъ разъ, началъ референтъ, не съ тѣмъ, чтобы изложить вамъ цѣлую исторію запорожскихъ казаковъ, да и не съ тѣмъ, чтобы дѣлать выкладки изъ приготовляемаго мною къ печати сочиненія: «Повѣдка по запорожскимъ урочищамъ»; нѣтъ, я взялъ на себя смѣлость, по отдѣльнымъ снимкамъ, помѣщеннымъ мною на археологич. выставкѣ настоящаго съѣзда, изложить, или, вѣрнѣе сказать, напомнить вамъ нѣкоторые моменты изъ исторіи изучаемаго мною запорожскаго казачества». Референтъ показалъ прекрасно выполненный снимокъ съ запорожскаго зимовника.

Все Запорожье въ старину раздѣлялось на такъ-называемыя паланки, т. е. округи, уѣзды. Такихъ уѣздовъ съ 1734 года было 8; 4 изъ нихъ лежали по правую, а 4 по лѣвую сторону Днѣпра. Извѣстнѣйшимъ округомъ на лѣвой сторонѣ былъ Самарскій, центромъ котораго былъ самарскій, нынѣ новомосков-

ский, монастырь; на правой — Буго-Гарцовский. В этих-то округах, по отдельным хуторам, и жили семейные казаки, занимавшиеся скотоводством, рыболовством, охотою и т. д.... Их называли «сиднями» или «гнѣздюками», в насѣшку: «баболубами», «печкурами», «грѣчкосіями». Ихъ только въ крайнюю опасность призывали въ Сѣчь, — это гнѣздо бездомныхъ и безродныхъ казаковъ, которымъ семью замѣняла: «люлька», сабля и т. д. Изъ хуторянъ надо еще выдѣлить, хотя и не жившихъ на Сѣчь, но холостыхъ казаковъ, которые, изъ-за старости или немочи, ютились въ глухихъ мѣстахъ степи и занимались пчеловодствомъ. Эти «сивоусые запорожцы» проводили время въ молитвахъ, воспоминаніяхъ о прошломъ и игрѣ на бандурѣ.

Сдѣлавъ это поясненіе, референтъ заявилъ, что означаетъ и откуда снять предлагаемый снимокъ одного изъ такихъ зимовниковъ.

Далѣе авторъ показалъ снимокъ съ бѣлшаго запорожскаго, теперь новомосковскаго, монастыря на рѣкѣ Самарѣ, притокѣ Днѣпра. Прекрасенъ этотъ видъ стараго монастыря, расположеннаго среди лѣсовъ и покрытаго, какъ объяснилъ референтъ, даже теперь дубовымъ лѣсомъ. За деревянной оградой прекрасной архитектуры каменная церковь. Интересно, что этотъ монастырь построенъ какою-то загадочною личностью, попомъ и казакъ въ одно и то-же время, которую даже сами запорожцы называли: «дикимъ попомъ». Полякъ по происхожденію (съ фамиліей Тарахъ-Гарловскій), этотъ дикій поплъ окончилъ, какъ и дѣдъ его, курсъ въ вѣвской духовной академіи и какъ-то попалъ преподавателемъ Закона Божія къ русской государинѣ — къ принцессѣ Екатерицѣ. Но здѣсь не ужился долго и, оставивъ свой высокій постъ, бѣжалъ въ степь къ запорожцамъ. Какъ-то его нашли въ степи, привели въ сѣчь и окрестили дикимъ попомъ. Но ему и въ Сѣчи не понравилось и онъ снова бѣжалъ въ степь. Въ степи онъ какъ-то попался знаменитому Черткову, а послѣдній, во время проѣзда Екатерины II черезъ Новороссію, представилъ его ей. Екатерина II назначила его лейбъ-компаніи священникомъ и одарила большимъ участкомъ земли близъ Самарскаго монастыря; этотъ-то поплъ и построилъ въ монасты-

рѣ каменную церковь. Въ монастырѣ хранятся даже его портретъ.

Кстати, въ этомъ-же монастырѣ хранится другой портретъ Аѳанасія Григорьевича Кляпака, полковника Низоваго запорожскаго войска. Этотъ А. Кляпакъ, какъ это извѣстно изъ исторіи Мышецкаго, происходилъ изъ дѣтей малор. старшинъ; въ 1746 году онъ бѣжалъ въ Запорожье; въ 1771 году за храбрость получилъ золотую медаль и чинъ полковника (скоро), а въ 1785 г. получилъ отставку. Онъ извѣстенъ, какъ колонизаторъ, и одно время былъ даже предводителемъ дворянства. Портретъ этой личности замѣчательнъ и костюмомъ, напоминающимъ костюмъ казачества.

Интересна также икона въ этомъ монастырѣ. Нарисованъ Богъ-Вседержитель съ державнымъ яблокомъ въ рукѣ, на которомъ протянута рѣка съ переброшеннымъ черезъ нее мостомъ. У рѣки изображено нѣсколько запорожскихъ фигуръ. Черезъ рѣку одинъ запорожець варить кашу въ казанкѣ, повѣшеномъ на треножникѣ; у моста другой запорожець удятъ рыбу; изъ-за камыша третій казакъ цѣлится въ утокъ, плывущихъ по рѣкѣ; здѣсь-же на озерѣ представлена запорожская одномачтовая чайка и чумацкій возъ. Художникъ, рисовавшій икону, повидимому руководился идеей, что Богъ любитъ запорожцевъ, имѣя ихъ на державномъ яблокѣ, и не менѣе того любитъ ихъ занятія.

Затѣмъ референтъ показалъ снимокъ съ собора въ Новомосковскѣ и протестовалъ при этомъ противъ ходячаго мнѣнія, будто запорожцы жили, какъ звѣри, «не отличая цапа (казла) отъ попа и скирды сѣна отъ церкви». Сложилась даже нѣсна въ юмористическомъ духѣ:

«Славні хлопці запорожці вік свікували попу, не видали ли попа, не видали цапа».

Якъ забачили тай у полі цапа, Атаманъ каже: піп, піп.

Совула каже, що я й причащався я т. п. ... Извѣстный Петръ Могила называется запорожцевъ: *homines nullius religionis*. Но это ошибка. Конечно, на первое время и въ трудныхъ походахъ они обходились безъ священниковъ, но застигнутые, напр., страшной бурей среди Чернаго моря, они должны были —

«Сповідатися Богу, Черному морю»

И самому атаману Кошевому».

Но разъ запорожцы устроились, они устроили и церкви. Первая церковь была устроена въ Микитинской Съчи. Въ этихъ церквахъ есть много интересныхъ памятниковъ. Такъ, въ церкви на р. Самарѣ, церковь замѣчательна тѣмъ, что плотникъ, строившій ее, Якимъ Погребникъ, не употребилъ ни одного гвоздя, складывая лишь одинъ брусья на другой. Но запорожцы должны были бросить эту церковь неоконченною и уйти за Дунай.

Предложивъ далѣе планъ Старо-Казацкой крѣпости, авторъ рассказалъ ея исторію. Приводимъ интересный фактъ. Эту крѣпость разсматривалъ польскій коренный гетманъ Коцецпольскій въ сопровожденіи Богдана Хмѣльницкаго.

— Хороша-ли крѣпость, спросилъ лукаво полякъ приверженца казачьей независимости, Богдана Хмѣльницкаго.

— Да, хороша, отвѣтилъ послѣдній; но что руками создается, то руками и разрушается (*manu instruitur, manu destruitur*). Этотъ отвѣтъ едва не стоилъ Богдану жизни.

Референтъ показалъ снимки днѣпровскихъ пороговъ. Онъ посѣщалъ пороги три раза въ разныхъ судахъ: на простой лодкѣ, на такъ-называемомъ дубу и на плотахъ. Самый опасный способъ переправы—на плотахъ, такъ какъ они при большой водѣ всегда идутъ черезъ камни пороговъ, а не по каналу. Референтъ съѣлъ на плотъ у одного села, нѣсколько ниже Екатеринослава.

— А скажи, возаче, обратился онъ къ лоцману, чи страшно переправляться черезъ пороги?

— Чомъ страшно? Я чотыри разі поринав на дно порогів, так міні не дуже страшно. Двічі мене бив Кодицкій поріг, и двічі Дід (Ненасытинскій). А то раз водив я старців и по Вовнизі. Ви от що, паничу?

— А що?

— Як розібьє пліт, так перше всего держитя та, шоб плисти вам не за водою, а против воды.

— А чом так?

— А тому, шо як підете ви за водою, то на вас наскочє дерево від разбитого плота, ударе по голові, то ви отразу и підите на дно. А як же будите ідти против воді, то бачити самі ті дерева... Я все такі спасався. А то ще можно і так: кинувсь у-

воду, та зараз на дно и порінай, поки пропливуть дерева, тоді і вилазь.

Итакъ, рассказываетъ далѣе референтъ, мы съѣли на плотъ и пустились далѣе. Но уже не доходя до порога, лоцманъ и его 17 помощниковъ начали брать разныя мѣры предосторожности на всякій случай. Всѣ по-сбрасывали съ себя лишнее платье, поразувались, начали прощаться другъ съ другомъ, мысленно съ своими родными, оставшимися вдали на родинѣ, громко произносить молитвы и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Волновались всѣ; всѣ были блѣдны; одинъ лоцманъ оставался спокоенъ. Сбросивъ съ себя сапоги, онъ оставался босымъ въ шароварахъ синяго цвѣта, въ красномъ поясѣ, вышитой малороссійской сорочкѣ, съ открытой головой. Онъ стоялъ впереди всѣхъ и молча рукой показывалъ дорогу. Страшная минута наступила тогда, когда плотъ вступилъ въ пороги. Тогда роль лоцмана велика: всѣ ожидаютъ отъ него или жизни, или смерти. А онъ спокойно стоитъ впереди и помахиваетъ сжатымъ кулакомъ своимъ то въ одну, то въ другую сторону. Небольшой низовый вѣтерокъ широко раздуваетъ его и безъ того широкіе шаровары, да шевелить концами красного пояса. Шумъ такой, что невозможно на самомъ близкомъ разстояніи услышать слова... Но вотъ мы въ порогѣ... Нашъ плотъ началъ погружаться въ воду... Вода уже по косточки; наконецъ по колѣна. Мы идемъ ко дну!.. Господи! прости мою казацкую душу!.. Но вотъ плотъ началъ подыматься вверхъ; все выше и выше, наконецъ, онъ принялъ свое положеніе и мы очутились уже далеко, далеко за порогомъ. Слышенъ только страшный шумъ отъ него, да вдали бьются пѣныстые пузыри отъ взволнованной воды:

«Ахъ ты, рѣчущка быстрая, слава твоя дорогая!».

Грянули хоромъ бойкіе литвины, за минуту передъ этимъ прощавшіеся и со всѣмъ свѣтомъ, и съ своею жизнью. И пѣніе ихъ широко лилось вдоль по шумному Днѣпру, давая тѣмъ знать, что русскому человеку все ни почемъ, жизнь не стоитъ копѣйки...

Но что эти пороги: Старо-Кайдацкій, Сурской, Лахимскій и Звонецкій!? Вотъ то порогъ Дід, Ненасытенець порогъ, вотъ тогъ страшецъ! Онъ тянется на протяженіи двухъ

вереть, а лодка пробѣгаетъ черезъ него въ одну минуту... Вотъ порогъ....

— Чего онъ зовется Ненасытенецъ?

— А том, шо ни як не наситится: усе їсть, усе їсть, усе лопа, тай лопа.... кось шла берлина ис склом, везла великій звин в Херсон, так як наскочила на чекуху, камень у Ненасітіці, так усе на дно пішло. Зараз и піском засыпало: ни звіна, ни берлини не нашли.

— А людей багацько бье?

— Хі, а он дивіця, скільки плаває...

Референтъ оборотился и точно увидѣлъ нѣсколько труповъ. Одинъ зацѣпился за скалу ногами и болтается; онъ одѣтъ въ свиту, подпоясанъ поясомъ, обувь въ большіе сапоги, голова разбита, ротъ открытъ, губы страшно распухли и между зубъ выросла какая-то зелень. Должно быть еще зимой затонулъ.... Другой трупъ попалъ въ заливъ между берегомъ и мысомъ и вертится въ страшномъ водоворотѣ. Онъ плаваетъ вверхъ спиной, почернѣвшей отъ времени и покрытой червями; руки опущены внизъ и точно схватываютъ кого-нибудь въ объятія... А вотъ плаваетъ женщина съ малюткой на груди, крѣпко прижавшимся къ матери. А вотъ два трупа вмѣстѣ: мужчина и возлѣ него женщина, схватившая его за шею... Должно быть мужъ и жена.... Но довольно, такихъ утопленниковъ много можно видѣть на Днѣпрѣ, ниже пороговъ, въ такъ называемомъ Великомъ Лугу, обширной плавнѣ, начинающейся тотчасъ-же за островомъ Хортицей, у лѣваго берега рѣки. Сюда сносятъ ихъ вода. Референту случалась видѣть здѣсь до 75 челоуѣкъ....

— А скажи, казаче, чи можно Ненаситецъ переплыты на каюці?

— Можно, та осторожно: тут один панок хотів поплити, та й то чуть не затонув.

— Як так?

— Та от як. Було це у неділю, вайшов він на берег, узяв каючек, сів тай плив, плив, тай ще книжку читає. Плив, плив, та не взглядів як его каюк очутися на самий бістрі. Він тоді сюды туди, нічого не зробе. Наскочів на камень и в воду!....

Оказалось, что на камнѣ рыбаки разставили свои сѣти для рыбы. Одинъ изъ рыбаковъ, увидѣвъ, что сѣтъ начало подбрасывать, вытащилъ се и къ удивленію вмѣсто рыбы нашель «панка». Начали его качать

и откачали. Съ тѣхъ поръ «панокъ» ше не садится въ каюкъ.

Описавъ такъ живо пороги, референтъ долженъ показывать свои виды снятые съ разныхъ выдающихся порожья. Рисунки и чертежи полнены. Каждому рисунку онъ далъ объясненіе, его историческое и т. д. Тутъ были планы крѣпостей, изображенія просто живописны, крѣпостей Запорожья... Все это, живымъ разговоромъ автора, шаго въ этихъ мѣстахъ и переданнымъ анекдотическимъ языкомъ, въ степени интересовало публику... Мы будемъ дальше слѣдить за референтомъ въ его разказахъ; мы приведемъ только его чительныя слова.

«Вотъ она, Запорожская Сѣчь, которая всегда представлялась и представляется мѣстомъ завѣтнымъ, чарующимъ, увлекающимъ, но только для живой молодости, но и для убитой сѣдинами и удрученной горькимъ опытомъ старости. Вотъ она—Сѣчь, откуда развивалась слава по всей Украйнѣ, которой ния гремѣло на востокъ и западъ. Вотъ она Сѣчь, это всеобъемлющее лоно, это орлиное гнѣздо, львиное логовище; Сѣчь, бывшая твердымъ оплотомъ русской народности и православной вѣры противъ всѣхъ хитро-сплетеній, адскихъ каверзъ иезуитовъ, этихъ демоновъ чести и слугъ его святѣйшества, непогрѣшимаго римскаго папы; Сѣчь, уничтожившая и окончательно обезсильвавшая то злое племя татаръ, которое какъ Дамоклавъ мечъ тяготѣло надъ нашей многострадальной Украйной; вотъ она Сѣчь, эта горная искра казачества! Сѣчь, откуда вылетали такіе мощные богатыри, какъ Иванъ Подкова; такіе неустрашимые рыцари, гроза турокъ и татаръ, какъ Иванъ Сѣрко, Василій Сычъ; такіе крѣпкіе духомъ, твердые православной вѣрой и умомъ, какъ Петръ Бонашевичъ-Сагайдачный; такіе Бонашевичъ-Сѣчанскій! Вотъ Сѣчь, гдѣ свято исполнялись дѣловыя казачья дѣла, гдѣ не умирали сотни ныхъ думъ, истины»

Generated on 2017-01-04 14:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795 Public Domain in the United States; Digitized by http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бол. про. вы. За. вы. наче. лич. побывав. ж. не мо.

виць и анекдотовъ и гдѣ распѣвались и до послѣднихъ дней мелодическія и въ высочайшей степени художественныя пѣсни....

Гей легіла бомба з московскаго ряду
Та серед Січі впала...
Хочь пропали.... запорозьці,
Такъ не пропала іхъ слава.

Послѣ оглушительныхъ аплодисментовъ, которыми наградила публика рефератъ г. Эварницкаго, были прочитаны доклады присланныхъ въ комитетъ съѣзда рефератовъ. Перечисляемъ ихъ:

1) Товмаковъ—матеріалы для исторіи археологіи Новороссіи и библиографія ея.

2) Браунеръ—этнографическіе матеріалы, собранные въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи.

3) Износковъ—можно-ли по одинаковымъ названіямъ населенныхъ мѣстъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи, судить о колонизаціи этихъ частей.

4) Левченко—слѣды исторіи въ этнографическихъ особенностяхъ населенія разныхъ мѣстностей Россіи.

Засѣданіе было закрыто въ 8^{1/2} часовъ вечера.

Отдѣленіе памятниковъ искусствъ.

Засѣданіе 28 августа.

Засѣданіе было открыто въ 10^{1/2} ч. утра подъ предсѣдательствомъ Н. В. Султанова.

Первымъ былъ прочитанъ рефератъ графа М. В. Толстого о древнихъ иконахъ. За отсутствіемъ референта, читалъ Н. П. Кондаковъ. Иконы греческія, какъ византійскія, «отличаются чисто іерархическимъ пошибомъ, утверждаясь на догматахъ и заключаая въ себѣ непреложные символы, утвержденные церковью». Образчики иконъ греческаго письма: 1) Успеніе Богородицы надъ царскими вратами кіево-печерской лавры; 2) игоревская, та самая, предъ которою молился князь схимникъ Игорь Ольговичъ, убитый въ 1146 году; 3) мариновская икона въ Псковѣ; 4) почаевская, привезенная въ Россію въ 1599 году; 5) Всемиловскаго Спаса въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, XII вѣка, привезена изъ Новгорода Иваномъ III и др. Затѣмъ референтъ ознакомилъ слушателей съ иконами, находящимися въ кіевскомъ академическомъ музеѣ, въ двухъ коллекціяхъ, изъ коихъ одна, филаретовская, приобретена отъ извѣстнаго собирателя иконъ Сорокина, а другая поступила въ музей отъ Муравье-

ва А. П. Здѣсь находимъ: 1) изображеніе св. апостола Павла (писано въ IX вѣкѣ); 2) то-же изображеніе, писанное Панселиномъ (византійскій Рафаэль) въ XI вѣкѣ; 3) икона «пріидите тріипостасному божеству поклонимся», раздѣлена въ ширину на 3 поля. Замѣчательна не только въ догматическомъ, но и въ художественномъ отношеніяхъ. Идея тріипостаснаго существа Божія представлена здѣсь въ событіяхъ изъ жизни Иисуса Христа. Икона относится къ XV вѣку. Образчики письма русскаго: референтъ далъ описанія нѣсколькихъ образцовъ монастырскаго и новгородскаго письма. Первые принадлежать художникамъ разныхъ монастырей, а послѣдніе суть произведенія новгородской школы, во множествѣ распространенныя не только въ Новгородскомъ краѣ, но и въ Твери, Ярославлѣ, Вологдѣ и др. городахъ русскаго сѣвера. Новгородское письмо раздѣляется на желтое, зеленое и темное. Сначала референтъ упомянулъ о первомъ и прітомъ объ иконахъ монастырскихъ. 1) Икона «Едиnorodный Сынъ» заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ образецъ русскаго художественнаго творчества въ ту пору, когда она

стало отрѣшаться отъ рабскаго копирования образцовъ и стремиться къ относительной самостоятельности. Она старается выяснитъ въ церковной иконописи религиозныя идеи и богословскія ученія; она представляетъ цѣлый богословскій трактатъ, 2) икона, изображающая преп. Сергія, писанная его ученикомъ, 3) Седмица. Изъ иконъ Новгородскихъ желтаго письма заслуживаютъ вниманія: 1) «Шестодневъ и чистая душа»—XVI вѣка, 2) На иконѣ, изображающей преп. Зосима и Савватія Соловецкихъ, замѣчательны двѣ миниатюры: въ одной изъ нихъ пр. Зосима бесѣдуетъ съ Марфой Борецкой, въ другой онъ же сидитъ за обѣдомъ у Марфы. Лицо знаменитой посадницы Марфы совершенно одинаково на обѣихъ миниатюрахъ и очень выразительно. Не портретъ-ли это? Судя по времени, иконописецъ могъ лично знать Марфу. И т. д. Референтъ старался доказать важность значенія этихъ иконъ со стороны символической и художественной.

Рефератъ почти весь состоитъ исключительно изъ описанія отдѣльных иконъ.

По мнѣнію проф. Кондакова, содержаніе этихъ важныхъ въ русской иконописи иконъ не можетъ быть опредѣляемо «богословскими трактатами» или изложеніемъ богословскихъ ученій, тѣмъ болѣе, что многія детали явно идутъ изъ западныхъ гравюръ и рисунковъ. Въ цѣломъ взятыя, онѣ представляютъ любопытное развитіе древнихъ образцовъ, данныхъ еще въ XIII вѣкѣ иконописью византійскою, продолженія которой должно искать въ русской школѣ XV и XVI столѣтій. Лирический характеръ миниатюрныхъ композицій Византіи въ XIII и XIV в. неоспоримъ; ихъ цѣлью было уже не выясненіе догматовъ ученія, а дѣйствіе на религиозное чувство, хотя-бы при помощи самыхъ фантастическихъ аллегорій и формъ. Именно, въ этомъ смыслѣ получаютъ особую важность иконы, указанные референтомъ и описанныя также г. Смирновымъ.

Къ мнѣнію проф. Кондакова присоединился и г. Петровъ, добавившій, что въ сюжетѣ одной изъ иконъ—«Не рыдай мене, мати», явно видно западное происхожденіе.

Проф. Покровский представилъ отвѣтъ на запросъ, поставленный въ программѣ подготовительнаго комитета—«О слѣдахъ апокрифическихъ евангелій въ древне-русской иконописи». Въ общемъ выводъ онъ при-

шелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: чувствуется несомнѣнная связь между ними искусства съ одной стороны и катанками письменности съ другой; въ частномъ примѣненіи къ русской графіи и апокрифическимъ евангелиямъ по внутреннему характеру не никакому сомнѣнію. Но вопросъ о рѣшенъ путемъ детальнаго разбора нхъ памятниковъ на другіе памятники. Н. И. Петровъ замѣтилъ, что рѣшеніе апокрифовъ могло перейти графію черезъ посредство церковныхъ книгъ, не чуждыхъ апокрифическаго элем-

Рефератъ П. Г. Лебединцева: «Объ иконахъ Софіи, Премудрости Божіей, Новгородской и Кіевской» прочитанъ не былъ.

К. И. Турчиковскій прочелъ рефератъ о средствахъ къ охраненію старины. Г. Турчиковскій предлагалъ устройство слепковъ обществъ для сохраненія древнихъ памятниковъ, по примѣру обществъ, существующихъ во Франціи. Г. Линниченко предложилъ дополненіе къ реферату г. Турчикова, напоминая о необходимости обратить особенное вниманіе на спасеніе отъ гибели памятниковъ бумажныхъ, легче погибающихъ, нежели каменные; безслѣдно заботятъ цѣлыя архивы. Г. Линниченко сообщилъ нѣсколько ему извѣстныхъ случаевъ исчезновенія весьма важныхъ архивовъ. Въ концѣ мѣсяца г. Линниченко получилъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи могилы бывшей гетманской войсковои канцелярии. Прибывъ на мѣсто и сдѣлавъ раскопки, г. Линниченко нашелъ въ могилѣ только бумажную труху. Оказалось, въ слѣдствіе пожара въ 1848 г., часть архива сгорѣла; не желая приводить въ докъ уцѣлѣвшую часть, чиновники у него суда (въ г. Переяславлѣ, Полтавѣ) въ которомъ архивъ хранился, выносили магги потихоньку въ поле и тамъ жгли. Это было замѣчено пастухами, занятыми по судьямъ. Судья приказалъ истребить не столь явно. По распоряженію было уцѣлѣвшая часть архива, въ усадьбу какого-то помещика, копана въ вырытую яму, въ которой нѣкоторые архивныя документы сохранились. Есть еще

Помѣны
владѣнны
памятн
и с
въ и
элем
«Объ
Новг
Кіевск
не былъ.
рефер
спел
древн
су
Г. Лин
Турч
необх
отъ г
легче
безд
Г. Лин
слу
важны
получ
могил
канце
рас
трух
1848
въ
Полта
жгли
пасту
истре
уцѣл
помѣ
и
Помѣ
Иван
Помѣ
Перем
Помѣ

Generated on 2017-01-04 14:17 GMT / http://hdl.handle.net/2027/chi.76590795
Public Domain in the United States; Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ва, зарытого въ землю по распоряженію губернатора.

Графъ А. С. Уваровъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: «существуетъ-ли сходство между итальянскими *terramare* и русскими городищами»? По объясненію *Пигорини*, *террамары* суть свайныя постройки, окруженныя деревяннымъ срубомъ; на сваяхъ лежалъ помостъ; на помостѣ строились жилища. Иногда среди *террамаръ* итальянскіе ученые находятъ 2—3 этажа такихъ построекъ. *Гр. Уваровъ* сомнѣвается въ правильности такого объясненія; онъ видѣлъ *террамару* въ *Монтанѣ* близъ *Модены* и полагаетъ, что свайныя постройки, находямыя на возвышенностяхъ на сушѣ, трудно объяснить. Затѣмъ *г. Уваровъ* считаетъ болѣе правдоподобнымъ видѣть въ *террамарѣ* сооруженія, однородныя съ нашими городищами. Не дадутъ-ли изслѣдованія городищъ такихъ-же кухонныхъ и бытовыхъ остатковъ, какъ *террамары*?

По мнѣнію *В. Б. Антоновича*, нельзя не согласиться съ *графомъ Уваровымъ*, что предположенія о существованіи свайныхъ построекъ на возвышенныхъ мѣстностяхъ на сушѣ нѣсколько странны и несобъяснимы. Можетъ быть было-бы проще видѣть въ срубкахъ, ограждающихъ *террамары*, слѣды

укрѣпленій поселеній, а въ предполагаемыхъ сваяхъ остатки фундаментовъ бывшихъ жилищъ. Если принять это объясненіе, то сходство *террамаръ* съ нѣкоторыми типами нашихъ городищъ является весьма правдоподобнымъ. Валъ, окружающій городище, содержитъ въ себѣ по большей части деревянныя бревна (надолбы, остроги); площадь-же городища заключаетъ слѣды бывшихъ жилищъ и между ними многочисленныя отброски — своего рода кухонныя остатки. Въ видахъ раскрытія этихъ остатковъ, было-бы весьма интересно изслѣдовать площадь городищъ, изрѣзывая ихъ траншеями. *Г. Антоновичъ* полагаетъ, что изъ многочисленныхъ городищъ нашихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на два типа ихъ, въ которыхъ можно надѣяться найти доисторическіе слѣды быта и первобытной культуры. Это городища *циркулярныя* и городища *крылатыхъ*, цѣлый рядъ которыхъ былъ описанъ и показанъ на рисункахъ членомъ съѣзда *г. Браунеромъ*. Остальные типы городищъ могутъ быть отнесены къ исторической уже эпохѣ и потому, по мнѣнію *В. Б. Антоновича*, представляютъ значительно меньшій археологическій интересъ.

Засѣданіе было закрыто въ 12¹/₂ ч. дня.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи.

Засѣданіе 27 августа.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ реферата *гр. Бобринскаго* «о курганахъ близъ мѣстечка *Смѣла* (Кіевская губернія).

На м. *Смѣла* есть указаніе еще у *Фундуклея*; онъ насчитываетъ въ *Черкасскомъ уѣздѣ* 100 могилъ, но ихъ болѣе: «свыше тысячи». Многие изъ нихъ распаханы плугами. На многихъ изъ этихъ кургановъ 20 лѣтъ назадъ лежали еще камни. Большею частью они имѣли форму удлинненныхъ куполовъ. Построены на возвышенныхъ мѣс-

тахъ, они большею частью группируются по нѣскольку; слѣдовъ построеній обыкновенно нѣтъ. Высота 16-ти кургановъ отъ 2¹/₂ до 10 арш., но обихъ высотъ *теперь* судить трудно. Диаметръ основаній варьируется между 12 до 31 сажень. Особыхъ названій большею частью не имѣютъ; но встрѣчаются имена вродѣ: *Батыева*, *Базачьяго* и т. д. кургана. Особыхъ преданій нѣтъ, кромѣ разныхъ нелѣпыхъ вымысловъ. Но эти толки иногда и оправдываются. Такъ оправдался

ных грамотъ. Въ это время слободская Украина является уже въ качествѣ области, имѣющей свое внутреннее самоуправленіе. Теперь заселеніе края пошло гораздо быстрѣе, чѣмъ прежде. Характеръ колонизаціи былъ таковъ.

Прибывшая партія черкесъ строила соединенными силами городъ-укрѣпленный пунктъ, который дѣлался центромъ всей окружающей мѣстности. Здѣсь сосредоточивалось военное и административное управленіе всего прилегающаго къ нему края. Возлѣ города устраивался рядъ болѣе легкихъ поселеній—слободы (откуда и названіе слободская Украина); приходили новыя толпы; количество городовъ и слободъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Населеніе, привыкшее къ простору и приволью, стремилось въ новыя, никѣмъ не занятыя мѣста,—такъ возникъ цѣлый рядъ хуторовъ, гдѣ, главнымъ образомъ, занимались охотою, рыболовствомъ, бортничествомъ и д. д... Вскорѣ и здѣсь являлись города, затѣмъ слободы и мѣстность изъ пустыни дѣлалась заселенной. Свободная заимка земель сдѣлалась главнымъ стимуломъ колонизаціи. Эта заимка была подтверждена цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ слободскимъ полкамъ. На широкое распространеніе ея указываетъ цѣлая масса другихъ источниковъ и наконецъ дошедшія до насъ собственныя приказанія слобожанъ. Заимка эта имѣла двоякій характеръ: общинный и личный.

Референтъ привелъ цѣлый рядъ доказательствъ на существованіе полковыхъ и сотенныхъ заемныхъ земель. Жалованныя грамоты на земли выдаются полкамъ и сотнямъ и только потомъ уже происходитъ раздѣлъ этихъ земель по сотнямъ, слободамъ, деревнямъ и вообще отдѣльнымъ поселеніямъ. Угодья, т. е. лѣса, сѣнокосы, рыбныя ловли очень долго оставались въ общинномъ положеніи.

Но на ряду съ общинными землями съ самаго начала возникаетъ и личная поземельная собственность, которая очень скоро получаетъ чрезвычайно широкое развитіе и разрушаетъ общину раньше, чѣмъ эта послѣдняя успѣла окупиться.

Источниками происхожденія личной поземельной собственности служили: 1) частная самостоятельная заимка, 2) раздѣлъ общественныхъ земель между казаками: 3)

выдѣлъ по пожалованью, по покупкѣ, также по захвату.

Изъ этого третьяго источника возникла главнымъ образомъ крупная шляхетская и монастырская поземельная собственность. Въ распоряженіи референта была цѣлая масса документовъ, рисующихъ происхожденіе крупныхъ Латифундій на обще-казачьей территоріи, но касаться этого вопроса онъ не могъ по недостатку времени.

Въ заключеніе былъ сдѣланъ выводъ, что заимка казаковъ не была захватомъ, а имѣла юридическій характеръ и предоставляла земли въ полную собственность.

Рефератъ г. Гаркави «О происхожденіи названія Крымъ». Вопросъ о происхожденіи того или другаго названія вообще представляетъ важность и референтъ, не найдя въ литературѣ никакихъ указаній о происхожденіи слова: Крымъ, занялся своими собственными изслѣдованіями.

Греки, какъ извѣстно, называли его Ταυροι или по аттически Chersonesos; позднѣе у византійцевъ Pirateia и т. д. Римляне употребляли греческія названія; русскіе называли его Гавріани и Корсунь. Арабы говорили только о городахъ по берегамъ Понта; имени всего полуострова не встрѣчается. Впервые слово: Крымъ встрѣчается у татаръ. Это слово встрѣчается въ монетахъ чекана XIII го года. Толкованія таковы:

1) Оно послѣ долгихъ измѣненій произошло отъ библейскаго имени Гомеръ (сынъ Іафета).

2) Оно происходитъ отъ названія города Кремны, или Крымны.

3) Оно происходитъ отъ города Киммериковъ и т. д.

По всѣ эти догадки невѣроятны и въ силу историческаго смысла, и филологически. Тѣмъ болѣе трудно это предположить, взявъ во вниманіе, что государство основано татарами. Референтъ обстоятельно доказываетъ несостоятельность этихъ объясненій. Касаясь тарарской этимологіи, онъ не удовлетворяется и ею. Такъ онъ приводитъ три производствъ этого слова, изъ которыхъ мы скажемъ только о третьемъ. Оно основывается на припискѣ въ одной рукописи, которую авторъ считаетъ позднѣйшей фабрикаціей. По этому объясненію рассказывается, что Камбизъ послалъ іудейскихъ и мидійскихъ воиновъ противъ скифовъ; за убіеніе его отпа-

О Донѣ и его достопримѣчательностяхъ существуетъ богатая литература.

Референтъ перечисляетъ тѣ предметы, на которые надо было-бы обратить вниманіе:

- 1) каменные бабы; 2) старинныя постройки;
- 3) городища; 4) церковныя лѣтописи; 5)

курганы; 6) родословныя записи; 7) исторія монастырей.

Референтъ заканчиваетъ сожалѣніемъ, что во всей Донской области нѣтъ не только спеціальнаго журнала для печатанья археологическихъ изслѣдованій, но даже нѣтъ свѣтской газеты, такъ что статьи приходится печатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

481443

1948

3558-5028B
74T

DK 30 A8 1884a	Arkheologicheskii s"ezd Referaty VI zasiedanii Arkh- (Shestogo) Arkh- eologicheskago s"ezda Odessie
5028 B AUG 23 '72	

DK 30 A8 1884a	Arkheologicheskii s"ezd Referaty VI zasiedanii Arkh- (Shestogo) Arkh- eologicheskago s"ezda Odessie
----------------------	---

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Original from
UNIVERSITY OF CHICAGO

Digitized by Google

UNIVERSITY OF CHICAGO

76 590 795